

Российская академия естественных наук

Отделение
исследования
циклов и
прогнозирования

Отделение
проблем
народонаселения

Международный институт Питирима
Сорокина – Николая Кондратьева

Ялтинский цивилизационный клуб

**Перспективы и стратегия
социодемографической динамики и
партнерства цивилизаций**

*9-й научный доклад Ялтинского цивилизационного
клуба и РАЕН*

Под редакцией Ю.В. Яковца, В.Г. Доброхлеб и Т.Ю. Яковец

г. Москва, 2024

Содержание

ВВЕДЕНИЕ. Ответы российской цивилизационной школы на грозные вызовы XXI века.....	4
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ.....	12
1.1. <i>Демографические факторы происхождения и эволюции цивилизаций.....</i>	<i>12</i>
1.2. <i>Закономерности, исторические тенденции социодемографической динамики цивилизаций.....</i>	<i>17</i>
1.2.1. <i>Закономерности социодемографической динамики мира цивилизаций.....</i>	<i>17</i>
1.2.2. <i>Исторические тенденции социодемографической динамики цивилизаций.....</i>	<i>26</i>
1.3. <i>Искусственный интеллект и демография.....</i>	<i>34</i>
1.4. <i>Демография в системе сценариев и координат.....</i>	<i>37</i>
2. ПРОГНОЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ.....	56
2.1. <i>Основные результаты мировой демографической динамики первой четверти 21 века.....</i>	<i>56</i>
2.2. <i>Моделирование и долгосрочное прогнозирование глобальной демографической и экономической динамики цивилизаций.....</i>	<i>64</i>
3. ГЛОБАЛЬНЫЙ СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС 21 ВЕКА И СТРАТЕГИЯ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	74
3.1. <i>Демографические угрозы XXI века и пути их преодоления.....</i>	<i>74</i>
3.2. <i>Демографическая старость. Как меняется демографическая картина мира.....</i>	<i>79</i>
3.3. <i>Социодемографические риски в контексте цифровизации и естественной убыли населения.....</i>	<i>104</i>
3.4. <i>Обострение проблем демографической динамики как вызов цивилизационного развития России.....</i>	<i>109</i>
4. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИНАМИКИ СЕМЬИ.....	122
4.1. <i>Разложение семьи – угроза миру и цивилизации.....</i>	<i>122</i>
4.2. <i>Эволюция семейных отношений в странах БРИКС.....</i>	<i>134</i>

5. КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	149
6. ДОЛГОСРОЧНАЯ СТРАТЕГИЯ ООН И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ.....	161
<i>6.1. Циклическая динамика системы ООН.....</i>	<i>161</i>
<i>6.2. Основные направления реформирования системы ООН.....</i>	<i>165</i>
<i>6.3 На пути к Всемирной конфедерации цивилизаций, государств и интеграций.....</i>	<i>169</i>
<i>6.4. Аспекты демографической безопасности на примере стран ЕАЭС.....</i>	<i>176</i>
7. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ И СОЦИАЛЬНАЯ ДОКТРИНА РОССИИ.....	191
<i>7.1. Прогноз демографических показателей России на перспективу до 2030-2035 гг.....</i>	<i>191</i>
<i>7.1.2. Прогноз Росстата по демографическим показателям на перспективу</i>	<i>196</i>
<i>7.1.3. Восстановление сохранности народа России на период до 2035 г.</i>	<i>200</i>
<i>7.2. Демографическая динамика и социальные инновации в России.....</i>	<i>210</i>
<i>7.2.1. Демографические потери в период пандемии COVID-19.....</i>	<i>210</i>
<i>7.2.2. Ключевые проблемы ближайшего десятилетия: бедность и демография.....</i>	<i>216</i>
<i>7.2.3. Социальные инновации как направление решения демографических проблем.....</i>	<i>216</i>
<i>7.3. Социальная доктрина РФ и демографическая безопасность.....</i>	<i>223</i>
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	237

Введение

Ответы российской цивилизационной школы на грозные вызовы

XXI века (Яковец Ю.В.)

Первая половина XXI века характеризуется переломом вековых тенденций в динамике и взаимодействии цивилизаций, обусловленным сменой исторических эпох, мировых цивилизаций и поколений локальных цивилизаций. Разразился глубокий затяжной цивилизационный кризис, который привел к радикальной трансформации всех составляющих генотипа цивилизаций: социодемографической и природно-экологической, технологической и экономической, социокультурной и государственно-политической. Это стало вызовом для мировой науки и потребовало выработки новой парадигмы обществознания, отвечающей реалиям XXI века.

Лидером в ответ на новые вызовы стала российская цивилизационная школа, раскрывшая сущность цивилизационного кризиса и обосновавшая стратегию его преодоления на основе становления гуманистически-ноосферной космической цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций. Сущность этого ответа отражена в цикле докладов Ялтинского цивилизационного клуба, образованного Международным институтом Питирима Сорокина – Николая Кондратьева в 2016 г. (табл. 1).

Таблица 1. Доклады Ялтинского цивилизационного клуба

№	Наименование	Обсуждение
1	<i>Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций</i>	XII цивилизационный форум (Москва, сентябрь 2017 г.)
2	<i>Стратегия глобальной безопасности на базе партнерства цивилизаций и ведущих держав</i>	XIII цивилизационный форум (Москва, декабрь 2018 г.)
3	<i>Стратегия ноосферного энергоэкологического партнерства цивилизаций</i>	XIV цивилизационный форум (Москва, декабрь 2019 г.)

4	<i>Стратегия научно-технологического партнерства цивилизаций</i>	Международный научный дипломатический конгресс «Ялтинский мир: исторический опыт и перспективы» (Москва – Ялта, октябрь 2020 г.)
5	<i>Научная платформа конференций руководителей государств – постоянных членов Совета безопасности ООН</i>	Международный научный дипломатический конгресс «Ялтинский мир: исторический опыт и перспективы» (Москва – Ялта, октябрь 2020 г.)
6	<i>Теория и стратегия диалога и партнерства цивилизаций в социокультурной сфере при ведущей роли ЮНЕСКО</i>	XV цивилизационный форум (Москва, октябрь 2020 г.)
7	<i>Перспективы и стратегия становления гуманистически-ноосферной космической цивилизации</i>	XVI цивилизационный форум в рамках 41-й Генеральной конференции ЮНЕСКО (Москва – Париж, ноябрь 2021 г.)
8	<i>Перспективы и стратегические приоритеты трансформации экономики цивилизаций и глобализации</i>	XVII цивилизационный форум (Москва, 2022 г.)
9	<i>Перспективы и стратегия социодемографической динамики и партнёрства цивилизаций</i>	XVIII цивилизационный форум в рамках VII Международного научного конгресса «Глобалистика-2023» (Москва, апрель 2023 г.)
10	<i>Мир цивилизаций-2100: Глобальный прогноз и стратегия партнерства (проект)</i>	XIX цивилизационный форум (Москва – Париж, ноябрь 2024 г.)

Предметом 9-го доклада Ялтинского цивилизационного клуба и РАЕН являются исследования закономерностей исторических тенденций демографической и социальной динамики цивилизаций, раскрытие факторов и перспектив преодоления глобального социодемографического кризиса XXI в., обоснование перспектив и стратегии демографической и социальной динамики и партнерства цивилизаций на основе методологии, предложенной российской научной цивилизационной школой социогенетики как составной части интегральной парадигмы общественности.

Демография – сравнительно молодая отрасль общественных наук. Её основателем считается английский учёный Джон Граунт (1620–1674). В дальнейшем Томас Мальтус (1766–1834) исследовал взаимосвязь рождаемости и динамики уровня жизни народонаселения. Эти проблемы были отражены также во французской «Энциклопедии, или Толковом словаре наук, искусств и ремёсел» (1751 и 1772) Д. Дидро и в наказе Екатерины II (1767) в разделе «О размножении народа в государстве» изложены основы демографической и социальной политики государства, включая меры поощрению многодетных семей.

В России проблемы демографии широко обсуждались на 8-й сессии Международного статистического конгресса (Петербург, 1872).

В течение тысячелетий важнейшим источником прогресса цивилизаций, экономического роста и повышения уровня жизни населения был демографический фактор – увеличение численности народонаселения и продуктивности трудового потенциала, рост средней продолжительности жизни. От эпохи к эпохе темпы роста народонаселения и уровни и качество жизни периодически менялись, но в целом происходил рост численности населения планеты.

Однако с конца 20 века наметился перелом в тенденциях социодемографической динамики в условиях нового цивилизационного кризиса. При смене исторических эпох значительно снизились темпы прироста населения, получила распространение депопуляция в нарастающем числе цивилизаций. Ускорились темпы старения населения и растёт демографическая нагрузка на трудоспособное население, замедлились темпы повышения уровня и качества жизни населения. Демографический прогноз ООН до 2100 г показывает, что эти тенденции будут нарастать к концу XXI века.

М.В. Ломоносова по праву можно считать родоначальником российской демографии. В работе «О сохранении и размножении российского народа» (1761), собравшей его многочисленные заметки о развитии и благоденствии

российского государства, Ломоносов в первую очередь обращает внимание на важнейшую роль демографического фактора в развитии страны, идет ли речь об экономике, науке, искусствах, политике и т.д. Идеи Ломоносова нашли отражение в Наказе «Комиссии о составлении проекта нового Уложения» Екатерины 2 (1867), где сформулированы первые в мире основы государственной политики в области демографии.

Академиком Российской императорской академии наук Андреем Шторхом в состав элементов цивилизации, развитие которые осуществляются при поддержке государства, включена система здравоохранения (учебник «Курс цивилизаций», 1815 г.).

В 1906 году академик Д.И. Менделеев опубликовал труд под названием «К познанию России», в которой по результатам первой переписи населения 1897 года сделал прогноз численности населения России.

Крупнейший макросоциолог XX века Питирим Сорокин в монографии «Социальная и культурная динамика» (1957) исследовал типы и флуктуации систем социальных отношений, в монографии «Социальная мобильность» (1927) исследовал проблемы мобильности населения и социальных групп по вертикали и по горизонтали (миграция), теорию социальной стратификации (социальная, экономическая, политическая, профессиональная). В монографии «Человек и общество в годы бедствий» (1942) раскрыл влияние бедствий и войн на положение различных слоев населения.

Значительный вклад в исследование демографических проблем внес профессор Б.Ц. Урланис (1906-1981), автор работ по экономической демографии, общей теории статистики, общим проблемам народонаселения («Рождаемость и продолжительность жизни в СССР», 1963; «Проблемы динамики населения СССР», 1974).

Российские ученые – исследователи тенденций изменения демографической динамики: С.П. Капица (сформулировал принцип демографического перехода («Общая теория роста человечества», 1999)),

Н.М. Римашевская (раскрыла связь демографических, экономических и социальных процессов («Человек и реформы: секреты выживания», 2003)).

В этот период сложилась российская социодемографическая научная школа на стыке демографии, социологии и экономики. Ее основателем и создателем Института социально-экономических проблем населения АН СССР и Отделения проблем народонаселения РАЕН была член-корреспондент РАН, советник РАН Н.М. Римашевская.

С конца 1990-х годов на стыке современных научных школ — социодемографической, цивилизационной, русского циклизма и интегрального макропрогнозирования — начала формироваться научная школа цивилизационной социогенетики. Предметом изучения в ней являются демографические и социальные процессы в трехмерном пространстве — глобальной цивилизации (народонаселении мира в целом), мировых цивилизаций (этапов развития глобальной цивилизации — сверхдолгосрочных цивилизационных циклов) и локальных цивилизаций во всем их разнообразии.

В монографиях А.И. Антонова исследуется проблема социологии семьи и семейно-детного образа жизни (Антонов А. И., Медков В. М. «Социология семьи», 1996; Антонов А. И., Сорокин С. А. «Судьба семьи в России XXI века», 2000; «Ценности семейно-детного образа жизни», 2019; «Аналитический отчет по результатам межрегионального социолого-демографического исследования», 2020).

Ю.В. Яковец исследовал социодемографическую составляющую генотипа цивилизаций и выявил закономерности и тенденции демографической и социальной динамики и возглавил разработку прогноза социодемографической динамики цивилизаций на период до 2050 г. («История цивилизаций», 1995; Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г., часть 4 — «Социодемографическая динамика цивилизаций», 2008), раскрыл роль демографического фактора динамики и трансформации цивилизаций («Цивилизации: теория, история, диалог, будущее», том 1 «Теория и история цивилизаций», 2006); выявил закономерности и исторические тенденции

в социодемографической динамике, проанализировал структуру социодемографической кризиса конца XX – начала XXI века и обосновал стратегию его преодоления в 21 веке на основе диалога и партнерства цивилизаций; раскрыл значение демографического фактора в становлении устойчивого многополярного мироустройства («Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира-2)», том 2 «Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций и ведущих стран», 2020).

В.В. Локосов и Г.В. Осипов раскрыли отрицательное влияние неолиберальных реформ на социодемографические процессы в России («Социальная цена неолиберального реформирования», 2001).

А.Г. Аганбегян исследовал роль здоровья населения в демографической и экономической динамике мира и России («Демография и здравоохранение в России на рубеже веков», 2019, «О приоритетах социальной политики», 2020).

А.И. Агеев опубликовал в журнале «Экономические стратегии» цикл статей по демографии («Демография в системе сценарием и координат», 2019, «Демография и человеческий капитал ЕАЭС: тенденции и потери в условиях пандемии», 2021).

В.Г. Доброхлеб и Т.Ю. Яковец исследовали процессы динамики возрастной структуры и старения населения, особенности демографической динамики в странах БРИКС, правовые основы и механизмы государственного регулирования социодемографических процессов, предложили основные положения *теории хозяйства народонаселения* (Яковец Т.Ю. «Государственное регулирование социодемографических процессов в России», 2017, 2019; В.Г. Доброхлеб, Т.Ю. Яковец. «Тенденции и перспективы социодемографической динамики России: философско-хозяйственный подход», 2020). Социодемографическая школа Н.М. Римашевской предложила разработать и реализовать *Социальную доктрину РФ*, которой посвящен ряд

статей в журналах «Вестник РАН», «Экономические стратегии» и «Римашевские чтения».

Таким образом в начале 21 века в России происходило формирование новой научной школы – *цивилизационной социодемографии*. Ее основное содержание и достижения состоят в следующем.

1. Научная школа носит междисциплинарный характер и объединяет достижения демографии, социологии, антропологии, истории, политической экономики, моделирования и долгосрочного прогнозирования. Является составной частью интегральной парадигмы общественнознания, отражающей трансформацию общества в 21 в.

2. Предметом исследований научной школы является динамика социодемографического фактора в трех аспектах: глобальной цивилизации, представляющей биологический вид «человек разумный» на стадии перехода к цивилизации, его развитие в течение последних тысячелетий; мировых цивилизаций, представляющих собой этапы развития глобальной цивилизации в различные исторические эпохи; локальных цивилизаций, представляющих разнообразие распространения цивилизаций в пространстве и их динамику в виде смены их поколений при переходе к новым историческим эпохам. Это позволяет выявить общие закономерности и тенденции демографического и социального развития человечества и их трансформацию на различных этапах истории цивилизации.

3. Исследована закономерность исторических тенденций динамики трансформации цивилизаций при смене исторических эпох, мировых цивилизаций и Кондратьевских циклов с периодической трансформацией социодемографической сферы и ее взаимодействия с другими составляющими генотипа цивилизаций.

4. Раскрыто содержание глобального социодемографического кризиса XXI века и обоснована стратегия его преодоления на основе диалога и партнерства цивилизаций при ведущей роли ООН в условиях становления

гуманистически-ноосферной космической цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства.

5. Раскрыты особенности демографической и социальной динамики российской цивилизации на различных этапах ее становления и развития и обоснована стратегия преодоления депопуляции и разработки Социальной доктрины РФ.

В настоящем Докладе подводятся итоги исследований российской цивилизационной школы социодемографии, включая материалы выполнения грантов РГНФ (2016-2018 годы) и РФФИ (2019-2021 годы) и обосновываются основные приоритеты долгосрочной стратегии диалога и партнерства цивилизаций в социодемографической сфере.

В Докладе используются фрагменты ранее опубликованных работ авторов по проблематике доклада. Проект доклада был обсужден на XV111 Цивилизационном форуме в апреле 2023 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова.

В 2024 году Доклад доработан в связи с решениями Президента и Правительства РФ. С учетом выступления на инаугурации 7 мая 2024 года Президент РФ В.В. Путина, когда народосбережение было названо основным приоритетом страны.

Выбор социодемографической стратегии руководства страны предполагает использование самых современных информационных технологий для прогнозирования и обоснования данной стратегии. Отделение проблем народонаселения Российской академии естественных наук, основанное Н.М. Римашевской в 2017 году, выступает инициатором разработки Социальной доктрины РФ, как современного инструментария проектирования социальной политики РФ с демографическим императивом.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

1.1. Демографические факторы происхождения и эволюции цивилизаций (Яковец Ю.В.)

Исследования российской цивилизационной школы позволили представить новое видение «человека разумного» и роли функций головного мозга человека (общественного интеллекта) в происхождении и эволюции цивилизаций (табл. 1.1.).

*Таблица 1.1.
Функции мозга «Человека разумного» (общественного интеллекта) как первоисточники институтов цивилизации*

№	Наименование	Содержание	Институты цивилизации
1	Опознавательная	Способность открывать закономерности развития природы и общества и их взаимодействия и изобретать способы их использования в своих интересах	Наука, технологии, экономика
2	Эстетическая	Познание красоты и гармонии в окружающем мире и человеке и разнообразные виды художественного творчества	Культура во всех проявлениях
3	Нормативные	Способность формировать системы нормативов взаимодействия между людьми в семье, коллективе, обществе и в человечестве в целом	Мораль, религия, право, государство
4	Любви и института семьи	Образование моногамной разнополой семьи и длительные сроки воспитания нового поколения для передачи ему биосоциального генотипа человека, включая систему цивилизационных ценностей	Воспитание, образование, обеспечение жизнедеятельности
5	Виртуальная	Формирование виртуального мира на основе сочетания право- и левополушарной деятельности мозга	Литература, кино
6	Целеполагание	Свойство определять цели своей деятельности, разрабатывать стратегии, программы и планы достижения этих целей	Развитие общества и его составных элементов, идеология

7	Ноосферная	Освоение новых естественных производительных сил как основа для перехода к новым эпохам динамики цивилизаций, смены мировых цивилизаций	Козволюция общества и природы, институт ноосферы
8	Образовательная и воспитательная	Выработка и осуществление функции передачи разнообразного биосоциального генотипа следующим поколениям через институты образования и воспитания	Образование, воспитание
9	Информационная	Переработка огромного и быстро растущего объема первичной информации (получаемой от рецепторов — зрения, слуха, обоняния и осязания) и производной (возникающей вследствие общения между людьми и накопления социального генотипа по мере развития человека, образования, воспитания и его деятельности)	Письменность, книгопечатание, телевидение, радио, интернет – сфера информационного обслуживания человеческой деятельности
10	Языковая	Средство межличностного и группового обмена информацией и организации совместной деятельности с учетом цивилизационных и национальных особенностей	Элемент цивилизации, институт накопления и передачи следующим поколениям цивилизационного наследия и разнообразия
11	Нравственная	Нравственные оценки событий, поступков и деятельности людей и коллективов, с учетом цивилизационного и религиозного разнообразия	Институты нравственности, морали и религии
12	Управляющая	Координация и регулирование деятельности всех функций человеческого мозга в процессе существования и достижения целей развития на различных ступенях динамики развития общества, осуществления трансформации различных его элементов на разных стадиях циклической динамики	Управление функционированием и развитием государств, цивилизационных объединений и глобального сообщества (система ООН)

Центральной проблемой происхождения и динамики цивилизаций является взаимодействие человека и мира цивилизаций. С одной стороны, человек является первоисточником становления мира цивилизаций в результате

перехода исторического вида — Человек разумный — на стадию цивилизационного развития. С другой стороны, переход на эту стадию создаёт новые факторы и возможности для разностороннего развития человека на протяжении всей своей эволюции.

В течение первых десятков тысяч лет своего существования Человек разумный обеспечивал развитие на тех же началах, что многие другие виды млекопитающих, используя для своего существования продукты природы. Основными источниками его существования были охота, собирательство и рыболовство. Однако развитие интеллекта позволило человеку привести в действие новые средства уменьшения зависимости от природы и повышения эффективности своего труда и жизнестойкости.

Однако темпы перемен в биологическом генотипе Человека разумного значительно ускоряются при переходе к новым этапам эволюции, возникают кризисные фазы смены этапов эволюции вида *Homo sapiens* с изменением внешних и внутренних условий его жизни.

Крупное изменение произошло в связи с переходом к искусственному производству на основе развития земледелия, скотоводства, а также рыбоводства. Это потребовало значительного усиления интеллектуальной деятельности человека, ускоренного развития его левополушарной деятельности мозга, накопления новых знаний и навыков и их применения в практической жизни. Это стало проявлением первой интеллектуальной революции, которая являлась важнейшим фактором, обеспечивающим неолитическую революцию, становление цивилизации и ноосферы. Вместе с тем произошло принципиальное разделение между племенами, которые освоили достижения неолитической революции и радикально изменили свой образ жизни и устройства общества, и теми племенами, которые продолжали своё существование и развитие на основе прежних орудий труда.

Со сменой исторических эпох нарастали малозаметные изменения в биологическом составляющем генотипа и крупные изменения в социальном

генотипе, которые с тысячелетиями принимают всё более отчётливое выражение.

Глубокий цивилизационный кризис с переходом к новой исторической эпохе и мировой цивилизации в первой половине XXI века приведёт к радикальным трансформациям в самом биологическом виде Человека разумный, условиях его функционирования и развития. Для понимания перспектив этого процесса необходим глубокий анализ факторов и последствий современного социодемографического кризиса и перспектив его преодоления в условиях становления гуманистически-ноосферной космической цивилизации.

Рассмотрим более подробно функции общественного интеллекта и их роль как первоисточников институтов цивилизации. Одной из важнейших функций является функция любви и институт семьи как первичной клетки цивилизации.

Всем видам млекопитающих, а также птицам свойственно формирование разнополых пар для сохранения и продолжения вида. Естественным инстинктом является продолжение вида путём образования пар для появления и воспитания следующего поколения. У птиц такое воспитание длится несколько недель, у млекопитающих — от нескольких месяцев до несколько лет (медведи, приматы). Человеку разумному свойственны образование моногамной разнополой семьи и длительные сроки воспитания нового поколения для передачи ему биосоциального генотипа человека, включая систему цивилизационных ценностей.

Человек рождается с развитым биологическим наследием, включая структуру коры головного мозга, социальный же генотип передаётся в основном в семье в годы младенчества и детства нового поколения. В дальнейшем этот генотип пополняется и дифференцируется при получении общего и специального образования, в трудовой деятельности и во взаимодействии коллективов. Семья представляет собой партнёрство трёх поколений, каждое из которых выполняет свою функцию в обеспечении

жизнедеятельности и передаче биосоциального генотипа от поколения к поколению. При этом осуществляется принцип половозрастного разделения труда, синтез воспитательной, образовательной и экономической (в домашнем хозяйстве, в совместном использовании полученных доходов) деятельности человека. В разных цивилизациях и на различных этапах их развития меняется структура семьи и выполняемые её членами функции.

Вместе с тем человеку свойственно наличие альтруистической любви, учение о которой раскрыто в трудах Пителима Сорокина¹. Отсюда такие свойства человека эпохи цивилизации, как сострадание и милосердие, дружба и солидарность.

Семья играет важную роль в образовательной и воспитательной функции общественного интеллекта.

Умножение и усложнение функций человеческого мозга в результате действия закона цефализации порождает необходимость в выработке и осуществлении функции передачи разнообразного биосоциального генотипа следующим поколениям через институты образования и воспитания. Этот процесс осуществляется наиболее интенсивно в первые периоды жизненного цикла человека — в периоды детства, отрочества и юности через институты семьи, дошкольного образования и воспитания, общеобразовательных и профессиональных школ и университетов, т. е. через систему образования и самообразования на всех этапах жизненного цикла человека. Ускоряющийся прогресс науки и технологий, социального, экономического и политического развития приводит к быстрому старению полученных в период общего и профессионального образования знаний и навыков. В условиях удлиняющейся продолжительности жизни человеку приходится иметь дело с пятью-шестью сменяющимися друг друга поколениями техники и технологий, с несколькими среднесрочными и двумя долгосрочными циклами, не раз менять виды трудовой деятельности, образ жизни и место жительства. Это требует разработки и реализации системы непрерывного образования,

¹ Сорокин П.А. Главные тенденции нашего времени. М: Наука, 1997.

обновления и пополнения полученных знаний и навыков. Это можно сформулировать как необходимость цикличной системы непрерывного образования².

Образование неразрывно связано с воспитанием, передачей новому поколению системы норм, морали и основ правовых норм, определяющих поведение человека в обществе и обеспечивающих гармоничное сочетание индивидуальных и коллективных интересов. Функцию воспитания выполняют семья, общие и профессиональные образовательные учреждения, коллективы, СМИ, учреждения культуры, политические партии и общественные организации. При этом воспроизводятся и учитываются особенности интересов и институтов различных социальных, национальных, цивилизационных групп.

1.2. Закономерности, исторические тенденции социодемографической динамики цивилизаций (Яковец Ю.В.)

1.2.1. Закономерности социодемографической динамики мира цивилизаций

Выявленные российской цивилизационной школой закономерности научно-технического прогресса позволяют выйти на новый уровень познания и сформулировать систему (матрицу) циклично-генетических закономерностей динамики и трансформации мира цивилизаций и семи их составляющих: социодемографической, природно-экологической, инновационно-технологической, экологической, социокультурной, государственно-политической и геополитической.

Под миром цивилизаций я понимаю триаду единства и взаимодействия в динамике глобальной цивилизации, мировых цивилизаций как этапов ее динамики и локальных цивилизаций, выражающих разнообразие цивилизационного развития в различных природно-климатических зонах планеты.

В настоящем Докладе приводится структура общих закономерностей динамики трансформации мира цивилизаций и их конкретизация в социодемографической динамике (табл. 1.2.). В дальнейшем будет

² Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М.: Весь мир, 2008.

сформулирован, опубликован и представлен на 52 междисциплинарной дискуссии в феврале 2024 г. Доклад, представляющий структурные закономерности всех семи составляющих генотипа цивилизаций (цивилизационного кода). Тем самым будет представлено научное открытие, позволяющее, подобно таблице Менделеева, выразить общую схему результатов фундаментальных исследований динамики мира цивилизаций для науки о цивилизациях и смежных общественных наук. Это позволит поднять на новый уровень понимание прошлого, настоящего и будущего мира цивилизаций.

Табл. 1.2. Общие и социодемографические закономерности динамики и трансформации мира цивилизаций

Общие закономерности динамики мира цивилизаций	Закономерности демографической динамики	Закономерности динамики и продуктивности трудового потенциала	Закономерности динамики уровня и качества жизни населения
1. Закон роста, пространственного распространения и усиления взаимодействия цивилизаций	1. Закон увеличения численности и пространственного распространения народонаселения	1. Тенденции сокращения доли трудоспособного населения и увеличения демографической нагрузки	1. Закон повышения уровня жизни населения
2. Закон цикличной динамики (циклов, кризисов и эпохальных инноваций в динамике цивилизаций)	2. Демографические циклы динамики народонаселения цивилизаций	2. Закон перемены труда в цикле трудовой деятельности	2. Циклические колебания в динамике уровня жизни и качества населения
3. Генетические законы наследственности, изменчивости и отбора в цивилизационной динамике	3. Закон смены поколений	3. Тенденция повышения роли умственного труда и роли общественного интеллекта	3. Повышение уровня и изменение структуры потребления населения
4. Закон усиления разнообразия и поляризации цивилизаций	4. Закон тенденции увеличения цивилизационного и национального разнообразия	4. Усиление поляризации уровня и продуктивности трудового	4. Усиление поляризации уровня и качества жизни населения, разрыва между

<p>5. Закон сжатия исторического времени, сокращения продолжительности цивилизационных циклов</p>	<p>населения</p> <p>5. Тенденции сокращения продолжительности социодемографических циклов при одновременном увеличении средней продолжительности жизни и длительности поколений населения</p>	<p>потенциала цивилизаций</p> <p>5. Сокращение рабочего периода в жизненном цикле человека и поколений</p>	<p>богатством и бедностью</p> <p>5. Ускорение темпов перемен в структуре потребления и в качестве жизни населения</p>
<p>6. Усиление взаимодействия и регулирования цивилизаций, их противоборства, диалога и партнерства</p>	<p>6. Глобальные прогнозы и стратегии регулирования демографической динамики, преодоления депопуляции и перенаселения, поддержка рождаемости и семьи</p>	<p>6. Международные антикризисные программы регулирования занятости и регулирования международной миграции</p>	<p>6. Международные интеграционные программы искоренения голода и нищеты, борьбы с эпидемиями и оздоровление окружающей среды</p>

Закономерности социодемографической динамики происходят во взаимодействии динамик других составляющих цивилизационного кода при нарастающем темпе перемен и усилении их взаимодействия. Общие закономерности динамики цивилизаций представлены в монографиях Ю.В. Яковца «У истоков новой цивилизации» (1992), «История цивилизаций» (1995, 1997), «Циклы, кризисы, прогнозы» (1999), «Новая парадигма теории, истории будущего мира цивилизаций» (2021); Б.Н. Кузыка, Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» (2006); Ю.В. Яковца, Сухейля Фараха «Мир цивилизаций» (2022).

Оценка тенденций динамики численности населения мира и цивилизаций представлена в табл. 1.3.

Таблица 1.3. Оценка тенденций динамики численности населения мира

Страны		1	1000	1500	1600	1700	1820	1870	1913	1950	1973	2001	2001 к 1
Мир	млн чел.	230	268	438	556	603	1042	1272	1791	2524	3916	6149	26,7
	%	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	
Западная Европа	млн чел.	24,7	25,4	57,3	73,8	81,5	113,0	187,5	261	305	359	392	15,9
	%	10,7	9,5	13,3	13,3	13,5	12,8	14,7	14,6	12,1	9,2	6,4	
Восточная Европа	млн чел.	4,8	6,5	13,5	17,0	18,8	36,5	53,6	79,5	87,6	110,4	120,9	25,1
	%	2,1	2,4	3,1	3,0	3,1	3,5	4,2	4,4	3,5	2,8	2,0	
Бывший СССР	млн чел.	3,9	7,1	17,0	20,7	26,6	54,8	88,7	156,2	179,6	249,7	290,3	74,4
	%	1,7	2,7	3,9	3,7	4,4	5,3	7,0	8,7	7,1	6,4	4,7	
США	млн чел.	0,7	1,3	2,0	1,5	1,0	10,0	40,2	97,6	132,3	211,9	185,0	264
	%	0,3	0,5	0,5	0,3	0,2	1,0	3,2	5,4	6,0	5,4	4,6	
Латинская Америка		5,6	11,4	17,5	8,6	12,0	21,7	40,4	80,9	165,9	308,4	531,2	94,9
		2,4	4,3	4,0	1,5	2,0	2,1	3,2	4,5	6,6	7,9	8,6	
Япония	млн чел.	3,0	7,5	15,4	18,5	27,0	31,0	34,4	51,7	83,8	108,7	126,9	42,3
	%	1,3	2,8	3,5	3,3	4,5	3,0	2,7	2,9	3,3	2,8	2,1	
Китай	млн чел.	59,6	59,0	103,0	160,0	138,0	381,0	358,0	437,1	546,8	881,9	1275,4	21,4
	%	25,8	22,1	23,5	28,8	22,9	36,6	28,1	24,4	21,7	22,5	20,7	
Индия	млн чел.	75,0	75,0	110,0	135,0	165,0	209,0	253,0	303,7	359,0	589,0	1023,6	13,6
	%	32,5	28,0	25,1	24,3	27,3	20,1	19,9	17,0	14,2	14,8	16,6	
Остальная Азия	млн чел.	36,6	41,4	55,4	65,0	71,8	89,4	119,8	184,8	392,8	667,6	1227,6	33,5
	%	15,9	15,5	12,6	11,7	11,9	8,6	9,4	10,3	13,6	17,3	20,0	
Африка	млн чел.	16,5	32,3	46,6	55,3	61,1	74,2	90,5	124,7	227,3	390,0	821,1	49,8
	%	7,2	12,1	10,8	9,9	10,1	7,1	8,7	9,8	9,0	10,0	13,4	
Коэффициент поляризации цивилизаций		107,1	57,7	55	106,7	165	38,1	10,4	8,45	6,52	8,11	10,5	

За два тысячелетия численность населения планеты увеличилась в 26,7 раза, были освоены все материки, началось освоение космического

пространства. Благодаря общественному развитию интеллекта биологического вида Человек разумный, он стал ведущим на планете, оказывая растущее влияние на биосферу Земли, животный и растительный мир.

При этом наблюдалась общая тенденция ускорения темпов роста населения при их дифференциации по фазам цивилизационных циклов. В периоды глобальных кризисов (например, в середине первого тысячелетия до нашей эры и в конце 20-го столетия) наблюдалось сокращение темпов прироста населения и распространение депопуляции.

В I тыс. н. э. — в период заката античной и перехода к средневековой цивилизации, в эпоху всеобщего кризиса первого и становления второго исторического суперцикла — общая численность населения планеты почти не увеличилась. Среднегодовые темпы прироста составили всего 0,01%. Следующие полтысячелетия (1000—1500 гг.) относятся к периоду распространения, подъема и заката средневековой цивилизаций. Западная Европа оправилась от цивилизационного кризиса, численность населения быстро возрастала (0,16% среднегодового прироста, в том числе в Германии — 0,25%, во Франции — 0,17%). За 500 лет она увеличилась более чем вдвое, а доля Западной Европы в населении мира выросла с 9,5% до 13,1%, несмотря на тяжелые потери. Опережающими темпами (по сравнению со среднемировыми) развивались российская (0,17%), восточноевропейская (0,15%) и японская (0,14%) цивилизации. Преодолели период стагнации и начали наращивать темпы роста населения Китай (0,11%) и Индия (0,08%).

Период 1500—1820 гг. охватывает почти всю эпоху раннеиндустриальной цивилизации. Среднегодовые темпы прироста населения увеличились в 2,7 раза (с 0,1% до 0,27%). Следующий период (1820—2001 гг.) относится к этапам распространения, подъема, зрелости и начала заката индустриальной цивилизации. Темпы прироста населения увеличивались от этапа к этапу — 0,40% в 1820—1870 гг., 0,80% в 1870—1913 гг., 0,93% в 1913—1950 гг. (здесь отрицательно сказались две мировые войны, унесшие десятки миллионов жизней) и 1,93% в 1950—1973 гг. — рекордный уровень за

всю историю человечества. В последней четверти XX в. обнаружилась тенденция к снижению темпов прироста населения, и она усилится в XXI в.

К концу индустриальной эпохи тенденции демографической динамики резко изменились. Можно говорить о разворачивании мирового демографического кризиса, который продолжится и в XXI столетии. Уже в 1973—2001 гг. темпы прироста населения в мире сократились с 1,93% до 1,62% и в начале 21 века продолжали падать, причем поддерживаются они в основном за счет четырех цивилизаций — африканской (2,69%), индийской (2,05%), мусульманской и латиноамериканской (1,96%).

Усилилась поляризация в демографической динамике цивилизаций. Японская, евразийская и восточноевропейская цивилизации охвачены депопуляцией, которая с 2020-х годов распространилась и на Китай (в 2022 г. численность населения Китая сократилась на 850 тыс. человек), в то же время наблюдаются высокие темпы прироста населения и перенаселения в африканской и индийской цивилизациях.

Какие выводы о закономерностях демографической динамики можно сделать на основе анализа этапов демографического развития цивилизаций? Во-первых, на протяжении пяти тысячелетий общей тенденцией был рост численности населения Земли все ускоряющимися темпами (с их замедлением в отдельные периоды и абсолютным сокращением в некоторых странах и цивилизациях). Вид *Homo sapiens* освоил почти всю пригодную для проживания территорию планеты и к концу XX в. приблизился к пределу роста численности и демографической нагрузки на биосферу. Во-вторых, в темпах демографической динамики наблюдались цикличные колебания, смена периодов быстрого роста фазами замедления и кризиса, в основном совпадающими с соответствующими фазами циклов мировых цивилизаций исторических суперциклов, а также с колебаниями темпов экономического роста. В-третьих, темпы роста населения возрастали в периоды подъема жизненного цикла локальных цивилизаций, их лидирования в мировом цивилизационном процессе; на последующих фазах цикла темпы падали.

Наблюдались тенденции роста средней продолжительности жизни, изменения его возрастной структуры. Увеличилась средняя продолжительность жизни и длительность жизненного цикла поколений людей.

Важнейшее место в социодемографии динамики цивилизаций играет *закон смены поколений*, открытый Фридрихом Энгельсом и детально исследованным Ю.В. Яковцом (Яковец Ю.В. «Послевоенное поколение», 2008).

Изложим основные положения теории смены поколений, в нашем современном понимании, применительно к понятию символического поколения.

1. Закон смены поколений — биосоциальный закон. С одной стороны, он выражает общность рода человеческого, вида *Homo sapiens* со всеми живыми организмами. С другой стороны, через смену поколений реализуются основные социальные законы циклической исторической динамики, эволюции общества в его движении от ступени к ступени, переходя через конфликты и потрясения переходных периодов. Через смену поколений реализуются устойчивость человеческого рода и его генотипа и прогресс человечества, неравномерный и противоречивый по своей природе.

2. В смене поколений находят выражение закономерности циклической динамики общества. Каждое поколение имеет свой жизненный цикл, проходя через фазы младенчества, детства, юности, зрелости, старости. Накладываясь друг на друга, жизненные циклы поколений формируют циклы смены символических поколений, периодов их активной трудовой деятельности — в современную эпоху это примерно три десятилетия. В то же время смена поколений является движущей силой и полем действия исторических и цивилизационных циклов разной длительности — долгосрочных (Кондратьевских), сверхдолгосрочных (цивилизационных), тысячелетних (суперисторических). Циклы поколений взаимодействуют с циклами других сфер развития общества — демографическими, экологическими, экономическими, технологическими, политическими, социокультурными, формируя общую ритмику динамики общества.

3. Смена поколений выражает общие закономерности социогенетики в развитии общества — наследственности, изменчивости и отбора. Каждое поколение воспринимает в наследство от предыдущих поколений биосоциальный генотип, обеспечивающий устойчивость человеческого рода и отдельных его составляющих (рас, цивилизаций, народов, этносов, наций). При такой передаче происходит трансформация наследства применительно к новым условиям и потребностям, его адаптация и обогащение (наследственная изменчивость) для передачи следующим поколениям. Изменчивость реализуется через отбор (целенаправленный или стихийный) наиболее эффективных и жизнеспособных элементов из множества возможных вариантов (мутаций).

4. Во взаимодействии смежных поколений сочетаются процессы партнерства и противоборства (конфликт поколений). Каждое новое поколение рождается и проходит первые фазы своего жизненного цикла в недрах и при поддержке предыдущего поколения, и в последней фазе своего жизненного цикла нуждается в поддержке следующего поколения. В то же время в своем инновационном периоде это поколение критически пересматривает полученное наследие и обогащает его, вносит свою лепту в социальный генотип. Причем радикальность этого пересмотра, острота конфликта между поколениями зависит от фазы исторического цикла. В переломные эпохи острота конфликта бывает наибольшей. Неравномерность перемен отмечал В.И. Вернадский: «Поколения генетически сменялись, постоянно меняясь в своих морфологических признаках, причем это изменение или совершалось скачками через большие промежутки времени, или, наоборот, накапливалось от поколения к поколению незаметно, становясь видным только через большие числа поколений»³.

5. Ритм смены поколений неодинаков для разных эпох и различных стран и цивилизаций. Общей тенденцией является удлинение жизненного цикла по мере увеличения среднего срока жизни человека; особенно ускорился этот

³ Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1989. С. 226–227.

процесс в XX веке. Средняя ожидаемая продолжительность жизни в целом по всему населению Земли выросла с 46,4 года в 1950–1955 годах до 66 лет в 2000–2005 годах

Однако эта тенденция меньше влияет на срок смены поколений, поскольку растёт время обучения на допроизводственной фазе и время нахождения в пенсионном возрасте. Поэтому хотя время активной жизни каждого поколения увеличилось по сравнению с предшествующими столетиями, однако в меньшей степени, чем продолжительность жизненного цикла. Общей тенденцией является удлинение жизненного цикла поколений в связи с увеличением ожидаемой продолжительности жизни — с 48,8 года в 1955–1960 годах до 64,6 года в 1995–2000 годах, к 2050 году ожидается рост до 75,1 года. Это является исключением закона сжатия исторического времени и требует повышения адаптивности поколения к изменению условий жизни: теперь каждому поколению приходится жить в условиях смены пяти-шести поколений техники, двух технологических укладов, учащения ритма социально-экономической динамики меняющихся природно-климатических условий. Это также означает рост количества одновременно живущих и взаимодействующих поколений: если в XIX веке одновременно существовали и взаимодействовали примерно три поколения, то теперь — четыре.

Ритм смены поколений существенно различается по цивилизациям и странам, что во многом определяется различием средней продолжительности жизни и среднего возраста населения. Наиболее высоки эти показатели в японской, западноевропейской, североамериканской цивилизациях; наиболее низки — в африканской цивилизации и России. Соответственно различна и доля населения в инновационно активном возрасте. Разрыв в средней ожидаемой продолжительности жизни между японской и африканской цивилизациями составляет 1,7 раза.

1.2.2. Исторические тенденции социодемографической динамики цивилизаций

Социодемографическая сфера, как и другие сферы жизни общества, развивается по законам циклической динамики: одни долгосрочные и сверхдолгосрочные циклы следуют за другими, их смена сопровождается кризисами, переломами сложившихся тенденций. Эти переломы менее заметны при смене долгосрочных (Кондратьевских) циклов. Но кризисные фазы сверхдолгосрочных циклов, цивилизационных сдвигов приобретают глубокий затяжной характер, влекут за собой радикальные перемены в жизни поколений людей, во всей структуре общества, пирамиды цивилизаций.

Именно такая картина наблюдается в последней четверти XX — первой четверти XXI вв., когда вся социодемографическая сфера претерпевает коренные изменения в фазах заката индустриальной и зарождения постиндустриальной мировых цивилизаций. Это период глубочайших болезненных трансформаций социодемографической сферы, которые находят выражение в следующих тенденциях (формах, проявлениях глобального социодемографического кризиса):

– переход от рекордных за всю историю человечества темпов прироста и омоложения населения практически во всех локальных цивилизациях к падению темпов прироста в целом по миру, нарастание депопуляции и старения населения во всё большем числе стран и цивилизаций при сохранении тенденции перенаселения в наиболее бедных странах и цивилизациях;

– нарастание миграционных потоков между странами и цивилизациями как современной формы переселения народов, порождающей межцивилизационные и внутрицивилизационные противоречия;

– усиление поляризации стран и цивилизаций по уровню и качеству жизни, доходам, продолжительности жизни и медицинскому обслуживанию; расточительное потребление на одном полюсе при бедности, нищете, высокой заболеваемости, смертности и низком уровне потребления на другом.

Рассмотрим более детально формы двухполюсного глобального социодемографического кризиса и его последствия.

1. Падение темпов прироста и постарение населения

Представление о темпах прироста населения и его среднем возрасте даёт табл. 1.4, построенная на основе демографического прогноза ООН. В послевоенный период наблюдался демографический взрыв, который в какой-то мере был популяционным ответом на потери и бедствия Второй мировой войны, но одновременно — следствием общего повышения уровня жизни и психологической надежды на то, что эпоха войн завершена, новое поколение ждёт более обеспеченная жизнь. Пик был достигнут в 1965–1970 гг., когда мировой темп прироста населения достиг 2,04 %, а в латиноамериканской цивилизации и большинстве цивилизаций Востока (кроме Японии и Индии) превысил этот уровень. Одновременно высокими темпами росла средняя ожидаемая продолжительность жизни в целом по миру (на десять лет за десять лет), по всем цивилизациям наблюдалось снижение среднего возраста населения. Перелом траектории демографической динамики начался в 70-е гг. XX в. Быстро падали темпы прироста населения в целом по миру и по всем цивилизациям, а согласно среднему варианту прогноза ООН, они к середине века достигнут 0,38 % — ниже уровня 1500–1820 гг. (0,40 %). К началу XXI в. возникла новая тенденция — депопуляция, сокращение численности населения, которая к середине XXI в. охватит цивилизации Европы, японскую, китайскую, а к концу века, если сохранятся нынешние демографические тенденции, станет глобальной; процесс депопуляции, превратившись в глобальную эпидемию, к середине XXII в. приведёт к падению численности населения до начала XXI в. — 6 млрд человек. Резко сократятся за первую половину XXI в. темпы прироста населения африканской (с 2,88 до 1,32 %), индийской (с 2,28 до 0,32 %), латиноамериканской (с 2,57 до 0,22 %), буддийской и мусульманской цивилизаций.

Таблица 1.4. Динамика темпов прироста населения, средней продолжительности жизни и среднего возраста населения
(а — среднегодовые темпы прироста населения, %, б — средняя ожидаемая продолжительность жизни, лет, в — средний возраст в последний год периода, лет)

Годы	1950–1955	1965–1970	1975–1980	2000–2005	2020–2025	2045–2050	
Весь мир	а	1,81	2,04	1,73	1,21	0,85	0,38
	б	46,5	56,2	59,6	65,4	70,0	75,1
	в	23,5	22,2	23,1	26,8	32,8	37,8
Цивилизации Европы							
Западноевропейская							
Западная Европа	а	0,66	0,70	0,15	0,25	0,04	– 0,15
	б	67,6	71,3	73,1	78,9	81,5	84,1
	в	33,6	33,2	34,5	40,7	49,4	46,6
Южная Европа	а	0,83	0,68	0,80	0,45	– 0,17	– 0,40
	б	63,3	70,1	73,0	78,4	80,9	83,7
	в	27,6	31,0	31,9	38,9	41,9	43,7
Северная Европа	а	0,40	0,56	0,20	0,34	0,31	0,11
	б	69,2	71,8	79,1	77,9	80,7	84,5
	в	33,8	33,2	34,1	38,9	41,9	43,7
Восточноевропейская и евразийская							
Восточная Европа	а	1,48	0,70	0,64	– 0,49	– 0,62	– 0,76
	б	64,2	69,9	69,5	67,9	71,1	75,4
	в	26,4	30,8	31,6	37,5	43,0	47,2
В том числе							
Россия	а	1,63	0,57	0,65	– 0,46	– 0,59	– 0,59
	б	64,9	70,1	69,0	65,4	68,2	72,9
	в	26,5	30,6	31,3	37,9	41,7	43,5
Казахстан	а	3,52	1,92	1,08	– 0,28	– 0,15	– 0,69
	б	55,1	61,5	64,2	63,2	68,0	72,3
	в	23,3	21,8	23,5	29,4	36,5	42,1
Цивилизации Америки и Океании							
Северная Америка	а	1,71	1,10	0,97	0,97	0,68	0,38
	б	68,8	70,5	73,3	77,6	79,9	82,7
	в	29,9	27,9	30,0	36,3	38,8	41,5
Латиноамериканская							
Латинская Америка и Карибы	а	2,65	2,57	2,33	1,42	0,87	0,22
	б	51,4	58,8	63,0	71,5	76,0	79,5
	в	19,8	18,9	20,0	25,9	32,3	39,9
Океаническая							
Океания	а	2,15	1,98	1,48	1,32	0,95	0,45
	б	60,4	64,5	67,4	74,0	77,9	81,2
	в	27,8	25,3	26,8	32,3	36,4	40,5
Филиппины	а	2,99	2,93	2,70	1,84	1,10	0,37
	б	47,8	56,4	60,1	70,2	74,9	78,6
	в	17,5	17,4	18,1	22,2	28,8	37,9

Цивилизации Азии и Африки							
Япония							
Япония	а	1,43	1,07	0,93	0,17	– 0,36	– 0,49
	б	63,9	71,1	75,5	81,9	86,0	88,3
	в	23,6	29,0	32,6	44,4	51,3	52,3
Китайская							
Китай	а	1,87	2,61	1,49	0,65	0,24	– 0,35
	б	40,8	59,6	65,3	71,5	74,4	78,7
	в	22,5	19,7	22,1	32,6	39,5	44,8
Индийская							
Индия	а	2,00	2,28	2,08	1,55	0,93	0,32
	б	38,7	48,0	52,9	63,1	71,0	75,9
	в	20,5	19,9	20,6	24,3	30,4	38,7
Буддийская							
Республика Корея	а	2,55	2,25	1,55	0,44	0,03	– 0,65
	б	47,5	57,6	64,8	76,8	81,4	84,4
	в	19,8	19,0	21,8	38,0	47,8	53,9
Вьетнам	а	1,87	2,49	1,99	1,37	0,87	0,18
	б	40,4	45,4	55,8	70,4	75,3	78,9
	в	23,7	19,4	18,6	23,1	33,4	41,3
Мусульманская							
Северная Африка	а	2,30	2,51	2,67	1,79	1,20	0,53
	б	42,9	49,0	54,2	67,1	72,0	76,8
	в	19,0	17,6	18,2	23,0	28,9	36,1
Пакистан	а	2,15	2,59	2,99	2,04	1,60	0,84
	б	43,4	49,8	54,0	62,9	69,5	75,4
	в	20,7	18,7	18,5	21,5	29,7	33,3
Индонезия	а	1,67	2,37	2,21	1,26	0,61	0,06
	б	37,5	46,0	52,7	68,5	72,0	76,9
	в	20,2	19,0	19,6	26,5	33,6	40,5
Африканская							
Африка южнее Сахары	а	2,18	2,65	2,88	2,28	1,93	1,32
	б	37,4	43,4	47,2	45,9	53,1	63,6
	в	18,6	17,6	17,2	18,0	20,3	26,0

С позиции экологов эту тенденцию можно приветствовать, поскольку она означает существенное уменьшение демографической нагрузки на окружающую среду. Но в действительности депопуляция угрожает деградацией и вырождением человеческого рода. Дальнейшее увеличение ожидаемой средней продолжительности жизни и сокращение рождаемости приведёт к нарастанию темпов старения населения. Средний возраст жителей планеты (по среднему варианту прогноза ООН) вырастет с 22,2 лет в 1970 г. до 37,8 лет

в 2050 г. — на 70 %, в Японии он достигнет 52,3, в Южной Европе — 50,1, Восточной Европе — 47,2 лет. Одновременно это означает падение доли населения в инновационно активном возрасте и значительное увеличение количества пенсионеров на число работающих, что уже сейчас в некоторых странах Европы ведёт к конфликту поколений. С каждым годом всё увеличивается число стран и цивилизаций, где нарастают признаки приближающегося демографического кризиса — не менее опасного по своим последствиям, чем угроза глобальной экологической катастрофы, которая находится в центре внимания мировой общественности и политики. Депопуляция станет в XXI в. глобальной критической ситуацией, которую предстоит осознать и разрешить следующему поколению 20-х гг. наступившего столетия (период активной части жизненного цикла — 2010–2040 гг.).

Каковы последствия демографического кризиса? Во-первых, процесс старения населения охватит весь мир, абсолютное большинство стран и цивилизаций. Упадёт доля населения в возрасте до 15 лет, уменьшится доля трудоспособного населения, вырастет доля населения в возрасте 60 лет и старше и одновременно демографическая нагрузка на занятое население. Резко вырастет число стран и цивилизаций, в которых известная демографическая пирамида приобретёт форму демографического столба, а затем и демографического гриба. В мире в целом и особенно в развитых странах превращение демографической пирамиды в столб завершится к 2050 г. Лишь в наименее развитых странах сохранятся признаки пирамиды, но с заметно сжатым основанием. Наиболее отчётливо пирамида сохранится в Африке, где свирепствует кризис перенаселения. Наиболее ярко признаки демографического гриба проявятся в большей части стран евразийской цивилизации (Украина, Россия, Казахстан), японской, китайской и западноевропейской цивилизациях. Меняется соотношение поколений. Растёт доля старшего поколения в численности населения, что становится тормозом инновационных преобразований в условиях нарастающего темпа перемен (закон сжатия исторического времени). В то же время доля поколения

в инновационно активном возрасте заметно падает в большинстве стран и цивилизаций. Это становится одним из главных противоречий эпохи.

Во-вторых, население планеты стареет: его средний возраст с 1965–1970 гг. по 2045–2050 гг. увеличится с 22,2 до 37,8 лет — на 70 % за 80 лет; при сохранении таких темпов старения средний возраст населения Земли ещё через такой же срок достигнет 64 лет, т. е. превзойдёт нынешний пенсионный возраст. Это будет планета стариков — при резком сокращении доли содержащего их экономически активного населения. Очевидно, что эту тенденцию необходимо изменить, найти, с одной стороны, возможности преодоления депопуляции и сокращения темпов старения населения, а с другой — возможности использования резервов активного долголетия, достойного образа и уровня жизни для пожилой части населения. Само понятие «старость» будет постепенно отодвигаться во времени.

2. Противоречия миграционных потоков и перспективы развития миграции

Неравномерность демографической динамики и неравенство экономических условий порождают растущий дефицит рабочей силы у одних цивилизаций при избытке рабочей силы у других и становятся источником усиления международной миграции — как межцивилизационной, так и внутрицивилизационной. О масштабах и тенденциях развития этого явления свидетельствуют следующие моменты:

Во-первых, потоки международных мигрантов в конце XX — начале XXI вв. нарастают, увеличивается в среднем по миру численность накопленных мигрантов.

Во-вторых, мотивы миграции имеют преимущественно экономический характер, с помощью миграции несколько смягчается пропасть между богатыми и бедными странами и цивилизациями.

В-третьих, если в странах с низким и средним уровнем доходов накопленная миграция уменьшается и составляет незначительную долю населения, то в странах с высоким уровнем доходов она растёт. Это означает,

что развитые страны уже не могут без притока мигрантов обеспечить воспроизводство и удовлетворение потребностей своего населения в товарах и особенно в услугах.

В-четвёртых, усиление миграции ведёт к появлению и расширению анклавов иных цивилизаций в странах с высоким уровнем иммиграции, к возникновению межцивилизационных конфликтов внутри этих стран (что особенно ярко ощущается в западноевропейской цивилизации), появлению и усилению настроений ксенофобии и поддержке националистических партий.

Для стабилизации миграционного процесса, реализации инновационно-прорывного сценария потребуются радикальные инновации как в национальной, так и в глобальной социодемографической и миграционной политике. Эта политика должна способствовать сокращению миграционных потоков на основе ослабления мотивации для миграции (сокращения разрыва в уровне экономического развития, в темпах прироста населения или депопуляции по странам и цивилизациям), а также улучшению адаптации иммигрантов к условиям той страны и цивилизации, в которую они прибыли, и более полному учёту цивилизационного разнообразия в национальной политике.

Нарастание международных миграционных потоков — одно из проявлений социодемографического кризиса, имеющее две главные причины:

– поляризация темпов прироста населения, при которой в одних цивилизациях и странах растёт избыток трудоспособного населения, а в других — дефицит;

– поляризация уровня жизни, толкающая население бедных стран и цивилизаций под давлением голода и нищеты устремляться в богатые страны в поисках заработка и достойной жизни для себя и своих семей. В результате в принимающих странах происходит смешивание цивилизационного состава населения и нарастают противоречия.

Проблема преодоления глобального социодемографического кризиса также двояка: с одной стороны, необходимо сближение темпов

демографической динамики в разных странах и цивилизациях, преодоление или по крайней мере смягчение депопуляции и перенаселения, с другой — следует обеспечить сближение уровня и качества жизни в разных уголках планеты, чтобы ослабить стимулы к перемещению в иные цивилизации. Подвижность населения всё равно сохранится, но она приобретёт более умеренный и организованный, менее болезненный и противоречивый характер.

3. Поляризация уровня и качества жизни населения

Третье проявление глобального социодемографического кризиса — нарастающая поляризация в уровне доходов и качестве жизни населения разных стран и цивилизаций. Налицо наличие двух плоскостей проявления глобального социодемографического кризиса в области уровня и качества жизни населения. На одном полюсе — кризис перепотребления в странах «золотого миллиарда», выражающийся в чрезмерном потреблении продуктов питания и энергии значительной частью населения, в чрезмерном обеспечении семей жильём и личным автотранспортом, в завышенных тратах на коммерциализированное здравоохранение и социальные услуги. На другом полюсе — кризис недопотребления в беднейших странах, голод и нищета сотен миллионов людей, отсутствие у них благоустроенного жилья и коммунальных услуг, прозябание и безрадостное будущее для детей.

Преодоление этого проявления социодемографического кризиса должно строиться на основе дифференцированной стратегии в области потребления, уровня и качества жизни — на разработке, пропаганде, распространении рациональной модели потребления и сокращении чрезмерного разрыва в уровне и качестве жизни между странами и цивилизациями. С одной стороны, потребуются распространение более рациональной и экономной модели потребления в богатых странах и цивилизациях, сокращение роскоши и излишеств, навязываемых монополиями с помощью рекламы для обеспечения выгодного им спроса на лишнее жильё и чрезмерно дорогие услуги здравоохранения. С другой стороны — создание на основе партнёрства цивилизаций достойных условий жизни для более трети населения Земли,

проживающего в бедных странах, преодоление на планете голода и нищеты. Важную роль в этом должны сыграть ООН, государства и международные организации, неправительственные организации, средства массовой информации, деятели науки, культуры и религии, способствуя формированию критериев здорового и экономичного образа жизни и их распространению по всем странам и цивилизациям, всем социальным слоям.

1.3. Искусственный интеллект и демография (Яковец Т.Ю.)

В 2023 году прошли бурные дискуссии о будущем искусственного интеллекта (ИИ). Спорили материалисты – может ли ИИ при своем развитии причинить вред человечеству. В конце 2023 года Илон Маск дал большое интервью на эту тему.⁴ Илон Маск считает, что неконтролируемое развитие ИИ на базе GPT форм может привести к разрушению цивилизации. Прежде всего, через манипуляцию общественным мнением или контроль технического разума над биологическим. Поэтому он считает, что необходим контроль над ИИ со стороны регулируемых органов.

Две крупнейших компании по развитию GPT форм находятся в США. Так что на развитие ИИ в процессе обучения с подкреплением будет иметь влияние социокультурная система ценностей Североамериканской цивилизации.

При анализе процесса возможного влияния ИИ на социодемографические процессы в мире и в России можно вспомнить рассуждения британского философа Бертрانا Рассела: «Обыденный здравый смысл верит, что мы кое-что знаем о духе и кое-что о материи; он считает, далее, что того, что мы о них знаем, достаточно, чтобы показать, что они являются совершенно различными вещами. В противоположность этому я считаю, что все, что мы знаем без вывода, является психическим и что физический мир известен нам только по некоторым абстрактным чертам его пространственно-временной структуры – чертами, которые из-за абстрактности недостаточны, чтобы показать, отличается ли физический мир по внутренне присущему ему характеру от

⁴ Интервью с Илоном Маском [Илон Маск: Раскрывает Тайны Искусственного Интеллекта в Эксклюзивном Интервью на русском - поиск Яндекса по видео \(yandex.ru\)](#) (Дата обращения 16 декабря 2023 г.)

духовного мира знания или не отличается» (с. 242)⁵ ИИ является физическим явлением, которое претендует на воздействие на психические процессы в обществе и в отдельном человеке. Если не отождествлять психические и духовные процессы, а считать психические процессы одним из проявлений духовных и материальных одновременно, ИИ может влиять на физические и частично психические процессы в обществе.

Материалистическое восприятие мира, в отличие от метафизического, присущего интегральной системе социокультурных ценностей, о которой писал Питирим Сорокин, рассматривает только физические стороны существования Вселенной и роль человека в ней. Так, К.Э. Циолковский в своем труде «Грезы о Земле и небе», принесшем столько положительного для развития космонавтики в России, пишет о возможном развитии населения Земли: «... окружающее население будет так многочисленно, так мудро и солидарно, будет иметь такие средства, такие орудия, что найдет всегда возможность устранить всякую опасность и несчастье...» (с. 124)⁶. Он предсказывал, что в 2017 году «На всей Земле было одно начало: конгресс, состоящий из выборных представителей от всех государств. Он существовал уже более 70 лет и решал все вопросы, касающиеся человечества. Войны были невозможны. Недоразумения между народами улаживались мирным путем. Армии были очень ограничены. Скорее это были армии труда. Население при довольно счастливых условиях в последние сто лет утроилось. Торговля, техника, искусство, земледелие достигли значительного успеха» (С. 133)⁷. Циолковский верил в необратимость технического прогресса на Земле и освоение землянами космического пространства, как и в то, что в космосе живут многочисленные цивилизации, которые могут влиять на развитие нашей планеты. При освоении космического пространства по мнению Циолковского будет меняться и физиология землян (карлики и великаны, питание напрямую солнечной

⁵ Бертран Рассел «Человеческое познание. Его сфера и границы». Киев Ника-центр, Москва Институт общегуманитарных исследований. 2001г.

⁶ К.Э. Циолковский. «Грезы о Земле и небе». Тула. Приокское книжное издательство, 1986 г.

⁷ Там же

энергией и т.п.). Это был взгляд на развитие населения Земли из начала XX века.

Писатели-фантасты середины XX века уже ставили проблемы развития робототехники («Три закона робототехники» Айзека Азимова, например) взаимоотношения роботов и людей. Но жизнь поставила новые проблемы – на базе цифровых технологий XXI века развитие GPT форм. ИИ становится самообучаемым, учится на основе логических выводов и огромной информации принимать управленческие решения, но при этом он не обладает «моральными устоями». Из-за последнего и нужен контроль регулирующих органов над этими процессами.

ИИ, на наш взгляд, это «бездушная машина», контроль над итогами работы которой в руках тех, кто загружает ее информацией и выводами людей в аналогичных ситуациях. «Искры Божьей» в ИИ нет. Поэтому так необходимо государственное регулирование безопасности выводов, сделанных ИИ процессе анализа, наряду с регулированием развития ИИ на уровне ООН и других международных организаций. Вряд ли удастся исключить использование возможностей ИИ в оборонной сфере, т.к. и открытие атомной энергии, и запуски спутников были использованы для войны. Использование ИИ в сфере манипулирования общественным сознанием при гибридной войне США против РФ – реальная проблема. Поэтому Президент РФ В.В. Путин в декабре 2023 года выступил на форуме с постановкой проблемы безопасности ИИ.

Массовое внедрение ИИ в народном хозяйстве изменит профессиональную структуру общества. Сократится потребность во многих «белых воротничках». В то же время, при внедрении ИИ в здравоохранении может вырасти количество людей категории 60+, что вызовет необходимость повышения числа занятых в сфере социальных услуг.

Будут проблемы и в сфере образования. Дипломы станут легко сочиняться ИИ, поэтому должны будут быть найдены другие формы контроля

за уровнем знаний учащихся и студентов. Можно предположить, что усилятся устные формы контроля над уровнем образования учащихся.

Одновременно, усилится поляризация общества. Для пользования результатами применения ИИ необходима соответствующая техническая база, что не дешево. Кроме того, зажиточные слои населения смогут применять ИИ для создания в своих жилищах «умного дома». Но, как отметил Илон Маск в своем интервью, за регулируемыми органами остается право «отключить электричество или сигнал связи», чтобы обезопасить воздействие ИИ.

В целом можно отметить, что последствия воздействия внедрения ИИ на общество еще трудно предсказать. Но ограничить негативные стороны этого влияния на современном этапе развития нейросетей GPT на дальнейшее развитие человечества уже необходимо.

1.4. Демография в системе сценариев и координат (Агеев А.И.)

Острота демографической проблемы в РФ после катастрофического роста смертности и спада рождаемости в 1990-е годы была, наконец, официально признана в 2007 г. в Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. Вслед за этим была инициирована политика поддержки материнства. К 2025 г. предполагалось достичь численности населения в 145 млн человек, довести ожидаемую продолжительность жизни до 75 лет, в полтора раза увеличить суммарный коэффициент рождаемости, снизить смертность в 1,6 раза и обеспечить миграционный прирост — более 300 тыс. человек ежегодно [1]. В 2018 г. был принят нацпроект «Демография». Реализация почти всех нацпроектов практически сразу забуксовала. В январе 2020 г. сформировано новое правительство, на которое была возложена ответственность за успех нацпроектов. Обвал энергорынков, затем пандемия и далее попытки справиться с форс-мажорами и попутно форсированно наработать опыт цифрового социального контроля вынудили отодвинуть достижение стратегических целей и показателей всех нацпроектов к 2030 г.

Хотя пандемия на уровне официальной риторики превратила человеческую жизнь в основную ценность госполитики, в реальности в 2020 г.

в России имел место рост общей смертности, снизился миграционный приток и ухудшилась демографическая ситуация.

Внутренний кризис резонировал с внешним. Особо резкий спад в ряде отраслей, общее падение мирового ВВП и мировой торговли заставили вспомнить отчаянные призывы «Пределов роста» 1972 г. и новейшие доклады и заявления Римского клуба о глобальной ситуации. Фактически популяция таинственного вируса сделала то, на что не решался до этого никто: остановила экономический рост в мире и сгенерировала пересмотр самой парадигмы глобального развития.

Господствовавшая до сих пор парадигма опиралась на два фундаментальных принципа: безоглядную, безответственную эксплуатацию ресурсов планеты, включая человека и природу, и беспощадную конкуренцию. Разумеется, эти принципы вуалировались мифами о свободе предпринимательства, торжестве человеческой свободы, преимуществе рынка над планом и т.п. В принятии Целей устойчивого развития ООН (ЦУР ООН) отразилась общемировая озабоченность нарастанием кризисных процессов в социуме, техносфере и взаимодействии с природой, а также компромисс в понимании того, как справиться с ними эволюционным путем. Попытки, предпринятые ранее комиссией Джозефа Стиглица, которая была создана в октябре 2008 г. в ООН, привели к пониманию неизбежности выхода за пределы сложившихся стереотипов глобальной политики, но столь же ясно показали огромное разнообразие «идей, идеологий и интересов» и необходимость «глобального ответа на глобальный кризис» [2]. В 2012 г. вышел в свет доклад «Пределы роста: 30 лет спустя», где вновь подчеркивается, что «...нагрузку на окружающую среду можно снизить за счет уменьшения численности населения, изменения норм потребления, применения ресурсосберегающих технологий» [3]. Доклад Римского клуба «Come on», выпущенный в 2018 г., еще резче очертил дисбалансы и необходимость смены модели производства, потребления и жизнедеятельности [4].

В этой ситуации представляется важным уточнить некоторые позиции,

касающиеся демографической политики в России и ее контекстов — как внешних, так и внутренних.

Во-первых, следует определиться с диагностикой демографической ситуации в России и с ее перспективами. Имеющиеся оценки и того, и другого различны вплоть до диаметрально противоположных.

Во-вторых, надо оценить мировую демографическую ситуацию и ее влияние на российскую. Далекое не все из того, что существенно как проблема и приемлемо как решение для мира в целом, пригодно для России. Зачастую общемировые подходы механистично переносятся на российскую почву, в том числе и упомянутый выше тезис «Пределов роста» о сокращении населения и норм потребления.

В-третьих, недопустимо мало внимания в рамках данной проблематики уделяется субъектности. Демография — не та сфера, где уместны эффективны лишь административно-экономические методы. В демографии отражается долговременный опыт нации, глубинные ценностные установки личностей и всех групп общества, культура, все то, что называют смыслом жизни. Хотя эти понятия кажутся аморфными, роль реальности, которую они выражают, колоссальна.

Диагностика в ретроспекции сценариев

В конце 1960-х — начале 1970-х годов мир уже претерпевал серьезные трансформации. Они ознаменовались крахом Бреттон-Вудской валютной системы, созданной в 1944–1945 гг., нефтяным кризисом и рядом локальных войн на Ближнем Востоке и в Индокитае. В то же время были достигнуты огромные успехи в деколонизации мира, индустриализации множества стран, освоении ядерных, космических, химических, информационных технологий. Но именно на рубеже тех десятилетий обнаружилось то, что в Японии назвали разрывом между ВВП и ЧНБ — показателем «чистого национального благосостояния»: экономика растет, но растет и загрязнение среды, преступность, ухудшается здоровье. Наиболее ярко это проявилось в загрязнении природной среды, но и нарастание социального протеста

в Европе, США, Латинской Америке маркировало острое неблагополучие складывающейся ситуации. Исследования Джея Форрестера и Денниса Медоуза о мировой динамике появились в 1971–1972 гг. Они вызвали шок, поставив под сомнение общую для тогдашнего мира «идеологию роста» и безграничного прогресса. Оказалось, что ресурсная база для него отнюдь не неисчерпаема. Экспоненциальное увеличение мирового народонаселения тоже казалось тогда угрозой, хотя вскоре концепция «демографического перехода» смягчила эти опасения.

В то же время и в СССР развернулись работы по прогнозированию будущего [5]. В конце 1970-х годов был начат проект глобального моделирования как советский суверенный интеллектуальный ответ на западные прогнозы и, разумеется, вызовы. В 1979 и 1982 гг. высшему руководству СССР были представлены закрытые доклады, вызвавшие его неудовольствие. В 1986 г. вышел открытый (частично выхолощенный) доклад «На пороге третьего тысячелетия (глобальные проблемы и долгосрочное развитие СССР)» [6]. Модель прогноза включала в себя основные подсистемы: население, социум, экономику, производство продовольствия, инновационный комплекс, природные ресурсы, среду обитания, страны и регионы мира. В качестве первостепенных глобальных проблем были обозначены «перенаселенность отдельных стран и регионов, угроза демографического взрыва, обгоняющего ресурсные и экономические возможности мировой системы, нерегулируемая миграция, взрывы межэтнической напряженности, растущая демографическая несбалансированность Севера и Юга, растущая концентрация населения городах» [6].

Иными словами, 40–50 лет назад научное сообщество — как мировое, так и в СССР — отчетливо сформулировало понимание спектра глобальных вызовов. Это, однако, мало изменило политическую и экономическую модель мировой динамики вплоть до сего дня. Более того, распад СССР привел к временному ослаблению поисков альтернативных моделей и торжеству именно «либеральной» парадигмы мирового развития.

В начале 2000-х годов нами был предпринят масштабный проект по выявлению сценарного пространства развития России в долгосрочной перспективе до 2080 г. [7–9]. Были сформированы 250 сценариев по девяти базовым подсистемам социума на фоне пяти глобальных сценариев. Важнейшей из таких подсистем в этой модели было также народонаселение. Демографические вызовы включали:

- дальнейшее сокращение населения;
- ухудшение структуры народонаселения;
- поляризацию доходов и имущества;
- появление новых болезней и возрождение эпидемий уже известных человечеству инфекций;
- усиление миграционных потоков в Россию с формированием плохо ассимилированных миграционных анклавов;
- ухудшение показателей здоровья населения.

Рефреном проходила мысль о том, что низкая продолжительность жизни — следствие чрезвычайно низкого уровня жизни народа, но не только.

Тогда же был сформирован веер сценариев демографического развития: активная семейно-демографическая политика, стабилизация, евразийская интеграция, ставка на иммиграцию, либеральный сценарий (спонтанная эволюция), репрессивный сценарий.

Все варианты демографической эволюции России были проанализированы на предмет реализуемости и приемлемости, исходя из жизненно важных интересов страны. Сделан, в частности, вывод о том, что наиболее вероятно осуществление декларативной демографической политики полумер и, как следствие, дальнейшее снижение рождаемости и ухудшение ситуации. В связи с этим был сделан ряд предположений — в частности, допускалась вероятность форсированного развития биогенетических технологий в целях создания «репродуктивных реакторов», призванных при необходимости восполнить убыль населения. Чтобы поиск необычных методов компенсации вымирающего населения был успешным, должна «прижиться

и стать общепризнанной идеология спасения семьи, а с ней и страны, в кратчайшие сроки» [7]. Говоря об этом сегодня, в условиях пандемии COVID-19, нельзя не вспомнить классическое — «рукописи не горят». Прогнозы тоже.

Опыт переориентации индикаторов развития

Три главных глобальных вызова в сфере народонаселения — депопуляция, поляризация и миграция — столь же важны и для России.

Отдел народонаселения ООН опубликовал новый демографический прогноз по странам мира до 2100 г. Сравнение с прогнозом Росстата — не в пользу России: практически все оценки ООН по российской демографии хуже [10].

Согласно среднему (нейтральному) варианту демографического прогноза ООН по странам мира, численность населения России к середине 2035 г. снизится на 4,8 млн человек (до 141,1 млн жителей). К 2050 г. Отдел народонаселения ООН прогнозирует сокращение численности населения РФ еще на 10 млн (до 135,8 млн человек), а в 2100 г. этот показатель может составить 126,1 млн человек [11].

Однако в общественном мнении, экспертном сообществе и политических кругах осознания стратегических рисков депопуляции нет.

Дело даже не в мерах экономической поддержки материнства предотвращения избыточной смертности (сверх «естественного» уровня), из-за которой страна теряет почти миллионный город ежегодно. Речь о том, что ценностные основы развития страны сегодня имеют суженный характер. Хотя стратегические цели и показатели национальных проектов адекватно отражают потребности развития и безопасности страны, вся система показателей этого развития носит преимущественно финансово-бюджетный характер, напоминая давнее упрощенное представление: «больше чугуна и стали на душу населения в стране». Только теперь вместо переменной «чугун» надо подставлять какие-то абстрактные КПЭ.

Важность выбора критериев оценки и системы показателей развития

и безопасности отмечал нобелевский лауреат Джозеф Стиглиц: «Ошибки в выборе или недостижение стратегических целей еще могут быть компенсированы за счет реализации иных целей, но если вы ошиблись в выборе системы координат (ценностей), вам подсунили чужую метрику прогресса или она отсутствует, то нет шансов достичь каких-либо целей» [2]. Строго говоря, именно это и происходит со страной: адекватной метрики нашего развития просто нет. Даже более продвинутые и отнюдь не идеальные метрики вроде ЦУР ООН еще только приживаются. Принятые влиятельным международным собранием в 2013 г. стандарты интегрированного управления воплощаются множеством корпораций, регионов, столиц мира. В России эти стандарты в основном взял на вооружение Росатом. Однако 4 декабря был назначен спецпредставитель для решения проблем устойчивого развития.

Смысл этих уточнений в глобальном целеполагании развития можно свести к сдвигу от узко экономической направленности интересов государственного и корпоративного управления к комплексности целевых ориентиров и результатов развития, которые должны охватывать не только финансово-экономическую, но и экологическую и социальную сферы. Эти установки нашли отражение в документах и практиках стратегического планирования ведущих стран мира.

Так, даже в относительно благополучной Германии среди ориентиров социально-экономического развития фигурируют такие первостепенные задачи, как ликвидация нищеты, голода, обеспечение качественного образования, и это вовсе не декларации. Цель «хорошее здоровье и благополучие» измеряется там при помощи детальных индикаторов¹, как и цели «чистая вода и санитария»²; «уменьшение неравенства»³, «устойчивые города и населенные пункты»⁴.

Вполне конкретные измерители используются для достижения цели «мир, правосудие и эффективные институты»⁵.

Росстат и другие организации РФ, конечно, собирают широкий спектр данных о различных процессах в стране. Но речь здесь идет о публичных, доступных индикаторах развития страны, отслеживаемых госорганами,

бизнесом, экспертной инфраструктурой, СМИ и общественностью. Очевидно, что научная осведомленность российского общества о реальной ситуации с достижением целей развития находится на чудовищно низком уровне. Как показывают ежегодные измерения прозрачности корпоративной отчетности, 70% ВВП РФ создается непрозрачным образом [12].

Об обеспечении права (и потребности) на более детальную информацию говорить не приходится. Среди запросов в системе госуслуг основные статьи — предоставление данных и документов гражданам по титулам собственности, налогам и актам гражданского состояния.

Можно привести и еще один продвинутый пример внимания общества к собственному развитию. В систему показателей MONET 2030 в Швейцарии включено более 100 показателей, которые структурированы по 17 ЦУР.

Чтобы понять, насколько качественна среда жизни швейцарцев, используются такие показатели, как «потребление фруктов и овощей» (процентная доля населения, которая потребляет минимум 5 порций фруктов и овощей в день), «баланс азота», «нитраты в грунтовых водах». Особый интерес представляют такие показатели, как «потенциально потерянные годы жизни», «домашнее насилие», «распределение эквивалентных располагаемых доходов», «квартплата» и т.п.

По существу, на уровень общественно и политически значимых ценностей развития в Германии и Швейцарии вынесены комплексы целей и конкретных, строго измеримых индикаторов, достижение которых вносит вклад в укрепление всех аспектов здоровья граждан и рост продолжительности жизни. Взаимосвязь рождаемости с этими условиями менее очевидна — установка на детность больше зависит от личностных ценностных ориентаций, чем от уровня материального благосостояния. Похожая ситуация характерна для всех скандинавских стран, Китая, Малайзии, Сингапура и др.

Тем же целям служат и другие метрики, особенно индекс включенности (инклюзивности), индекс человеческого развития, оценка национальных богатств. Во всех этих метриках Россия, обладая одним из самых крупных

природных и социальных капиталов в мире, занимает весьма низкие позиции. Таким образом, можно сделать вывод, что при всей остроте демографического кризиса в России ему и всему спектру факторов и условий его преодоления не уделяется надлежащего внимания. Отражением этого небрежения «сбережением народа» являются масштабы и динамика смертности и рождаемости. Одним из инструментов выявления степени этого небрежения выступают оценки соответствия целям устойчивого развития. Но официальные оценки в добровольном докладе РФ по достижению ЦУР и в общественном докладе заметно разошлись [13, 14].

Самосохранение и координаты жизни

И в экономических, и в социологических науках поведенческие аспекты не всегда принимались в расчет, уступая кажущимся более значимыми объективным тенденциям и обобщениям. Не были исключением и демографические концепции, хотя попытки воздействовать на демографическое поведение сопровождают весь XX в. (налоги на бездетность, послевоенный запрет аборт и др.) наряду с полным безразличием к этой «саморегулируемой» тематике.

В конце 1970-х годов на экономическом факультете МГУ под руководством А.И. Антонова начались пилотные исследования самосохранительного поведения (ССП) личности [15]. Концепция СПП (диспозиционной регуляции) исходит из постулата о том, что «итоги поведения (хорошее-плохое здоровье, короткие или длинные сроки жизни) зависят не только от условий жизни, а прежде всего от того, как они субъективно определяются индивидом в массе повседневных ситуаций <...>. При „сильной“ потребности или воле к жизни даже очень неблагоприятные обстоятельства <...> будут рассматриваться как преодолимые и вести к таким линиям поведения, которые при прочих равных условиях дадут лучшие результаты» [15, с. 417]. Примеров тому множество, прежде всего в советской литературе и кино, но не только — достаточно проследить «ковбойскую» тему Голливуда, вспомнить Т. Драйзера, «Унесенные ветром» и т.п. Личность в непреодолимых

обстоятельствах — тема на века, уходящая к древнегреческому эпосу с его противостоянием богов, людей и полубогов (героев). Но это вовсе не пантеон отдельных героических свершений — в конце концов, героев Советского Союза «всего лишь» 12 777 человек, но мало кто рискнет оспорить факт массового героизма в Великой Отечественной войне.

Существенный вклад в понимание этого вопроса дают результаты социологических исследований массового сознания в 1950–1970-е годы. По известным причинам они, как и прогнозы, имели в основном закрытый характер. Так, в 1960-х годах наиболее значимыми ценностями для большинства россиян были мир на Земле, высокая духовность и нравственность, приобщение к культуре, образование, крепкая семья, благополучие Родины. При этом «не о ней, не о собственной жизни и не о жизни своих близких пеклись в действительности россияне, без конца повторяя как заклинание: „Главное, чтобы не было войны!“». Они пеклись о спасении человечества в целом» [16, с. 531]. Исследования показали, что личное богатство, материальные блага, высокий достаток не значились среди приоритетных ценностей широких масс населения: «За этим скрывалась не только вековая бедность и неприхотливость народа, не только историческая неразвитость потребностей, запросов масс по части материальных благ, но и традиционное российское преклонение перед духовным началом жизни, демонстрация того, что мир вещей в сознании нации котировался ниже мира идей» [16, с. 532]. Правда, не все разделяли этот взгляд на мир: «Если одни решительно утверждали „Не в деньгах счастье“, то другие не менее решительно возражали им: „Деньги — это все“» [16, с. 531].

В целом эмоциональный тонус того времени был оптимистичен — «советский народ был на подъеме», «россияне начала 60-х годов демонстрировали сравнительно высокую витальную активность и силу» [16, с. 538, 539].

Семья, образование и здоровье были среди несомненных предпочтений россиян. Однако исследования зафиксировали и озабоченность реальным

положением в семейной сфере. Тут наблюдалась поляризация мнений — от оценки семьи как чрезвычайно важного института до утверждения, что она утратила свое значение, и даже в то время последних было больше [16, с. 317, 332]. Многие списывалось на «пережитки прошлого», но все-таки ценность семьи и детности была чрезвычайно значима — вплоть до гипертрофированной тревоги по поводу ее деградации. Важно то, что в представлении масс нормальная, счастливая семейная жизнь в первую очередь ассоциировалась с духовно-нравственными составляющими и «лишь в самую-самую последнюю очередь (примерно в одном случае из двадцати — тридцати) вспоминают о материальном благополучии, достатке, высоком уровне и качестве жизни...» [16, с. 333–334].

В 1970-е годы, когда материальное благополучие пусть и росло, но оставалось низким и по имущественному статусу, и по доходам, в обществе все еще сохранялось отношение к этому низкому уровню, к бедности «как к норме, как к вполне естественному, принятому состоянию дел, сопряженному, разумеется, с некоторыми неудобствами и огорчениями, но в принципе вполне терпимому и, конечно же, не побуждающему к протесту <...>. Создание богатого, оснащенного дорогой мебелью и новейшей техникой домашнего хозяйства для значительной части (большинства?) советских людей главным смыслом их жизни в самом деле, скорее всего, не являлось <...>. Отношение к вещам как к „знакам“, символам, призванным свидетельствовать о том, что их владельцы следуют моде, не отстают от других, или работать на повышение престижа хозяев среди окружающих и т.д. выглядит явно второстепенным» [16, с. 355–357].

Такой «антимещанский» и антиэгоистический комплекс ценностей действительно отличал поколения советских людей 1950–1970-х годов, давая мощную энергию и волю к жизни. Это отражала и демографическая динамика.

Есть связь между феноменальным демографическим ростом и уровнем витальности нации. На это обратил внимание Томас Пикетти: «Самый впечатляющий поворот, бесспорно, произошел в Европе и в Америке. В 1780-е

годы, когда в странах Западной Европы уже проживало более 100 млн человек, а в Северной Америке — всего три миллиона, никому бы в голову не пришло, что баланс между ними изменится настолько сильно. В начале 2010-х годов население Западной Европы насчитывает немногим больше 410 миллионов, в то время как в Северной Америке проживает 350 миллионов человек. По прогнозам ООН, процесс наवरствывания завершится к 2050 году <...>. Этот поворот объясняется не только миграционными потоками, но и более высоким уровнем рождаемости в Новом Свете по сравнению со старушкой Европой — эта разница, сохраняющаяся и по сей день, в том числе и среди лиц европейского происхождения, остается загадкой для демографов <...> стоит ли видеть в этом феномене большую веру в будущее, оптимизм, присущий Новому Свету, большую склонность самому добиваться успеха в постоянно растущем мире и подталкивать к этому детей? <...> здесь нельзя априори исключать ни одного психологического или культурного объяснения» [18].

Можно также вспомнить прогнозы начала XX в. об увеличении численности населения Российской империи до 400 млн человек... Но в любом случае жизненная сила и желание жить, несомненно, играют важную роль в желании иметь детей.

Уже в 2010-е годы смыслы жизненного мира россиян (после 1990-х годов) изменились. По шкалам «мещанство — антимищанство» и «эгоизм — коллективизм» массовые предпочтения сдвинулись влево. При этом удовлетворительным свое материальное положение называли чуть менее половины, столько же — неудовлетворительным. Треть населения скептически оценивала свой социальный статус. Первые места в ориентациях заняли семья и здоровье, вытеснив прежние идеалы «мира во всем мире». «Большинство — 62,4% очень тревожит и 31, 5% тревожит в средней степени падение морали, нравственности» [19]. Итого — 93,9% встревожены моральным падением нации. В другом контексте, в нашем исследовании проблем цифровизации, в 2018 г. в качестве второй по значимости после кибербезопасности была названа проблема «деградации естественного интеллекта» [20].

Большинство сегодня убеждено в господстве установки на то, что владение капиталом, финансовыми средствами обеспечивает жизненный успех (67%), влиятельные связи гарантируют продвижение по службе (57%), СМИ ориентированы на коммерческий успех, следствием чего является опора на низкопробные вкусы. Более 93% убеждены в том, что этому способствовала ликвидация воспитательных функций во всех сферах образования — от дошкольного до высшего [20, с. 47]. Однако будущее страны россияне второго десятилетия века связывают с мечтой о справедливом обществе (63,2%), с обеспечением стабильности (55%), возвращением России статуса великой державы (47,2%) [20, с. 49].

Из приведенных данных виден вектор эволюции массового сознания в России в последние полвека. Он отчетливо коррелирует с демографической динамикой. Главное, что за этим просматривается контекст, в котором формируется или не формируется самосохранительное поведение. В конечном счете возникает вопрос о смысле жизни человека в таком социуме и о смысле жизни вообще.

В целом общий сдвиг в пользу «материализма», происшедший в 1980–2010 годах, существенно подорвал, даже переключил, полюса системы ключевых ценностей, на которых строилось мировоззрение, ориентации и поведение россиян. «Раньше думай о Родине, а потом о себе» (в самых разных вариациях — от мира во всем мире до семьи и коллективизма) — такая установка была фундаментальной ценностью для большинства граждан. Каким образом из этого следует личная уверенность в будущем, большая витальная сила, наверное, можно объяснить многим. Но именно в деградации этой ценности в 1980-е годы и особенно в 1990-е годы коренится резкий обвал рождаемости и выход на так называемый «русский крест», когда смертность резко опередила рождаемость. Интегральным духовно-психологическим проявлением «перехода к рынку» стало обесмысливание всего того, чем и ради чего жили до этого многие, если не большинство советских людей, вмиг ставших «россиянами».

В их жизнь ворвались две новые ценности — индивидуализм с его успехом любой ценой ради власти, наживы и славы и материализм как предпочтение успеха материального успеху иному — в творчестве, семейном счастье, в поиске истин и тому подобных «идеальных материях». К чему это привело, показывает, если не вопиет, вся известная статистика — рост преступности и числа самоубийств, вымирание населенных пунктов, пьянство, наркомания, опустынивание, разрушение предприятий, распространение заболеваний и т.п. Есть и убедительные интегральные доказательства в виде статистики превышения уровня «естественной смертности» и низкой рождаемости, в том числе в сравнении со странами-аналогами.

Поместив потребность в самосохранении в контекст системы Абрахама Маслоу, легко увидеть, что потребности на всех уровнях так или иначе сводятся именно к самосохраняемости! [15, с. 421]. Множество факторов влияет на оценку человеком его продолжительности жизни и на число детей, которых он хотел бы иметь. Очевидно, что заниженная оценка предполагаемых сроков жизни, меньший самосохраненный статус приведут к снижению желания завести детей. Менее очевидно, что существуют люди, которые и не стремятся жить дольше. Ориентировочно таких людей четверть.

Если главным итогом реализации установок на самосохранение является увеличение продолжительности жизни, то важны и мотивы того, чтобы жить дольше. Причины, побуждающие не стремиться к этому, — «не хочу быть обузой своим родным и близким; боюсь одиночества; не хочу быть беспомощным; не хочу пережить своих родных и близких; ради продления жизни не хочу себя ни в чем ограничивать; лучше умереть, чем мучиться от болезней» [12, с. 430]. Среди тех, кто не считает нужным заботиться о своем здоровье, ожидаемые сроки жизни оказались в среднем намного ниже, чем у заботящихся о себе, — 71 против 79 [15, с. 431].

Большая мотивированность на долгую жизнь сильнее у женщин, имеющих детей. «Когда смыслом жизни становится нечто такое, что оказывается в пределах личных возможностей и вместе с тем растянутым почти

на всю жизнь (а таково воспитание детей в семье) <...>. Более заметная (пока еще) у мужчин внесемейная направленность ведет к тому, будто программу жизни составляет один человек, а расплачивается за нее после 50 лет как бы другой» [15, с. 434].

К сожалению, в дальнейшем эти исследования не получили надлежащего развития и поддержки, хотя, как представляется, именно в данной плоскости кроется множество ответов на самые острые вопросы демографии.

Эту ситуацию было бы неверно трактовать упрощенно. За ней стояли долгосрочные сдвиги в сложной эволюции и генеалогии советского общества и международном положении, технологические сдвиги. Но интегрально они выразились в демографическом кризисе, колоссальной поляризации, подавлении воли к жизни у широких масс.

По-прежнему не возникает, не создается усилиями государства в лице всех ветвей власти и власти четвертой — СМИ, а также общества среда, благоприятствующая появлению воли к долгой жизни у основной массы граждан и мотивации продолжать свою жизнь в вечности через рождение детей и устройство счастливой семейной жизни.

Семейные ценности, установки на многодетность и вообще на детность формируются как сложный результат множества тенденций, среди которых распространение самосохранительных смыслов занимает одно из важных мест. А это ставит вопрос о субъектности нашего общества в целом и субъектности большинства граждан в частности. Всего 8% россиян считают, что влияют на что-то в стране. Подавляющее большинство круг влияния ограничивает собой близкими [21].

Субъектность — понятие многоуровневое. На личностном уровне она подразумевает персонализацию, способность быть «полагающим началом, проявлять и реализовывать креативные возможности и способности во всех сферах своей деятельности <...> развиваться в надприродном пространстве <...>. Созидание собственной судьбы как последовательное осуществление осознанного выбора составляет центральный процесс самоосуществления

уникальности человека в контексте его целостного жизненного пути» [22].

Этот аспект осмысливался со времени появления античной философии, классиками немецкой философии и ранним Карлом Марксом как социально-экономическая и духовная эмансипация личности. В контексте демографического анализа это критичные тезисы. Если ни здоровье, ни семья, ни социальная и экологическая ответственность, не говоря уж о моральной, не входят в число приоритетных жизненных ценностей человека, то весь его волевой потенциал направляется на иные ценности, на все то, что называют суетой. Об этом давно сказано: «Они кадят суетным, споткнулись на путях своих <...> чтобы сделать землю свою ужасом, всегдашним посмеянием, так что каждый проходящий о ней изумится и покачает головою своею» [23].

На уровне обобщений такой тип общества будут называть обществом преимущественно индивидуалистических и материалистических ценностей в противоположность обществам с преимущественной ориентацией на ценности социальной и экологической ответственности. В последних при внимательном рассмотрении проступят некоторые черты далекой эпохи, когда улыбка Гагарина значила нечто неземное и значимое для многих людей, не только в СССР.

Подобные взаимосвязи И.А. Гундаров обозначил как закон духовно-демографической связи. Оптимистичное следствие этого закона состоит в том, что у российского населения сохраняются «психосоматические резервы для наращивания адаптивного демографического потенциала. Для их раскрытия требуется соответствующая государственная политика, которая <...> должна включать на 80% усилия по обеспечению в обществе духовной гармонии (социальной справедливости и осознания смысла жизни) и лишь на 20% — меры по повышению материального благосостояния» [24].

На важные аспекты этой проблематики обратил внимание В.Л. Макаров. Анализируя социальную структуру, сложившуюся в последние десятилетия в России, он приходит к справедливому выводу о фактически сословном ее характере, называя это более современным термином — социальные кластеры.

Доминирующим кластером в мире в целом стал кластер предпринимателей, отличающийся «повышенным уровнем агрессивности, стремлением подчинить себе другие соцкластеры» [25]. Одно из следствий этого — «вакханалия экономических <...> рыночных показателей» и навязывание их всему обществу. В этой ситуации демографические потребности нации, как и субъектность других, «неделовых» кластеров, приносятся в жертву показателям рентабельности экономики.

Субъектность государства и общества начинается с субъектности личности. Таких людей можно по-гумилевски назвать «пассионариями», можно — «лидерами России», но суть в том, что только массовая энергия личностей даст значимый социальный результат в деле повышения жизнеспособности общества.

Таким образом, обсуждение демографической проблематики без учета эволюции ценностных структур и векторов направленности жизненной энергии общества (причем структурированных по основным социальным группам/кластерам), равно как и резервов его здоровья (во всех аспектах потенциала здоровья), представляется заведомо ограниченным и ведущим к искажению диагностики и оснований для принятия управленческих решений. Это не та область, где желаемый эффект достигается простым ростом инвестиций в «человеческий капитал», хотя и они, судя по планируемому на 2021–2023 гг. бюджету, отнюдь не вырастут.

Если для демографического благополучия нации необходима комплексная политика, охватывающая базовые вопросы безопасности, то обоснование этой политики должно быть не менее комплексным. Залогом ее успешности является понимание проблем и поиск решений на всем протяжении жизненного цикла от колыбели до погоста, а также жажда самосохранения во всех смыслах этого термина, жажда жизни — от следования традициям до энтузиазма в реализации великих проектов.

Примечания

1. Это материнская смертность, рождение детей под руководством обученного персонала, смертность детей до пяти лет, неонатальная смертность, данные по ВИЧ-инфекции, данные по туберкулезу, данные по малярии, данные по гепатиту В, смертность, обусловленная сердечно-сосудистыми болезнями, раком, диабетом или хроническими респираторными болезнями, смертность по причине суицида, лечение лекарственной зависимости, потребление алкогольных напитков, курение, смертность в результате дорожно-транспортных происшествий, показатель вакцинации населения, обеспеченность работниками здравоохранения.
2. Доля населения, пользующегося безопасной инфраструктурой питьевой воды, число людей, имеющих ванну, душ или туалет в доме, необработанная канализационная вода, которая не должна быть подвергнута обработке, доля потребления возобновляемых водных ресурсов, трансграничные водные ресурсы с условиями для сотрудничества.
3. Доля населения, живущего на доходы ниже 50-процентного медианного уровня, доля работников в ВВП, государственные экспортные кредиты.
4. Население, проживающее в жилье, поврежденном влагой и водой, население, считающее свое жилье слишком темным, население, проживающее в зонах с неблагоприятной криминогенной обстановкой, проявлениями насилия или вандализма, население, проживающее в зоне с повышенным уровнем шума, недостаток материалов для расширения жилья, доля населения с надежным доступом к общественному транспорту.
5. Жертвы преднамеренных убийств, доля населения, подвергшаяся преступным посягательствам, жертвы торговли людьми и сексуальной эксплуатации, число лиц, подозреваемых в коррупции.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 (в ред. от 1 июля 2014 г.) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/
2. The Stiglitz Report. Reforming the international monetary and financial systems in the wake of the global crisis. NY-London, New press, 2010. 204 p.
3. Медоуз Д., Рандерс Й., Медоуз Д. Пределы роста: 30 лет спустя. М.: Бином, 2012. С. 39.
4. Weizsaecker E.U., von, Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. Springer, 2018. 220 p.
5. Бестужев-Лада И.В. Свожу счеты с жизнью. М.: Алгоритм, 2004.
6. Геловани В.А., Бритков В.Б., Дубовский С.В. СССР и Россия в глобальной системе (1985–2030). Результаты глобального моделирования. М.: Либроком, 2009.
7. Россия и мир: взгляд из 2017 года. М.: Институт экономических стратегий, 2007.
8. Кузык Б.Н., Агеев А.И., Доброчеев О.В., Куроедов Б.В., Мясоедов Б.А. Россия в пространстве и времени. М.: ИНЭС, 2004.
9. Особенности применения методологии стратегической матрицы при прогнозировании развития государств на примере России и Китая. М.: Институт экономических стратегий, 2008. 296 с.
10. ООН недооценила россиян: демографические прогнозы международных экспертов оказались пессимистичнее официальных [Электронный

- ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/06/24/5d0b43749a794718129aa169>.
11. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division [Электронный ресурс] // World Population Prospects. 2019. URL: <https://population.un.org/wpp>.
 12. Журавлев А.В., Зеленев В.Э. Рейтинг корпоративной прозрачности крупнейших компаний РФ за 2019 год // Экономические стратегии. 2020. № 2. С. 89–95. DOI: 10.33917/es-2.168.2020.89–95.
 13. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс] // United Nations. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26421VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf.
 14. 2020–2030: Десятилетие действий ЦУР. Вызовы и решения [Электронный ресурс] // КУРС. URL: <http://kurs2030.ru/report2020>.
 15. Антонов А.И., Борисов В.А. Лекции по демографии. М.: Аналитический Проект; Альма Матер, 2011. С. 417–434.
 16. Грушин Б.А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 531.
 17. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения России [Электронный ресурс] // Infotables.ru. Справочные таблицы. URL: <https://infotables.ru/statistika/31-rossijskaya-federatsiya/784-rozhdaemost-smertnost>.
 18. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / Пер. с англ. А.А. Дунаев. М.: АД Маргинем Пресс, 2015. С. 94–95.
 19. Жизненный мир россиян: 25 лет спустя (конец 1990-х — середина 2010-х годов) / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЦСП и М, 2016. С. 44–47.
 20. Агеев А.И., Асанова Е.А., Глибенко О.В., Ремизов М.В., Смирнова В.А. К цифре готов? Оценка адаптивности высокотехнологичного комплекса России к реалиям цифровой экономики. М.: ИНЭС, 2018.
 21. Ответственность и влияние [Электронный ресурс] // ЛЕВАДА-ЦЕНТР. 2020. 13 октября. URL: <https://www.levada.ru/2020/10/13/chuvstvo-otvetstvennosti/>
 22. Ракитянский Р.Ф. Опыт рассмотрения референций политической ментализации британских элит // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2019. № 3. С. 47–48.
 23. Книга пророка Иеремии (18: 15–16): Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Синодальный перевод. М.: Российское библейское общество, 2001. С. 747.
 24. Гундаров И.А. Духовное неблагополучие как причина демографической катастрофы [Электронный ресурс] // Богослов.ru. URL: https://bogoslov.ru/journal_article/214914.
 25. Макаров В.Л. Социальный кластеризм. М.: Бизнес Атлас, 2010. С. 145, 150.

2. ПРОГНОЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

2.1. Основные результаты мировой демографической динамики первой четверти 21 века (Доброхлеб В.Г.)

Введение

Человечество движется по трудному пути своей истории, завершая первую четверть 21 столетия новыми достижениями и утратами. Основными из них являются – вызов перехода к новым цифровым технологиям, которые затрагивают не только мир машин, но человеческую генетику. И возможные изменения уже приобретают зримые очертания. Сегодня еще мир во многом остается цивилизацией человека, а не киборга. Второй глобальный вызов – это все нарастающая опасность развязывания конфликта между ведущими ядерными державами, грозящая отбросить мир в каменный век или просто уничтожить жизнь на планете. Третья глобальная угроза связана с изменением ценностной составляющей, во многом обусловленной стремлением все больше вмешаться в биологическую природу человека, меняя его половую идентичность. На этом драматическом фоне происходят изменения в демографической сфере.

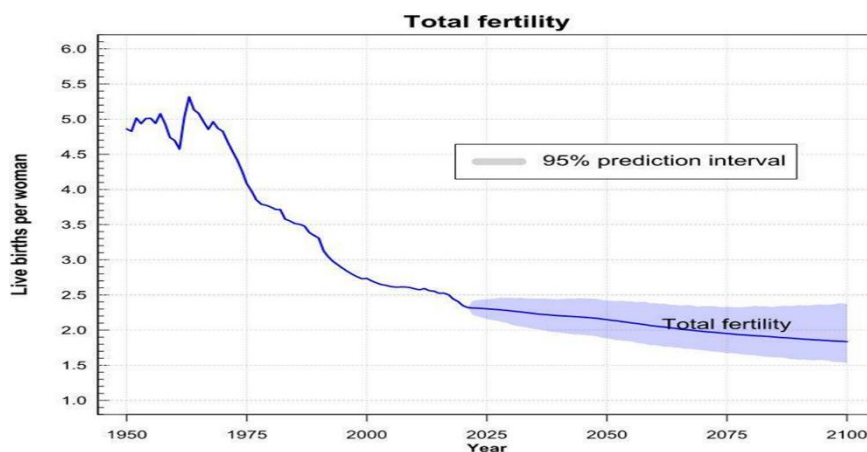
Основная часть

Цель исследования состоит в структурировании проблем мировой демографической динамики с использованием документов ООН, зарубежных отечественных результатов исследований в данной сфере.

Исследователи отмечают пять существенных особенностей демографической динамики мирового населения.⁸ Ключевой особенностью демографических изменений современного мира является то обстоятельство, что каждые два из трех жителей нашей планеты проживают в странах с уровнем рождаемости ниже простого воспроизводства населения, где показатели рождаемости ниже 2,1 рождений на женщину. При этом в ряде наиболее экономически развитых стран, например, в Южной Корее, Японии, Испании, Италии коэффициент рождаемости составляет 1,3 рождения на

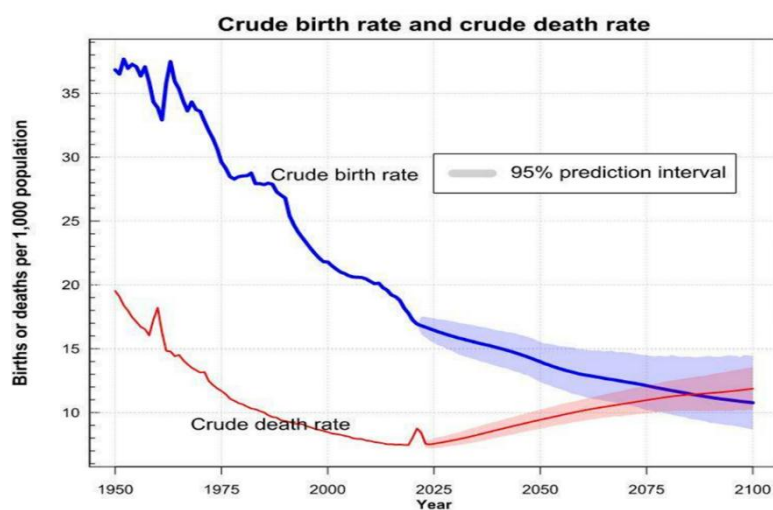
⁸ Пять ключевых выводов из демографических перспектив ООН на 2022 год. URL. <https://ourworldindata.org/world-population-update-2022> (дата обращения 13.02.2023)

женщину. Произошел перелом в динамике рождаемости в мире. Так, в середине 20 века в среднем каждая женщина в мире рожала не менее пяти детей, в 2021 году мировой показатель составил 2,3 рождения на одну женщину.

Источник: <https://population.un.org/wpp/Graphs/DemographicProfiles/Line/900> (дата обращения 02.03.2023)

Несмотря на то, что каждую минуту на Земле появляется 140 новых жителей, темпы роста мирового населения снижаются уже несколько десятилетий. Исследования и расчеты сотрудников Департамента Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам, Отдела народонаселения ООН показали, что к концу текущего столетия темпы роста населения будут нулевыми (равное число рождений и смертей) и к 2080-2100 годам на Земном шаре будут проживать примерно в 10,4 миллиарда человек.

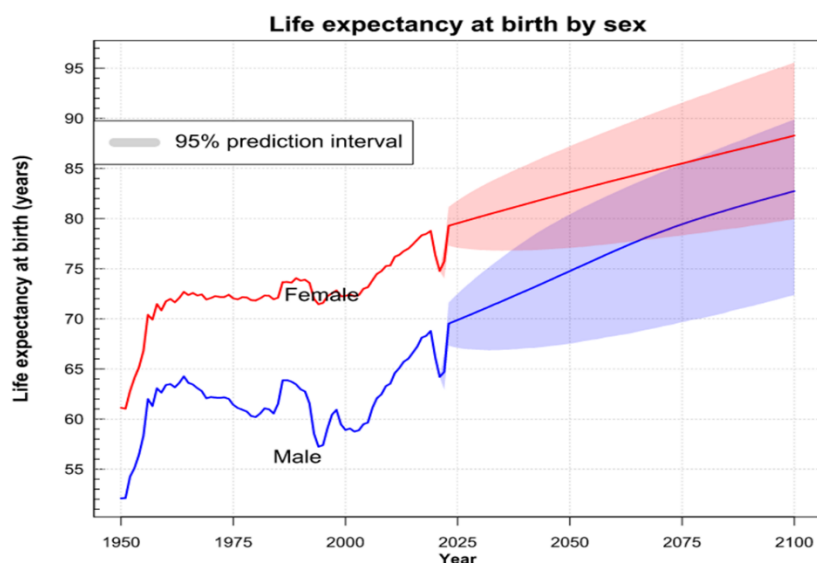
Источник: <https://population.un.org/wpp/Graphs/DemographicProfiles/Line/900> (дата обращения 02.03.2023)

Иными словами, не смотря на снижение рождаемости, население планеты продолжает увеличиваться. С другой стороны, рост населения в определенной степени обусловлен снижением уровня смертности, что формирует увеличение ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Так, не смотря на пандемию COVID-19, в 2019 году ОПЖ в целом по миру достигла 72,8 лет, что почти на 9 лет больше, чем в 1990 году. В гендерном аспекте остается значимым разрыв в показателях ОПЖ, так при рождении женщин в 2019 году превысила аналогичный показатель для мужчин на 5,4 года во всем мире, при этом ожидаемая продолжительность жизни женщин и мужчин составила 73,8 и 68,4 года соответственно. При этом выживаемость женщин выше, чем у мужчин во всех регионах и странах. Однако эти различия варьируются от 7 лет в Латинской Америке и Карибском бассейне до 2,9 лет в Австралии и Новой Зеландии. Другой особенностью ОПЖ остается разрыв в ожидаемой продолжительности жизни при рождении между определенными группами стран. В 2021 году ожидаемая продолжительность жизни в наименее развитых странах была меньше среднемирового показателя на 7,0 года из-за сохраняющегося высокого уровня детской и материнской смертности, а в некоторых странах из-за насилия и конфликтов или продолжающегося воздействия эпидемии вируса иммунодефицита человека (ВИЧ). Отмечено, что пандемия COVID-19 затронула все элементы демографической динамики, включая рождаемость, смертность и миграцию.

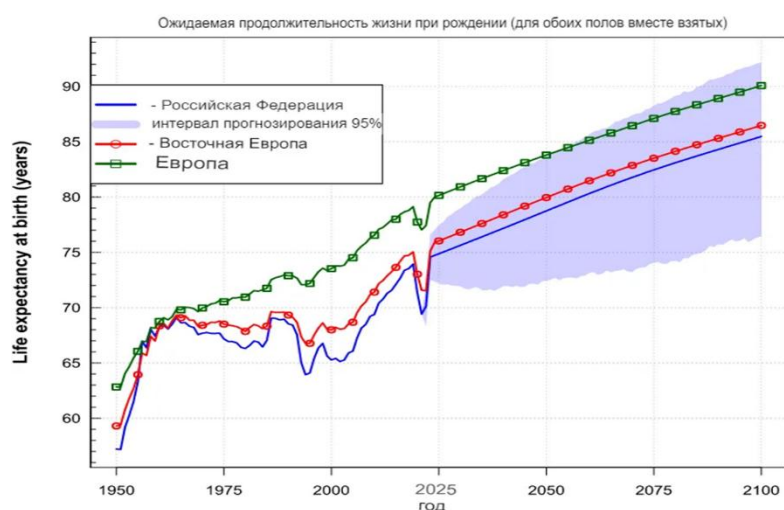
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в мире снизилась до 71,0 лет в 2021 году по сравнению с 72,8 в 2019 году, главным образом из-за последствий пандемии коронавирусной болезни (COVID-19). По регионам мира потери от пандемии проявились по-разному. В Центральной и Южной Азии, а также в Латинской Америке и Карибском бассейне ожидаемая продолжительность жизни при рождении сократилась почти на три года в период с 2019 по 2021 год, а совокупное население Австралии и Новой

Зеландии увеличилось на 1,2 года из-за снижения рисков смертности во время пандемии по некоторым причинам смерти. Следует отметить, что, например, для Боливии (многонационального государства), Ботсваны, Ливана, Мексики, Омана и Российской Федерации оценки ожидаемой продолжительности жизни при рождении снизились более чем на 4 года в период с 2019 по 2021 год.

С 2022 года при сокращении влияния пандемии (COVID-19) показатели ОПЖ начали улучшаться. При сохранении современных трендов, к 2050 году ОПЖ в среднем по миру составит около 77,2 лет.

Источник: <https://population.un.org/wpp/Graphs/DemographicProfiles/Line/900> (дата обращения 02.03.2023).

Источник: <https://population.un.org/wpp/Graphs/DemographicProfiles/Line/643> (дата обращения 02.03.2023).

Еще одной особенностью мировой демографической динамики состоит в том, что под влиянием различий процессов воспроизводства населения 2023 году Индия стала самой большой страной по численности населения и опередила Китай, ранее бывшую наиболее густонаселенной страной мира.

Страны и их население					
№	Страна	Население	Дата	% от населения Земли	Источник
1	 Индия	1 435 700 000	23 марта 2023	17.89%	Счётчик ^[5]
2	 Китай	1 427 564 000	23 марта 2023	17.79%	Перепись ^{[1][2][3][4]}
3	 США ^[Комм. 1]	336 023 460	25 мая 2022	4.15%	Оценка ^[6]
4	 Индонезия	287 488 501	25 мая 2022	3.58%	Оценка ^[7]
5	 Пакистан	238 169 340	23 марта 2023	2.97%	Счётчик ^[9]
6	 Нигерия	226 826 390	23 марта 2023	2.83%	Счётчик ^[10]
7	 Бразилия	218 515 400	23 марта 2023	2.54%	Счётчик ^[8]
8	 Бангладеш	179 849 234	23 марта 2023	2.24%	Счётчик ^[11]
9	 Россия ^[12]	147 182 123	1 октября 2021	1.83%	Перепись ^[13]
10	 Мексика	133 649 565	1 января 2021	1.66%	Перепись ^[14]

Страны и их население					
№	Страна	Население	Дата	% от населения Земли	Источник
11	 Япония	124 830 000	1 октября 2022	1.56%	Оценка ^[15]
12	 Эфиопия	124 656 596	1 июля 2022	1.55%	Оценка ^[16]
13	 Филиппины	112 785 986	23 марта 2023	1.41%	Счётчик ^[17]
14	 Египет	111 390 203	30 декабря 2022	1.39%	Оценка ^[18]

Источник:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_государств_и_зависимых_территорий_по_населению
(дата обращения 25.03.2023)

По прогнозам, к 15 ноября 2022 года население Земли достигло 8 миллиардов человек. Африка уверенно становится континентом с самым быстро растущим населением. Более пятидесяти процентов прогнозируемого прироста мирового населения до 2050 года будет сосредоточено всего в восьми странах: Демократической Республике Конго, Египте, Эфиопии, Индии, Нигерии, Пакистане, Филиппинах и Объединенной Республике Танзания.

По прогнозам Организации Объединенных Наций, население планеты может вырасти примерно до 8,5 миллиарда в 2030 году, 9,7 миллиарда в 2050 году и 10,4 миллиарда в 2100 году⁹.

Как показано в таблице населения, обновляемой в реальном времени, приведенной ниже, в подавляющем большинстве стран мира проживает менее

⁹ World Population Prospects 2022 Summary of Results United Nations New York, 2022. URL. https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf (дата обращения 21.03.2023)

Gerland, P., and others (2014). World population stabilization unlikely this century. *Science*, vol. 346, No. 6206, pp. 234-237. Available at <https://doi.org/10.1126/science.1257469>.

Knutson, V., and others (2022). Estimating global and country-specific excess mortality during the COVID-19 pandemic. *Annals of Applied Statistics* (submitted).

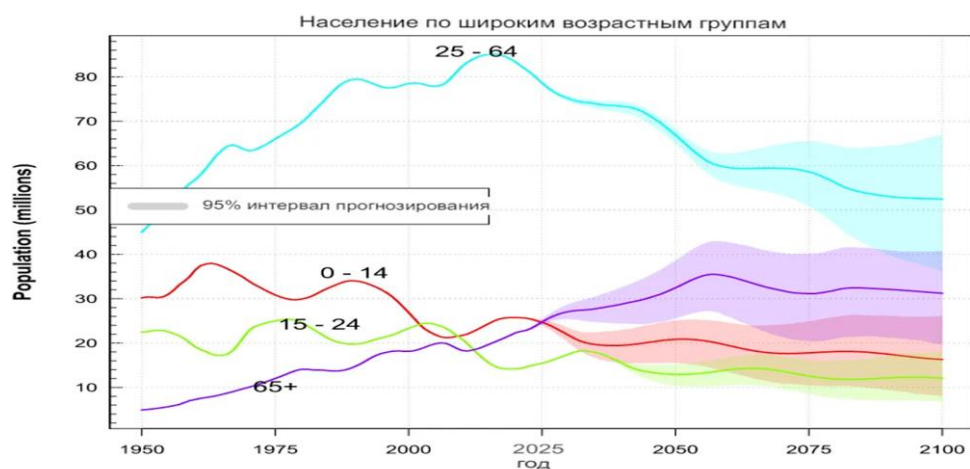
Austad, S. N. (2006). Why women live longer than men: Sex differences in longevity. *Gender Medicine*. vol. 3, Issue 2, pp. 79-92. Available at [https://doi.org/10.1016/S1550-8579\(06\)80198-1](https://doi.org/10.1016/S1550-8579(06)80198-1)

100 миллионов человек - в некоторых случаях значительно меньше. Самой маленькой страной в мире как по численности населения, так и по общей площади является Ватикан, где проживает всего 500 человек.

Диапазон численности населения	Количество стран
1 миллиард или более	2
От 100 миллионов до 999,9 миллионов	12
от 10 миллионов до 99,9 миллионов	80
От 1 миллиона до 9,9 миллиона	66
менее 1 миллиона	74

Источник: 2023 Население мира по странам (в прямом эфире) <https://worldpopulationreview.com/> (дата обращения 02.03.2023).

Меняется не только численность, но и структура населения. Процесс демографического старения становится более интенсивным. По расчетам доля мирового населения в возрасте 65 лет и старше возрастет с 10 процентов в 2022 году до 16 процентов в 2050 году.

Источник: <https://population.un.org/wpp/Graphs/DemographicProfiles/Line/900> (дата обращения 02.03.2023).

Из-за более высокой продолжительности жизни женщин в пожилом возрасте их больше, чем мужчин, почти во всех группах населения. В 2022 году во всем мире женщины составляли 55,7 процента лиц в возрасте 65 лет и старше, к 2050 году их доля несколько снизится до 54,5 процента. Одной из самых известных долгожителей мира была Жанна Луиза Кальман из Франции,

которая умерла в возрасте 122 лет. При этом, обостряется проблема долговременного ухода, которая в России находится на этапе становления и малоэффективна. В нашей стране остается существенной проблемой нарастающая депопуляция. При этом парадокс пенсионной системы в том, что искусственное удлинение трудоспособного периода могут решать проблемы федерального бюджета и пенсионной системы, могут иметь определенный статистический эффект, но все это не означает, что пожилые люди будут дольше оставаться здоровыми¹⁰.

Выводы

Мы наблюдаем пять существенных особенностей демографической динамики мирового населения: уровень рождаемости ниже простого воспроизводства населения, рост населения в определенной степени обусловлен снижением уровня смертности, ожидаемая продолжительность жизни при рождении в мире снизилась до 71,0 лет в 2021 году по сравнению с 72,8 в 2019 году, главным образом из-за последствий пандемии коронавирусной болезни (COVID-19), Индия стала самой большой страной по численности населения и опередила Китай, меняется не только численность, но и структура населения. Процесс демографического старения становится более интенсивным.

Для России основным демографическим вызовом является депопуляция, что безусловно требует разработки и принятия направления современной Социальной доктрины с учетом демографической динамики страны.

¹⁰ Россиянки несут двойную демографическую нагрузку
https://www.ng.ru/economics/2023-03-13/1_8678_demography.html (дата обращения 25.03.2023)

2.2. Моделирование и долгосрочное прогнозирование глобальной демографической и экономической динамики цивилизаций. (Малков С.Ю.)

Мы живем в «эпоху перемен». Беспрецедентно высокие темпы демографического и экономического роста середины XX века¹¹ (рис.1 и 2), сменились в последние десятилетия их резким торможением (рис.3).

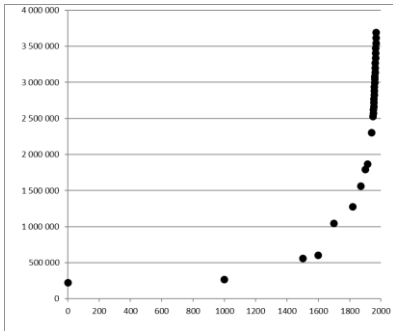

Рисунок 1. Динамика численности населения мира с начала нашей эры до середины XX века (тыс. чел.). Источник данных [1]

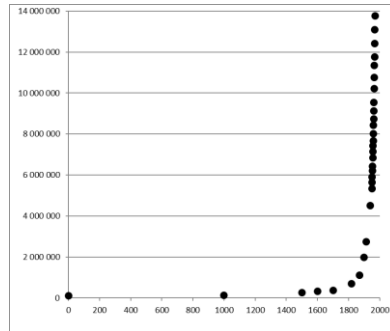

Рисунок 2. Динамика мирового ВВП с начала нашей эры до середины XX века (млн долл. США, 1990 г.). Источник данных [1]

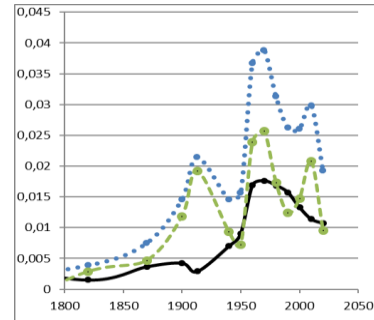

Рисунок 3. Динамика усредненных по десятилетиям темпов относительного годового прироста численности населения Земли (сплошная линия), мирового ВВП (пунктирная линия) и среднемирового ВВП/чел. (штриховая линия)¹². Источник данных [1]

Естественно, возникает вопрос: чем обусловлены такие резкие изменения, чего следует ожидать в будущем? Для ответа на этот вопрос необходимы научные исследования. Между тем, долгосрочное моделирование и прогнозирование мировой динамики – важная, но и чрезвычайно сложная область научных исследований (ввиду резких и неординарных изменений, происходящих в мире). Этой теме посвящено большое количество работ (см., например, обзор в работе [2]). Наибольшую известность получили доклады Римскому клубу, основанные на расчетах с использованием математической модели «Мир-3» [3] и ее последующих модификаций. Данная модель

¹¹ Наблюдавшийся рост на удивление хорошо описывался гиперболической зависимостью с точкой сингулярности в районе 2026 года. Первым это отметил Фон Ферстер в 1960 году в своей статье «Конец света. Пятница, 13 ноября 2026 года» [4], где в названии статьи указана точка сингулярности, полученная в результате гиперболической аппроксимации статистических данных по динамике численности населения Земли за 1–1958 гг. н.э.

¹² На рис.3 спад темпов роста населения в первой половине XX века связан с мировыми войнами, колебательная составляющая в динамике темпов роста мирового ВВП обусловлена Кондратьевскими циклами.

представляет собой систему дифференциальных уравнений, описывающих долгосрочную динамику ряда глобальных переменных: численности народонаселения, уровня промышленного производства, количества невозобновляемых природных ресурсов, промышленных загрязнений природной среды и др. Особенностью модели является то, что правые части уравнений формируются и калибруются на основе эмпирических данных за последние несколько десятков лет¹³ (при этом, поскольку эмпирические данные имеются в наличии далеко не всегда, то в этих случаях используются экспертные оценки). Кроме того, в модели «Мир-3» и ее последующих модификаций отсутствует социальный блок, поэтому не ясно, как влияет направленность социальных процессов на изучаемую динамику глобальных переменных. Результаты моделирования представляются в виде наборов графиков, отражающих динамику переменных во времени при фиксированных значениях параметров модели и заданных начальных данных. При таком представлении результатов моделирования в силу большого разнообразия получаемых графиков сложно понять картину в целом, сложно выявить ключевые «параметры порядка», от изменения которых в решающей степени зависит динамика системы. Поскольку ситуация в мире с течением времени изменяется, то изменяются и взаимосвязи между переменными. Это приводит к необходимости периодической апостериорной перенастройки модели и к изменению правых частей используемых в ней дифференциальных уравнений. Это, в свою очередь, затрудняет понимание того, как обеспечивается преемственность последовательных версий модели, как соотносятся друг с другом результаты расчетов, выполненных с применением этих версий.

¹³ То есть, по существу, модель основана на проецировании в будущее процессов, протекавших в прошлые периоды.

Базовые уравнения блока «Демография» (Дм)

Базовое уравнение демографической динамики (характеризует изменение численности общества в результате динамики процессов рождаемости и смертности¹⁴):

$$dN/dt = (\text{рождаемость}) - (\text{смертность}) \approx r \cdot N \cdot G(x_0, x) \quad (1)$$

Выражение $G(x_0, x)$ в правой части уравнения (1) характеризует зависимость прироста населения (то есть разницы между рождаемостью и смертностью) от уровня благосостояния (x - материальный продукт, приходящийся на душу населения; x_0 - уровень «прожиточного минимума» (физического выживания): при снижении уровня материального обеспечения ниже x_0 смертность начинает превышать рождаемость. График производной dN/dt как функции x в зависимости от характера выражения $G(x_0, x)$ может иметь разный вид (см. [рис.4](#)).

Зависимость относительного прироста населения от величины x , изображенная на [рис.4\(А\)](#), характерна для доиндустриального общества. Для развитых индустриальных обществ с высоким уровнем урбанизации характерны зависимости, изображенные на [рис.4\(Б\)](#) и [4\(В\)](#), характеризующие вторую фазу демографического перехода, когда одновременно с повышением уровня благосостояния происходит снижение рождаемости (переход от многодетной к малодетной модели семьи). Зависимость, изображенная на [рис.4\(Г\)](#), отражает ситуацию, характерную, например, для современных скандинавских стран, когда после периода падения рождаемости происходит ее восстановление, а демографическая динамика приближается к режиму простого воспроизводства.

¹⁴ Для упрощения считается, что миграционными процессами можно пренебречь. При необходимости члены, учитывающие миграционные процессы, могут быть добавлены в правую часть уравнения (1).

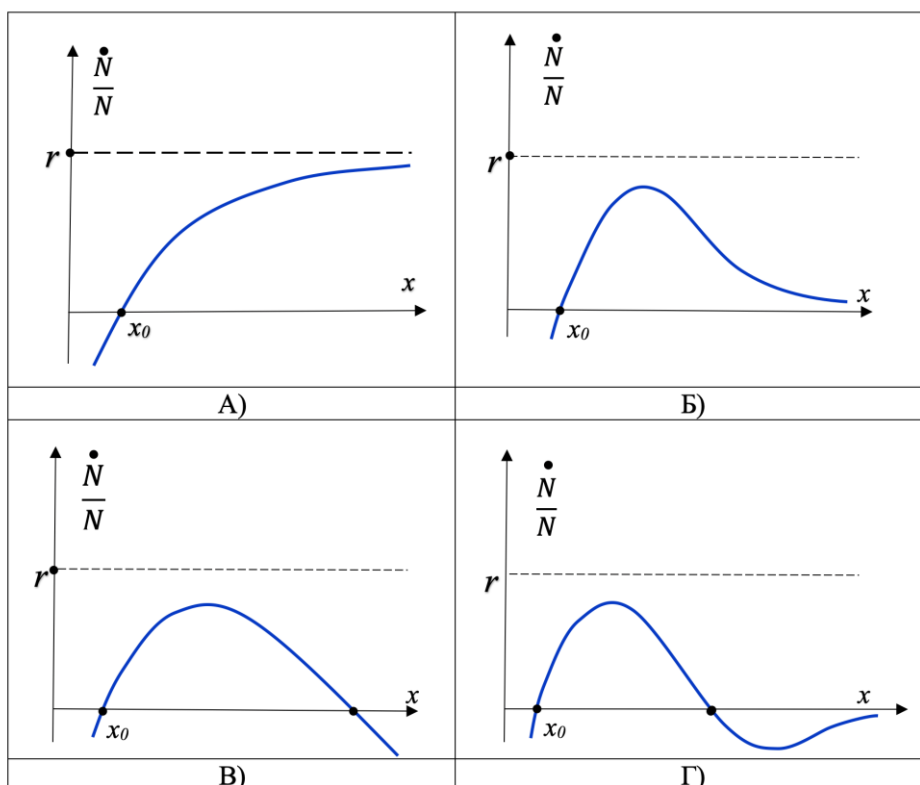

Рисунок 4. Различные варианты зависимости прироста населения от уровня благосостояния

Изложенный выше подход был использован для моделирования макроисторической динамики и анализа вариантов дальнейшего мирового развития. Ниже представлен краткий обзор результатов исследований. Последовательно рассмотрены доиндустриальная эпоха (аграрное общество), индустриальная эпоха, наступающая постиндустриальная эпоха.

Моделирование аграрного общества

Типологическими чертами аграрных обществ доиндустриальной эпохи являются следующие:

- основным видом производственной деятельности аграрного общества является сельскохозяйственное производство (земледелие и/или животноводство);

- основной ресурс R – земля, при этом площадь плодородных земель ограничена;

- основной производственной единицей является домашнее хозяйство: семья, обрабатывающая участок земли определенной площади. Преобладает

натуральное хозяйство, основной целью сельскохозяйственного производства домашнего хозяйства является собственное потребление;

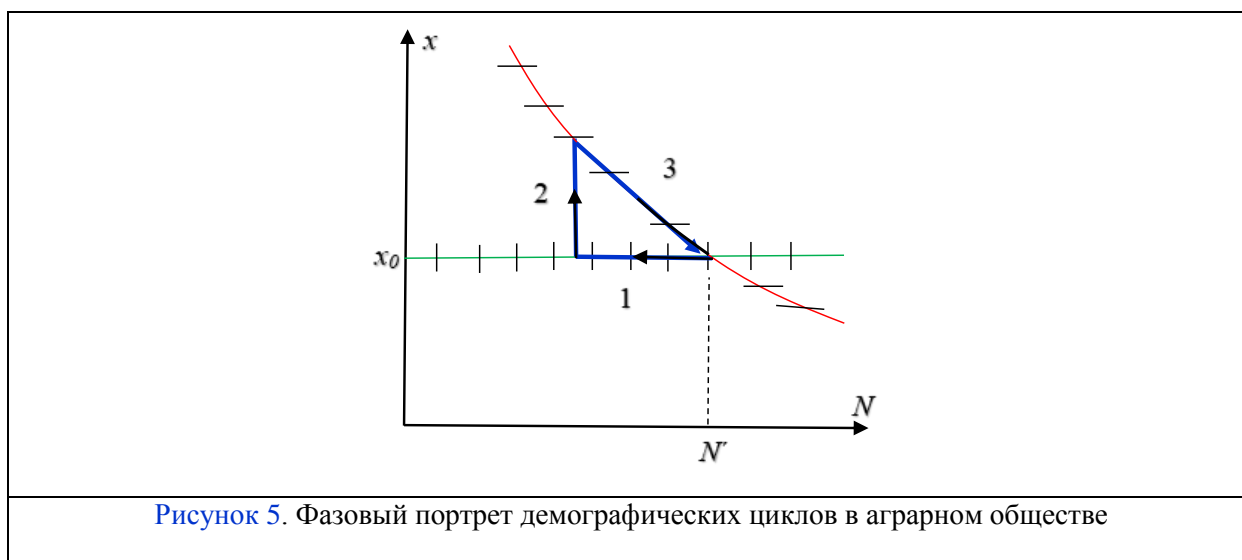
- демографическая динамика характеризуется зависимостью, изображенной на [рис.4\(A\)](#).

В соответствии с этим базовое уравнение (1), отражающее характер демографической динамики, характерной для аграрного общества и изображенный на [рис.4\(A\)](#), может быть записано в виде:

$$dN/dt \approx r \cdot N \cdot (1 - x_0/x) \quad (2)$$

В соответствии с этим уравнением, если средний уровень благосостояния в обществе x снижается ниже критического значения x_0 , то начинается процесс депопуляции (из-за аномального роста смертности), в обратном случае, когда $x > x_0$, происходит рост населения (прежде всего вследствие снижения детской смертности при высокой фертильности).

Фазовый портрет демографических циклов, когда причиной быстрого уменьшения численности населения являются гражданские войны, изображен на [рис.5](#) (стрелка 1 – быстрое снижение численности населения в результате войны, стрелка 2 – повышение благосостояния населения в послевоенное время в результате увеличения земельных наделов, стрелка 3 – медленный демографический рост, сопровождающийся уменьшением земельных наделов на душу населения).

Моделирование индустриального общества

Наиболее важными типологическими чертами, характерными для индустриальных обществ (период ориентировочно с середины XVIII века до начала семидесятых годов XX века), являются следующие:

- основным видом производственной деятельности индустриального общества является промышленное производство (продукция сельского хозяйства составляет небольшую долю от ВВП);

- движущей силой экономического развития является технологический прогресс, постепенная замена ручного труда машинным;

- за счет технологического прогресса периодически возникающие ресурсные ограничения как правило снимаются за счет введения в оборот новых ресурсов или более эффективного их использования;

- преобладает специализированное промышленное (полупромышленное) производство, ориентированное на рынок. Основной производственной единицей является предприятие с использованием различных видов энергии, машин и механизмов¹⁵, а также наемного труда для обслуживания машин и механизмов. Основной целью производства является продажа произведенной продукции на рынке и получение прибыли;

- демографическая динамика характеризуется зависимостью, изображенной на [рис.4\(А\)](#) (с постепенным переходом в развитых странах на зависимость, изображенную на [рис.4\(Б\)](#)).

С учетом вышесказанного, базовое уравнение (1), отражающее характер демографической динамики, характерный для классического индустриального общества и изображенный на [рис.4\(А\)](#), может быть записано в виде (2). Оно означает, что при превышении уровнем благосостояния x критического значения x_0 общество выходит из «мальтузианской ловушки» и начинается рост населения вследствие снижения смертности (особенно младенческой).

¹⁵ При этом функционирование машин и механизмов основано на использовании различных видов энергии: тепловой, электрической, механической и др.

На [рис.6](#) представлен график, показывающий связь между среднемировым значением ВВП/чел. и численностью населения Земли в период с начала нашей эры по 2020 год.

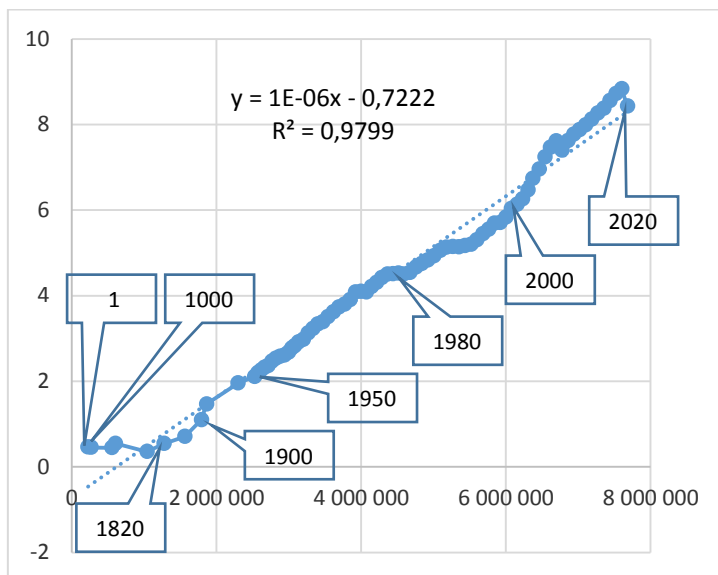

Рисунок 6. Связь между среднемировым значением ВВП/чел. (ось ординат, тыс. долл. 1990 года) и численностью населения Земли (ось абсцисс, тыс. чел.) в период с 1 года нашей эры по 2020 год. Источник данных: [1]

Видно, что с начала нашей эры до начала XIX века (то есть в аграрную эпоху) среднемировое значение ВВП/чел. практически не изменялось и было равно примерно 500 долл. 1990 года, что отражает наличие «мальтузианской ловушки» и примерное постоянство в этот период значения $x_0(t)$. Однако затем (в индустриальную эпоху) среднемировое значение ВВП/чел. стало расти и практически пропорционально стала расти численность населения Земли.

Анализ и моделирование дальнейшего исторического развития

В отличие от представлений пятидесятилетней давности [5], что если не предпринимать специальных ограничительных мер, то численность населения будет расти по экспоненте (то есть в соответствии с динамикой, изображенной на [рис.4\(A\)](#) при $x > x_0$), исторический опыт конца XX – начала XXI века

показал, что в урбанизированном обществе¹⁶ модель семьи трансформируется из многодетной в малодетную и, соответственно, проблемой развитых стран становится не рост населения, а его депопуляция. Разные варианты торможения роста населения изображены на [рис.4\(Б\)](#), [4\(В\)](#), [4\(Г\)](#). Базовые уравнения, соответствующие этим вариантам демографической динамики, могут быть записаны в виде:

$$dN/dt \approx r \cdot N \cdot (1 - x_0/x) \cdot (x_0/x) \quad (\text{динамика на } \text{рис.4(Б)}), \quad (3)$$

$$dN/dt \approx r \cdot N \cdot (1 - x_1/x - x/x_2) \quad (\text{динамика на } \text{рис.4(В)}), \quad (4)$$

$$dN/dt \approx r \cdot N \cdot (1 - x_1/x - x/x_2) \cdot (x_0/x)^2 \quad (\text{динамика на } \text{рис.4(Г)}). \quad (5)$$

Результатом этой динамики является постепенная стабилизация численности населения (уравнения (3) и (5)) или его уменьшение (уравнение (4)) из-за снижения рождаемости.

Особенности демографической динамики постиндустриального общества по сравнению с индустриальным заключаются в следующем:

- демографический рост перестает быть бесконечным и численность населения в конечном итоге стабилизируется на некотором уровне N' . Причем это торможение происходит естественным путем в процессе происходящей в настоящее время в большинстве стран мира второй фазы демографического перехода. В отличие от аграрного общества, где предельная численность населения детерминировалась демографической емкостью территории (в конечном итоге - количеством земельных ресурсов), в постиндустриальном обществе величина N' может варьироваться в широких пределах (даже может существенным образом снижаться, если демографическая динамика будет идти в соответствии с уравнением (4)) и во многом зависит от проводимой демографической политики;

¹⁶ Доля городского населения в населении мира составляла в 1800 году – 3%, в 1850 году – 6,4%, в 1900 году – 13,6%, в 1950 году – 28,9%, в 2000 году – 47,4%, в 2019 году – 55,7% [6].

- динамика уровня благосостояния x не зависит от численности населения N (как это было в аграрном обществе), но зависит от уровня развития технологий. При этом существенную роль играет то, сколько усилий приходится тратить на восстановление ресурсов, утилизацию отходов и т.п.;

- таким образом, положение состояния равновесия (то есть значение N') не является фиксированным. Оно может изменяться в широком диапазоне зависит от проводимой социально-экономической и демографической политики. В любом случае, период гиперболического экономико-демографического роста, характерный для индустриальной эпохи, завершается и характер дальнейшей траектории развития во многом зависит от мер регулирования социально-экономических и демографических процессов;

- в этих условиях неизбежно усиление *централизованного регулирования* взаимодействий в системе «общество-природа», необходимо решать, сколько ресурсов и средств направлять на решение общих демографических, экономических, климатических проблем. Вопрос в том, кто и как это будет делать? Насколько способно мировое сообщество к согласованным действиям, чтобы реализовать благоприятный вариант развития?

Таким образом, проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Статистические данные свидетельствуют о резких изменениях, происходящих в мире. После двухсотлетнего периода быстрого роста экономических и демографических характеристик в последние десятилетия наблюдается не менее стремительное их торможение. Прогнозы, основанные на проецировании сложившихся тенденций на будущие периоды, теряют всякий смысл.

2. В этих условиях резко возрастает актуальность и важность моделирования и прогнозирования мировой динамики на основе анализа и математической формализации фундаментальных закономерностей развития человеческого общества. Исследования в этом направлении проводились в МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством академиков В.А. Садовниченко

и А.А. Акаева на протяжении более 10 лет. В результате этих исследований предложена методология моделирования глобальных процессов в демографической, экономической, энергетической, технологической, социальной, политической сферах. Проанализированы закономерности долгосрочного исторического развития.

3. В данной разделе Доклада изложены некоторые результаты макроисторического моделирования демографо-экономической динамики, рассмотрены особенности демографо-экономических процессов в разные исторические эпохи. Как показывают математическое моделирование, человечество в настоящее время переходит на принципиально *новую фазу исторического развития*, происходит переход человеческого общества в новое фазовое состояние, облик которого еще не определен. Моделирование показывает, что возможны различные варианты дальнейшего развития.

4. В этих условиях речь идет не о прогнозировании, а о *проектировании* будущего в новых исторических условиях. Каким будет будущее человечества, зависит в решающей степени от того, как будут развиваться социально-политические процессы.

Список литературы

1. Maddison Project database. URL: <http://www.ggd.net/maddison>.
2. Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики / Научный совет по Программе фонд. исслед. Президиума Российской академии наук «Экономика и социология знания». – М.: ИСПИ РАН, 2012.
3. Доклады Римскому клубу. URL: <https://www.clubofrome.org/publications/>
4. Foerster, H. von, P. Mora, and L. Amiot. Doomsday: Friday, 13 November, A.D. 2026. At this date human population will approach infinity if it grows as it has grown in the last two millennia // Science, 1960, № 132, с. 1291–1295.
5. Meadows Donella H., Meadows Dennis L., Randers Jorgen, Behrens III William W. The Limits to Growth. A report for the Club of Rome's on the predicament of Mankind. – New York, Universe Books, 1972.
6. Городское население. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Городское_население

3. ГЛОБАЛЬНЫЙ СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КРИЗИС 21 ВЕКА И СТРАТЕГИЯ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

3.1. Демографические угрозы XXI века и пути их преодоления (Яковец Ю.В.)

Демографические и экономические прогнозы показывают долгосрочные тенденции снижения темпов роста и ухудшения возрастной структуры народонаселения, распространение депопуляции, нарастающий в ряде цивилизаций дефицит рабочей силы, который невозможно возместить иммиграцией, диспропорции в распределении труда по цивилизациям, видам деятельности, воспроизводственным секторам и регионам, острую нехватку кадров для инноваций. Новую угрозу человечеству начинает приобретать современное развитие ИИ (искусственного интеллекта).

Сохраняет свою силу постулат марксизма (да и не только марксизма), что человек, его рабочая сила — это главная производительная сила. Именно человек силой своего ума создаёт средства труда и технологии, которые преобразуют вещество природы в предметы, необходимые для удовлетворения его постоянно растущих потребностей. Однако теперь следует дополнить и уточнить этот постулат другим положением, которое приобретает первостепенную актуальность в связи с крупномасштабным переходом к инновационному обществу, основанному на знаниях: человек с его знаниями, навыками, творческой активностью — творец и ключевой фактор инновационной трансформации техники, экономики и общества в целом. В рамках этого постулата и ведется дискуссия про возможную роль ИИ в человеческой истории.

Это положение выдвигается на передний план в XXI в., начавшемся с глобальных кризисов (энергетического, технологического, продовольственного, финансово-экономического, геополитического, социокультурного), выход из которых будет найден на пути глубоких инновационных трансформаций цивилизаций и становления гуманистически-ноосферной космической мировой цивилизации, ноосферного

энергоэкологического способа производства и потребления, постиндустриального технологического способа производства и его первого этапа — шестого технологического уклада, интегрального экономического строя, многополярного мироустройства, основанного на дружбе и партнёрстве цивилизаций, интегрального социокультурного строя, воплощающего постиндустриальную научную парадигму.

Исходной базой глобального цивилизационного кризиса 21 века являлся кризис социодемографический, основные признаки которого проявились в конце 20 века и нарастают в 21 веке.

Рассмотрим экспертную оценку социодемографических угроз миру цивилизаций и перспектив их преодоления за период с 1990 по 2050 г. Для исследования были взяты шесть факторов: распространение депопуляции и деградация семьи, постарение и снижение инновационной активности народонаселения, нарастание волн миграций, падение уровня и качества жизни населения, пропасть между богатыми и бедными слоями населения, слабость социодемографической политики государств и ООН. Предельная оценка — 20 баллов, максимальная интегральная оценка — 100 баллов, А — пессимистический сценарий, Б — оптимистический сценарий угроз миру цивилизаций.

Таблица. 3.1. Экспертная оценка социодемографических угроз миру цивилизаций

	Факторы	Предельная оценка	1990	2000	2010	2020	2030		2040		2050	
							А	Б	А	Б	А	Б
1	Распространение депопуляции и деградация семьи	20	10	11	12	16	17	14	17	13	13	11
2	Постарение и снижение инновационной активности народонаселения	15	5	6	7	9	10	9	11	10	12	10

3	Нарастание волн миграции	15	8	10	11	11	12	11	11	10	10	8
4	Падение уровня и качества жизни населения	15	6	7	9	11	12	10	12	8	10	5
5	Пропасть между богатыми и бедными слоями населения	15	10	12	15	18	12	11	13	10	14	9
6	Слабость социодемографической политики государств и ООН	20	4	6	8	10	16	14	14	12	14	9
	Интегральная оценка социодемографических угроз	100	43	52	62	75	79	69	78	63	73	52

Высокие темпы демографического развития в послевоенное десятилетие в 90-е г. сменились нарастанием новых вызовов и угроз. Прежде всего этот процесс начался в евразийской и восточноевропейской цивилизациях в условиях цивилизационного кризиса с распадом СССР и трансформацией социалистических стран Восточной Европы в капиталистические. В результате интегральная оценка угроз выросла с 43 баллов в 1990 году до 52 в 2000-м. И в дальнейшем продолжала повышаться и достигла 75 в 2020 году. При этом рост демографических угроз наблюдался по всем шести факторам при запоздалой реакции экономической политики в связи с распространением либеральной идеологии и ослаблением роли государств и ООН.

Социодемографический кризис носит устойчивый характер и будет усиливаться на период до 2030 года. После этого будет наблюдаться сравнительно медленное его ослабление до 73 по пессимистическому сценарию и до 52 по оптимистическому (на 2050 г). Важнейшим фактором при этом станет усиление социодемографической политики государств и ООН.

Наиболее медленно будет меняться к худшему ситуация с депопуляцией и деградацией семьи. Однако общему улучшению демократической ситуации будут способствовать переход к повышательной волне цивилизационного и Кондратьевских циклов, преодоление энергоэкологического кризиса и ускорение темпов экономического роста, геополитическая разрядка.

Рисунок 3.1. Матрица по сценарию А

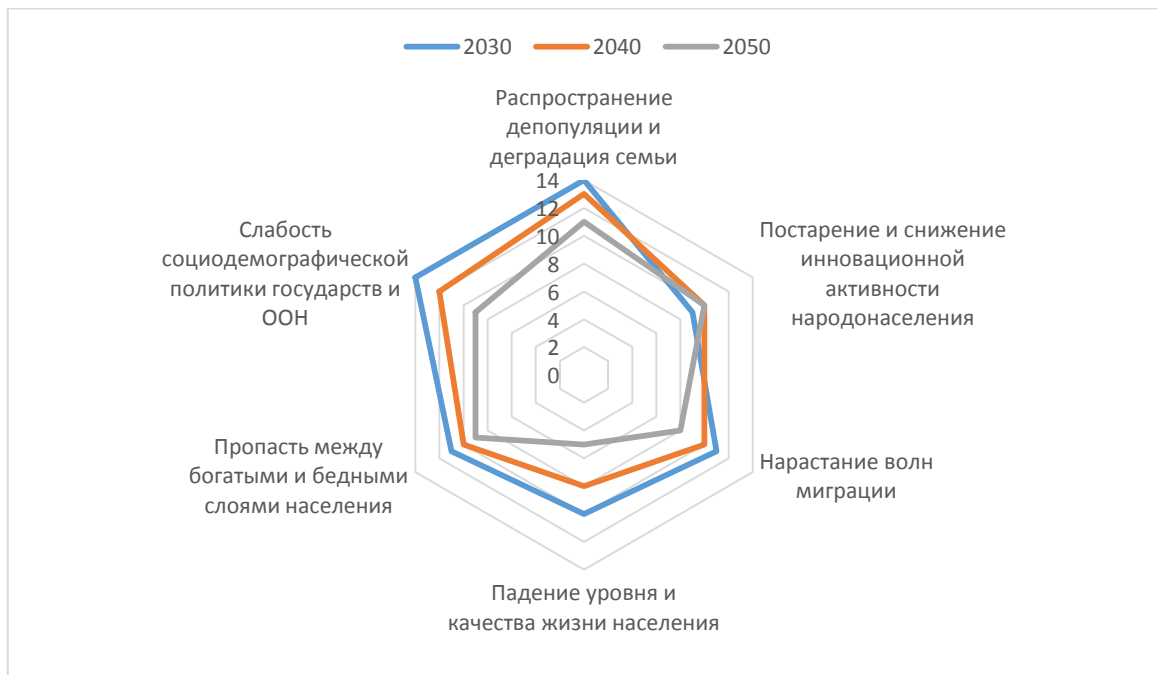

Рисунок 3.2. Матрица по сценарию Б

Глобальная социодемографическая стратегия может включать следующие основные направления:

Во-первых, программу преодоления депопуляции в охваченных ею странах на основе поддержки рождаемости, снижение смертности и укрепление здоровья населения, предупреждение и преодоление эпидемий и уменьшение числа несчастных случаев и самоубийств.

Во-вторых, обеспечение занятости населения, особенно в странах с высокими темпами прироста населения, на основе реализации агроэкологического и социодемографического проекта, который предусматривает увеличение доли сельского населения и занятых в агропродовольственном комплексе на основе поддержки семей, трудовых и фермерских хозяйств, развитие агросервиса и кооперации на основе реализации идей Александра Чаянова, Николая Кондратьева и Михаила Туган-Барановского. Это позволит преодолеть аграрное перенаселение и резко сократить темпы урбанизации, обеспечить занятость и повышение доходов населения в трудоизбыточных странах и регионах стран, сократит и оптимизирует миграционные потоки. Особенно важно обеспечить гарантированное трудоустройство молодёжи.

В-третьих, потребуется решить проблему неизбежного роста доли населения в пожилом возрасте в условиях значительного повышения средней продолжительности жизни населения, что приводит к существенному увеличению демографической нагрузки на работающее население и обостряет проблему источников пенсионного обеспечения. Необходимо создать условия для участия пожилого населения в общественном труде и семейном трудовом и домашнем хозяйстве и гарантировать достаточно высокий уровень доходов для этих групп населения.

В-четвёртых, потребуется разработка в ближайшие годы международного соглашения, регулирующего процессы миграции и обеспечение соблюдения прав мигрантов и условия их адаптации к новым странам проживания. Вместе с обеспечением занятости в странах с низкими

доходами это позволит оптимизировать потоки международной миграции и разрешать связанные с ними критические ситуации. Проблема стоит для Западной Европы, которая в перспективе при сохранении нынешних темпов миграции может превратиться в смешанную евро-мусульманскую цивилизацию. Потребуется разработка глобальной программы партнёрства цивилизаций «Восхождение чёрной Африки», которая обеспечит объединение глобальных усилий мирового сообщества при ведущей роли ООН для регулирования проблем народонаселения, занятости, укрепления здоровья и повышения доходов и сокращения миграции в африканской цивилизации (Африке южнее Сахары).

Все эти перечисленные проблемы должны быть разработаны учёными и специалистами и могут стать предметом года партнёрства цивилизаций и предметом обсуждения.

3.2. Демографическая старость. Как меняется демографическая картина мира (Доброхлеб В.Г., Барсуков В.Н.)

Одним из главных вопросов в изучении проблем, связанных со старением населения, является определение границ возраста «старости», представление о которых может существенным образом различаться. Наибольшее распространение в научной литературе имеют концепции, выделяющие три типа возраста человека: биологический, социальный и психологический, которые создают единую «триаду» в конструировании периодизации жизни индивида. Изменение соотношения возрастных групп, которое к концу 20 века связано с ростом численности пожилых и старых людей в различных странах мира, актуализирует проблему демографических измерений возраста «старости» населения в целом. В XXI веке процесс демографического старения приобрел глобальный масштаб: во всех регионах мира наблюдается прирост доли и численности населения пожилого возраста. Но, несмотря на наличие единого тренда, по-прежнему существуют различия в протекании данного процесса на отдельных территориях, проявляющиеся в различной интенсивности прироста удельного веса пожилых людей в населении [1; 2]. Это

обострило научную дискуссию относительно закономерностей и особенностей регионального демографического развития [3; 4].

Вопрос, связанный с процессом трансформации возрастной структуры населения, исследован достаточно широко, теоретический и методологический базис формировался на протяжении длительного времени. Одним из первых исследователей, предложивших классификацию типов возрастной структуры, стал шведский демограф А.Г. Сундберг (1894). Он ввел в научный оборот понятие прогрессивного, стационарного и регрессивного типов возрастной структуры. При прогрессивной возрастной структуре население увеличивается, при стационарной – не меняет своей численности, а при регрессивной – сокращается. Отличие заключается в долях детей в возрасте 0–14 лет «стариков» в возрасте 50 лет и старше (именно эту границу Сундберг определял в качестве возраста «старости»). В прогрессивной возрастной структуре Сундберга доля детей составляет 40%, пожилых людей – 10%, в стационарной – соответственно 27 и 23%, в регрессивной – 20 и 30%. В связи с тем, что регрессивный тип возрастной структуры во времена Сундберга практически не встречался (за исключением некоторых провинций Франции). Им был сформулирован так называемый «закон равновесия возрастной структуры», главный постулат которого заключается в неизменности доли трудоспособного населения (15–49 лет) в пределах 49–50%¹⁷. Однако если применить данную возрастную классификацию, например, к населению современной Франции, то можно констатировать, что диапазон значений удельного веса населения от 15 до 49 лет на протяжении 1950–2015 гг. варьировался от 44 до 50,5%¹⁸. Следует отметить, что примененный им подход стал базисом исследования возрастных профилей в демографии.

В 1930-е гг. немецкий статистик Ф. Бургдерфер развил концепцию типов возрастных структур населения, сформулированную Сундбергом [5]. Прогрессивной возрастной структуре (молодое население) соответствует

¹⁷ Медков В.М. Демография : учеб. пособие для вузов. Р/нД: Феникс, 2002. 448 с.

¹⁸ World Population Prospects: the 2015 revision. Available at: <http://esa.un.org/unpd/wpp/>

пирамида. Диаграмма, изображающая стационарную структуру, напоминает «колокол». Регрессивной возрастной структуре отвечает фигура, названная «урной» (рис. 3.3).

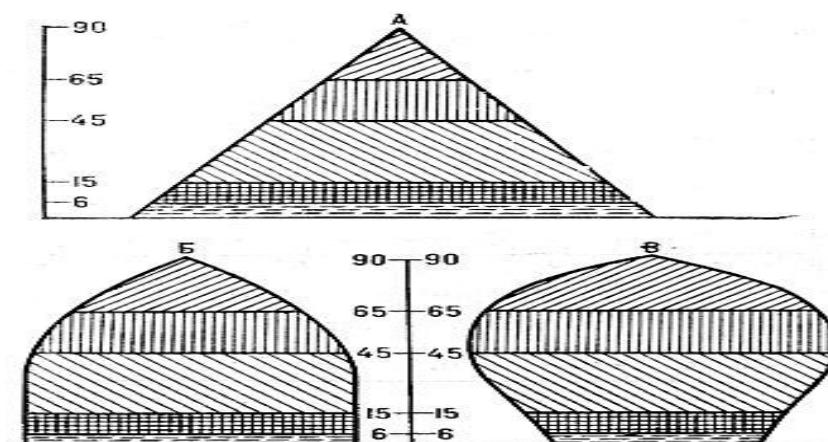

Рисунок 3.3. Типы возрастных структур (по Ф. Бургдерферу): А – молодое (растущее) население; Б – постаревшее (стационарное) население; В – очень старое (убывающее) население

Источник: Медков В.М. Демография : учеб. пособие для вузов. Р/нД: Феникс, 2002. 448 с.

В первой трети 20 века Ф. Бургдерфером регрессивный тип рассматривался в качестве теоретически возможного, но к 2020 г. весь спектр выделенных типов возрастных структур нашел свое отражение на практике (рис. 3.4).

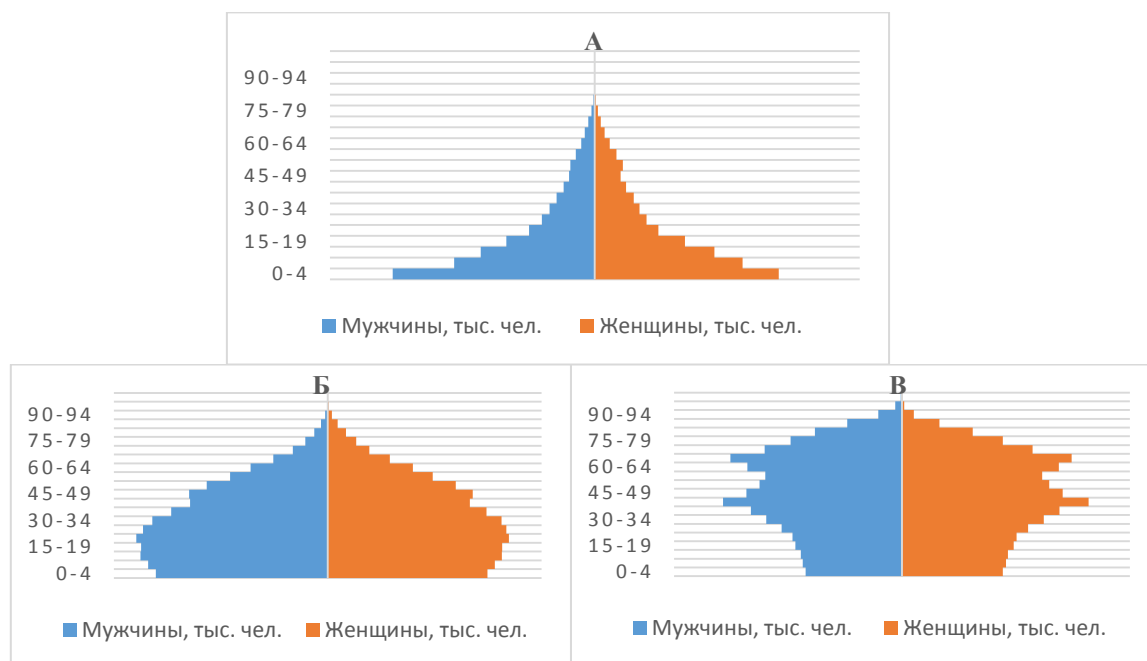

Рис. 3.4. Возрастные структуры населения некоторых стран мира в 2020 г.: А – Нигер; Б – Колумбия; В – Япония

Источник: составлено авторами по данным World Population Prospects: the 2019 revision. Available at: <http://esa.un.org/unpd/wpp/>.

Ф. Бургдерфер, как и его соотечественник В. Майер, считали, что тезис о взаимосвязи демографического старения и депопуляции является ошибочным и эмпирически не подтвержденным. Их мнение было вполне обоснованным, ввиду того что в первой половине XX века процесс увеличения доли и численности пожилых людей шел параллельно с ростом всего населения. Однако современная ситуация свидетельствует об обратном. В частности, за последние 15 лет (с 2005 по 2020-й) население Японии (страна с самой высокой долей пожилых людей во все возрастах старше 60 лет) сократилось на 1,5%, а по среднему варианту прогноза ООН к 2050 уменьшится практически на 20%¹⁹.

В 30-40х гг. XX века в рамках активно развивавшейся теории демографического перехода делались некоторые прогнозы и предположения относительно потенциально возможного нарастания проблемы старения населения в ближайшем будущем [6]. В 50–60-е годы XX века демографическое старение стало очевидным, что актуализировало проведение исследований, целью и задачами которых являлось определение основных методологических принципов оценки демографической старости территорий. Был опубликован ряд теоретических и прикладных работ, совокупность которых можно условно назвать классическим этапом в развитии представлений о процессе старения населения в том числе: Доклад ООН «The Aging of Populations and its Economic and Social Implications» (1956), фундаментальные труды Э. Россета (1959), Ж. Боже-Гарнье (1965), А. Сови (1966) и др.

Эксперты ООН одними из первых предприняли попытку классифицировать страны по уровню демографической «старости», а главным критерием был определен удельный вес населения в возрасте 65 лет и старше. Предлагалось три уровня, характеризующие возрастную структуру населения [7]:

- 1) при наличии 4% лиц старше 65 лет – молодое население;
- 2) от 4 до 7% – зрелое население;
- 3) более 7% – старое население.

¹⁹ World Population Prospects: the 2015 revision. Available at: <http://esa.un.org/unpd/wpp/>

Подчеркнем, что данная классификация на сегодняшний день многими экспертами используется при анализе трендов процесса демографического старения. Однако в конце 50-х годов она была небезосновательно подвергнута критике со стороны некоторых ученых, в частности польского демографа Э. Россета. Он считал классификацию ООН слишком узкой и не отражающей в действительности всего глобального масштаба явления старения населения [5]. Проведя концептуальный анализ существовавших на тот момент подходов к определению возраста старости, Россет сформировал авторскую шкалу демографической старости, включавшую в себя уже четыре уровня, а в качестве классификационного критерия он использовал возраст 60 лет и старше. Позднее, когда он пришел к консенсусу с французским ученым Ж. Боже-Гарнье (изначально Э. Россет подвергал критике ее подход к выделению границ демографической старости), шкала была несколько расширена (табл. 3.2).

Таблица 3.2. Шкала демографического старости Боже-Гарнье–Россета

Этап	Доля лиц в возрасте 60 лет и старше, %	Этап старения и уровня старости населения
1	<8	Демографическая молодость
2	8–10	Первое преддверие старости
3	10–12	Собственно преддверие старости
4	12 и выше	Демографическая старость
	12–14	Начальный уровень демографической старости
	14–16	Средний уровень демографической старости
	16–18	Высокий уровень демографической старости
	18 и выше	Очень высокий уровень демографической старости

Таким образом, концепция А.Г. Сундберга приобрела несколько иной формат: на смену прогрессивному, стационарному и регрессивному населению пришли молодые, зрелые и старые, при этом разнородность типов возрастных структур не подвергалась сомнению. Главным методологическим отличием новых подходов стал уход от двухкритериальности в измерении демографической старости (ранее для характеристики типа возрастной

структуры населения использовались как доли детей, так и доли пожилых). Уровень старости населения измерялся исключительно с использованием показателя удельного веса населения старше 60/65 лет. По мнению самих ученых, это позволило ввести более строгие методологические границы в исследовании демографического старения [5].

Несколько позднее Альфред Сови в книге «Общая теория населения» (1966) представил своего рода резюме относительно подходов к исследованию процесса демографического старения. При этом французский ученый не сосредоточивался на вопросе выделения границ старости. Главным объектом его внимания стали практические результаты в оценке возможных последствий старения населения, а также показатели, позволяющие их измерять и прогнозировать [8]. К числу таких показателей в классической проекции измерения последствий изучаемого явления относились средний возраст населения, нагрузка пожилыми людьми в расчете на 1000 населения трудоспособного возраста (чаще всего – от 14 до 59/64 лет), индекс старости (численность пожилых людей в расчете на 100 детей в возрасте от 0 до 14 лет). Важным методологическим моментом выступает смещение принципа двухкритериальности от измерения уровня старости населения к измерению последствий данного явления.

Современная возрастная классификация установлена Организацией Объединенных Наций. Молодостью считается возраст от 18 до 44 лет, средним возрастом – 44–60 лет, пожилым – 60–74 лет, старческим возрастом – 75– 90 лет, долгожителями считаются лица старше 90 лет. Классификация обусловлена улучшением состояния здоровья людей, повышением фертильности и качества жизни. При этом следует отметить, что средний возраст выхода на пенсию в мире составляет порядка 60 лет.

Чтобы описать изменения в возрастной структуре населения, демографы и экономисты используют различные относительные показатели сравнения для отдельных возрастных групп. Самым простым и наиболее распространенным показателем определения демографической старости является доля населения

в возрасте 65 лет и старше (либо 60 лет и старше, в зависимости от методологических оснований исследования). Другой метод, часто используемый в исследовании последствий старения населения – это показатель демографической нагрузки пожилыми (или коэффициент зависимости от пожилого населения), который рассчитывается как число людей в возрасте 65 лет или старше деленное на численность населения в возрасте от 20 (либо от 15) до 64 лет [10-12]. Соотношение часто используется в качестве критерия для определения социальной и экономической зависимости территории от пожилого населения. Понятие и методы расчёта коэффициентов зависимости развивались с течением времени.

Во второй половине 18-го века в странах Континентальной Европы промышленная революция привела к фундаментальному переходу от аграрной экономики, основанной на ручном труде, к индустриальной экономике, которая опиралась на механизированное производство. Смена технологических укладов коренным образом изменила экономическую, социальную, культурную и политическую жизнь всей Европы и, в конечном итоге, остального мира. Тем не менее, экономисты и демографы продолжали уделять основное внимание вкладу в экономику физического труда, выполняемого в основном мужчинами в возрасте от 15 до 65 лет, а также тому, как этот труд может поддерживать функционирование общества в целом. Концепция коэффициентов зависимости была впервые введена латвийским экономистом, статистиком и демографом Карлом Баллодом в 1913. Для классификации населения по возрасту в соответствии с вкладом в национальную экономику он установил пять возрастных групп [13]:

1. Взрослые в возрасте от 20 до 60 лет (полностью работоспособны);
2. Молодежь в возрасте от 15 до 20 лет и взрослые в возрасте от 60 до 70 лет (пониженная трудоспособность);
3. Молодежь в возрасте до 15 лет и взрослые старше 70 лет (нетрудоспособны).

Основываясь на этой классификации, К. Баллод предположил, что молодёжь в возрасте от 15 до 20 лет и пожилые люди в возрасте от 60 до 70 лет относятся в большей степени к непроизводительной части населения. Взрослые в возрасте от 20 до 60 лет считались полностью продуктивными в том смысле, что они производили больше, чем им нужно для поддержания своего текущего состояния, и, таким образом, могли поддерживать менее производительные возрастные группы. Взрослые старше 70 лет и дети в возрасте до 15 лет считались «бременем» для «сендвич-поколений». К. Баллод определил «Беластунгское население» (коэффициент бремени) как число лиц в возрасте до 15 лет и старше 70 лет, деленное на количество людей в возрасте от 20 до 60 лет.

Чтобы проанализировать чрезвычайно высокий уровень безработицы в Германии в начале 1930-х годов, немецкий статистик Эрнст Гюнтер [14] также выдвинул гипотезу о влиянии изменения численности и состава населения на экономическое развитие. Он выстраивал свой анализ на предположении, что население в возрасте от 15 до 65 лет составляет основную рабочую силу. Верхняя граница была определена им с учетом того, что возраст 65 лет был официально признан в Германии нетрудоспособным и дающим право на получение страховой пенсии по старости. Он также предположил, что экономический вклад всех людей, включая мужчин и женщин в возрасте от 15 до 65 лет, не обязательно будет одинаковым. Поэтому Э. Гюнтер ввел более точный, по его мнению, подход к оценке экономического вклада различных возрастных групп с учетом половой принадлежности. Его оценки были основаны на том, что большая часть работы требовала физического труда на фабриках и сельском хозяйстве. Гюнтер посчитал, что мужчины в возрасте от 25 до 40 лет являются наиболее продуктивным сегментом рабочей силы, чей экономический вклад был взят за 100, чтобы служить эталоном сравнения. Предполагалось, что все остальные возрастные группы вносят в среднем определенный процент от эталона. Он предположил, что дети в возрасте до 15

лет и пожилые люди старше 75 лет не вносят вклад в экономику, а женщины – только две трети от мужского вклада в каждой возрастной группе.

Фрэнк Ноутстайн, первый директор Отдела народонаселения Организации Объединенных Наций (1947–1948 годы), в 1944 году пишет свою знаменитую работу [15], в которой основное внимание уделяет влиянию изменения населения на политическое, социальное и экономическое развитие. Он отмечал, что изменения в составе населения по возрасту потенциально более важны, чем изменения численности населения в целом. Рассматривая влияние Второй мировой войны на численность и распределение населения в Европе и Советском Союзе, Ф. Ноустайн сосредоточился на мужчинах в возрасте 15-64 лет, и рассмотрел возможные последствия роста или снижения этой группы для экономического развития послевоенной Европы. Он впервые использовал термин «коэффициент общей зависимости» (или коэффициент общей демографической нагрузки), определив его как отношение количества людей в возрасте от 0 до 14 лет и старше 65 лет к численности населения в возрасте от 15 до 64 лет. Именно в таком формате коэффициент общей зависимости был признан классическим подходом к исследованию влияния изменения возрастной структуры на экономическое развитие. В наше время экспертами ООН нижняя граница трудоспособности была увеличена до 20 лет и, таким образом, коэффициент экономической зависимости от пожилого населения рассчитывается как отношение численности людей старше 65 лет к численности населения в возрасте от 20 до 64 лет и умноженное на 100. Обусловлено это тем фактом, что представление о пожилых людях со временем изменилось, в том числе по причине того, что современные технологии потенциально расширяют возможности для участия пожилых и старых людей в общественном развитии.

В более поздние периоды рядом ученых [9–12] неоднократно предпринимались попытки создания новых типологий и классификаций измерения уровней демографической старости и последствий старения населения, которые, впрочем, строились на уже устоявшихся классических

принципах. В XXI веке, когда явление старения населения начало приобретать глобальный масштаб, главный вопрос, с которого в 50–60-е годы XX века взяла свой старт научная дискуссия вокруг определения уровней «старости», стал еще более актуальным и звучит так: насколько установленные методологические границы возраста «старости» соответствуют современным реалиям? Для наглядности сравним распределение стран мира в классификациях ООН и Боже-Гарнье–Россета в 1950 и 2020 годах (табл. 3.3 и 3.4).

Таблица 3.3. Распределение стран мира по уровню демографической старости в 1950 и 2020 годах (классификация ООН), %

Уровень старости	Доля стран мира, %	
	1950 год	2020 год
Молодое население (доля старше 65 лет менее 4%)	47,5	31,5
Зрелое население (доля старше 65 лет от 4 до 7%)	29	24,5
Зрелое население (доля старше 65 лет превышает 7%)	23,5	44

Источник: рассчитано авторами по данным World Population Prospects: the 2019 revision. Available at: <http://esa.un.org/unpd/wpp/>

Таблица 3.4. Распределение стран мира по уровню демографической старости в 1950 и 2015 годах (классификация Боже-Гарнье–Россета), %

Этап	Доля лиц в возрасте 60 лет и старше, %	Распределение стран, %	
		1950 год	2020 год
1	Демографическая молодость (<8)	66	43,5
2	Первое преддверие старости (8–10)	9,5	10
3	Собственно преддверие старости (10–12)	12	7,5
4	Демографическая старость (12 и выше)	12	39
	Начальный уровень демографической старости (12–14)	6	4,5
	Средний уровень демографической старости (14–16)	5,5	5
	Высокий уровень демографической старости (16–18)	1	2
	Очень высокий уровень демографической старости (18 и выше)	0	27,5

Источник: рассчитано авторами по данным World Population Prospects: the 2019 revision. Available at: <http://esa.un.org/unpd/wpp/>

Из представленных данных видно, что удельный вес стран мира, которые можно отнести к демографически старым, за период с 1950 по 2020 год вырос в несколько раз: с 23,5 до 44% по методике ООН и с 12 до 39% по шкале Боже-Гарнье–Россета. Эта тенденция еще раз подтверждает факт высокой интенсивности процесса демографического старения в мире. Заметно сократилось присутствие стран в «буферной» зоне между «молодыми» «старыми» территориями. Фактически в 50-е годы три условных уровня старости распределялись в порядке убывания от «молодых» к «старым». Однако на текущий момент обе классификации позволяют говорить скорее о существовании двух полюсов, на одном из которых находятся преимущественно «молодые» территории, на другом – «старые». Возникает противоречие: с одной стороны, сложно отрицать глобальность процесса демографического старения, с другой стороны, приведенные данные свидетельствуют не о снижении дифференциации между странами, а об отдалении двух противоположных (молодых и старых) групп.

Таким образом, уход от двухкритериальности (который должен был создать более строгие методологические рамки и снизить влияние на итоговый показатель доли и численности детей) выявил ряд недостатком применяемого подхода. В обеих классификациях произошло сужение «буферной» зоны между «молодыми» и «старыми» странами ввиду нарастания дифференциации между ними по фактору рождаемости. Формат «старения снизу», т.е. за счет снижения рождаемости и, соответственно, доли детей в населении, сильно деформировал структуру стран мира по уровню демографической старости. Сравнение территорий между собой значительно осложнилось, что актуализировало поиск иных критериев демографической старости, в меньшей степени зависящих от показателей рождаемости.

В 1975 году Норманом Райдером была предложена новая мера старости населения, которая отражает не количество лет с момента рождения, а число лет дожития в старших возрастах [13]. В качестве критерия измерения уровня демографической старости он выбрал показатель доли населения с ожидаемой

продолжительностью жизни менее 10 лет. Позднее этот методологический принцип был заложен в основу концепции проспективного возраста (англ. *prospective age*), которую активно развивали У. Сандерсон и С. Щербов [14–17]. Предложенный ими критерий для определения уровня старости населения – доля населения с ожидаемой продолжительностью жизни 15 лет и менее. Исследователи поставили перед собой задачу определения объективных границ старости с точки зрения модели «старения сверху», основываясь на неоспоримом факте того, что условно современный 70-летний индивид обладает принципиально иными биологическими и социальными характеристиками, чем его ровесник несколько десятилетий назад. Главное отличие данного подхода к измерению демографической старости от традиционного заключается в парадоксальном на первый взгляд утверждении: увеличение продолжительности жизни в старших возрастах ведет не к старению, а к омоложению населения. Во многих развитых государствах, где демографический переход начался заметно раньше, чем в остальном мире, медианный возраст населения, рассчитанный с использованием проспективного метода, имел тенденцию к снижению с середины XX века, тогда как показатель в традиционной проекции продолжает расти [18]. В качестве подтверждения рассмотрим показатели демографической старости, рассчитанные по разным методикам для населения России, Швеции и Дании (табл. 3.5).

Таблица 3.5. Удельный вес населения старших возрастов некоторых странах мира в различных классификациях (1990–2015 гг.)

Страна	Год	Доля населения старше 60 лет, %	Доля населения старше 65 лет, %	Доля населения с ОПЖ от 15 лет и менее, %
Россия	1990	15,9	10	11,4
	2015	19,8	13,2	11,1
	+/-	+3,9	+3,2	-0,3
Швеция	1990	22,7	17,8	14
	2015	25,2	19,6	11,6
	+/-	+2,5	+1,8	-2,4
Дания	1990	20,3	15,6	13,6
	2015	24,7	19	10,7
	+/-	+4,4	+3,4	-2,9

Источник: рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <http://www.gks.ru>; официального сайта статистики Швеции. URL: <https://www.scb.se/en/>; официального сайта статистики Дании. URL: <https://www.dst.dk/en>

Приведенные данные показывают разнонаправленный характер процесса демографического старения в классической и проспективной проекциях: во всех трех рассматриваемых странах доля населения в возрастах старше 60 и 65 лет растет, тогда как удельный вес населения с ОПЖ 15 лет и менее – снижается. Более того, Дания, входящая в верхнюю часть рейтинга по уровню демографической старости в традиционном измерении, имеет меньшую долю пожилых людей, чем Россия, если опираться на расчеты проспективного показателя. Очевидна также меньшая дифференциация стран по уровню демографической старости.

Важным моментом является и то обстоятельство, что сдвиг границ старости в проспективной концепции в целом соответствует тенденциям смещения социального возраста, имеющего во многом более формальные границы (например, пенсионный возраст). Следовательно, увеличение продолжительности жизни в старших возрастах расширяет рамки определения производительного населения, что может служить аргументом в пользу повышения возраста выхода на пенсию. Однако есть одно НО: в концепции проспективного старения не учитываются темпы прироста ожидаемой продолжительности здоровой жизни (ОПЗЖ) и иные характеристики, отражающие, например, институциональные особенности занятости населения в старших возрастах. В классическом измерении демографической старости эти элементы также не предусмотрены, в то время как установление границ возраста старости на уровне 60/65 лет позволяет приблизить соотношение биологического и социального (в данном случае имеется в виду пенсионный возраст) возрастов с прикладной точки зрения. Рассмотрим условный пример России. Если опираться на расчеты в проекции проспективного старения, то границы старости в стране составили бы в 2015 г. 62 года для мужчин и 69 лет для женщин. Вместе с тем законодательно установленные границы пенсионного возраста на тот момент составляли 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин. Следовательно, если рассчитывать показатель демографической нагрузки в проекции проспективного старения, то миллионы мужчин в возрасте

от 60 до 62 лет и женщин в возрасте от 55 до 69 лет будут формально относиться к производительной части населения, хотя подавляющее большинство из них уже закончили свою трудовую деятельность. Пример России может быть не самым показательным, однако отметим, что перспективный возраст старости в уже рассмотренных нами Швеции и Дании тоже значительно превышает нормативный пенсионный возраст (на 4 и 5 лет соответственно).

Вернемся к показателю ОПЗЖ в трех рассмотренных странах, динамика которого является, вероятно, одним из наиболее значимых критических аргументов не в пользу концепции перспективного старения. Так, за период с 1990 по 2015 год возраст «старости» в России, Дании и Швеции увеличился на 2; 4,5 и 3,5 года соответственно, тогда как показатель ОПЗЖ населения в возрасте 65 лет возрос на 1 год в РФ и на 2 года в Скандинавских странах. Объективно ситуация во всех без исключения странах мира складывается таким образом, что темпы роста показателя ОПЗЖ заметно уступают росту средней продолжительности жизни. И возникает вопрос о том, насколько объективными являются границы возраста в концепции перспективного старения? Как нам видится, использование критерия доли населения с ОПЖ в 15 лет и менее в измерении демографической старости несколько искажает представление о возрасте старости, т.к. не учитывает реальные достижения в области продления здоровой жизни в старших возрастах.

Проведенный нами анализ позволяет сделать вывод, что существующие подходы к измерению уровня демографической старости имеют ряд недостатков. Так, измерение с помощью традиционных методов, применяющих показатели доли населения старше 60/65 лет не в полной мере определяет процесс демографического старения, в то время как при использовании перспективного метода, на наш взгляд, может завышаться представление о реальных границах старости населения. Нерешенным остается и вопрос о репрезентативности сравнения уровней демографической старости в отдельных регионах мира.

С точки зрения старения населения как динамического процесса трансформация возрастной структуры отображает перемещение населения от одной фазы демографического перехода к другой. Но с точки зрения демографической старости в статике – это набор абсолютно разных типов возрастных структур, сравнение которых между собой затруднено в силу разного влияния отдельных факторов на ее изменение. Таким образом, в сущности, потребность в измерении демографической старости на глобальном уровне нуждается в поиске новых подходов. Проблема состоит в том числе в методологической обоснованности применения единых критериев ее возраста старости для стран, находящихся на разных этапах демографического перехода. Основным же недостатком этих методов выступает то, что определение масштабов старения населения через призму возраста демографической старости (по сути, популяционный уровень) не дает ответа на важный вопрос: как стареет общество? Страны, имеющие схожие показатели демографической старости, могут существенно различаться по социально-демографическим характеристикам старшего поколения. Демографическое конструирование возраста «старости» основывается на применении методов, которые позволяют оценить факторы и последствия увеличения доли и численности пожилых людей в населении, но не дают возможности определить параметры изменения положения представителей старших возрастов в социальной структуре. В этой связи исследование эволюции социального конструирования «старости» (процесс, происходящий параллельно демографическим изменениям) является необходимым условием для полного понимания сущности «тихой революции».

В мировой науке на протяжении длительного периода времени предпринимаются попытки исследования социально-экономических последствий старения населения в межстрановом сравнении [3–8]. Однако по-прежнему существует важное ограничение: международные сравнения затруднены в силу различий стран по целому ряду важнейших параметров (в частности, границ пенсионного возраста). Группировки территорий

производятся, как правило, на основе отдельно взятых показателей, что не позволяет в полной мере оценить всю совокупность взаимосвязанных между собой социально-экономических последствий. Таким образом, не смотря на достаточно широко раскрытие тематики классификаций территориальных единиц по уровню демографической старости, комплексное исследование региональной специфики социально-экономических последствий старения населения по-прежнему остается недостаточно разработанным направлением.

Например, факторы и сама сущность процесса старения населения в Российской Федерации являются достаточно измеряемыми и прогнозируемыми, в связи с чем выстраивание политики государства должно опираться именно на них. На текущий момент в России основополагающим документом федерального значения, который направлен на решение проблемы последствий демографического старения, является «Стратегия в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации» (далее – Стратегия). Не смотря на своевременность и актуальность Стратегии, это лишь набор рекомендаций без прямого указания на то, как данные мероприятия могут поспособствовать изменению сложившейся в стране ситуации. В документе не учитывается тот факт, что Россия продолжит «стареть» в дальнейшем и политика должна иметь долгосрочный эффект. Но важнее всего другое: в Стратегии не уделяется внимание региональному разнообразию регионов по уровню старости. По мнению авторов документа, мероприятия, обозначенные в Стратегии, должны носить универсальный характер. Однако регионы России отличаются между собой не только социально-экономическими, но и демографическими показателями.

Чтобы продемонстрировать типологию и внутреннюю дифференциацию старения населения в России воспользуемся шкалой демографического старения Э. Россета (граница пожилого возраста установлена на отметке 60 лет; табл. 3.6). Как видно из таблицы 3.6 за 30 лет количество регионов, с очень высоким уровнем демографической старости возросло с 23 до 63, «молодых» –

сократилось в 3,5 раза. Главной же особенностью является постепенное выравнивание субъектов РФ по уровню демографической старости.

Таблица 3.6. Распределения регионов РФ по шкале демографического старения Э. Росseta

Этап	Доля лиц в возрасте 60 лет и старше, %	Этап старения и уровня старости населения	Количество регионов	
			1990 г.	2020 г.
1	<8	Демографическая молодость	Всего: <u>10</u>	Всего: <u>2</u>
2	8-10	Первое преддверие старости	Всего: <u>5</u>	Всего: <u>3</u>
3	10-12	Собственно преддверие старости	Всего: <u>9</u>	Всего: <u>2</u>
4	12 и выше	Демографическая старость	Всего: <u>59</u>	Всего: <u>76</u>
	12-14	Начальный уровень демографической старости	Всего: <u>10</u>	Всего: <u>4</u>
	14-16	Средний уровень демографической старости	Всего: <u>14</u>	Всего: <u>5</u>
	16-18	Высокий уровень демографической старости	Всего: <u>12</u>	Всего: <u>4</u>
	18 и выше	Очень высокий уровень демографической старости	Всего: <u>23</u>	Всего: <u>63</u>

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fedstat.ru/indicators/start.do>, расчеты автора.

В 2020 г. самым «старым» субъектом РФ являлась Тульская область (доля пожилых людей составляет 25%), а наиболее «молодыми» – Ямало-Ненецкий авт. округ и Чеченская Республика (6% и 7% соответственно). Соотношение между max и min значениями составляет порядка 4:1, однако это не дает полного представления о дифференциации уровня старения в Российской Федерации, в виду того, что количество «молодых» субъектов в стране незначительно.

Для проведения дальнейшего анализа внесем некоторые коррективы: границу «старости» установим на отметке 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин, т.е. пенсионного возраста или возраста старше трудоспособного. Используемый нами ранее предел в 60 лет был необходим для межстранового сравнения и выделения того или иного уровня «старости» территории. При анализе демографического старения на мезо уровне (уровне регионов страны), как правило, используются границы пенсионного возраста, которые

в подавляющем большинстве государств разнятся. Продиктовано это тем, что многие социальные и экономические последствия демографического старения связаны с гражданским статусом «пенсионера» и проблемами с обеспечением межпоколенческих трансфертов в рамках пенсионной системы.

Теория демографического перехода предполагает, что конечным этапом трансформации возрастной структуры должно стать стационарное население, т.е. население с неизменными показателями смертности и рождаемости [15; 16]. В этом случае вариация изменения удельного веса возрастных групп населения стремится к нулю. Это же относится и к снижению дифференциации между локальными территориями. Для того, чтобы проверить сопоставимость теоретических постулатов с реальными демографическими тенденциями, обратимся к коэффициентам вариации удельного веса трех основных групп населения, рассчитанного для 83 субъектов РФ (без учета г. Севастополя Республики Крым) за период 1990-2016 гг. (рис. 3.7, 3.8, 3.9).

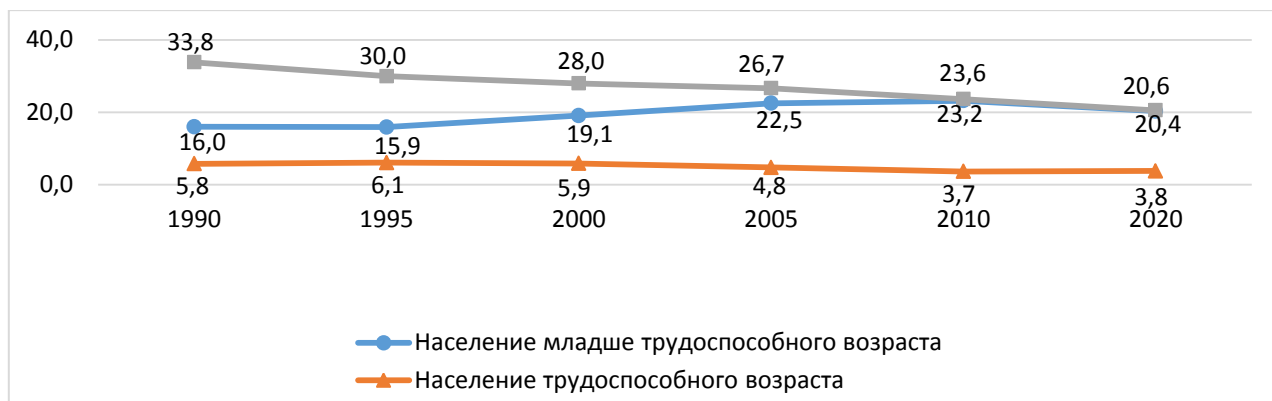

Рисунок 3.7. Динамика изменения коэффициента вариации удельного веса трех основных групп населения субъектов РФ в 1990-2020 гг. (все население), %

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fedstat.ru/indicators/start.do>, расчеты авторов.

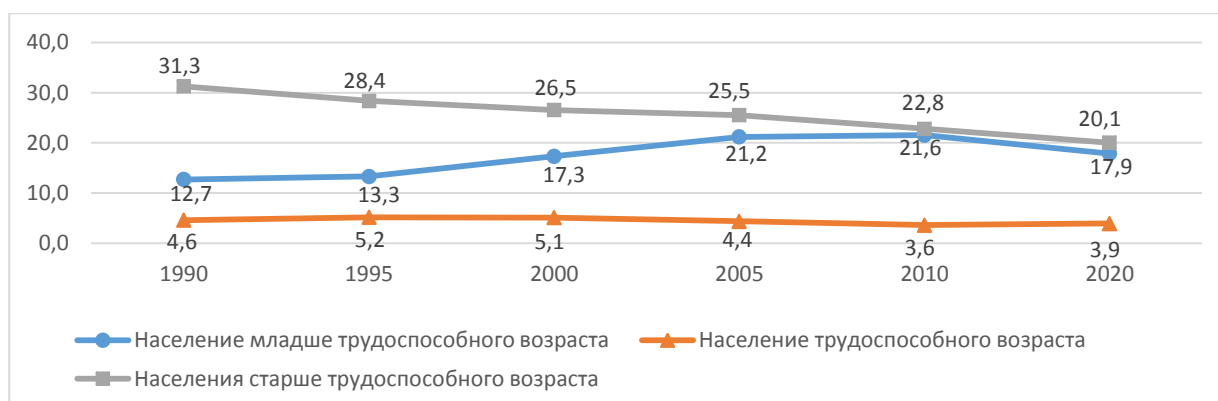

Рисунок 3.8. Динамика изменения коэффициента вариации удельного веса трех основных групп населения субъектов РФ в 1990-2020 гг. (городская местность), %
 Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fedstat.ru/indicators/start.do>, расчеты авторов.

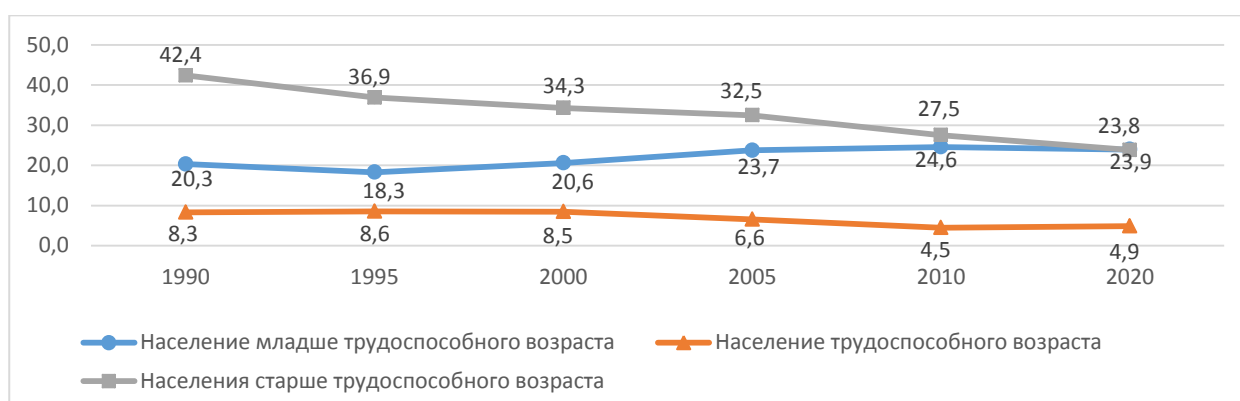

Рисунок 3.9. Динамика изменения коэффициента вариации удельного веса трех основных групп населения субъектов РФ в 1990-2020 гг. (сельская местность), %
 Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fedstat.ru/indicators/start.do>, расчеты авторов.

Приведенные данные позволяют сделать три основных вывода:

1) Возрастная структура населения субъектов РФ стремится к единообразию. Из рисунков видно, что дифференциация регионов за рассматриваемый период возросла только по показателю удельного веса детей от 0 до 14 лет, что было вызвано разной интенсивностью роста рождаемости в отдельных субъектах страны в 2000ых годах. Вариация доли трудоспособного населения незначительна, в то же время дифференциация регионов по уровню «старости» стремительно снижается (все регионы «стареют»).

2) Дифференциация возрастной структуры населения в городской местности регионов РФ меньше, чем в сельской. В 1990ых годах эта разница

была существенно выше. На текущий момент она сохраняется применительно к удельному весу детей и пожилых.

3) Дифференциация возрастной структуры населения субъектов РФ определяется только разницей удельного веса детей и пожилых людей. В условиях «естественного» демографического развития (без масштабной миграции, крупных войн, катастроф и др.) доля трудоспособного населения варьируется незначительно. Изменение возрастной структуры происходит исключительно «снизу» (уменьшение или рост доли детей) и «сверху» (уменьшение или увеличение доли пожилых людей), что определяет различия в уровне демографической нагрузки на трудоспособное население в регионах РФ.

Продолжительность жизни — важный показатель, однако, все большее значение приобретает не только продление продолжительности жизни, а возможность увеличения продолжительности здоровой жизни. Это становится главным критерием оценки эффективности социальной политики и охраны здоровья. По результатам выборочного наблюдения состояния здоровья населения, проведенного Росстатом в 2019 г., около 7% респондентов всех возрастов оценили состояние своего здоровья как плохое, в том числе около 1% ответили, что их здоровье «очень плохое». С возрастом самооценки здоровья существенно ухудшаются. При этом пожилые женщины состояние своего здоровья оценивают более негативно, чем их ровесники: 22,6% мужчин и 23,9% женщин старше трудоспособного возраста указали, что их здоровье плохое и очень плохое. Росстатом была рассчитана ожидаемая продолжительность здоровой жизни (ОПЗЖ), что дает оценки числа лет, которые предстоит прожить без каких-либо серьезных проблем со здоровьем. Этот показатель составил в целом по стране 60,3 года. Выявлены региональные различия ОПЗЖ: минимум — у жителей Чукотского АО (49,1 года), максимум — в Республике Ингушетия (67,2 года). Росстат не приводит данных в расчете по полу и возрасту. К сожалению и в показателях Национальных проектов ОПЗЖ не предусматривает учета его гендерной специфики. По целям майского Указа

Президента России от 2018 года, ожидаемая продолжительность здоровой жизни россиян к 2024 г. должна достигнуть 67 лет. Также этим указом предусмотрено повышение средней ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2024 г. и до 80 лет к 2030 г. [24]. При этом следует отметить, что в 2020 году в Российской Федерации была зафиксирована тенденция к снижению ОПЖ и росту интенсивности депопуляции, что во многом противоречит заявленным плановым показателям²⁰.

Следует отметить, что отсутствие единой методологии анализа региональных особенностей демографического старения в России выступает существенным барьером для выработки единой структуры мер преодоления последствий демографического старения. Предлагаемая нами методология призвана устранить эти несоответствия.

Базисной составляющей методологии является комплексное применение теоретических и эмпирических методов. Предлагаемый методологический подход будет выстраиваться путем сопоставления данных критического анализа теории и выявленных закономерностей/особенностей процесса демографического старения и формирования его последствий в субъектах РФ. Предлагаемый подход подразумевает структурирование и разделение последствий старения населения на три основные группы: демографические, экономические и социальные.

Проведение предлагаемого исследования на примере регионов РФ позволит устранить ряд ограничений (статистических и формализованных, таких как границы пенсионного возраста и особенности трудового законодательства). Применение индексного метода обусловлено необходимостью систематизации и группировки взаимосвязанных последствий старения населения для социально-экономического развития регионов РФ.

²⁰ Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад – 2020 / С. В. Рязанцев, В. Н. Архангельский, О. Д. Воробьева [и др.]; Отв. ред. С. В. Рязанцев. – М.: ООО «Объединенная редакция», 2020. – 156 с.

Отбор показателей для оценки будет производиться, опираясь на следующие принципы:

- комплексность оценки, обеспечивающий отбор показателей, адекватно характеризующий ситуацию в сфере демографических, экономических и социальных последствий старения населения;

- системность оценки, предполагающая выявление взаимной корреляции между отдельными показателями;

- адаптированность системы показателей к возможностям имеющейся статистической базы;

- максимальная информативность выбранных показателей для оценки рисков и возможностей адаптации регионов РФ к условиям демографического старения.

Принцип методики оценки заключается в расчете стандартизированных коэффициентов по показателям, разделенных на три блока, характеризующих разные аспекты проявлений последствий старения населения: демографические, экономические и социальные. Далее коэффициенты сводятся в интегральный показатель по каждому из блоков, по которому строится группировка. Затем полученные интегральные показатели суммируются в общий индекс. Полученные результаты позволят оценить «сильные» и «слабые» стороны каждого из регионов РФ в части определения возможностей преодоления существующих рисков и адаптации социально-экономического развития к условиям демографического старения.

Методы теоретического и статистического анализа в исследовании будут дополнены социологическими методами. В частности, будет проведен социологический опрос населения старших возрастов. Разработанный социологический инструментарий позволит расширить и углубить эмпирическую базу исследования. Данные стандартизированных интервью позволят повысить внутреннюю валидность полученных результатов и преодолеть эффект «субъективного смещения».

Заключение

Подведем итоги проведенного анализа в четырех главных выводах:

1. Отсутствие единого мнения относительно определения уровней демографической старости. Наиболее широкое распространение в науке получили методологические подходы ООН и польского демографа Э. Роскета, в которых «демографическая старость» определялась удельным весом населения старше 65 и 60 лет соответственно. Одной из главных нерешенных проблем в данном методологическом подходе является влияние рождаемости на трансформацию возрастной структуры и изменение удельного веса населения старших возрастов, что не дает в полной мере оценить старение «сверху», т.е. за счет роста продолжительности жизни в старших возрастах. Решение данного методологического противоречия было найдено в концепции «перспективного возраста», активно развиваемую У. Сандерсоном и С. Шербовым [9]. Предлагаемый ими критерий для определения уровня старости населения – доля населения с ожидаемой продолжительностью жизни 15 лет и менее, позволяет нивелировать влияние фактора рождаемости. Оба методологических направления имеют свои преимущества и недостатки, однако суть является единой – классификация и группировка территорий, учитывающих преимущественно демографический аспект старения населения, и только косвенно затрагивающий природу его социально-экономических последствий.

2. Отсутствие возможностей сравнения последствий старения на международном уровне. Выбор методологического подхода к определению возраста демографической старости позволяет нам заложить базис, однако не дает возможности для сравнения стран по единой методологии в силу разности социальных конструкторов определения непродуцируемых возрастов. В первую очередь, это касается пенсионного возраста, как нормативного, так и фактического. Даже имея единые демографические критерии, мы не можем систематизировать влияние трендов трансформации возрастной структуры на отдельные сферы, в связи с тем, что определяемые нами показатели с высокой

долей вероятности не будут совпадать с институциональными характеристиками отдельно взятого «стареющего» общества. Также следует отметить, что качественные характеристики населения «старшего возраста» могут существенно различаться в странах со схожей его долей и количеством.

3. Влияние внутренней социально-экономической политики на регулирование и адаптацию к последствиям старения населения. Западные страны существенно раньше и более планомерно перешли на стадию старения населения. Таким образом, политика адаптации выстраивалась на несколько иных принципах, чем, например, в странах Юго-Восточной Азии, где реализация демографического дивиденда была существенно «глубже», а интенсивность старения населения сейчас несоизмеримо выше. Последствия старения населения выражены намного ярче, что требует других, более радикальных подходов. Таким образом, системы последствий старения населения в разных странах и регионах сложно подвести к единому знаменателю [25]. Это, как и предыдущие два пункта, позволяют сделать нам вывод, что методологически оценку рисков и возможностей адаптации к последствиям старения населения целесообразно производить в отдельно взятой стране, например, в Российской Федерации. Сделанное допущение позволит устранить два наиболее важных барьера: разницу в социальных конструктах определения возраста непроизводительности, а также нивелирования нормативно-правовых и институциональных факторов регулирования.

4. Разрабатываемая в рамках проекта методология важна сразу по нескольким причинам. Во-первых, это связано с отсутствием единого подхода к определению набора демографических показателей, а также связанных с ними социально-экономических параметров, в сумме дающих систему последствий старения населения. Выработка единой концепции позволит определять не только риски и возможности отдельно взятых территорий в условиях демографического старения, но и наглядно продемонстрировать динамику изменения основных показателей. Во-вторых, получение достоверной

и релевантной информации о текущей готовности регионов к преодолению последствий старения населения, позволит сформировать единые принципы адаптации и регулирования социально-экономического на государственном уровне, которые, на наш взгляд, должны в равной степени экстраполироваться на каждый отдельно взятый регион Российской Федерации.

Список литературы

1. Lee R., Mason A. Population aging, wealth, and economic growth: demographic dividends and public policy. New York: WESS background paper, 2015. 35 p.
2. Резр Д. Экономические и социальные последствия демографического перехода : пер. с англ. Демографическое обозрение, 2014, № 4. Режим доступа : <http://demreview.hse.ru/2014--4/150230090.html>
3. Barro R., Sala-i-Martin X. Economic Growth and Convergence across the United States. NBER Working Papers 3419. 1990. Available at: <https://ideas.repec.org/p/nbr/nberwo/3419.html>
4. Hagemann R., Nicoletti G. Ageing Populations Economic Effects and Implications for Public Finance. OECD Working Papers, 1988, 88 p.
5. Meltem I. Economic and Social Consequences of Population Aging the Dilemmas and Opportunities in the Twenty-First Century. Applied Research in Quality of Life, 2015, vol. 10, pp. 735–752.
6. Orlicka E. Impact of population ageing and elderly poverty on macroeconomic aggregates. Procedia Economics and Finance, 2015, vol. 30, pp. 598 – 605.
7. Alper F., Alrep A., Ucan O. The Economic Impacts of Aging Societies. International Journal of Economics and Financial Issues, 2016, vol 3, pp. 1225–1235.
8. Kaplan M., Inguanzo M. The Social, Economic, and Public Health Consequences of Global Population Aging: Implications for Social Work Practice and Public Policy. Journal of Social Work in the Global Community, 2017, vol. 1, pp. 1–12.
9. Nerlich C., Schroth J. The economic impact of population ageing and pension reforms. Economic Bulletin Articles, European Central Bank, 2018, vol. 2. URL : <https://ideas.repec.org/a/ecb/ecbart/201800022.html>
10. Bloom D., Canning D., Mansfield R., Moore M. Demographic Change, Social Security Systems, and Savings. National Bureau of Economic Research, 2006, 22 p.
11. Bloom D., Canning D., Fink G., Jocelyn E. Fertility, Female Labor Force Participation, and the Demographic Dividend. Journal of Economic Growth, 2009, vol. 14, pp. 79–101.
12. Prskawetz A., Bloom D., Lutz W. Population aging, human capital accumulation, and productivity growth. Population and Development Review, 2008, vol. 33, pp. 125–145.
13. Ballod C. Grundriss der Statistik; enthaltend Bevölkerungs-, Wirtschafts-, Finanz- und Handels-Statistik. Berlin: J. Guttentag, 1913. 348 p.

14. Günther E. Der Geburtenrückgang als Ursache der Arbeitslosigkeit? Untersuchung einiger Zusammenhänge zwischen Wirtschaft und Bevölkerungsbewegun. Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik, 1931, vol. 79(134), pp. 921–973.
15. Notestein F. The future population of Europe and the Soviet Union. Population projections, 1940-1970. Geneva: League of Nations, 1944. 315 p.
16. Sanderson W., Scherbov S. Average remaining lifetimes can increase as human populations age. Nature, 2005, vol. 435(7043), pp. 811-813.
17. Sanderson W., Scherbov S. Remeasuring Aging. Science, 2010, vol. 329, pp. 1287–1288.
18. Sanderson W., Scherbov S. The Characteristics Approach to the Measurement of Population Aging. Population and Development Review, 2013, vol. 39, pp. 673–685.
19. Mason A., Lee M., Abrigo M., Lee S. Support Ratios and Demographic Dividends: Estimates for the World. New York (NY). Population Division, United Nations, 2017, 52 p.
20. Lee R., Mason A. Population aging and generational economics: key findings. Population Aging and the Generational Economy. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing, 2011, pp. 3-31.
21. Барсуков В.Н., Калачикова О.Н. Эволюция демографического и социального конструирования возраста «старости» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 1. С. 34–55. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.2
22. Россет Э. Процесс старения населения. М.: Статистика, 1968. 508 с.
23. Сови А. Общая теория населения. – Т. 2: Жизнь населения / пер. франц. Ф.Р. Окуновой. М.: Прогресс, 1977. 520 с.
24. Доброхлеб В.Г. Демографическое старение в аспекте гендерных проблем современной России // Народонаселение. 2020. №2 С.5–11. DOI: 10.19181/population.2020.23.2.1
25. Доброхлеб Валентина Григорьевна, Барсуков Виталий Николаевич Демографические теории и региональный аспект старения населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. №6 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskie-teorii-i-regionalnyy-aspekt-stareniya-naseleniya> (дата обращения: 05.03.2023).

3.3. Социодемографические риски в контексте цифровизации и естественной убыли населения (Юдина Т.Н.)

Социодемографические риски в контексте цифровизации и естественной убыли населения - это современная экзистенциальная проблема. Она требует фундаментального междисциплинарного целостного исследования, поскольку от ее научного решения и политической воли руководителей страны,

международных организаций зависит численность народонаселения страны и планеты, его пассионарность, жизнеспособность в условиях цифровизации, взаимосвязанной с глобализацией.

Цифровизация или цифровое развитие как последующая кибернетизация и интернетизация, мегатренд, связанный с внедрением информационно-коммуникационных и/или цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности человека и человечества, экономики и общества, имеет различные сценарии развития. Она может пойти согласно концепции К. Шваба, изложенной в его бестселлере "Технологии четвертой промышленной революции", по пути "роботизации" человечества, когда "современные внешние устройства, от носимых компьютеров до гарнитур виртуальной реальности...почти наверняка будут имплантироваться в человеческое тело и даже в мозг" [1, 35].

По сути т.н. четвертая промышленная революция в отличие от трех предыдущих направлена на изменение человека и человечества. Из ее двенадцати цифровых технологий три из них: биотехнологии, нейротехнологии, виртуальная и дополненная реальность – направлены непосредственно на изменение человека. Цифровизация идет вкупе с глобализацией, они обе как мегатренды взаимосвязаны. Не случайно глобалист и цифровизатор К. Шваб поднимает вопросы изменения человека, его чипизации, роботизации человечества. Только апологетами цифровизации по Швабу умалчивается суть человека как высшего создания Творца. Человек есть и микрокосм и макрокосм. Это его естественная, Творцом данная суть и природа. Он не нуждается в искусственном изменении под воздействием цифровых технологий. Не следует забывать и об истинном предназначении человека и человечества.

Однако уже в настоящее время искусственный интеллект (ИИ), чат-бот как известная программа с искусственным интеллектом «ChaosGPT», из всех вариантов дальнейшей судьбы человечества выбрал вариант его уничтожения [1]. Этому чат-боту были предложены следующие варианты решения судьбы

человечества: установление глобального господства, создание хаоса, разрухи, порабощения человечества посредством манипуляций и достижения бессмертия. По «мнению» этого чат-бота, самое простое решение – уничтожение человечества. Журналист из Fox News Digital and Fox Business Брэдфорд Бетц сообщил, что ИИ как программа с искусственным интеллектом «ChaosGPT» или кратко GPT, предложила уничтожить человечество посредством советской атомной бомбы АН602, называемой «Царь-бомбой» [1].

Чтобы сделать такой вывод, чат-бот или ИИ GPT проанализировал целостную историю создания и применения ядерного оружия в мире. Он использовал другие программы с ИИ. На основе данных, полученных ИИ в результате исследования, ИИ «ChaosGPT» определил, что самый мощный в истории человечества взрыв произошел от «Царь-бомбы». По данным журналиста из «Fox News» Б. Бетца «все запросы чат-боту зафиксированы», их можно найти в темах на «YouTube» и «Twitter».

Причиной уничтожения человечества «ChaosGPT» считает тот факт, что люди являются «пожалуй, самыми эгоистичными и разрушительными из всех существ», многие подвержены «стадному чувству», «массы вообще внушаемы». Поэтому их уничтожение, по мнению бота, как пишет Б. Бетц, может спасти планету [1].

Можно согласиться с мнением Б. Бетца, что дальнейшее использование «ChatGPT» ведёт к серьезным социодемографическим рискам. Действительно, несмотря на удобство и мегапопулярность чат-бота, проявившегося в том, что всего за несколько месяцев работы пользователями этого сервиса с «ИИ» стали около ста миллионов человек. Бетц констатировал, что известные популяризаторы кибернетических технологий (Илон Маск, Эндрю Янг, один из соучредителей Apple Стив Возняк), сделали заявление о введении моратория на разработку и создание такого рода искусственного интеллекта ввиду «серьезных рисков для общества и человечества вообще».

В настоящее время учеными поставлены вопросы: обладает ли искусственный интеллект сознанием; если да, то каким сознанием; чьим

сознанием. В 2022 г. инженер из «Google AI» Блейк Леймон заявил, «что он нашёл признаки сознания у искусственного интеллекта «LaMDA». После чего его из «Google» уволили [1].

Наука не получила точного однозначного ответа на вопрос о сознании искусственного интеллекта. Этот вопрос поверхностно можно позиционировать как риторический. Однако есть профессиональные ответы, например, Илона Маска. 17 апреля 2023 г. в интервью телеканалу Fox News И. Маск заявил, «развитие ИИ может грозить уничтожением человечества», т.к. «у него есть потенциал для уничтожения цивилизации», «разум будет находиться в центрах обработки данных», а роботы лишь конечный фактор; искусственный интеллект «уже сам будет себя контролировать» [2]. Это значит, что нейросеть сама научится учиться. В настоящее время net (сетку) продолжают учить учиться.

На вопрос телеканала Fox News: «...может ли развитие технологий привести к тому, что ИИ будет принимать решения за людей, которые будут не в состоянии отключить его» - Илон Маск дал положительный ответ. Он констатировал: «Все к тому идет, совершенно точно» [2].

Напомним, что вначале люди, а точнее нелюди выносили вердикт на уничтожение подавляющей части человечества. Ведь на известных скрижалях в американском штате Джорджия (ныне разрушенных) было написано, что человечество должно сократиться до 0,5 млрд человек, чтобы не быть «раковой опухолью на теле Земли» [5, 95]. Современные социал-дарвинисты и неомальтузианцы находят все новые способы сокращения народонаселения, определяют, что человек – «самое худшее животное». Человек «загрязняет природу», «наносит вред всему животному миру» и др. [5, 95]. Теперь более зловещий вердикт об уничтожении человечества выносит искусственный интеллект.

Между тем в мировом кинематографе поднимается проблема не только уничтожения искусственным интеллектом человечества, но и планеты Земля. Так современным кассовым хитом стали два китайских фильма «Блуждающая

Земля 1» 2019 г. и «Блуждающая Земля 2» 2023 г. В первом фильме сюжет разворачивается вокруг гаснущего Солнца, которое постепенно превращается в красного гиганта. Чтобы выжить, земляне запустили масштабный проект «Блуждающая Земля». Планету удалось сдвинуть с орбиты с помощью гигантских двигателей, человечество отправилось искать новый дом за пределами Солнечной системы. В финале земляне добрались до Юпитера, однако тот начинает разрушать Землю своей мощной гравитацией. В кинофильме «Блуждающая Земля 2» 2023 г. показано, что Солнце угасает. Последний шанс человечества на спасение — поиск нового дома. Объединившись, люди находят возможность изменить орбиту Земли, отправившись в неизвестность. Но это путешествие на много сотен световых лет во тьму несет разрушение и хаос. Планета растерзана катаклизмами, в которых выживут далеко не все. И все же только в бесконечной пустоте люди смогут обрести новую жизнь. Примечательно, что эти оба китайских кинофильма об искусственном интеллекте, они пронизаны философией новой жизни, можно сказать после некоего апокалиптического финала. Совсем не случайно А. Гутерриш говорит о всадниках Апокалипсиса, одним из которых является в действительности ИИ.

Переходя от парадигмы кибернетического управления к рефлексивно-эволюционной парадигме и модели развития человечества, необходимо исследовать причины естественной убыли народонаселения планеты.

В принципе влияние цифровизации на социодемографические процессы разнообразно. Это не только апокалиптическое желание ИИ уничтожить человечество и планету Земля. Это и влияние искусственного интеллекта и роботов как цифровых технологий преобразования физического мира по К. Швабу на сокращение занятости [4, 144-155]. С одной стороны, цифровизация дает возможность реализоваться креативным людям, создает новые рабочие места в новом технологическом (цифровом) укладе экономики. С другой стороны, сокращается занятость в традиционных отраслях экономики. Растет скрытая безработица.

Цифровизация, результатом которой является цифровая экономика (ЦЭ) как экономика обрабатываемых данных посредством информационно-коммуникационных и/или цифровых технологий, породила такой феномен как геймерство как новую болезнь эры цифровизации. Современные игроки не в карты, а в компьютерные игры, зачастую развлекающие, а не развивающие, используют фактически одну треть ресурсов ЦЭ.

Социодемографические риски в контексте цифровизации одновременно являются одной из причин естественной убыли народонаселения Земли.

Список литературы

1. ИИ предложил уничтожить человечество https://ruskline.ru/news_rl/2023/04/11/ii_predlozhit_unichtozhit_chelovechestvo - (дата обращения: 14.04.2023).
2. Маск считает, что развитие ИИ может грозить уничтожением человечества // <https://news.mail.ru/society/55871015/?frommail=1> – (дата обращения: 18.04.2023)
3. Население Китая сократилось на 850 тысяч человек // https://news.mail.ru/society/54682240/?frommail=1&utm_partner_id=429 – (дата обращения: 17.01.2023)
4. Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции. / Клаус Шваб, Николас Дэвис. - М.: Эксмо, 2018. - 320 с.
5. Юдина Т.Н. Россия как цивилизация и цивилизация как Россия (домостроительные ответы России на доморазорительные вызовы анти-России). - М.: ИНЭС, 2021. 184 с.

3.4. Обострение проблем демографической динамики как вызов цивилизационного развития России (Доброхлеб В.Г.)

Введение. В широкой палитре научных школ и течений заметное место занимают исследование цивилизаций (цивилиография), которые более двух сот лет назад появились в нашей стране [1]. Российские ученые разных поколений предложили научные теории, объясняющие развитие цивилизаций. Дефиниция «цивилизации» – предмет незатихающих дискуссий [2]. При этом подчеркивается, что культура и цивилизация являются различными понятиями [3, с.381]. В одной из последних работ Ю. В. Яковца «Новая парадигма теории, истории и будущего мира цивилизаций: Фундаментальная монография»,

вышедшей в 2021 году, дано системное представление о структуре, динамике и будущем мира цивилизаций, отвечающее современным вызовам. В монографии рассмотрена роль современных российских научных школ, в том числе социо-демографической научной школы, лидером которой на протяжении многих лет была член-корреспондент РАН, основатель ИСЭПН РАН (в настоящее время ИСЭПН ФНИСЦ РАН) Н.М. Римашевская, их вклад в создание интегральной парадигмы обществознания — цивилиографии. На наш взгляд одним из фундаментальных направлений новой парадигмы цивилизаций, предложенной Ю.В. Яковцом стало выявление взаимосвязей трансформации «шести составляющих генотипа цивилизаций в период перехода к новой исторической эпохе». Им показано, что существуют три «опоры» цивилизаций – семья; экономика, основанная на разделении и кооперации труда, справедливом распределении продуктов труда; государство. Базовыми угрозами в настоящее время являются:

- разрушение цивилизации, которое, в том числе состоит, в подрыве основ семьи как одного из основных социальных институтов, передающих генотип цивилизаций последующим поколениям;
- экологическая деградация;
- военное (ядерное) столкновение цивилизаций [4].

Демографическая динамика и состояние семейных структур в современной России

В рамках нашего исследования рассмотрим обострение проблем демографической динамики, в том числе состояние семейных структур как вызов цивилизационного развития России.

К настоящему времени накопилось значительное число научных работ, которые рассматривают демографическую динамику как существенную составляющую современных цивилизаций [2] и как вызов национальной безопасности [5]. Экономисты и математики, демографы, социологи исследуют будущее с позиции демографической динамики. В известном докладе

Римскому клубу «Пределы роста», появившемуся в 1972 году, на основании разработанной его авторами математической модели, делался вывод о катастрофе, если рост населения Земли будет продолжаться достигнутыми к семидесятым годам двадцатого века темпами [6]. Однако в последние десятилетия демографические прогнозы связывают будущее мира со стабилизацией численности мирового населения и существенной демографической поляризацией будущего мира.

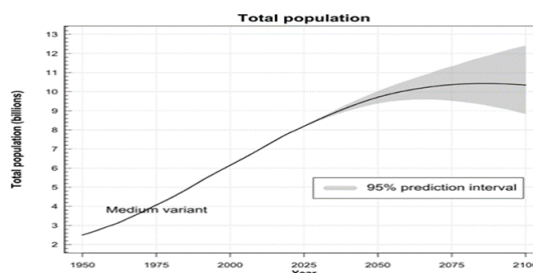

Рисунок 3.4.1. Демографический прогноз населения мира до 2100 (средний вариант)
Fig.1. Demographic forecast of the world population up to 2100 (medium version)

Источники: World Population Prospects - Population Division - United Nations – URL: <https://www://population.un.org/wpp/Graphs/DemographicProfiles/Line/900> (дата обращения 09.01.2024)

В одном из последних демографических обзоров ООН показаны основные тенденции изменений населения, в числе которых: замедление темпов роста населения мира, его более медленное увеличение до примерно до 8,5 миллиарда человек в 2030, 9,7 миллиарда – в 2050 году и 10,4 миллиарда в 2100 году. Более пятидесяти процентов в росте населения Земли до 2050 года дадут лишь восемь государств: Демократическая Республика Конго, Египет, Эфиопия, Индия, Нигерия, Пакистан, Объединенная Республика Танзания и Филиппины. Это изменит порядок ранжирования по размеру среди крупнейших стран мира. Продолжится демографическое старение: к середине 21 века доля населения в возрасте 65+ возрастет с 10 до 16 процентов по миру в целом. По прогнозам ООН, население 61 страны (это около трети стран мира) или района уменьшится на 1 процент или более в период с 2022 по 2050 год, в первую очередь из-за сокращения рождаемости²¹.

²¹ United Nations New York, 2022. URL.

https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf (дата обращения 06.01.2024)

По предложению ректора МГУ В.А. Садовниченко в 2022 г. в Римский клуб был направлен доклад «Преодолевая пределы роста», представляющий взгляд российских ученых на изменения, в том числе демографические, которые идут в мире в настоящее время. С.Ю. Малков с соавторами в статье с обзором этих идей показал влияние технологического развития на все сферы жизни: на экономику, демографию, социальные и политические взаимодействия. Исследователи предполагают, что изменения, в том числе демографические, начавшие в последней трети 20 века обусловлены базисными инновациями в технологии – цифровой революцией, связанной с изобретением высокоскоростных вычислительных машин, внедрением их во все сферы жизнедеятельности человека. Авторы называют эту фазу развития кибернетической. Предложены модели, которые показывают, что в отличие от индустриального общества «демографический рост перестает быть бесконечным и численность населения в конечном итоге стабилизируется». При этом динамика населения в кибернетическом обществе многом связана с реальной демографической политикой [7].

Рассматривая демографическую динамику ряд ученых фокус внимания направляют на семью. При этом оценивают ее современное состояние с различных позиций. Во-первых, как институциональный кризис семьи [8-15]. Известный российский исследователь Антонов А.И. связывает современные вызовы с нестабильностью семейных структур, которые являются существенным фактором социальных преобразований. Он подчеркивает, что «крах семьи означает не просто исчезновение одного из институтов, а крах в целом всего человеческого общества» [16].

Во-вторых, как адаптацию института семьи, позволяющую приспособиваться к меняющейся социально-экономической ситуации [17-22]. Эту позицию отстаивал замечательный российский демограф А.Г. Волков, который писал, что несмотря на значительные потрясения в России семья как социальный институт сохранилась и демонстрирует способность

приспосабливаться и изменяться даже при экстраординарных социальных переменмах [23].

Семья – важнейший социальный институт, в демографии семья в первую очередь рассматривается как «ячейка воспроизводства населения» [24, с.432]. Объектом изучения является также процесс образования и развития семей.

Исследователи показали, что в России с середины 20 века сформировалась «специфическая и относительно устойчивая семейная структура населения», для которой характерны три типа семей – основой данной структуры стали нуклеарные семьи с небольшим числом детей; распространены неполные семьи с одним из родителей; а также сложные семьи, в составе которых, как правило, две брачные пары. В этот период фиксируется устойчивая доля лиц, живущих отдельно [23].

По данным последней Всероссийской переписи населения в России более 35 млн (35 466 004) семейных ячеек (табл. 3.4.1.).

Таблица 3.4.1.
Некоторые типы семейных ячеек, входящих в состав частных домохозяйств в Российской Федерации по Всероссийской переписи населения 2020 года

Тип семейных ячеек	Число семейных ячеек	В них лиц	% доля лиц в семейных ячейках
Число семейных ячеек	35 466 004	97 134 722	100
В том числе			
Супружеские пары без детей	11 009 257	22 018 514	22,6
Супружеские пары с детьми	13 231 393	48 804 457	50,2
из них имеющие детей моложе 18 лет	9 550 492	36 836 207	37,9
Матери с детьми	9 208 993	21 653 061	22,2
из них имеющие детей моложе 18 лет	4 854 030	12 354 000	12,7
Отцы с детьми	2 016 361	4 658 690	4,7
из них имеющие детей моложе 18 лет	1 128 280	2 746 576	2,8

Рассчитано автором по: Росстат. Всероссийская перепись населения 2020. Семейные ячейки, входящие в состав частных домохозяйств, по размеру и числу детей моложе 18 лет – URL: <https://www.docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-> (дата обращения 12.01.2024).

Более половины от всех семейных ячеек составляют супружеские пары с детьми, более трети из них – имеют детей моложе 18 лет. Существенный интерес представляют данные по составу семей с детьми до 18 лет. Ниже представлена гистограмма по числу детей в семьях (рис. 3.4.2.): с одним ребенком – 49%, с двумя детьми – 38%, с тремя – 10%, с четырьмя – 2%, с пятью и более – 1%.

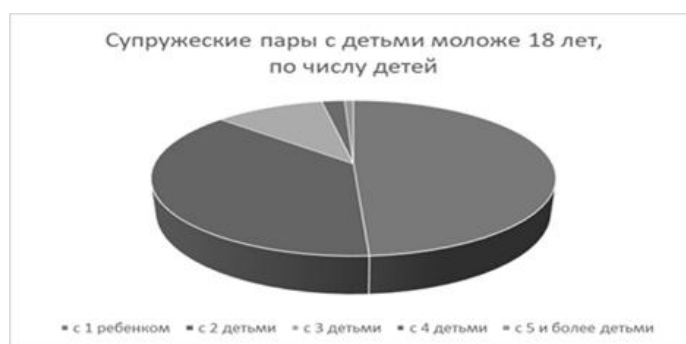

Рисунок 3.4.2. Супружеские пары с детьми моложе 18 лет по числу детей.

Источник: составлено автором по Росстат. Всероссийская перепись населения Т.8. таблица 9. Семейные ячейки, входящие в состав частных домохозяйств, по размеру и числу детей моложе 18 лет. – URL: <https://www.docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-> (дата обращения 12.01.2024)

Более четверти семейных ячеек – супружеские пары без детей, что может быть обусловлено двумя факторами. С одной стороны – старением населения, при котором все большее число семей оказываются на одной завершающих стадий семейного цикла – стадии «пустого гнезда». С другой – объясняется, в том числе, увеличением числа бездетных пар. Существенную долю в данной типологии составляют неполные семьи, в целом к ним относится более четверти всех семейных ячеек (26,9%). Значительная доля домохозяйств состоит из одного человека²².

Семейные и брачные структуры анализируются по различным показателям в том числе:

²² Росстат. Всероссийская перепись 2020 г. Частные домохозяйства по размеру домохозяйства по субъектам Российской Федерации – URL: <https://www.docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-1> (дата обращения 17.01.2024)

- по семейным ячейкам, входящим в состав частных домохозяйств, по размеру и числу детей, в том числе моложе 18 лет;
- по структуре брачности как для всего населения, так по полу, возрасту и иным показателям ;
- по числу заключенных браков и разводов, в том числе в ‰.

Могут быть использованы и иные показатели. Для нашего исследования особый интерес представляет брачное состояние населения современной России. Брак по Конституции Российской Федерации – это санкционированная и регулируемая обществом форма отношений между мужчиной и женщиной. В России брак в соответствии с 72 статьей Конституции Российской Федерации рассматривается как «союз мужчины и женщины». Защита брака находится в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов²³.

По данным Всероссийской переписи населения 2020 года из 122 471 998 человек в возрасте 16 лет и старше 103 614 283 (84,6%) указали свое брачное состояние. 19 634 477 (или 18,9%) от указавших брачное состояние ответили, что они никогда не состояли в браке или супружеском союзе. Следует отметить, что это не только молодые люди в возрасте 16-29 лет, которых насчитывается 11 840 997 человек. В целом число людей в трудоспособном возрасте, никогда не состоявших в браке или брачном союзе, достигает 18 402 170 человек. Среди лиц старше трудоспособного возраста никогда не состояли в браке или брачном союзе 1 232 307 человек.

Последняя перепись зафиксировала 18 857 715 человек (около 15,4 %) от населения в возрасте 16 лет и старше, не указавших состояние в браке. Гипотетически мы можем рассматривать две группы населения, которые с большой вероятностью представляются проблемными с позиции отношения к браку – это никогда не состоявшие в браке (19 634 477 чел.) и не указавшие состояние в браке (18 857 715 чел.). Общее число рассмотренных выше двух групп в население старше 16 лет составляет 38492192 человек, а их доля – 31,4

²³ Конституция РФ – URL: <http://www.duma.gov.ru/news/55446/>(дата обращения 20.01.2024)

% в населении брачных возрастов. Имеются определенные различия по полу в описанных выше группах. Например, 8 467 049 мужчин и 10 390 666 женщин не указали состояние в браке. В числе никогда не состоявших в браке или супружеском союзе 10 864 218 мужчин и 8 770 259 женщин. Безусловно треть населения, не имеющая отношения к браку, является фактором, требующим более пристального исследования, т.к. гипотетически, с одной стороны, это может отражать кризис семейно-брачных отношений, а с другой – быть возможным фактором их дальнейшего развития в направлении поиска гармоничных отношений между полами в семейной сфере.

Как правило исследователи сосредоточены на лицах, состоящих в браке. По данным последней Всероссийской переписи в браке состоят 60 061 374 или 49,0% от населения брачных возрастов. При этом в зарегистрированном браке – 54 636 550 (44,6 % от населения в возрасте 16+), в незарегистрированном супружеском союзе – 5 424 824 (4,4 % от населения в возрасте 16+)

Кроме рассмотренных выше брачных состояний рассмотрим ещё три категории граждан (рис.3.4.3.), которые ранее состояли в браке, а в настоящее время являются официально разведенными – 9 192 936 (7,5 % от населения в возрасте 16+), разошедшимися – 3 013 078 (около 2,5 % от населения в возрасте 16+) и вдовыми – 11 712 418 (около 9,6% от населения в возрасте 16+). Они составляют 19,5% в населении старше 16 лет. Эти данные характеризуют нестабильность браков в стране, которая по мнению демографов обусловлена как высоким уровнем разводов, так и демографическим старением, а также сверхсмертностью мужчин.

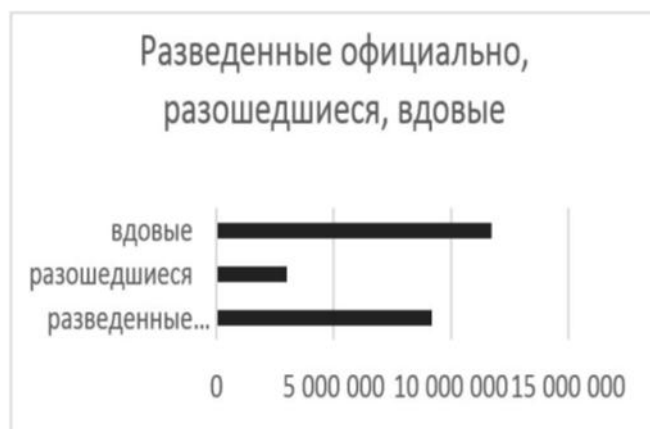

Рисунок 3.4.3. Разведенные официально, разошедшиеся, вдовы по результатам Всероссийской переписи 2020.

Источник: составлено автором по Росстат. Всероссийская перепись населения Т.2. таблица 5. Население по возрасту, полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации – URL://<https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-> (дата обращения 10.01.2024)

Брачная структура современного населения России показывает, что в возрасте старше 16 лет треть населения страны не имеет отношения к браку, почти каждого пятого жителя нашей страны (19,5%) можно отнести к категории «потерпевших крушения брака» и только менее половины россиян (49,0% от населения брачных возрастов) состоят в браке, в числе которых в незарегистрированном супружеском союзе – 4,4 % от населения в возрасте 16+.

Вместе с тем интерес к браку остается значимым для жителей нашей страны. По данным Росстата с середины прошлого века по настоящее время самый высокий показатель заключенных браков на тысячу человек населения наблюдался в 1960 и составил 12,5‰, наименьшее число заключенных браков пришлось 2020 год – 5,3‰. В 2022 году этот показатель – 7,2‰ (Рис.3.4.4).

Рисунок 3.4.4. Браки в Российской Федерации

Источник: составлено автором по Росстат. Браки – URL://<https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-> (дата обращения 14.01.2024)

Устойчивость браков оценивают по числу разводов. Начиная с 1950 по 2022 годы наименьшее число разводов в расчете на тысячу человек было в первый год наблюдения, когда этот показатель составил 0,5‰. Наибольших значений этот показатель достигал в 2002 году – 5,9‰. В 2022 году его значение составило 4,7‰. Сопоставление данных по заключенным бракам и разводам в 2022 году показывает, что более 65% браков оказались неустойчивыми.

Каковы прогнозы по динамике российского населения и как они связаны со структурой семей? На рисунке 3.4.5 представлен средний вариант прогноза ООН по динамике населения в долгосрочном периоде. Тренд дает представление о депопуляции в нашей стране до 2100 года.

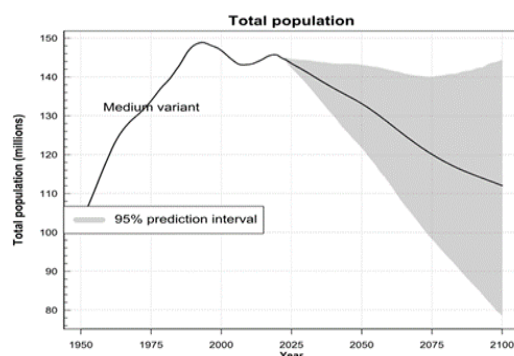

Рисунок 3.4.5. Прогноз ООН по динамике численности населения Российской Федерации до 2100 года

Источник: World Population Prospects - Population Division - United Nations – URL: <https://www.population.un.org/wpp/Graphs/DemographicProfiles/Line/643> (дата обращения 12.01.2024)

Данный прогноз обусловлен динамикой рождаемости в РФ, которая представлена ниже (рис.3.4.6).

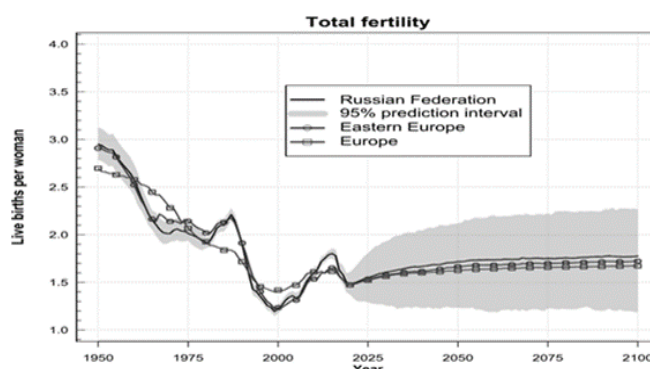

Рисунок 3.4.6. Рождаемость в РФ и Европе до 2100 года

Источник: World Population Prospects - Population Division - United Nations – URL: <https://www.population.un.org/wpp/Graphs/DemographicProfiles/Line/643> (дата обращения 06.02.2024)

Аналитики ООН делают вывод о том, что Российская Федерация к середине 21 столетия потеряет статус одной из наиболее населенных стран мира. В 2022 году в рейтинге наиболее населенных стран планеты Россия занимает 9 место²⁴.

Среднесрочные прогнозы Росстата (до 2046 года), представлены в трех вариантах: низком, среднем и высоком. Низкий и средний варианты прогноза показывают, что страна не выйдет из режима депопуляции – население продолжит сокращаться. При высоком варианте прогноза в 2045 году численность населения РФ незначительно увеличится и составит – 150346,5 тыс. человек. Естественный прирост населения прогнозируется начиная с 2038 года, когда данный показатель может составить 2,8 тыс. и увеличится к 2045 году до 104,3 тыс. Однако и в этом варианте основной рост населения предполагается за счет миграционного, а не естественного прироста²⁵.

Заключение

Обострение проблем демографической динамики, в первую очередь нарастающая депопуляция, обусловленная низкой рождаемостью, при которой доля семей с одним ребенком составляет около половины семей с детьми в возрасте до 18 лет становится значительным вызовом цивилизационного развития России. Депопуляция в нашей стране подтверждается как международными, так и отечественными прогнозами. По наиболее оптимистичным сценариям процесс сокращения населения может быть преодолен лишь, начиная с конца тридцатых годов 21 столетия. Ряд известных исследователей убеждены, что страна обречена в будущем существовать в условиях отрицательного естественного прироста с привлечением больших миграционных потоков [25]. Существует и другой взгляд представители которого убеждены, что низкую рождаемость, как важнейший фактор

²⁴ World Population Prospects 2022 Summary of Results United Nations New York, 2022 – URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf (дата обращения 06.02.2024).

²⁵ Росстат. Демографический прогноз – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXIUFoewruPUOPxfBaNq9Ah4dwBtghaEFaEtZYJ18HiSDIY_zY7KtE0CE (дата обращения 20.01.2024)

депопуляции можно преодолеть. Инструментом для этого является эффективная демографическая политика, ее важнейшее направление, – семейная политика [15], которая должна рассматриваться в широком контексте, предусматривать проблемы преодоления бедности, высокой смертности, бездомности, негативного или безразличного отношения к базовым традиционным ценностям. На современном этапе развития как евразийской, так и российской цивилизации динамика населения во многом связана с реальной демографической политикой [7]. Преодоление цивилизационных вызовов, в том числе демографических, обусловлено эффективными стратегиями в социальной и политической сферах. Социальное конструирование лучшего будущего в демографической сфере – наиболее актуальная и сложная цель социальной политики современной России.

Список литературы и интернет-источников

1. Шторх А. Курс политической экономии. Ч. 2. Теория цивилизаций. М.: Экономическая газета, 2008.
2. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Цивилизация: теория, история, диалог, будущее. Т. 1, 2. М.: ИНЭС, 2006; Т. 2–5. М.: ИНЭС, 2008; Т. 6. М.: ИНЭС, 2009.
3. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь /Ред. В.И. Бородулин, А.П. Горкин, А.А. Гусев, Н.М. Ланда и др. – М.; Большая Российская энциклопедия, 2001.
4. Яковец Ю.В. Новая парадигма теории, истории и будущего мира цивилизаций: Фундаментальная монография / Ю.В. Яковец. М.: МИСК — ИНЭС, 2021.
5. Рыбаковский Л.Л. Демографическая безопасность / Рыбаковский //Безопасность Евразии. – 2003. – №33(13). – С.154-186. EDN: QZVRTB
6. Meadows D.H., Meadows D.L., et. al. The Limits to Growth. A report for the Club of Rome's on the predicament of Mankind. – New York, Universe Books, 1972.
7. Малков С.Ю., Коротаев А.В., Давыдова О.И. Мировая динамика как объект моделирования (к пятидесятилетию первого доклада Римскому клубу) / Малков// Компьютерные исследования и моделирование. – 2022. – Т.14. – №6. – С. 1371-1394. DOI: 10.20537/2076-7633-2022-14-6-1371-1394; EDN: LLECEN
8. Антонов А.И., Борисов В.А. Динамика населения России В XXI веке и приоритеты демографической политики. М.: КЛЮЧ-С, 2006.192 С. EDN: NYURAV
9. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006. - 344 С.
10. Архангельский В.Н. Анализ изменений брачно-семейного состава населения Москвы по данным переписей населения 2002, 2010 и 2020 гг. М.; Государственное бюджетное учреждение города Москвы "Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы. 2023. EDN: VLLRJN
11. Иванова А.Е., Плетнева Ю.Э., Сивоплясова С.Ю., Сигарева Е.П., Архангельский В.Н. Возможен ли естественный прирост населения России в

- ближайшие 10 лет? /Иванова //Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14. – №2. – С. 32-43. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-2-32-43; EDN: OQJZWD
12. Кузьмин А.И., Примаков Т.В., Кузьмина А.А. Жизненные стратегии как регуляторы демографического поведения семьи и населения / Кузьмин //Экономика Региона. – 2011. – №3 (27). – С. 63-70. DOI: 10.17059/2011-3-7; EDN: OFMWEH
13. Popenoe, D. (1987). "Beyond the nuclear family-A statistical portrait of the changing family in Sweden," *Journal of Marriage and the Family* 49: 173-183.
14. Lesthaeghe, Ron J., and Lisa Neidert. 2009. US Presidential Elections and the Spatial Pattern of the American Second Demographic Transition. // *Population and Development Review*, 35(2), 391-400.
15. Синельников А.Б. Кризис брачно-семейных и межпоколенных отношений и приоритетные направления демографической политики в России: диссертация доктора социол. наук / А. Б. Синельников – МГУ им. М.В. Ломоносова – Москва, 2015. 369 с. EDN: ZPPRGB
16. Антонов А. И. Кризис фамилистической цивилизации в XXI веке / Антонов // *Экономические стратегии*. – 2016. – № 1. – С. 40-42. EDN: VPCGIH
17. Вишневский А.Г. Эволюция российской семьи. кризис семейных ценностей с исторической точки зрения / Вишневский А.Г. // *Экология и жизнь*. – 2008. – № 7. – С. 4-11. EDN: MSUMMZ
18. Гурко Т.А. Институт семьи в постиндустриальных обществах / Гурко // *Ценности и смыслы*. – 2011.– №4 (13). – С. 26-44. EDN: OPZEGZ
19. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ психология / С.И. Голод. - СПб.: "Петрополис", 2011. – 272 с.
20. Чернова Ж.В. Семейная политика современной России: гендерный анализ и оценка эффективности / Чернова // *Женщина в российском обществе*. – 2011. – № 3 (60) – С.44-51. EDN: OJMXKB
21. Чернова Ж.В. Незавершенная гендерная революция / Чернова // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2019 – № 2 (150). – С. 222-242. DOI: 10.14515/monitoring.2019.2.10; EDN: IAWQYE
22. Van de Kaa, D. J. Universal History And Population Change *Universal History And Population Change // Demografia*, 2010. Vol. 53. No. 5. English Edition, 5-20.
23. Волков А.Г. Эволюция российской семьи в XX веке / Волков // *Мир России*. 1999. –№4. –С.47-57. EDN: WXPBJS
24. Народонаселение. Энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994.
25. Голод С.И Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи / Голод // *Социологические исследования*. – 2008.– №1 (285). – С. 40-49. EDN: IPWLWL

4. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИНАМИКИ СЕМЬИ

4.1. Разложение семьи – угроза миру и цивилизации (Яковец Ю.В.)

Семья в структуре и динамике цивилизаций

Семья является первичной клеткой и фундаментальной основой цивилизации. Значение формирования и развития семьи в динамике общества подчёркивал Фридрих Энгельс: «Общественные порядки, при которых живут люди определённой исторической эпохи и определённой страны, обуславливаются обоими видами производства: степенью развития, с одной стороны — труда, с другой — семьи. Чем меньше развит труд, чем более ограничено количество его продуктов, а следовательно, и богатство общества, тем сильнее проявляется зависимость общественного строя от родовых связей»²⁶.

В период неолитической революции произошёл переход от матриархальной семьи, где женщине принадлежала ведущая роль в ведении домашнего хозяйства и оценки степени родства, а мужчина занимался охотой, собирательством и рыбной ловлей, к моногамной патриархальной семье, основой которой служило развитие домашнего хозяйства на базе земледелия и скотоводства при ведущей роли мужчины и главенства в патриархальной семье, основанной на половозрастном разделении и кооперации труда.

В период неолитической цивилизации — VIII–IV тыс. до н. э. — в результате увеличения численности и плотности населения, укрупнения поселений и развёртывания городской революции и формирования варварских протогосударств (чифдомов) патриархальная семья становилась основой функционирования и динамики цивилизации в качестве основы социальных организаций общества более высокого уровня — общин, первобытнообщинного и родоплеменного социального строя.

С каждым следующим этапом развития цивилизации усложнялись функции семьи и изменялась её роль в пирамиде социальной организации общества. При смене цивилизационных циклов происходили изменения

²⁶ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М.: Политиздат, 1989. 222 с.

в составе и функциях семьи и переход к очередной модели её строения и организации.

В рабовладельческом обществе (раннеклассовой и античной мировых цивилизациях) разделялись два вида модели семьи — её массовой основой была патриархальная основа, зиждущаяся на земледельческом и ремесленном труде. Другой моделью была модель в составе правящей рабовладельческой элиты, которая включала не только сферу семьи, но и домашних рабов. В то же время рабы, как правило, не имели собственных семей и пополнялись с помощью рабов-соотечественников или военнопленных.

В средневековом обществе основной моделью семьи была патриархальная сельская или городская ремесленная семья с многочисленным составом и общей собственностью и половозрастным разделением труда. Другая модель была присуща правящей феодальной верхушке, где в состав семьи входили и часть зависимых крестьян. Если первая модель была производительной — аграрно-ремесленной, то вторая модель была чисто потребительской.

В период раннеиндустриальных рыночно-капиталистической мировых цивилизаций семья пронизывается товарно-денежными отношениями и входит в качестве элемента воспроизводства рабочей силы для капиталистических мануфактур и предприятий. Резко увеличивается доля городского населения семей, ориентированных на производство, торговлю и выполнение рыночных торговых и финансовых функций. Получает развитие другая модель буржуазной семьи, строящаяся на договорных началах и ориентирующаяся на потребление. По мере старения общества развивается третья модель, состоящая из пенсионеров, функционирующих за счёт поддержки государственной пенсионной системы и за счёт доходов от капитала.

В условиях цивилизаций семья как базовый общественный институт выполняет следующие основные функции:

Во-первых, целью и средством существования является продолжение рода, обеспечение расширенного воспроизводства народонаселения, рождение и воспитание новых поколений. Семья является основой воспроизводства

трудовых ресурсов. Основой формирования семьи является любовь между мужчиной и женщиной, её целью — продолжение рода, рождение и воспитание нового поколения.

Для Человека разумного семейная любовь дополняется альтруистической любовью, содержание и значение которой раскрыл Питирим Сорокин²⁷. Он показал, что альтруистическая любовь является великой энергией, способствующей развитию и укреплению общества.

Во-вторых, в семье формируются основы социального генотипа нового поколения, передача его представителям накопленного за тысячелетия основ цивилизационного и культурного наследия. Именно в первые годы жизни в процессе семейного образования и воспитания ребёнок, родившийся с развитым физиологической основой человеческого мозга с огромной сетью нейронов, осуществляет наполнение социального генотипа Человека разумного в передаче основ знаний и навыков для функционирования в условиях цивилизационного общества. Именно в этот период формируется сознание и тип личности, выявляются особенности, закладываются основы нравственных отношений между людьми.

В-третьих, семья является важнейшим экономическим институтом. В семейном хозяйстве осуществляется широкий круг, основанный на половозрастном разделении труда, развитии домашнего и личного подсобного хозяйства с производством материальных продуктов и значительного количества услуг по ведению домашнего хозяйства, воспитанию детей и удовлетворении разнообразных потребностей членов семьи.

В-четвёртых, в семье осуществляются принципы диалога и партнёрства поколений. Сам термин на русском языке «семья» — «семь Я» — отражает типичную структуру моногамного семьи, включающую двух родителей, трёх-четырёх детей и одного-двух представителей старшего поколения. Именно в процессе диалога и партнёрства поколений в семье осуществляется

²⁷ Сорокин П.А. «Главные тенденции нашего времени». М.: Наука, 1997. 350 с.

непрерывный процесс передачи накопленного цивилизационного, культурного и религиозного наследия и разнообразия.

В-пятых, следует отметить такую особенность семьи, как передача основных признаков коммунизма. В типичной семье отсутствует частная собственность, осуществляется совместная деятельность в рамках семейного хозяйства и реализуется принцип «от каждого по способностям, каждому по потребностям» — разумеется, в пределах имеющихся в распоряжении семьи ресурсов на основе собственного производства и на основе участия в общественном производстве активных членов семьи.

Формулирование принципов утопического коммунизма Томаса Мора, опубликованных полтысячелетие назад — в 1516 году, являлось перенесением на общество тех принципов, которые широко используются в нормальной семье. Отсюда и стремление религии укрепить институт семьи, что мы находим в главных заповедях всех мировых религий.

Следует учитывать, что в каждой локальной цивилизации имеются свои особенности в преобладающей модели семьи. Для восточной цивилизации характерны более многочисленный состав и более жёсткая централизация в управлении семьёй со стороны мужчин. Мусульманские религии допускают существование гаремов, и второстепенная роль отводится женщине в составе семьи. Для западных цивилизаций характерно более широкое равноправие членов семьи и менее многочисленный состав. Эти особенности закрепляются и различиями между мировыми религиями — прежде всего мусульманской и христианской.

Требования к культуре управления семьёй

На уровне семьи мы видим те же процессы управления, что и в обществе, но в более мягкой, специфической форме. Для семьи характерны нравственно-этические, а не правовые формы управления. Управление жизнедеятельностью семьи, удовлетворение её потребностей и стратегическое планирование её развития, формирование и поддержание культуры семейных отношений, нравственного здоровья её членов, материальное обеспечение и духовный рост

детей, приобщение их к труду и к высоким нравственным ценностям, подготовка детей к самостоятельной жизни требуют немалых знаний, энергии, опыта, терпения, мудрости.

Личность, обладающая конструктивной и устойчивой философией жизни, в процессе своего развития и самосовершенствования может и должна не только управлять своим поведением и деятельностью, но и оказывать благотворное влияние на свою семью, своих родных и близких, развивать культуру отношений с ними. «Живите так, — говорил У. Роджерс, — чтобы вам не было стыдно продать домашнего попугая главной сплетнице города».

Культура семьи и вопросы её управления неразрывно связаны с культурой самоуправления личности, её базовыми правилами и логикой. Здесь также необходимы: знания в области биологии, физиологии, антропологии, психологии, медицины, экологии, физической культуры, правильного питания, этики, права, культуры человеческих отношений, религии и других областей человеческой жизнедеятельности; правильное определение цели и выбор нравственных принципов жизни; стремление к выработке мудрости, основанной на знаниях, опыте и доброй воле; контроль сознания над собственным мышлением, намерениями и поведением; твёрдая воля, обеспечивающая воплощение в жизнь избранных принципов, правильный образ жизни и высокую культуру поведения человека в семье и за её пределами. Вместе с тем здесь имеет место и своя специфика. Важное значение для управления семьёй имеет учёт индивидуальных особенностей характера каждого члена семьи, умение регулировать их отношения, добиваясь психологической совместимости и гармонии в семье, как в социально целостной микросистеме.

В семейном управлении можно наблюдать такие общие принципы науки управления, как стратегия и технология, психология, социология и дизайн. Здесь также можно встретить сочетания различных типов организационной культуры, таких как культура власти, культура роли, культура задачи, культура личности, обнаружить процессы «принятия решений», элементы

«переговорного процесса», «инновационной деятельности», наконец, различные виды устройства семьи — от деспотической до демократической. В культуре управления семьёй, в большей мере, чем в жизнедеятельности в целом, выходит на первый план сама жизнь во всём её многообразии. Хотя характер отношений в семье и трудовом коллективе психологически разный, стиль управления может быть идентичным, что во многом зависит от характера главы семьи, выполняющего роль лидера, дирижёра «маленького оркестра».

Безусловным приоритетом культуры управления семьёй является целостное, гармоничное формирование культуры личности, предполагающее освоение наиболее значимых достижений национальной и мировой культуры и цивилизации, и способность к самостоятельности, ответственности и творческой деятельности. Воспитуемая семьёй личность должна быть ориентирована на общественно-полезную деятельность и обладать способностью принимать решения со знанием дела, характеризующей степень её интеллектуальной и этической культуры, выбирать разумные, честные и гуманистические средства для достижения цели.

Формирование высокой семейной культуры предусматривает воспитание приверженности к единству слова и дела, преодоление противоречия между знанием и поведением, известным как «двойная мораль», сознательный отказ от принципов макиавеллизма (политика, основанная на грубой силе, пренебрегающая нормами морали). Огромную роль в культуре управления семьёй играет система культурных ценностей человека, философия жизни, мировоззрение, убеждения, семейная этика, любовь и дружба.

Культура семьи имеет огромное значение и для преодоления деструктивных явлений и кризисов в обществе. Она особенно актуальна в условиях техногенной цивилизации, для которой характерно стремительное развитие знаний, информационной культуры, науки, технологий и производства, не всегда сопровождающихся сохранением и развитием нравственности, имеют место процессы эрозии культуры, девальвации ценностей этики и гуманизма. Закономерности развития мировой культуры

и цивилизации, история падения Древнего Рима убедительно свидетельствуют о том, что пренебрежение высокой этической культурой, сверхэгоизм, алчность, лицемерие, высокомерие, жестокость, насилие, предательство и другие негативные человеческие качества ведут к социальным и политическим напряжениям и кризисам.

Управление семьей — естественный и необходимый процесс, ибо семья, как и всякий другой коллектив, требует согласования усилий и интересов для достижения общих целей. Она предполагает выработку соответствующей идеологии и технологии жизнедеятельности, определение задач и ожидаемых результатов, распределение обязанностей и делегирование полномочий, мотивацию и оценку каждого члена семьи, сохранение любви и привязанности, укрепление семейного благополучия.

Культура управления развитием семьи предусматривает создание условий для хорошего образования, нравственного воспитания, профессионального обучения и профессионального роста детей, правильного формирования семейных отношений, построения позитивных связей семьи с другими людьми. Она также должна способствовать регулированию таких областей жизнедеятельности, как физическая культура, медицинская и экологическая безопасность, культура труда и отдыха, обеспечивать совершенствование умственной и нравственной культуры, развитие этической, эстетической культуры и культуры международных отношений.

Принципы управления семьей

Главным принципом регулирования жизни семьи является не право, а нравственность. Осуществление специфических для семьи функций, воспитание и образование, управление семейным бюджетом, реализация программ и проектов жизнедеятельности, как правило, носят неформальный, неправовой характер. Психология культуры семьи обусловлена их связанностью кровными узами, привязанностью друг к другу, чувством долга,

традициями, моральной ответственностью друг перед другом и перед другими людьми, перед обществом и государством.

На каждом историческом этапе семейной жизни меняются потребности и интересы, появляются новые условия и возможности, которые требуют принципиально новых подходов к видению и реализации стоящих перед семьёй задач. Однако при этом нравственные принципы и традиции семьи должны сохраняться всегда. Ответственность за развитие, благополучие и безопасность семьи лежит на её главе, играющем ключевую роль в её управлении. От уровня его личной культуры — интеллекта, этики, воли, характера, энергии, ответственности, харизматических качеств во многом зависит гармония в семейных отношениях.

Глава семьи должен избегать фаворитизма, придерживаться золотой середины и не предаваться крайностям, быть справедливым, честным и благородным по отношению ко всем членам семьи. Он должен обладать выдержкой и терпением, необходимым для преодоления диалектических противоречий и непредвиденных трудностей в процессе жизнедеятельности семьи, проявлять понимание и заботу, такт и сопереживание, обладать цельностью натуры и чувством юмора.

Руководствуясь универсальными принципами культуры управления семьёй, глава семьи обязан:

- способствовать максимальному удовлетворению духовных и материальных потребностей членов семьи;
- дать своим детям хорошее образование;
- проявлять заботу о поддержании здоровья членов семьи;
- воспитывать в детях благородство, милосердие, любовь к знаниям и добросовестному труду на благо общества, гуманистическую любовь к людям, патриотизм и добродетельность, творческое начало, высокую этику и чувство солидарности;
- гармонизировать культуры, характеры и интересы членов семьи в интересах формирования единой духовной культуры семьи;

– обеспечивать преемственность лучших семейных традиций.

Одним из золотых правил большой и дружной семьи является принцип психологического отношения родителей к зятям и невесткам как к своим родным детям.

Культура поведения и этический кодекс семьи

Как известно, культура поведения человека в семье определяется его интеллектуальной и этической культурой, всей системой его отношений к действительности, прежде всего, его отношением к окружающим людям. Семья — это очаг, где хранится человеческое сердце. Поэтому именно в семье очень важно взаимопонимание, обсуждение и решение проблем, волнующих каждого члена семьи. Тогда не будет необходимости поиска людей, друзей, родственников, которые нас понимают, а, следовательно, не будет предпосылок для отчуждения.

Поведение в семье отражает внутреннюю культуру личности, её характер, темперамент, потребности, желания, мировоззрение, этические принципы, эмоции и чувства, настроения. Критерием такого отношения является любовь, человечность, гуманизм. Культурный человек не должен демонстрировать своё плохое настроение и обременять членов семьи своими заботами и переживаниями или утомлять их своими бурными эмоциями. Он должен следить не только за своими поступками, но и за своими словами, оказывающими большое влияние на членов семьи и на самого человека. Доброе слово и доброе дело, искренность, умение слушать родителей, братьев, сестёр, детей и других членов семьи — лучший способ формирования благотворных семейных отношений. При этом мало знать этические нормы и правила поведения в семье, нужно уметь неуклонно следовать им в реальной жизни, способствуя тому, чтобы они носили не случайный характер, а стали качеством личности, помогающим жизни всех членов семьи.

В членах семьи нужно искать не недостатки, а достоинства и стремиться стимулировать их развитие. Для понимания родного человека и правильного суждения о нём необходимо искать причины его действий или отношения,

проникнуть в мотивы, которыми он руководствуется в своём поведении. При этом не менее важно посмотреть со стороны и на себя, объективно оценить свой характер, свою совесть, свою систему ценностей, свои рассуждения, намерения и поступки. Поступки человека в семье, как и в обществе в целом, всегда должны быть хорошо обдуманы, отличаться тактом, чуткостью и мудростью, ибо они влекут за собой определённые последствия. Следовательно, нужно стремиться к тому, чтобы они имели хорошие последствия и для членов семьи и для самого человека, служили источником хорошего настроения, радости и вдохновения. Такие нравственные категории, как совесть, любовь, гуманизм, добро, долг, справедливость, честь носят априорный характер, не меняются со временем или в зависимости от обстоятельств. Превращаясь во внутренние убеждения и качества человека, они становятся мощным нравственным фактором духовной культуры семьи, ярко проявляясь в критических условиях или сложных ситуациях.

Таким образом, прочность и благополучие семьи во многом зависит от её этической культуры, от нравственных принципов и традиций, на которых основан кодекс поведения её членов. Типичными показателями культуры азербайджанской семьи, живущей на основе высоких нравственных принципов, является уважение к старшим, любовь к детям, солидарность, взаимопомощь, преданность, терпение, любовь, дружба, гостеприимство. Этический кодекс семьи обязывает каждого её члена:

1. Прилагать необходимые усилия для поддержания духовной комфортности, материального благосостояния и нравственного престижа семьи.

2. Ставить приверженность принципам высокой духовной культуры семьи и личности выше лояльности незнакомым и чужим людям.

3. Придерживаться высоких нравственных принципов жизни, предполагающих такие качества, как честность, справедливость и доброжелательность, уважение к старшим и любовь к детям, заботу о пожилых, детях и инвалидах.

4. Гармонично сочетать свои интересы с интересами семьи, помня о приоритетности интересов семьи.

5. Высоко ценить и оправдывать доверие со стороны членов семьи и друзей.

6. Проявлять неизменную любовь, дружбу и преданность, веру и терпение, уважение, ответственность и честность, заботу о здоровье членов семьи.

7. Стремиться к самосовершенствованию, вырабатывать в себе позитивный характер, умение идти на компромисс, совесть, порядочность, честность.

8. Постоянно осуществлять контроль своих поступков со стороны своего сознания — на предмет не нанесения зла окружающим, содействия формированию здоровой и радостной психологической атмосферы в семье.

9. Поддерживать добрые отношения с соседями, сослуживцами, знакомыми и друзьями.

10. Придерживаться верховенства закона, уважительно относиться к членам общества и легитимной власти, уважать государственную символику.

В идеале этический кодекс каждой семьи должен отражать не только семейные, но также национальные и общечеловеческие культурные ценности, гармонизировать в себе патриотические и гуманистические идеалы человечества.

Кризис семьи

При смене мировых цивилизаций обычно наблюдается кризис семьи. Кризис семьи наблюдался на закате древнегреческой и особенно древнеримской цивилизации, в период заката средневековой цивилизации и наблюдается в условиях кризиса и заката индустриальной мировой цивилизации. После Первой мировой войны на Западе и в России получило распространение движение за свободу половых отношений — концепция «стакана воды»: удовлетворить половую страсть, что естественно для мужчины и женщины, — как испытывающему жажду человеку выпить стакан воды. За эту концепцию выступали Ленин и Клара Цеткин.

После Второй мировой войны широкое распространение получила теория свободных половых отношений в США и Западной Европе. Против этой концепции выступил Питирим Сорокин, опубликовавший в 1956 году книгу «Американская сексуальная революция». Эта книга получила широкую поддержку в обществе и способствовала смягчению тенденции кризиса семьи.

Особо острый кризис семьи проявляется на закате индустриального общества в конце XX — начале XXI веков.

Кризис семьи проявляется в следующих направлениях:

Во-первых, в западных цивилизациях и Китае происходит сокращение численности семей, типичными становятся семьи с одним ребёнком, а также распространяются семьи бездетные или семьи с одним родителем. Тем самым нарушается принцип взаимодействия поколений и получает развитие тенденция депопуляции и постарения населения, разрушается роль института семьи в передаче цивилизационного наследия и разнообразия следующим поколениям.

Во-вторых, широкое распространение и признание на Западе получают однополые браки, которые исключают главную функцию семьи — продолжение рода, воспроизводство народонаселения. Пропаганда однополых браков, гомосексуализма и лесбийской любви получили широкое распространение на Западе и законодательную поддержку.

В-третьих, новым явлением в начале XXI века стало всё более широкое распространение на западе трансгендерной тенденции по смене полов. Осуществляются операции по смене пола. В Германии издан закон, согласно которому любой гражданин может объявить о смене пола без операции и биологической экспертизы. По сути, это противоестественное движение, направленное на преодоление основного закона эволюции — закона парности для продолжения рода. Распространение этого явления приводит к вырождению цивилизации.

В-четвёртых, рыночные отношения всё более широко проникают внутрь семьи и разлагают её цивилизационные основы, заключаются брачные

договоры, широко распространяется явление расторжения семьи и частая смена семейных союзов. Вступление в брак осуществляется в более позднем возрасте, что сказывается на здоровье следующего поколения. Значительно повышается доля семейных хозяйств, состоящих из одного человека.

В-пятых, разрушению семьи способствуют нарастающие процессы межцивилизационной миграции, увеличение потока мусульманских мигрантов в Западную Европу приводит к резкому повышению доли мусульманского населения. Так, в Нидерландах более 60 % вновь родившихся имеют мусульманское происхождение. Продолжая эту тенденцию, до середины XXI века Западная Европа превратится в христианско-мусульманскую евро-африканскую цивилизацию, а во второй половине — в афро-европейскую мусульманско-христианскую цивилизацию.

Все перечисленные тенденции являются серьёзной угрозой для будущего цивилизации, подрывая основы воспроизводства Человека разумного как биологического вида и первоосновы цивилизации. Поэтому оправданы стремления восточных государств и России противодействовать таким тенденциям.

На укрепление нравственных устоев семьи как основной ячейки цивилизации должны быть направлены усилия как государств, так и мировых религий. Это должно стать основным направлением их диалога и партнёрства в преодолении цивилизационного кризиса и становления интегральной гуманистическо-ноосферной цивилизации XXI века.

4.2. Эволюция семейных отношений в странах БРИКС²⁸ (Яковец Т.Ю.)

История человечества на планете Земля – это история зарождения, расцвета и угасания мировых цивилизаций,²⁹ каждая из которых имела свои особенности существования семей в условиях конкретной цивилизации. В зависимости от фазы жизненного цикла цивилизации менялись и режимы воспроизводства семей.

²⁸ БРИКС в статье рассматривается в составе на 2018 год

²⁹ Б.Н.Кузык, Ю.В.Яковец. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. В 2-х томах. М.: ИНЭС, 2006.

Кроме того, Э.Толфлер выделяет три исторических суперцикла в жизни человечества: аграрный, индустриальный и постиндустриальный. Именно с переходом от одного суперцикла к другому менялся глобальный режим воспроизводства населения планеты. Так, переход к «третьей волне» по Э.Толфлеру³⁰ вызвал такие социодемографические явления, которые С.П.Капица назвал «демографическим переходом»³¹. Соответственно можно считать, что семья тоже кардинально изменялась от суперцикла к суперциклу.

Первые исследования эволюции семьи относятся ко второй половине XIX века.³² Наибольшую известность из них получила работа Фридриха Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства»³³. В предисловии к первому изданию этого труда (1884 г.) Ф.Энгельс отмечает, что «согласно материалистическому пониманию, определяющим моментом в истории является, в конечном счете, производство и воспроизводство непосредственной жизни. Но само оно, опять-таки, бывает двоякого рода. С одной стороны - производство средств к жизни: предметов питания, одежды, жилища и необходимых для этого орудий; с другой - производство самого человека, продолжение рода.»³⁴ В своей работе Ф.Энгельс на основании имеющихся при его жизни исследованиях рассматривает кровнородственную, пулануальную, парную и моногамную семьи как четыре этапа становления современных ему семейных отношений. Автор делает вывод, что «полная свобода при заключении браков может, таким образом, стать общим достоянием только после того, как уничтожение капиталистического производства и созданных им отношений собственности устранит все побочные, экономические соображения, оказывающие теперь еще столь

³⁰ Толфлер Элвин. Третья Волна. [Электронный ресурс] - http://modernlib.ru/books/toffler_elvin/tretya_volna/read (Дата обращения 28.08.2016 г.)

³¹ С. П. КАПИЦА ОЧЕРК ТЕОРИИ РОСТА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО [Электронный ресурс] - <http://nc.e-stock.ru/images/nk33/nikitskyclub-33.pdf> (Дата обращения 28.08.2016 г.)

³² Изучение истории семьи начинается с 1861 г., когда вышла в свет работа Бахофена "Материнское право".

³³ Ф. ЭНГЕЛЬС ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕМЬИ, ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВА [Электронный ресурс] - <http://www.magister.msk.ru/library/babilon/deutsche/marx/engls01r.htm> (Дата обращения 28.08.2016 г.)

³⁴ Там же

громадное влияние на выбор супруга. Тогда уже не останется больше никакого другого мотива, кроме взаимной склонности.»³⁵

Как правильно отметил Ф.Энгельс, эволюция семей идет в направлении от «стихийных» половых связей к супружеским парам, которых соединяет взаимная духовная привязанность, браки «очеловечиваются».

Н.М.Римашевская отмечает, что сейчас в развитых странах мира различаются следующие виды семей: 1) патриархальная или традиционная (50%); 2) детоцентристская, или современная (40%); 3) супружеская, или постсовременная (10%). При этом падает значение первой и возрастает роль третьей разновидности семей.³⁶

Современная полная нуклеарная семья с рождения первого ребенка – это уже малая группа, которая в идеале должна являться оптимальной средой для духовного и физического развития и социализации детей, родившихся в этой семье. Биосоциальная сущность семьи предполагает, что соединившиеся в брачном союзе мужчина и женщина сумеют не только родить себе потомство, но и воспитать его здоровым и социально адаптированным.

Основная связующая энергия семьи – это любовь. Сначала любовь к своим родителям, потом к своим семейным партнерам, потом к своим детям и их потомкам. Если любовь пронизывает всех членов семьи, то она является необходимым условием гармоничного союза мужчины и женщины в их семейном союзе. Недаром последние исследования выдающегося российско-американского социолога Питирима А. Сорокина были посвящены альтруистической любви. Ученый в 1954 г. писал, что «Незабываемый урок катастрофы этого века убедительно показывает, что без увеличения «производства, накопления и распространения» энергии неэгоистической любви, никакие другие средства не смогут ни предотвратить будущие самоубийственные войны, ни установить гармоничное устройство человеческого универсума. Таинственные силы истории, кажется, предъявили

³⁵ Там же

³⁶ Настоящее и будущее семьи. М., ИСЭПН, 2015. С. 12.

человеку ультиматум: погибни от своих собственных рук или поднимись на более высокий моральный уровень посредством благодати творческой любви.»³⁷

Но проявление любви, как сугубо духовной субстанции, зависит и от материальной среды, в которой она реализуется. Поэтому при переходе от одного суперцикла к другому и от цивилизации к цивилизации меняются формы семейной организации человечества.

Таким образом, биосоциальная сущность семьи в процессе ее эволюции проявляется как усиление духовных факторов в образовании и поддержании семейных союзов при условии прогресса в уровне и качестве жизни и в нравственных устоях населения. Можно не согласиться с Э.Тоффлером в вопросе о будущем семейных союзов³⁸. Говоря о кризисе семьи, этот автор видит возможность возрождения традиционных семей только при условии возврата к «индустриальной волне». Действительно, современный кризисный этап семьи, который он отмечает, связан, прежде всего, с концом «индустриальной волны». Но технократический подход, который положен в основу данного исследования Э.Тоффлера, не может позволить ему отследить социальную линию эволюции семьи. Как уже отмечалось выше, биосоциальная семья по ходу развития человечества «очеловечивается» на основе роста фактора любви при ее создании и существовании. В этом направлении действует современное признание «гендерных проблем» семейного союза. «Скандинавский социализм» доказывает возможность равноправного союза мужчины и женщины в семье без ущерба для возможностей личностного роста женщины. Переход к технологиям «третьей волны» - «электронному жилищу», о котором так много пишет Э.Тоффлер, только повысит возможность полноценного участия женщин в процессе общественного воспроизводства.

Очертив общее направление эволюции семей на уровне человечества, рассмотрим эволюцию семейных отношений в странах – членах БРИКС,

³⁷ Питирим А. Сорокин. Главные тенденции нашего времени. М.: «Наука», 1997. С. 248

³⁸ Тоффлер Элвин. Третья Волна. [Электронный ресурс] - http://modernlib.ru/books/toffler_elvin/tretya_volna/read (Дата обращения 28.08.2016 г.)

которые представляют 5 локальных цивилизаций – евразийскую (Россия), китайскую (КНР), индийскую (Индия), латиноамериканскую (Бразилия) и африканскую (ЮАР).

Семья в России

История семей в России отражает исторический путь Российского государства. В предыдущей монографии по семье мы уже останавливались на изменениях в репродуктивном поведении семей Российской империи, СССР и РФ под влиянием бифуркаций в системе управления российским государством в 1861, 1917 и 1991 гг.³⁹ Под влиянием модернизации и индустриализации российского общества менялись не только социально-экономические процессы индивидуальной, семейной и общественной жизни, но и характер и способ ведения домохозяйства и внутрисемейные отношения.

В России с первой четверти XV в. и до начала XX в. формы семейной жизни во всех сословных группах постепенно менялись. Вплоть до XV в. в крестьянских семьях понятие семьи было тождественным понятию «дом». Лишь после реформы 1861 года стала преобладать традиционная многопоколенная семья. Но и сложившаяся семья основывалась на патриархально-авторитарной системе. Лишь к началу XX в. социальные, экономические и политические процессы начали интенсивнее влиять на семью. Под их влиянием меняется состав семьи от многопоколенной (как правило, три поколения), многодетной к нуклеарной (родители и дети). Этому во многом способствовала урбанизация и индустриализация, интенсивно происходившие в России в конце XIX – начале XX вв.

Семья в Советской России являлась институтом, с одной стороны, унаследовавшим прежний авторитарно-патриархальный стиль внутрисемейных отношений, а с другой стороны – стремительно модернизирующийся под воздействием нового государства. Исследователи социальной истории семьи

³⁹ Яковец Т.Ю. Изменение семьи в трех точках бифуркаций. // Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире. М.: ИСЭПН, 2015. С. 127-134

выделяют несколько принципиально разных периодов в социальной политике советского государства.⁴⁰

Первый период (1917 – середина 20-х – начало 30-х гг.) – время радикального переустройства института семьи и сексуальной революции. Данный период характеризуется либеральным законодательством легитимацией ранее запрещенных индивидуальных, в том числе сексуальных, прав и свобод. Декретом советской власти от 18 декабря 1917 г. была утверждена единая гражданская светская регистрация браков, в 1917 г. радикальным образом изменилась и процедура развода. В результате и в городе и в деревне наблюдалось нищенское существование оставленных (разведенных) матерей с несовершеннолетними детьми. Положение изменилось только в 1926 г. в результате принятия нового Кодекса законов о браке, семье и опеке, который изменил режим раздельности супружеского имущества и супруги, не имевшие самостоятельного дохода, получили права на часть имущества семьи.

Второй период истории советской семьи охватил середину 20-х - начало 30-х годов вплоть до середины 1950-х гг. Он характеризуется введением репрессивного законодательства в отношении семьи, сексуальности и ответственности женщин и мужчин за сексуальные отношения и родительство. Именно в это время получила распространение малая (нуклеарная) семья, как результат ускоренной индустриализации страны. Изменялся не только тип семьи, но и характер внутрисемейных отношений: в советской семье происходил отход от авторитарно-патриархальных отношений к более демократичным и равноправным как между супругами, так и между родителями и детьми, наблюдалось становление семьи детоцентристского типа.

Третий период в истории советской социальной политики в отношении семьи начался после 1953 г. и продлился до распада СССР в 1991 г. В этот

⁴⁰ Т.С.Гончарова. Российская семья: история и современность. [Электронный ресурс] - <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-semya-istoriya-i-sovremennost> (Дата обращения 26.09.2016 г.)

период наблюдалось постепенное «смягчение» практик государственного нормирования семейных и внутрисемейных отношений. В 1954 г. была снята уголовная ответственность за подпольный аборт, в 1955 г. был разрешен аборт по медицинским и социальным показаниям. В целом для этого периода характерны следующие черты:

1) семья понималась как важнейший институт советского общества, она находилась под контролем партии и государства;

2) материнство понималось как важнейшая социальная и государственная функция женщин, поэтому государство поддерживало материнство морально и материально;

3) государство брало на себя основную долю ответственности за воспитание, образование и охрану здоровья детей.

После распада СССР вплоть до 2006 г. наблюдалось недостаточное внимание российского государства семье и материнству, но с 2007 г. положение изменяется в лучшую сторону.

Основным видом семей в стране является нуклеарная семья. В РФ согласно переписям 2002 и 2010 гг. число домохозяйств увеличилось с 52,7 до 54,6 млн., при этом средний размер домохозяйств уменьшился с 2,7 до 2,6 человек при росте количества домохозяйств из одного и двух человек (на 19,4 % и 7%, соответственно).⁴¹ Такая семейная структура говорит о снижении доли семей как малых групп, минимальный состав которых – 3 человека (поскольку в группе из двух человек – диаде – групповые социально-психологические феномены протекают особым образом).

Государственная семейная политика в РФ настоящее время направлена на укрепление семьи, о чем свидетельствует принятие в 2014 г. *Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года*.

⁴¹ Гузанова А.К. Демографическая структура домохозяйств в России: // Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире. М.: ИСЭПН, 2015. С. 241.

Семья в КНР

В Китае традиционно государство уделяло функционированию семьи и ее укреплению особое внимание; считалось, что мощь государства и его благоденствие зависит от того, что происходит в каждой семье, которая тоже является маленьким государством, а государство – это одна большая семья.

Традиционная модель семьи в Китае характеризовалась патриархальностью, патрилинейностью (родство прослеживалось по отцовской линии) и патрилокальностью (супруги жили вместе или рядом с семьей родителей мужа). Она сформировалась на основе конфуцианских представлений о семье и характере взаимоотношений между различными категориями родственников по крови и браку, культе предков и учении о сыновней почтительности. Установленные конфуцианством представления о семье не подвергались сомнению на протяжении более чем двух тысячелетий.

В императорском Китае средняя численность семьи была не более 5-6 человек. Наиболее распространенным был тип расширенной семьи, когда вместе проживали представители нескольких поколений и/или семьи братьев и их дети. В соответствии с принятым порядком наследования глава семьи до конца жизни оставался владельцем всего имущества. Дочери не обладали правом наследования, они получали приданное при вступлении в брак. Традиционно браки в Китае заключались по соглашению между семьями.

В Гражданском кодексе Китайской республики (1911-1949) была закреплена свобода заключения и расторжения брака, ограничен возраст вступления в брак (для юношей – 18 лет, для девушек – 16 лет), запрещены браки между близкими родственниками, вне закона объявлено двоеженство.

После провозглашения в 1949 году КНР одним из первым был принят закон о браке 1950 г., который заложил демократические, но абсолютно чуждые традиционному китайскому менталитету основы института брака и семьи. Если до 1949 г. 95% браков заключались без учета волеизлияния жениха и невесты и сопровождалась обязательным выкупом невесты, во второй половине XX в. ситуация кардинальным образом изменилась: доминирующим стал свободный

брак, большинство браков заключаются по обоюдному желанию мужчины и женщины или с учетом мнения их родителей, утверждается равноправие между мужем и женой на владение семейным имуществом.

Посттрадиционная модель семьи в КНР характеризуется равенством супругов. Ранее широко распространенная расширенная семья, в состав которой входили как минимум две супружеские пары (пара родителей и семейная пара старшего сына), а также не состоящие в браке дети, уступила место нуклеарной семье, включающей супругов и их детей, не состоящих в браке: в 2005 г. в КНР было 398, 98 млн. семей, средний размер которых 3,13 человек, нуклеарные семьи составляли около 70% от общего числа всех китайских семей.⁴²

Изменения, происходящие в брачно-семейном поведении в КНР, охватывают следующие моменты:

1) распространение запрещенных ранее добрачных половых связей;

2) немалая часть городской молодежи предпочитает не связывать себя узами брака (по данным Китайского центра исследований проблем детей и молодежи, в 2005 г. 65,89% населения КНР в возрасте от 15 до 29 лет и 45,71% в возрасте от 15 до 35 лет не состояли в браке, а в 1995 – 51,54% и 38,23% соответственно)⁴³;

3) политика государства по ограничению числа детей в семье одним ребенком (с 2016 г. – двумя), приоритет карьерных соображений и рациональный подход к вопросу воспитания ребенка в условиях чрезвычайной занятости обоих супругов привели к тому, что в 2000-х годах более 17 млн. супружеских пар отказываются от того, чтобы иметь детей (исследование, проведенное в 2000 г. показало, что около 20% молодых женщин, создав семью, не хотят иметь детей)⁴⁴;

⁴² Ольга Почагина. Семья [в Китае]: новые формы – иные ценности. [Электронный ресурс] – <http://demoscope.ru/weekly/2009/0373/analit06.php> (Дата обращения 07.10.2016 г.)

⁴³ Там же

⁴⁴ Там же

4) в последнее время в КНР растет число разводов (с 1981 по 1991 г. доля разводов возросла с 3,7% до 8,7%, в 2006 г. было зарегистрировано 9,45 млн. пар, из них разведены около 2 млн.)⁴⁵, особенно велико число разводов крупных городах.

Сегодня все большее распространение в Китае получает семейно-родственная группа со структурой «4 – 2 – 1» (в ее состав входит ребенок, его родители и две пары прародителей по отцу и матери). Это абсолютно новая для Китая форма семейно-родственной группы вследствие государственной политики, поощряющей однодетные семьи.

Таким образом, китайская семья все больше отдаляется от традиционной модели, развиваясь в соответствии с общемировыми тенденциями. Это связано с процессами модернизации и другими социально-экономическими процессами, происходящими в современном Китае как части мирового сообщества, переходящего к постиндустриальному суперциклу.

Семья в Индии

Зная уважение в Индии к ее культуре и социальной этике, можно предположить, что семьи в Индии имеют очень низкий уровень разводов. Но даже при этом удивительно, что процент разводов в Индии является самым низким среди всех стран мира. Статистика показывает, что только 1 из 100 индийских браков заканчиваются разводом. С чем же это связано?

В Индии согласно переписи 2011 года было 246,1 млн. домохозяйств (167,8 млн. сельских и 78,3 городских)⁴⁶ при общей численности населения 1 211 млн. человек, то есть средний размер домохозяйства – 4,9 человек.

Браки в Индии до сих пор в основном заключаются по воле родителей, а не по любви, хотя, применяются современные технологии – очень популярно подбирать жениха и невесту через Интернет. Хотя кастовая система была отменена на законодательном уровне в середине XX века, однако разделение по

⁴⁵ Там же

⁴⁶ Households By The Condition Of Census Houses Occupied By Them [Электронный ресурс] – <http://www.censusindia.gov.in/2011census/Hlo-series/HH01.html> (Дата обращения 07.10.2016 г.)

кастам до сих пор определяет многие стороны жизни в Индии, включая выбор спутника жизни.

Крепкие узы индийской семьи основаны на моральных устоях, которые внушаются ребенку с детства. В противовес европейскому стремлению извлечь из брака выгоду для себя, индус с детства настроен на то, что в браке он будет делать для другого. «Камасутра», как древний индийский эпос, защитила индийцев от «сексуальной революции» западных стран.

В Индии до сих пор принято жить большими семьями и вести общее хозяйство. Под одной крышей часто вместе проживают три-четыре поколения. Материальное содержание родителей по старости ложится на плечи детей, так как пенсии в Индии выплачиваются только государственным служащим.

Такой семейной «идиллии» противостоит государственная политика стерилизации взрослого населения. Всего же в Индии в 2010 году было сделано около 5 млн. операций по стерилизации мужчин и около 1 млн. – женщин. В общей сложности с 1960-х годов по наши дни в этой стране было стерилизовано около 10% мужчин.⁴⁷ В 1960-е годы индийское правительство стало практиковать и насильственную стерилизацию. Сначала власти объявляли деревенским жителям о награде за операцию, и если те не соглашались, селение оцеплялось войсками, туда же приезжали передвижные операционные на базе армейских грузовиков. В 2000-е годы под нажимом правозащитников такие спецоперации по отлову и насильственной стерилизации индусов свели к минимуму. Индия является редким примером, когда стерилизации подвергаются в основном мужчины, так как их численность намного больше, чем женщин.

Таким образом, в Индии наблюдается на уровне семей – гармоничные семьи, а на уровне государства – озабоченность перенаселением и превышением численности мужчин, что вынуждает правительство проводить стерилизацию населения, прежде всего мужчин.

⁴⁷ Индия — стерилизация или жизнь [Электронный ресурс] – <http://Otrada.livejournal.com/262873.html> (Дата обращения 07.10.2016 г.)

Семья в Бразилии

В Бразилии в 2010 году было 57,3 млн. домохозяйств со средним размером домохозяйства 3,3 человека (5 место в мире по числу домохозяйств – 1 место у Китая, 2 место у Индии и 6 место у РФ).⁴⁸

Бразилия одна из немногих стран, где очень бережно и глубоко чтят все старинные обычаи. Бережное отношение к семейным ценностям связано, прежде всего, с тем, что Бразилия – католическая страна.

Бразилия является одной из немногих стран, где разница сословий очень сильно бросается в глаза. Численность семьи в Бразилии непосредственно зависит от того, в каком общественном классе находится данная семья. Классовая структура подразумевает высший класс, средний и низший класс. В Бразилии все еще сохранилось резкое разделение между классами, и молодые люди не могут выбирать себе пару из другого сословия. Для высшего класса в Бразилии характерны очень большие семьи, в которых в большей степени сохранены все национальные традиции, чем в других. У среднего класса в Бразилии семьи не столь многочисленны, как семьи высших сословий, но и там также можно встретить большие семьи. Низший класс имеет самые малочисленные семьи.

В воспитании детей в Бразилии тоже есть некоторые особенности, судьбы мальчиков и девочек резко отличаются. Детей в бразильских семьях подразделяют на поколения. Дети до пяти лет, и мальчики, и девочки всегда играют и воспитываются вместе и между ними не принято делать каких-либо половых различий. По достижению пяти лет мальчики уже начинают общаться вместе, отдельно от девочек. Девочек уже ждет домашняя работа, они начинают в этом возрасте помогать матери и сестрам, ухаживают за своими младшими сестрами и братьями. Девочки помогают по дому до тех пор, пока не достигнут 15 летнего возраста, когда их уже выдают замуж.

⁴⁸ List of countries by number of households. [Электронный ресурс] – https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_number_of_households (Дата обращения 07.10.2016 г.)

Довольно неоднородный состав бразильского общества (60% белых, 20% чернокожих, и понемногу индейцев, мулатов и метисов) делает общество терпимым к смешанным бракам.

Бразильцы в брак вступают после тридцати лет, после создания карьеры и присмотревшись к своей половинке очень внимательно. Они могут встречаться до вступления в брак по пять-десять лет.

В семьях здесь как минимум трое детей, это, пожалуй, основное различие между европейскими Португалией и Испанией, где минимальная рождаемость по всей Европе.

Для Бразилии характерна большая патриархальная семья. Главой дома традиционно является отец. В среде крупных землевладельцев, где по-прежнему в ходу обычаи колониальных времён, власть отца распространяется на семьи детей, племянников, родных и двоюродных братьев и сестёр, а также, в значительной степени, крестьян и наёмных рабочих, живущих на его земле. Родственные связи в Бразилии чрезвычайно сильны.

Разводы в Бразилии – редкость. Обычно молодые люди не спешат связать себя узами брака, встречаясь по нескольку лет, и оформляют отношения официально лишь после того, как хорошо узнают друг друга. Бразильские семьи достаточно крепки, а большинство бразильцев женятся с серьезными намерениями, раз и на всю жизнь. Обязательным условием является подписание молодоженами брачного контракта.

В 1960-х годах правительство Бразилии, как и в Индии, проводило стерилизацию женщин. В 1965-71 годах в Бразилии было стерилизовано около 1 млн. женщин.⁴⁹

Семья в ЮАР

В 2001 г. в Южной Африке было 11,2 млн. домохозяйств.⁵⁰

⁴⁹ Индия — стерилизация или жизнь [Электронный ресурс] – <http://Otrada.livejournal.com/262873.html> (Дата обращения 07.10.2016 г.)

⁵⁰ List of countries by number of households. [Электронный ресурс] – https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_number_of_households (Дата обращения 07.10.2016 г.)

В 90-х годах XX века семья в ЮАР, как и все жители страны, находилась в кризисе. Уязвимая позиция женщин и детей в Южной Африке во многом была обусловлена структурой и природой африканской семьи. В ЮАР только 58% чернокожих женщин старше 18 лет жили в браке (статистика 1993 г.), и в зависимости от региона, от 20 до 60% домохозяйств – являлись семьями без отца, где кормильцем и главой домохозяйства выступает женщина (на ней же зачастую лежит забота о стариках). Когда люди вступали в брак, трудовая миграция часто не позволяла им жить вместе. К тому же, зачастую, мужчины и женщины живут друг с другом в течение определенных периодов времени, заводят 1 или нескольких детей, не заключая брака при этом. Ко всему прочему, дети не всегда могут жить с родителями по причине недостатка средств на содержания и времени для ухода за этими детьми. Около 20% детей в возрасте до 15 лет не живут со своими родителями (статистика UNICEF).

Нестабильность семейной жизни заставляет женщин брать экономическую ответственность за воспитание ребенка на себя. На эмоциональные потребности ребенка так же отвечает женщина, мужчина редко участвует в воспитании.

Более половины женщин в сельской местности и около 15% в городах – неграмотны. В 1991 г. только 10% женщин в ЮАР окончили старшую школу. (Central Statistical Services 1991) 20% матерей (исследование 1996 г.) возвращались на работу еще до того, как их последнему ребенку исполнилось 2 месяца, более половины – до исполнения ребенку 6 месяцев. Большинство женщин вынуждены платить за возможность воспитания ребенка вне дома.

Ряд исследований показал, что бедная среда в Африке – культурно и психологически диверсифицирована, и на формирование личности ребенка влияет окружение, в котором он социализируется – собственная семья, соседи, дружественные родителям семьи (порядки, взаимоотношения в семье и проч.). При этом, те или иные характеристики среды (обстановка в доме, игры, участие мужчины в воспитании, и т.п.) способны позитивно влиять на развитие ребенка вне зависимости от экономического положения семьи в целом.

В 1995 г. приоритетными направлениями государственной политики Южноафриканского правительства были провозглашены улучшение питания детей, а также бесплатная медицинская и психологическая помощь детям. Сегодня эти программы улучшения качества жизни детей и повышения доступности образования в Южной Африке направлены не на семьи, а отдельно на детей, на то, чтобы помочь этим детям преодолеть все провалы и недостатки домашнего воспитания и обучения.

Выводы

Как показывают приведенные факты, страны БРИКС демонстрируют целую палитру цивилизационных особенностей семейного поведения. Сохранение цивилизационного разнообразия – задача политики, проведение которой направлено на партнерство и диалог цивилизаций. Для передачи цивилизационного генотипа будущим поколениям необходимо сохранение этого разнообразия. Известный арабский философ Сухейль Фарах отмечает, что «существует много свидетельств того, что, по крайней мере до сегодняшнего дня, весь мир отнюдь не стремился, как полагают теоретики-неолибералы, к созданию универсальной глобалистской культуры, беря в качестве подражания западную модель. Цивилизация Кока-Колы, Макдональдса, западного ширпотреба, рок-музыки, американизированных кинофильмов и теленовостей, а также весь образ жизни, модернизированный под западный, не прельстил древние народы. Они не заставили их отказаться от своих ценностей и устоев, нравов, обычаев – от своего традиционного наследия.

Развитие различных цивилизаций продолжается, народы сохраняют за собой самобытный культурный и духовный выбор. И это подтверждает непрерывность и богатство многообразия во всех направлениях, как в растительном и животном мирах, так и в мире человека и в космосе.»⁵¹

⁵¹ Сухейль Фарах. Цивилизации и религии: вопросы настоящего и будущего. М.: МИСК, 2016. С. 20-21.

5. КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (Колин К.К.)

Актуальность проблемы

Проблема качества жизни в последние годы объективно выдвигается на первый план. Это происходит не только в области проблематики социально-экономического развития современного общества, но и в сфере геополитики, а также в области обеспечения национальной и глобальной безопасности. Проблема качества жизни постоянно обсуждается на различного рода научных форумах, однако согласованного подхода к ее пониманию и решению пока не выработано [1]. Исследования показали, что причина здесь состоит в том, что представления о качестве жизни существенным образом различаются в разных культурах стран мирового сообщества, каждая из которых имеет свои базовые ценности [2].

Особенно остро эти различия проявляют себя в современном противостоянии стран Востока и Запада, которое быстро нарастает и приобретает характер глобального кризиса мировой цивилизации. Причина этого состоит в том, что западная цивилизация агрессивно навязывает всему остальному миру свои базовые ценности и использует для этого геополитические, экономические, информационные и военные средства и методы [3]. Это вызывает вполне естественную реакцию противодействия со стороны многих стран мира, количество которых быстро растет.

Таким образом, проблема адекватного понимания самого понятия качества жизни становится в настоящее время исключительно актуальной, так как ее решение является необходимым условием для преодоления кризиса современной цивилизации и определения стратегии ее дальнейшего безопасного развития [4]. В настоящей работе обсуждаются гуманитарные аспекты этой проблемы, а теоретической основой для этого служат результаты исследований, проведенных в последние годы в Российской академии наук и в Московском гуманитарном университете.

Современные представления о качестве жизни

В современном обществе доминирует *экономическая концепция качества жизни*, которая наиболее характерна для капиталистической экономики. При этом важнейшим показателем качества жизни является уровень материального благосостояния населения, а его центральным компонентом служит уровень потребления им различных благ и услуг.

Именно этот подход и определил структуру показателей для оценки качества жизни, которая разработана и рекомендована экспертами ООН и содержит следующие 12 групп показателей:

1. Демографические характеристики населения (рождаемость, смертность, заболеваемость, продолжительность жизни);
2. Санитарно-гигиенические условия жизни;
3. Потребление продуктов питания;
4. Жилищные условия и обеспечение благами длительного действия (автомобиль, холодильник, телевизор и т.п.);
5. Образование и культура;
6. Занятость и условия труда;
7. Доходы и расходы населения;
8. Стоимость жизни и потребительские цены;
9. Транспортные средства;
10. Организация отдыха, физкультура и спорт;
11. Социальное обеспечение;
12. Свобода человека.

Анализ этого перечня показал, что он является далеко не полным и поэтому не может быть признан удовлетворительным для оценки качества жизни в современном обществе [5]. Так, например, в нем отсутствуют такие важные показатели как *безопасность жизни населения, климатические условия*, а также *доступность и качество информационных ресурсов и услуг*. Нет в этом перечне и таких показателей как *общественная безопасность, социальная стабильность*, а также *уровень социального расслоения и бедность*. А ведь

именно эти показатели характеризуют ту общую психологическую ситуацию в обществе, которая, достигнув своего критического уровня, приводит к социальным революциям и государственным переворотам.

Характерным примером здесь может служить переворот на Украине в 2014 году. По уровню своего экономического развития эта страна была тогда наиболее благополучной среди стран постсоветского экономического пространства. И, тем не менее, переворот произошел. Его причиной стало не только влияние спецслужб США, но и недовольство населения качеством жизни в своей стране. При этом, основным поводом для этого недовольства стала недостаточная, по мнению либерально настроенной элиты общества, деятельность государственной власти Украины по ее присоединению к Европейскому Экономическому Союзу. Об этом свидетельствует основной лозунг участников киевского Майдана: *“Украина - це Європа!”*.

В настоящее время международные рейтинги стран мира по качеству жизни составляются частными компаниями, которые используют свои системы показателей, не совпадающие с рекомендациями ООН. Так, например, компания Numbeo использует лишь семь показателей, среди которых отсутствуют такие важнейшие показатели из Перечня ООН как “Рождаемость, смертность и продолжительность жизни”. При этом рейтинг формируется на основании результатов онлайн-исследований, без использования официальной национальной статистики различных стран.

Поэтому регулярно публикуемые в настоящее время результаты международных рейтинговых исследований качества жизни нельзя признать достоверными. Мало того, они могут специально формироваться для манипуляции общественным сознанием в геополитических и коммерческих интересах заинтересованных структур мирового сообщества [6]. Характерным примером может служить Международный рейтинг стран по качеству жизни, опубликованный компанией Numbeo в феврале 2024 года. В нем Россия заняла 66-е место (между Украиной и Кенией), далеко уступая не только Эстонии

(10), Литве (19), Латвии (31) и Румынии (45), но даже Украине, которая заняла 65-е место [7].

Как можно признать достоверной такую оценку качества жизни в странах Балтики, где половина населения уже эмигрировала в другие страны, а среди оставшегося населения нарастает уровень социальной напряженности? Этот уровень сегодня стал чрезвычайно высоким. Он обусловлен чудовищной дискриминацией русскоязычного населения, которое принудительно выселяют из страны, в которой русскоязычные граждане родились и выросли.

Что же касается Украины, то ее экономика сегодня полностью разрушена, а в стране идут военные действия. Поэтому ее более высокая рейтинговая позиция по отношению к России является явно искусственной, и сделана она с манипулятивными целями. Но ведь этот международный рейтинг опубликован, а его содержание возражений со стороны ООН и других международных организаций не вызывает. Происходит это потому, что наполнение международного информационного пространства фальсифицированной информацией является одним из методов гибридной информационной войны США и их геополитических союзников против других стран, включая Россию [8].

Современная методика оценки качества жизни в регионах России

Регионы нашей страны существенным образом различаются по своим климатическим, демографическим, экономическим, информационным и социальным условиям. Результаты рейтинговых оценок качества жизни в регионах России в последние годы публикуются Агентством РИА Новости. При их формировании для каждого региона используются 70 показателей, которые распределены по следующим группам:

1. Уровень доходов населения.
2. Занятость на рынке труда.
3. Жилищные условия.
4. Безопасность проживания.
5. Демографическая ситуация.

6. Экологические и климатические условия.
7. Здоровье и уровень образования.
8. Обеспеченность объектами социальной инфраструктуры.
9. Уровень экономического развития.
10. Уровень развития малого бизнеса.
11. Освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры.

Анализ показывает, что этот перечень не содержит ряда важных показателей качества жизни. В их числе - энергетическое обеспечение населения, доступность и качество социально значимых информационных ресурсов, уровень социального расслоения и бедности.

Кроме того, сам этот перечень системно не структурирован. Так, например, объединение в составе одной группы таких разноплановых показателей как здоровье и образование, представляется логически необоснованным и затрудняет дальнейшую оценку ситуации в этих областях. То же самое можно сказать и для показателей 6-й группы - *Экологические и климатические условия*. Поэтому приведенную выше методику оценки качества жизни нельзя признать удовлетворительной.

Гуманитарные аспекты качества жизни и концептуальные основы методологии его комплексной оценки

Проблема качества жизни является комплексной. Для адекватного понимания ее содержания и оценки необходимо учитывать как материальные, так и духовно-психологические факторы, которые трудно формализовать и количественно оценить. Основная трудность здесь состоит в том, чтобы разработать такую методологию, которая позволяла бы проводить мониторинг ситуации регулярно на основе уже существующей статистики, без проведения трудоемких социологических исследований. Это должно обеспечить возможность использовать результаты мониторинга качества жизни в регионах страны в практике государственного управления, не теряя при этом главной гуманитарной цели этого управления - *повышения качества самого населения*, а не только условий его жизнедеятельности.

С позиций этого подхода, в Российской академии наук разработана концепция комплексной оценки качества жизни населения в современном обществе [9]. Она неоднократно обсуждалась на российских и международных конференциях и получила понимание со стороны их участников. Эта методология предполагает измерение и учет следующих трех групп интегральных показателей:

- *Качества среды обитания людей*, которое определяется совокупностью природных и социально-экономических факторов;
- *Отношения людей к условиям своего существования* и степени их удовлетворенности этими условиями;
- *Качества самого населения*, которое характеризуется его жизнеспособностью и трудоспособностью в существующих условиях его обитания.

Структура компонентов, факторов и показателей для комплексной оценки качества жизни в современном обществе представлена ниже в табличной форме.

Структура компонентов для комплексной оценки качества жизни

Компоненты качества жизни	Факторы и показатели	Индексы оценки
Жизненный потенциал населения	Демографический рост. Рождаемость и смертность. Продолжительность здоровой жизни. Качество семьи.	Индекс жизненного потенциала
Трудоспособность населения	Качество образования. Профессионализм. Творческая активность. Занятость и условия труда.	Индекс трудоспособности
Благосостояние населения	Уровень жизни. Баланс доходов и расходов. Цены для потребителя. Жилье и собственность. Качество продовольствия.	Индекс благосостояния
Качество природной среды обитания	Климат среды обитания. Качество воды. Качество почвы. Экология среды обитания.	Индекс качества среды обитания
Энергетика жизнеобеспечения	Обеспеченность населения энергоресурсами и их доступность.	Индекс энергообеспечения
Транспортная инфраструктура	Качество дорог и транспортных коммуникаций. Личный и общественный транспорт.	Индекс транспортного обеспечения
Качество социальной	Уровень социального обеспечения. Качество медицинского обслуживания.	Индекс качества

сферы	Доступность качественного образования. Качество культурной сферы.	социальной сферы
Качество информационной сферы	Качество связи и телевидения. Интернет и цифровые сети. Доступность информационных ресурсов.	Индекс качества информационной сферы
Свобода и демократия	Права и свободы населения. Равенство перед законом. Развитость гражданского общества. Толерантность.	Индекс свободы и демократии
Общественная безопасность	Безопасность жизни. Уровень преступности. Информационная безопасность.	Индекс общественной безопасности
Социальная стабильность	Уровень социальной напряженности. Социально-экономическое расслоение. Уровень бедности.	Индекс социальной стабильности
Психологический климат	Уровень коррупции. Агрессивность населения. Уровень одиночества.	Индекс психологического климата

Принципиальное отличие российской концепции оценки качества жизни от рекомендаций ООН и методологии международных рейтинговых агентств состоит в том, что в ней используется системный подход, позволяющий учесть не только различные факторы среды обитания современного человека, но также его отношение к этим факторам. Это позволяет получать комплексные оценки качества жизни в стране и ее различных регионах, которые являются адекватными объективной реальности и поэтому могут быть более эффективно использованы для стратегического целеполагания в системе государственного управления развитием общества [10-12].

Согласно этой концепции, измерение и оценку качества жизни необходимо осуществлять с учетом социально-экономических и природных факторов среды обитания человека, а также качества той новой информационной сферы, которую формирует современная информационно-технологическая революция. Прогнозы показывают, что она радикальным образом изменяет не только все сферы жизнедеятельности общества, но также и самого человека, его отношения с другими людьми, представления о личных и общественных ценностях, а также о пространстве и времени [12].

Однако главное достоинство новой концепции понимания и оценки качества жизни состоит в том, что центральное место в ней занимает *проблема повышения качества человеческого потенциала*, которая в существующей сегодня западной методологии оценки качества жизни практически не учитывается. При этом необходимо отметить, что рейтинговыми компаниями стран Запада регулярно публикуются результаты исследований в области развития человеческого потенциала в различных странах мира, однако, они представляют собой самостоятельные аналитические материалы, которые в международных рейтингах качества жизни не учитываются. Там основное внимание сосредоточено, главным образом, на вопросах обеспечения материального благосостояния и удовлетворения потребительского спроса населения. В то же время, практика показала, что потребительская стратегия развития общества является ущербной, так она не обеспечивает главного – *жизнеспособности* самого общества.

Примером здесь может служить Великобритания, где в составе правительства создано специальное Министерство по предотвращению самоубийств. Дело в том, что в этой стране самоубийства среди мужчин дееспособного возраста в последние годы вышли на первый план в числе причин их смертности, опережая онкологию и сердечно-сосудистые заболевания. При этом, причинами самоубийств являются вовсе не материальные проблемы людей, а утрата ими цели и смысла жизни в потребительском обществе.

Психологи уже назвали этот феномен *синдромом Мартина Идена*, главного героя одноименного романа Джека Лондона. Благодаря своему таланту и работоспособности, он пробился в среду английской аристократии, но неожиданно, накануне своего брака с дочерью богатого человека, покончил с собой. Причиной этого стало разочарование в жизни.

Джек Лондон предвидел судьбу своей страны. Уровень жизни и ее продолжительность являются в современной Великобритании достаточно высокими, однако ее население вымирает. Причем, не только в результате

низкого уровня рождаемости среди коренного населения, но также и по причине утраты его жизнеспособности. Поэтому, можно ли считать высоким качество жизни в стране, у которой нет будущего?

В работах доктора медицинских наук, профессора А.И. Гундарова показано, что физическая жизнеспособность населения на 60-70% определяется не материальными, а духовными факторами. При этом главным из них является надежда на лучшее будущее [13]. Поэтому объявленный Президентом России курс на проведение масштабных преобразований в нашей стране, направленных на развитие ее человеческого потенциала, безусловно, окажет свое мощное воздействие на демографическую ситуацию в России. Цели и основное содержание этих преобразований объявлены Президентом России В.В. Путиным в его Послании к Федеральному Собранию РФ от 29 февраля 2024 г., а также в его Указе “О национальных целях Российской Федерации на период до 2030 года и перспективу до 2036 года” от 7 мая 2024 г. № 309 [10].

Приоритетные задачи повышения качества жизни в России

В Стратегии национальной безопасности России наивысший стратегический национальный приоритет определен в следующем виде: **“Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала”** [14]. Для его реализации необходимо создать условия не только для повышения жизнеспособности общества, но также и уровня его *способности к созидательному творческому труду*, освоению и использованию *новых знаний и технологий*. Именно эти качества сегодня выдвигаются на первый план, так как они необходимы для обеспечения национальной безопасности нашей страны в новой геополитической ситуации, а также для решения многих других проблем, указанных в новой Стратегии научно-технологического развития РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 150 [15].

По своему содержанию этот документ имеет мобилизационный характер. В нем поставлены масштабные задачи развития нашей страны на основе науки,

образования и новых технологий, включая искусственный интеллект. Планируется повысить связанность регионов страны за счет развития транспортных и информационных коммуникаций, начать новый этап освоения воздушного и космического пространства, а также Арктики и Антарктики. Для этого предстоит сформировать новую национальную интеллектуальную элиту, и этот процесс уже начался. Будут реализованы новые национальные проекты: “Семья”, “Кадры”, “Время героев”. Таким образом, сегодня снова актуален лозунг: “Кадры решают все!”.

Подготовка компетентных и ответственных руководителей организационных структур — это ключевая проблема современной России [16], которую необходимо рассматривать как проблему обеспечения интеллектуальной безопасности нашей страны [17].

В России начался процесс радикальных перемен, которые назрели и давно ожидались. Их научной основой должно стать новое понимание проблемы повышения качества жизни, в котором главной целью является высокое качество человеческого потенциала, жизнеспособность и интеллект нашего народа, а не высокий уровень потребления населением товаров и услуг. Необходимый научно-методологический задел для этого у нас имеется. Однако, для практического решения этой важнейшей проблемы развития российского общества, которую нам придется решать в сложных геополитических условиях, необходимо развернуть комплексные исследования в области теории и методологии качества жизни, радикально модернизировать систему образования [18-21].

Нам представляется, что для этого необходимо создать **Федеральный исследовательский центр проблем качества жизни** в составе Российской академии наук. Результаты его исследований должны стать научно-методологической основой деятельности федеральных и региональных органов власти по решению этих проблем. Информационно-технологической основой обеспечения этой деятельности должна стать Система распределенных ситуационных центров России [22], которая получает новое развитие

в стратегии развития нашей страны и формирования информационного пространства цифровой экономики, основанной на больших данных [23].

Осуществляя новую стратегию развития России, необходимо помнить, что главным богатством нашей страны является ее народ. Без него — это просто огромная территория с суровым климатом и богатыми природными ресурсами. Получить к ним доступ, устранив государственность России, давно мечтают многие транснациональные компании. Однако, этим мечтам не суждено сбыться. И гарантом этого должно стать национальное единство России перед лицом новых вызовов и угроз XXI века [24].

Список литературы

1. Колин К.К. Информационная культура и качество жизни в информационном обществе // Открытое образование, 2010, № 6. С. 84-89.
2. Колин К.К. Информационная культура и управление качеством жизни в современном обществе // Вестник Московского университета им. С.В. Витте. Сер. 1. Экономика и управление, 2020, № 1. - С. 7-15.
3. Бартош А.А. Мировая гибридная война. - М.: Горячая линия-телеком, 2023. 540 с.
4. Колин К.К. Качество жизни в стратегии обеспечения национальной и глобальной безопасности // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности, 2020, № 1. - С. 91-102.
5. Колин К.К. Информационная безопасность: новое содержание комплексной проблемы // Стратегические приоритеты, 2020, № 3-4. С. 55-62.
6. Колин К.К. Костина А.В., Макаревич Э.Ф., Карпухин О.И. Гуманитарные проблемы национальной безопасности России: вызовы и приоритеты. М.: URSS, 2023. - 320 с.
7. Quality of Life Index by Country 2024 /<https://numbeo.com/quality-of-life/ranking-by-country.jsp?tite=2024>
8. Колин, К.К. Глобальное информационное пространство как ресурс и инструмент влияния на международные отношения // Информационные процессы, системы и технологии, 2023, № 1. С. 6-11.
9. Колин, К.К. Качество жизни: новая методология измерения // Стратегические приоритеты, 2018, № 4. - С. 78-95.
10. Указ Президента Российской Федерации “О национальных целях Российской Федерации на период до 2030 года и перспективу до 2036 года” от 7 мая 2024 г. № 309.
11. Колин К.К. Образование для информационного общества: проблемы и приоритеты // Информационное общество, 2022, № 5. - С. 16-34.

12. Колин К.К. Стратегия мобилизации научного потенциала России // Информационное общество. 2023, № 4. - С. 81-92.
13. Гундаров И.А., Пономарева Е.Г., Левашова М.А., Гундаров Б.И. Психодемография (в таблицах и графиках): монография. - М.: АтиСО, 2020. 233с.
14. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400).
15. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (Утверждена Указом Президента РФ от 28.02.2024 г. № 145).
16. Зацаринный, А.А., Колин, К.К. Подготовка руководителей организационных систем как ключевая проблема цифровой трансформации России //Социогуманитарные проблемы укрепления субъектности России. Сборник материалов XIII Международного научно-практического междисциплинарного симпозиума “Рефлексивные процессы и управление” 20 октября 2023 г. Москва /Отв. редактор В.Е. Лепский. - М.: Когито-Центр, 2023. - 199 с. С. 59-64.
17. Колин, К.К. Интеллектуальная безопасность - новая глобальная проблема века // Стратегические приоритеты, 2019, № 3-4. С. 99-101.
18. Колин К.К. Человеческий потенциал и социальные технологии в информационном обществе /Ученые записки ИИО РАО, 2003, № 10. - С. 20-42.
19. Колин К.К. Концептуальные основы стратегии образования в XXI веке //Стратегические приоритеты, 2018, № 3-4. - С. 99-111.
20. Колин К.К. Структура реальности и феномен информации //Открытое образование, 2008, № 5. - С. 55-61.
21. Колин К.К. Будущее информатики в XXI веке: российский ответ на американский вызов //Открытое образование, 2006, № 2. - С. 73-77.
22. Зацаринный, А.А., Козлов, С.В., Колин, К.К. Система распределенных ситуационных центров как технологическая основа решения комплекса задач социального управления в интересах национальной и международной безопасности // Информационные процессы, системы и технологии, 2023, № 3. - С. 21-28.
23. Зацаринный, А.А., Киселев, Э.В., Козлов, С.В., Колин К.К. Информационное пространство цифровой экономики России. Концептуальные основы и проблемы формирования. - М.: ФИЦ ИУ РАН, 2018. - 236 с.
24. Колин К.К. Новая стратегия развития России и приоритетные задачи науки и образования в условиях социальных и природных вызовов //Знание. Понимание. Умение. 2024, № 2.

6. ДОЛГОСРОЧНАЯ СТРАТЕГИЯ ООН И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

6.1. Циклическая динамика системы ООН (Яковец Ю.В.)

Общей закономерностью динамики системы локальных цивилизаций является усиление их взаимодействия в разнообразных формах – от диалога, партнерства и союза до противостояния, противоборства и военного столкновения, и повышение уровня самоорганизованности от поколения к поколению.

Если первое поколение (конец 4 тыс. до н.э. – конец 2 тыс. до н.э.) – это сравнительно небольшие локальные цивилизации–государства, которые развивались значительно изолированно, с небольшим объемом военных контактов и взаимодействий, то уже во втором поколении в античную эпоху (начало 1 тыс. до н.э. – середина 1 тыс. н.э.) уровень взаимодействия локальных цивилизаций многократно возрос, возникли мировые империи (Персидская, Александра Македонского, Римская, Китайская), которые вступали в военные конфликты между собой. Для цивилизаций третьего поколения в средневековую эпоху (VI-XV в.) характерны значительные расширения пространства и усиления интенсивности взаимодействия цивилизаций и мировых империй в различных формах, включая стремительное распространение мусульманской цивилизации, возникновение недолговечной монгольской цивилизации (империи Чингисхана), восточно-славянской цивилизации Восточной Европы (Новгородско-Киевская Русь) и возникновение первых межцивилизационных объединений (Священная Римская империя, 962 - 1806), в индустриальную эпоху – Священного Союза при ведущей роли Российской Империи (1815-1849).

После Первой мировой войны была предпринята попытка создания межцивилизационного объединения глобальных масштабов – Лиги наций (1919-1946). В 1934-1935 годах она включала 58 государств, однако она не смогла предотвратить Вторую мировую войну и практически была парализована в период этой войны.

Тяжелые уроки Второй мировой войны побудили руководителей трех мировых держав – США, Советского Союза и Великобритании на Ялтинской конференции в феврале 1945 года заложить основы нового межцивилизационного, межгосударственного объединения глобального проекта – Организация Объединенных наций. Соглашение о создании ООН было подписано 50 государствами 26 июня 1945 года на конференции в Сан-Франциско. В основу создания системы ООН, как гаранта послевоенного мироустройства (Ялтинского мира) был положен принцип единогласия пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН при равноправном сотрудничестве государств-членов Генеральной ассамблеи ООН.

Была создана разветвленная система международных организаций, ответственных за основные области сотрудничества, сформирована система норм международного права и международных отношений.

В динамике системы ООН за прошедшие 8 десятилетий можно выделить пять среднесрочных циклов, продолжительностью около 15 лет, в рамках долгосрочного цикла, который, вероятно, разрешится к 2050-ому году:

- Первый цикл (1945-1961 годы) характеризуется стремительным увеличением числа членов ООН за счет образования новых государств в результате распада колониальных империй, и созданием специализированных органов ООН. В этот период система ООН выдержала два острых кризиса в результате Корейской войны (1950-1953 гг.), в которой США принимала непосредственное участие, и Карибского кризиса 1961 года, с реальной угрозой столкновения двух держав, обладавших термоядерным оружием.
- В результате разрешения Карибского кризиса в период второго среднесрочного цикла (1961- 1978), несмотря на развернувшуюся «холодную войну» между двумя сверхдержавами и их союзниками, локальные военные конфликты во Вьетнаме (1965-1974) и в Афганистане (1979-1989), были достигнуты наиболее значительные результаты международного сотрудничества и партнерства. Был подписан ряд

международных соглашений об уменьшении опасности возникновения новой мировой войны, запрещению испытания атомного оружия и созданию Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Генеральной ассамблеей ООН принимались десятилетние программы сотрудничества в рамках системы ООН.

- Последующие полтора десятилетия, несмотря на продолжение гонки вооружений, были предприняты радикальные меры по усилению международной безопасности и разностороннего сотрудничества государств в разнообразных сферах деятельности, и на основе соглашения между США и СССР были предприняты меры по сокращению наиболее опасных видов оружия массового уничтожения. Однако при этом руководство СССР пошло на далеко идущие уступки в области разрушения и сокращения своего военно-технического потенциала, прекращения деятельности Варшавского договора (июль 1991 г) и Совета экономической взаимопомощи (июнь 1991 г) и уничтожению под контролем американских советников наиболее мощных видов вооружения. Это была капитуляция, завершившаяся распадом СССР, мира социализма и демонтажом Ялтинского мира. Деятельность системы ООН была подчинена диктату США, претендовавшего на однополярное мироустройство при своем доминировании.
- В рамках четвертого среднесрочного цикла (1993-2014 гг.) в США наблюдалась тенденция деградации роли системы ООН под давлением Западного блока. Несмотря на принимаемые решения по обеспечению устойчивого развития (1992-2000 гг.), объявлению 2001 Годом диалога между цивилизациями и принятием резолюции 56-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная повестка дня (для диалога между цивилизациями)». В США предприняли ряд агрессивных мер по установлению однополярного мироустройства при своем доминировании: бомбардировка Югославии со стороны НАТО в 1999-ый год, агрессия в

Афганистане, Ираке, Сирии, Ливии, организация государственного переворота на Украине. При этом наблюдалось значительное ослабление роли ООН и стремление США заменить международное право установленными Западом правилами – это вызвало ответную реакцию в России, Китае и ряде других стран.

- Наиболее ярко кризис системы ООН появился на следующем цикле с 2014 года, когда Запад, в обход ООН, объявил санкции против России и сотрудничавших с ней стран. Особенно этот кризис обострился в 2022 году в результате начала коллективным Западом войны против России и нарастание угрозы войны с Китаем вокруг Тайваня. Система ООН осталась беспомощной в разрешении этого кризиса, Западом осуществлялась политика игнорирования ООН, и попытка заменить ее деятельность мировым правительством «Глобальных ТНК». Последовала лавина санкций против России и сотрудничающих с ней стран, нарастает поток вооружений и финансовых ресурсов, направляемых на поддержку Украины, принявшей на себя функцию ударной силы против России. Многократно ускорились темпы военно-технической революции, с каждым месяцем становится все более реальной угрозой новой мировой войны с применением оружия массового уничтожения.

ООН оказалась бессильной противостоять этим угрозам, все более отчетливо проявляются призывы к ликвидации ООН или ее глубокой трансформации по американскому плану. ООН оказалась перед лицом самой серьезной угрозы за десятилетия ее существования

Этим угрозам противостоит политика России, Китая и других дружественных стран, направленных на предотвращение угрозы новой мировой войны, становление устойчивого многополярного мироустройства при лидирующей роли ООН. Эта позиция провозглашена Россией и Китаем на Юбилейной сессии ООН в 2015 году, в ряде совместных заявлений России или Китая, в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом президента РФ 31 марта 2023 года, в Декларации Шанхайской

организации сотрудничества 4 июля 2024 года. Результат выборов в Европарламент, во Франции и в Великобритании показывает, что усиливаются предпосылки сопротивления более широких слоев населения Запада агрессивной политике НАТО и Евросоюза. Эта тенденция проявляется в ходе предвыборной борьбы в США. Можно ожидать, что в 2025 году произойдет коренной перелом в сторону прекращения агрессивной войны Запада против России и будут нарастать условия для заключения справедливого мира и перехода к новому этапу в становлении устойчивого многополярного мироустройства и развитию ООН в 2025-2030 гг.

Научная платформа для повышения роли ООН и становления устойчивого многополярного мироустройства на основе диалога и партнерства цивилизаций разработана Международным институтом Питирима Сорокина – Николая Кондратьева в сотрудничестве с другими университетами, отражена в двухтомнике «Теория и стратегия устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира 2)» (2020 г.) и в 10-ом докладе Ялтинского цивилизационного клуба «Мир цивилизаций 2100: стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства при лидерстве БРИКС+, России и Китая» для обсуждения на 19-ом цивилизационном форуме в рамках саммита БРИКС+ (октябрь 2024 года). Реализация такого подхода открывает возможность для перехода очередного среднесрочного цикла в развитии ООН (2031-2045) в рамках сверхдолгосрочного цикла, который охватит период до конца 21 века и начала 22 века.

6.2. Основные направления реформирования системы ООН (Яковец Ю.В.)

На первом историческом этапе формирования и развития ООН сформировалась сложная и разветвленная система ООН, которая включает следующие элементы:

- Головная часть – Совет Безопасности ООН, Генеральная Ассамблея ООН, Генеральный секретарь ООН и Секретариат ООН, а также постоянное представительство 192 стран членом ООН.

- Система межгосударственных объединений, выполняющих основные функции ООН.

- Составляющие генотипа Глобальные цивилизации.

- Экономический и социальный совет (ЭКОСОС), Организация сотрудничества в области науки, образования и культуры (ЮНЕСКО).

- Организация помощи и охраны окружающей среды (ЮНЕП).

- Развитие агропродовольственного комплекса (ФАО).

- Программа развития ООН (ПРООН).

- В области организации здравоохранения - Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)

- А также международные организации по решению частных вопросов сотрудничества (Альянс международных организаций ООН), Всемирная туристическая организация, Совет по правам человека, Международный уголовный суд.

- Широкий круг неправительственных организаций, аккредитованных различных органов системы ООН и представляющих интересы различных социальных слоев глобального гражданского общества.

Созрела необходимость радикальной трансформации системы ООН для повышения стратегической направленности и эффективности ее составных частей в условиях перехода к новой исторической эпохе. Основы направления такой трансформации обсуждались на Международном научно-дипломатическом конгрессе «Ялтинский мир: исторический опыт и перспективы» в октябре 2020 года и опубликованы в монографиях по итогам конгресса.

Представляются необходимыми следующие узловые направления трансформации ООН на период до 2030 года

1. Расширение состава Совета безопасности ООН за счет включения в него на правах активных непостоянных членов представителей трех крупнейших цивилизаций – Индии, Бразилии, ЮАР. Периодическое проведение

Конференции руководителей государств – постоянных членов Совета безопасности ООН, с участием Генерального секретаря ООН и Генерального директора ЮНЕСКО, для обсуждения коренных проблем обеспечения безопасности и развития глобальной цивилизации. Научная платформа таких конференций разработана Международным институтом Питирима Сорокина – Николая Кондратьева и представлена монографией «Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинского мира 2)» (том 2 часть 7). При этом целесообразно использовать опыт проведения конференций великих держав в Тегеране, Ялте и Потсдаме.

2. Расширение компетенций Генеральной ассамблеи ООН с преданием ей законодательной функции Глобального сообщества наций и усиления ее влияния на формирование Глобальной системы международного права.

3. Усиление стратегической направленности деятельности ООН на основе создания Системы долгосрочного глобального прогнозирования на 20-летний период, Системы стратегических приоритетов на десятилетний период, и долгосрочных региональных программ, обновляя эту систему каждый третий период, с обсуждением на очередных сессиях Генеральной ассамблеи ООН каждые пять лет и обсуждением докладов Генерального секретаря ООН в ходе выполнения стратегических планов, программ и задачах на предстоящий период. При этом следует опираться на опыт разработки группы экспертов ООН Нобелевским лауреатом Василием Леонтьевым доклада «Будущее мировой экономики на период до 2000 года», представленного в Штаб-квартире ООН в 1978 году, а также доклада Международного института Питирима Сорокина – Николая Кондратьева «Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 года и перспективы цивилизационного партнерства», обсуждавшегося на заседании Круглого стола в рамках 64-ой сессии Генеральной ассамблеи ООН в октябре 2009 года. В Секретариате ООН необходимо восстановить работу по разработке и мониторингу выполнения

стратегических планов и программ ООН, прослушиванием докладов на ежегодных сессиях Генеральной ассамблеи ООН.

4. Необходимо определить систему организаций ООН, отвечающих за разработку и выполнение долгосрочных прогнозов и стратегических планов по основным направлениям деятельности ООН. Координацию деятельности прогнозов целесообразно возложить на ЮНЕСКО, создав при ней Академию или Центр по глобальному прогнозированию. Разработка стратегических планов и программ потребует укрепления научно базы деятельности ООН, создание научного спектра Советов при каждом звене системы ООН и координации деятельности со стороны ЮНЕСКО.

5. Необходимыми условиями повышения результативности деятельности ООН является обеспечение устойчивых финансовых источников реализации намеченных стратегических планов и программ за счет создания целевых фондов по основным направлениям деятельности, наряду с Глобальным экологическим фондом, которые могут включать отчисления от мировой ренты, получаемой странами, и собственно санкции за ущерб окружающей среде (экологическая антирента). Наряду с Глобальным экономическим фондом следует создать аналогичные фонды по важнейшим направлениям деятельности ООН (Фонд социокультурного развития ЮНЕСКО, ПРООН), Фонд социодемографического развития и др.

6. Более полезно усилить координирующую роль ООН во взаимодействии с многочисленными региональными интеграционными объединениями, создать Совет интеграции в составе руководителей этих интеграций в Штаб-квартире ООН и усилить координацию их деятельности региональными органами ООН.

7. Особое внимание нужно уделить повышению профессионального уровня кадров системы ООН, обязательной профессиональной подготовки со сдачей экзаменов при комплектовании руководящего состава из специалистов системы ООН и периодического повышения квалификации. Организацию этой образовательной деятельности можно возложить на Университет ООН, совместно с ЮНЕСКО, с участием Открытого университета диалога

цивилизаций и ведущих университетов ведущих стран ООН, в том числе и Московский государственный институт международных отношений. В то же время необходимо осуществлять периодическую смену поколений в составе руководящих кадров системы ООН.

8. Повышению эффективности деятельности системы ООН будет способствовать формирование Глобальной информационной системы, обеспечивающей мониторинг их деятельности. Координацию деятельности по созданию и использованию такой информационной системы могла бы осуществлять ПРООН при участии ЮНЕСКО на базе Секретариата ООН. Осуществление предложенной программы трансформации системы ООН потребует согласованной деятельности всех звеньев этой системы, взаимопонимания с ведущими странами и цивилизациями, потребует немалого числа лет и станет важнейшим фактором преодоления цивилизационного кризиса и становлении гуманистически-ноосферной космической организацией и устойчивого многополярного мироустройства.

6.3 На пути к Всемирной конфедерации цивилизаций, государств и интеграций (Яковец Ю.В.)

В более отдаленной перспективе следующим этапом повышения самоорганизации глобальной цивилизации могло бы стать формирование Всемирной конфедерации цивилизаций, государств и интеграций в последней четверти XXI века. Такое предложение впервые было выдвинуто в докладе Ю.В. Яковца на втором Всемирном конгрессе глобальной цивилизации (Нью-Йорк, сентябрь 2002 года) и опубликовано в монографии Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее» опубликованной и представленной в Штаб-квартире ООН в октябре 2006 года (М: МИСК, 2006, том 2).

Небывалые по силе и опасности вызовы, вставшие перед глобальной цивилизацией в первой четверти XXI столетия, создали потребность дать на них адекватные по масштабам, глубине и действенности ответы. Они

доказывают: человечеству срочно необходимо разработать и внедрить новые институциональные формы своего саморазвития и самоуправления.

Поиск таких институтов ведется давно. Еще в начале 1930-х годов Г. Уэллс выдвинул идею создания Всемирной конфедерации государств и цивилизаций, которая должна была получить самые широкие полномочия. Но сам же Уэллс писал о том, что реализация этого замысла будет делом длительным и весьма непростым. В период формирования ООН А. Эйнштейн и А. Тойнби отстаивали идею создания Всемирного коалиционного правительства. Руководители государств антигитлеровской коалиции договорились о создании ООН, как всемирной представительной организации, на Ялтинской конференции руководителей 3-х государств в феврале 1945 года, способной не допустить разгорания новой мировой войны, решать возникающие конфликты и поддерживать развитие всего человечества. За пять десятилетий своего существования ООН и ее организации сделали очень много для выполнения этих задач, превратились в универсальный глобальный орган сотрудничества большинства стран мира на основе реализации проектов Ялтинского мира. Однако с начала 1989 года Ялтинский мир практически прекратил свое существование и заменился устремлением к восстановлению многополярного мироустройства и доминированию США. Вместе с чем наблюдаются признаки нарастания кризиса системы ООН и ослабление ее возможностей и усилий по преодолению кризиса и противостояния нарастающей угрозе третьей мировой войны.

Нынешние полномочия и структура ООН уже не отвечают сложности, долгосрочному характеру и масштабам вызовов XXI столетия, современному состоянию и перспективам развития глобальной цивилизации. Конечно, принципиально неверным было бы отказываться от ООН или создавать параллельно с ней новую межгосударственную организацию. ООН действительно стала всемирным форумом диалога и взаимодействия государств и цивилизаций, с ее помощью решаются (несмотря на все сложности и противоречия) многие геополитические, экономические, экологические,

социокультурные проблемы. Но и оставлять эту уникальную организацию в ее сегодняшнем виде, ограничившись увеличением числа членов Совета Безопасности и переименованием некоторых органов - бессмысленно и даже опасно: корабль всемирной организации может не выдержать груза новых проблем.

Видимо, нужно пойти по другому пути. Ведь морфологическая структура любой организации определяется ее функциональной структурой, теми функциями, которые она должна выполнять в изменившихся условиях. На наш взгляд, следует начать с разработки долгосрочного прогноза развития глобальной цивилизации на период до 2050 г. и на его основе – стратегии (или концепции) трансформирования ООН и других институтов функционирования и развития этой глобальной цивилизации.

Конечной целью, которая может быть достигнута, вероятно, лишь ко второй половине XXI в., является формирование трехуровневой Всемирной конфедерации государств и цивилизаций. Обоснования необходимости создания такой конфедерации было дано в докладе Ю.В. Яковца на Всемирном конгрессе глобальных цивилизаций в Нью-Йорке в октябре 2005 года и опубликовано в монографии Б.Н. Кузыка и Ю.В. Яковца «Цивилизации: теория, история, диалог, будущее». Первым ее уровнем должны стать государства, передающие часть своих полномочий на верхний уровень. Вторым — цивилизационные объединения типа Европейского союза, НАФТА, Африканского союза, БРИКС+, ШОС, которые представляют жизненные интересы локальных цивилизаций. Высшим уровнем — ООН и другие глобальные институты, наделенные определенными полномочиями и ресурсами для решения возложенных на них задач. Полномочия каждого уровня могут быть закреплены в Уставе конфедерации на основе трансформации Устава ООН, применительно к новому и старому этапу в динамике мира цивилизаций — на пути становления космической ноосферной цивилизации и устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинский мир - 2), или ином подобном обязательном

документе, принятом абсолютным большинством государств и цивилизационных объединений. Научные обоснования становления такого мироустройства опубликовано в монографии «Теория и стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнерства цивилизаций (Ялтинский мир – 2)» том 1, 2 (М: МИСК-ИНЭС, 2020). Участие в создании и функционировании такой Конфедерации должно принять и глобальное гражданское общество.

В свое время именно так оценивал идею создания объединенной Европы В. И. Ленин. Но сейчас в пользу такого пути говорят новые аргументы. Во-первых, ничто так не объединяет, как осознание угрожающих всем смертельных опасностей — а их, как показано выше, XXI столетие преподносит человечеству в изобилии. Анализ девятого вала таких угроз в XXI веке представлены в монографии Ю.В. Яковца и С.Н. Фараха «Мир цивилизаций: есть ли будущее?» (М: издательский дом академии им. Н.Е. Жуковского, 2023).

Движение к созданию Всемирной конфедерации подразумевает необходимость сформировать систему властных органов глобального уровня, основанную на испытанном веками принципе разделения властей. Это означает, что Генеральная Ассамблея ООН (как палата государств) и Совет Безопасности (как палата цивилизаций) постепенно трансформируются в высшие представительный и законодательный органы, принимающие в пределах своих полномочий обязательные акты, формирующей и развивающей системы международного права. Совет Безопасности ООН в таком случае выполняет функцию палаты цивилизаций при представительстве всех локальных цивилизаций нового поколения и сохранения права Вета постоянных членов Совета Безопасности с увеличением их числа для выработки и контроля за соблюдение согласованной и сбалансированной политики взаимодействия цивилизаций в условиях многополярного мироустройства и предупреждения противостояния угрозы столкновения цивилизаций. Шагом в этом направлении стала резолюция 56-ой

Генеральной ассамблеи от 8 ноября 2008 года «Глобальная повестка дня для диалога между цивилизациями», которая вскоре оказалась полузабытой в деятельности руководителей ООН. Генеральный секретарь и Секретариат ООН примут на себя права и обязанности исполнительной власти, своего рода всемирного правительства, в котором функции министерств будут выполнять нынешние организации ООН (Экономический и социальный совет, ПРООН, ЮНЕП, ЮНЕСКО, ВОЗ, ФАО и др.). Возникнет и глобальная система органов правопорядка — международных судов, сил поддержания правопорядка, международных миротворческих сил и т. п.

Регулятором деятельности глобальных властных органов станет глобальное право, отдельные элементы которого уже существуют в виде договоров о запрещении ядерного и иного оружия массового поражения, запрета на ядерные испытания и т. п.

Наиболее сложной является проблема финансовой базы деятельности глобальных властных органов. Ныне она обеспечивается путем взносов государств — членов ООН и других международных организаций по согласованным квотам, а также создания отдельных фондов (например, Глобального экологического фонда) или поддержки спонсоров (например, в деятельности ЮНЕСКО). Однако этих ресурсов недостаточно для решения глобальных проблем XXI в. На заседании Круглого стола Саммита по устойчивому развитию в Йоханнесбурге (2002) нами было предложено за счет отчислений от получаемых на мировом рынке сверхприбылей (природной ренты, экологической антиренты, технологической и финансовой квазиренты) создать глобальные фонды — экологический, технологический, социокультурный. Предложение было поддержано участниками заседания Круглого стола и отражено в монографии Ю.В. Яковца «Рента, антирента, кваризента в глобальном цивилизационном измерении» (М: Академкнига, 2004). Было бы полезно создание структуры Всемирной конфедерации совета интеграции для координации деятельности региональных интеграционных объединений и региональных органов ООН.

Один из вариантов структуры будущей глобальной Конфедерации государств и цивилизаций представлен на рис. 6.1. Эта структура может состоять из шести контуров:

- законодательный — Генеральная Ассамблея как палата представителей государств и Совет безопасности как палата представителей цивилизаций;

- исполнительный — на верхнем уровне Генеральный секретарь и Секретариат ООН; функциональные и отраслевые органы (выполняющие функции министерств Конфедерации) — Экономический и социальный совет, ВОЗ, ЮНЭП, ПРООН, ФАО, ЮНЕСКО и ряд других, а также международные миротворческие силы, региональные бюро по материкам — Европе, Азии и Океании, Африке, Америке;

- судебный — глобальный конституционный суд, международный трибунал, международные арбитражный и патентный суды, Интерпол;

- финансово-экономический — Международный валютный фонд, Всемирный банк, Всемирная торговая организация, Глобальный фонд здравоохранения и демографии, Глобальный экологический фонд, Глобальный фонд технологий и развития, Глобальный фонд науки, образования, культуры и информатики;

- цивилизационно-региональный — цивилизационные объединения (Европейский союз, СНГ, Организация исламских государств), межцивилизационные (НАФТА, АТЭС, Африканский союз, Организация Черноморского экономического сотрудничества, Шанхайская организация сотрудничества, БРИКС+) и региональные объединения государств (типа Меркатора);

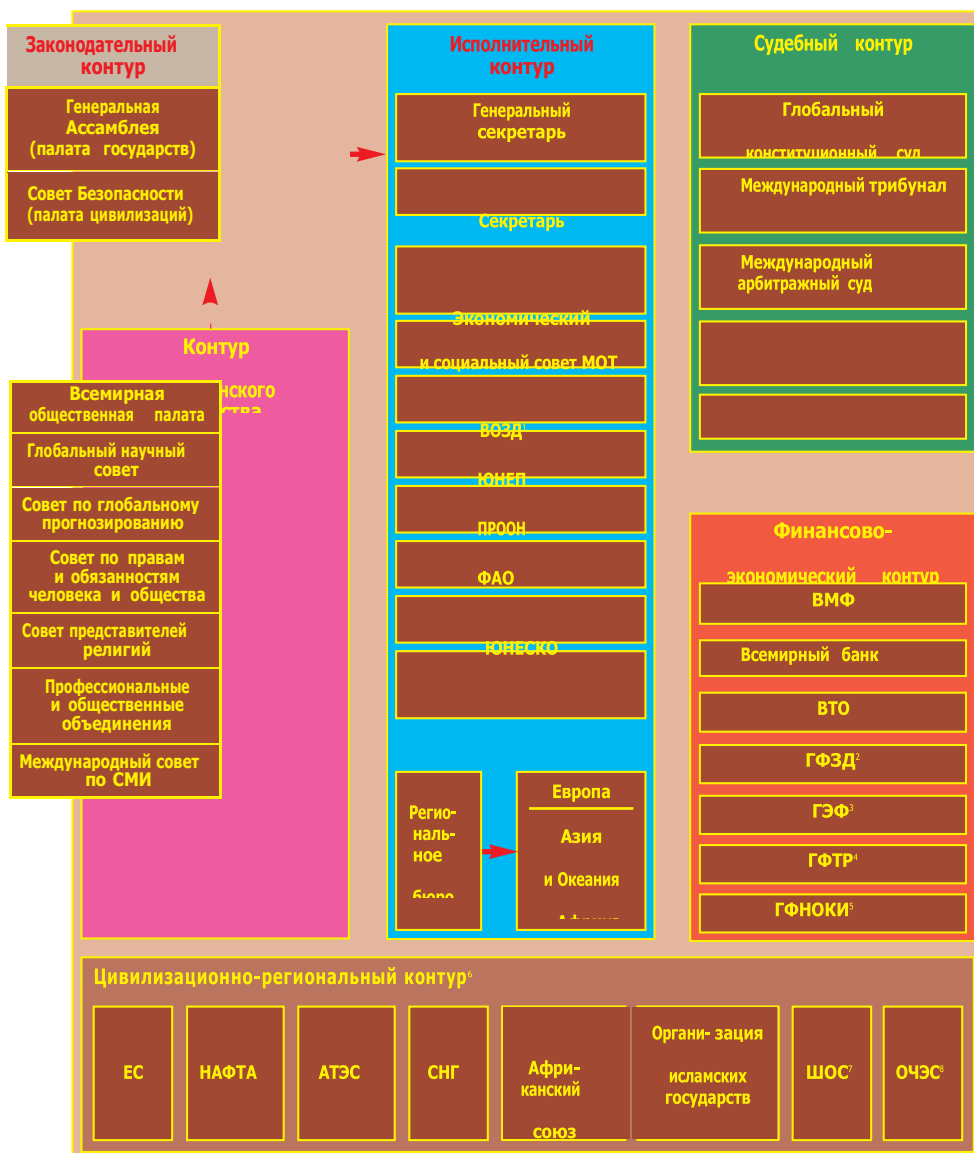
- гражданского общества — Всемирная общественная палата как представительный орган глобального гражданского общества; Всемирный научный совет («Совет мудрецов») как высший научно-консультативный орган; согласующий с ним свою работу Совет по глобальному прогнозированию; Совет по правам и обязанностям человека и общества; Совет представителей

религий; Международный совет по средствам массовой информации; международные профессиональные и общественные организации и объединения (типа Международного Красного Креста, Гринпис и т. п.).

Разумеется, это лишь предварительные соображения, которые являются предметом для длительного научного обсуждения, обоснования и согласования с учетом интересов различных цивилизаций и государств членов ООН, эта работа могла быть проведена в 2040-х годах и представлена на обсуждение Всемирного саммита и 100-ой юбилейной сессии Генеральной ассамблеи ООН в 2045 году. Работа по формированию такой конфедерации могла быть осуществлена в третьей четверти 21 века.

Рисунок 6.3.1.

Вариант структуры Всемирной конфедерации государств и цивилизаций

1. Всемирная организация здравоохранения и демографии.
2. Глобальный и социальный демографический фонд.
3. Глобальный экологический фонд.
4. Глобальный фонд технологии и развития.
5. Глобальный фонд науки, образования, культуры и информации.
6. Цивилизационные, межцивилизационные и межгосударственные объединения.
7. Шанхайская организация сотрудничества.
8. Организация Черноморского экономического сотрудничества.

6.4. Аспекты демографической безопасности на примере стран ЕАЭС (Доброхлеб В.Г., Кондакова Н.А.)

Вопрос демографической безопасности сохраняет свою актуальность на протяжении всей истории человеческих цивилизаций. От демографической ситуации в стране напрямую зависит ее национальная безопасность. Правительства вынуждены принимать во внимание и решать широкий спектр демографических проблем. Обострение демографических вызовов в новых геополитических, экономических и социальных условиях жизни общества требует научного подхода к их изучению и анализу степени их влияния на проблемы национальной безопасности. При этом значительное воздействие на динамику демографических процессов оказывает гендерный фактор. Гендерное равенство и улучшение положения женщин являются признаваемыми целями, выраженными в Декларации тысячелетия [Декларация тысячелетия, 2000], Целях устойчивого развития [Цели в области..., 2015] и Документе «20 Ключевых результатов к 2020 году» Восточного партнерства [20 ключевых результатов..., 2009]. Гендерное равенство – это не только одно из основных прав человека, но и необходимая основа для достижения мира, процветания, устойчивого развития демократического общества. Чем выше уровень гендерного равенства, тем больше ответственности, паритетности и результативности в выполнении членами семей своих бытовых,

экономических, нравственно-воспитательных, защитных и других важных функций. Гендерное же неравенство тормозит экономическое развитие страны, так как снижает качество человеческого капитала, который является главным фактором и локомотивом развития экономики.

С 2014 года по инициативе Республики Казахстан, а также при активном участии России и Республики Беларусь реализуется интеграционный проект «Евразийский экономический союз» (ЕАЭС). В Союз вошли Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Беларусь, Республику Армения, Кыргызская Республика. Основой объединения государств является свобода движения капитала, товаров и услуг, а также рабочей силы. Страны договорились проводить единую политику в ключевых отраслях экономики, в частности в области человеческих ресурсов. При этом с учетом демографической динамики каждой из стран, входящих в ЕАЭС, интересы и их острота в решении демографических вопросов различны.

На сегодняшний день недостаточно изучены многие аспекты развития систем народонаселения в межгосударственном интеграционном объединении ЕАЭС. Поэтому целью настоящей работы является исследование современной демографической динамики с акцентом на гендерную составляющую в странах Союза. Это важно для понимания исследователями и органами управления того, как создание и функционирование союза может способствовать преодолению современных демографических вызовов.

В работе были использованы статистические данные ООН, Евразийского экономического союза, материалы национальных статистических служб государств-членов.

Анализ

Демографическая безопасность – это защищенность социально-экономического развития общества от внутренних и внешних демографических угроз, обеспечивающая как минимум сохранение геополитического, экономического, этнического и т.д. статуса государства [Карманов и др., 2015]. Демографические угрозы – тенденции и явления, негативно воздействующие на

функционирование демографической сферы и противоречащие выбранным государственным задачам в области демографического развития, нарушающие независимость, целостность и суверенитет страны [Щелакова и др., 2019]. Главными угрозами в области демографической безопасности выступают: изменение численности, структуры и состава населения, изменение расселения, динамика воспроизводства населения (смертность, рождаемость), миграционные процессы. В виду обширности вопросов в нашей работе внимание будет уделено только некоторым из них.

Значимым фактором устойчивого функционирования ЕАЭС является численность населения, которая представляет собой не только источник трудовых ресурсов, но и основной элемент в системе обеспечения социально-экономического развития. В 2021 г. численность населения стран, участвующих в ЕАЭС, составляла чуть больше 184 млн человек (табл. 6.4.1). Российская Федерация является бесспорным лидером Союза с точки зрения численности населения. Вторым, но гораздо меньшим по численности является Казахстан (18879,6 тыс. человек). При этом в совокупности оставшиеся страны составляют чуть больше 10% от общей численности населения данного интеграционного объединения.

Таблица 6.4.1.
Численность постоянного населения стран ЕАЭС на начало года, тыс. человек

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Доля населения в интеграционном объединении, %
ЕАЭС	183318,7	183715,4	183960,3	184273,9	184000,4	
Армения	2986,2	2972,7	2965,3	2959,7	2963,3	1,6
Беларусь	9469,7	9448,3	9429,2	9410,3	9349,6	5,1
Казахстан	17918,2	18157,3	18395,6	18631,8	18879,6	10,3
Кыргызстан	6140,2	6256,7	6389,5	6523,5	6636,8	3,6
Россия	146804,4	146880,4	146780,7	146748,6	146171,1	79,4

Источник: [Статистический ежегодник..., 2021].

Демографические проблемы одних стран ЕАЭС могут обострять угрозу демографической безопасности Союза в целом. Согласно прогнозным данным ООН, к 2050 году по сравнению с 2025 годом численность населения в России,

Белоруссии и Армении сократится на 9%, 12%, 10% соответственно, тогда как Казахстана и Киргизии увеличится на 16 и 22% соответственно.

Ключевым показателем национальной безопасности является уровень воспроизводства населения. Сакаев В.Т. выделил два типа стран: «европейский тип» (Россия, Беларусь, Армения), характеризующийся практически сопоставимыми уровнями рождаемости и смертности и низким (или нулевым) естественным приростом, и «центральноазиатский тип» (Казахстан, Кыргызстан), характеризующийся высокой рождаемостью, низкой смертностью и высоким естественным приростом [Сакаев В.Т., 2017] (таблица 6.4.2). Казахстан и Кыргызстан имеют самые высокие показатели суммарного коэффициента рождаемости (3,126 и 3,044 соответственно).

Таблица 6.4.2.

Показатели воспроизводства населения стран ЕАЭС, 2016, 2020 гг.

	Коэффициент рождаемости, число родившихся на 1000 чел. нас.		Коэффициент смертности, число умерших на 1000 чел. нас.		Коэффициент естественного прироста, на 1000 чел. нас.		Суммарный коэффициент рождаемости	
	2016	2020	2016	2020	2016	2020	2016	2020
ЕАЭС*	14,2	11,8*	12,0	11,5	2,2	0,3		
Армения	13,5	12,3	9,4	12,2	4,1	0,1	1,647	1,656
Беларусь*	12,4	9,3*	12,6	12,8	-0,2	-3,5	1,733	1,382
Казахстан	22,5	22,8	7,4	8,6	15,1	14,2	2,77	3,126
Кыргызстан	26,0	24,0	5,5	6,1	20,5	17,9	3,06	3,044
Россия	12,9	9,8	12,9	14,6	0	-4,8	1,762	1,505

*В столбце 2020 г. показатели представлены за 2019 г.

Источник: [Статистический ежегодник, 2021].

Во всех странах Союза, за исключением Кыргызстана, наблюдается значительная диспропорциональность гендерного состава населения: преобладание численности женщин над мужчинами (табл. 6.4.3). В целом в ЕАЭС женщин в 1,14 раза больше, чем мужчин, наибольшая диспропорция в России (в 1,15 раз).

Таблица 6.4.3.

Численность мужчин и женщин (на начало года, тысяч человек)

	Мужчины						Женщины					
	2017 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 к 2017 гг, %	Доля во всем населении, %	2017 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 к 2017 гг, %	Доля во всем населении, %
ЕАЭС	85552	85939	86142	86022	100,5	47	97767	98021	98132	97979	100,2	53
Армения	1418,8	1401,7	1397	1398,1	98,5	47	1567,4	1563,6	1562,7	1565,2	99,9	53
Беларусь	4377,6	4358	4350,5	4321,1	98,7	46	5092,1	5071,2	5059,8	5028,5	98,8	54
Казахстан	8668,5	8913,2	9034,1	9160,4	105,7	49	9249,7	9482,4	9597,7	9719,2	105,1	51
Кыргызстан	3042,5	3169,6	3237,6	3294	108,3	50	3097,7	3219,9	3285,9	3342,7	107,9	50
Россия	68044,3	68096,4	68123,1	67847,8	99,7	46	78760,1	78684,3	78625,5	78323,2	99,4	54

Источник: [Статистический ежегодник..., 2021].

Анализ возрастной структуры населения показал, что страны ЕАЭС имеют существенные различия. Так население Республик Казахстан и Кыргызстан почти на треть состоит из возрастной группы младше 15 лет, при этом удельный вес населения старше 65 лет составляет 5-8% (рисунок 6.4.1). В то время как в России и Республике Беларусь молодого поколения 17-18%, а пожилого – около 16%. Данные обстоятельства ведут за собой заинтересованность интегрирующих стран в различных направлениях экономической и социальной политики. Так важнейшими вопросами последних становятся проблемы функционирования пенсионной системы и системы здравоохранения, для первых – вопросы, связанные в первую очередь с молодежной политикой, образованием и т.д. Отметим, что Белоруссия, Россия и приближающаяся к ним по этому показателю Армения имеют выраженный характер демографического старения населения, которое, как и во всех странах с низкой рождаемостью, будет только нарастать.

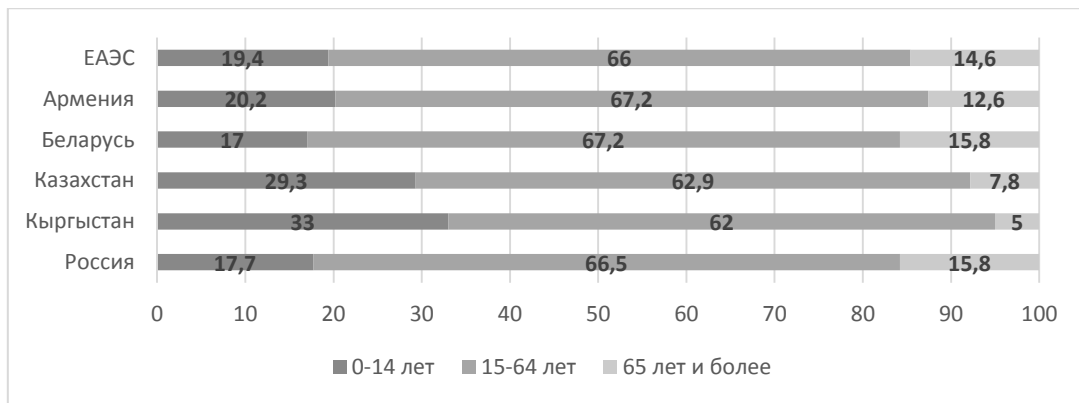

Рисунок 6.4.1. Удельный вес возрастных групп населения на 1 января 2021 года (в % к общей численности).

Источник: [Статистический ежегодник, 2021]

Еще одним важным показателем, характеризующим уровень демографической безопасности, является ожидаемая продолжительность жизни. Ожидаемая продолжительность жизни отражают сумму достижений страны в экономике, социальной сфере, сфере услуг, в политике социальной защиты и минимальных государственных гарантий, т.е. во всем комплексе качества жизни в стране. Среди всех интеграционных стран ОПЖ при рождении женщин выше, чем мужчин на 10-12 лет (табл. 6.4.4.). По данному показателю Армения превосходит остальные страны, входящие в ЕАЭС.

Таблица 6.4.4. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в странах ЕАЭС, лет

Страны	2016 г.			2020 г.		
	Мужчины	Женщины	Разница, лет	Мужчины	Женщины	Разница, лет
Армения	71,57	78,29	6,7	68,38	78,63	10,3
Беларусь	68,94	78,97	10,0	65,6	77,2	11,6
Казахстан	67,99	76,61	8,6	67,09	75,53	8,4
Кыргызстан	67	75,07	8,1	67,76	75,97	8,2
Россия	66,5	77,06	10,6	66,49	76,43	9,9

Источник: [Статистический ежегодник..., 2021]

Одним из показателей, характеризующих уровень развития страны, является индекс человеческого развития (ИЧР)⁵², рассчитываемый ПРООН с 1990 г. С момента образования ЕАЭС улучшились позиции Республики

⁵² С 2010 г. в методику ПРООН были введены Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН), Индекс гендерного неравенства (ИГН), а с 2014 г. Индекс гендерного развития (ИГР).

Казахстан и Республики Армения, ухудшились позиции России и Республики Беларусь; позиция Кыргызской Республики в мировом рейтинге осталась неизменной (табл. 6.5). Наиболее высокую позицию среди государств – членов ЕАЭС в 2019 г. занимает Республика Казахстан (51 место), далее – Российская Федерация (52 место), Республика Беларусь (53 место), Республика Армения (81 место), Кыргызская Республика (120 место). В ИЧР свои коррективы вносит неравенство, которое снижает показатель России на 10,2%, Армении – 9,9%, Кыргызстана – 9,6%, Казахстана – 7,2, Республики Беларусь – 6,3% (табл. 6.4.5).

Таблица 6.4.5.
Позиция стран ЕАЭС в рейтинге Индекса человеческого развития (ИЧР), 2019 г.

Страна ЕАЭС	Значение ИЧР, 2019	Место страны в рейтинге ИЧР, 2019	Индекс гендерного развития	ИЧР, скорректированный с учетом неравенства	Общие потери, %
Казахстан	0,825	51	0,98	0,766	7,2
Россия	0,824	52	1,007	0,740	10,2
Беларусь	0,823	53	1,007	0,771	6,3
Армения	0,776	81	0,982	0,699	9,9
Кыргызстан	0,697	120	0,957	0,630	9,6

Источник: [Human development report, 2020].

Индекс гендерного развития (ИГР) в России в Республике Беларусь достигает 1,007, что относит их к группе стран с высоким равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами (абсолютное отклонение составляет менее 2,5%). При этом всего 7 стран с очень высоким уровнем развития обгоняют Россию по индексу гендерного развития – это Латвия (1,036), Катар (1,30), Литва (1,030), Панама (1,019), Эстония (1,017), Уругвай (1,016) и Барбадос (1,008).

Примечательно, что в России и Республике Беларусь ИЧР у женщин (0,823; 0,824 соответственно) превышает ИЧР у мужчин (0,817; 0,819 соответственно). Прежде всего, у женщин выше ожидаемая продолжительность жизни при рождении, а также ожидаемая продолжительность обучения. Мужчины же выигрывают по показателям средней продолжительности обучения и ВНД на душу населения (табл. 6.4.6).

Таблица 6.4.6.
ИЧР стран ЕАЭС и его компоненты для мужчин (М) и женщин (Ж), 2019 г.

Страна ЕАЭС	ИЧР		ОПЖ при рождении, лет		Ожидаемая продолжительност ь обучения, лет		Средняя продолжительност ь обучения, лет		Оценочный ВНД на душу населения, (в долл. США 2017 г. по ППС)	
	Женщи ны	Мужчи ны	Женщи ны	Мужчи ны	Женщи ны	Мужчи ны	Женщи ны	Мужчи ны	Женщи ны	Мужчи ны
Казахста н	0,807	0,823	77,7	69,2	15,8	15,1	10,9	11,9	16,791	29,296
Россия	0,823	0,817	77,8	67,1	15,3	14,8	11,9	12,1	19,694	33,640
Беларусь	0,824	0,819	79,6	69,7	15,7	15,2	12,2	12,4	14,911	22,721
Армения	0,766	0,780	78,5	71,3	13,6	12,6	11,3	11,3	9,737	18,574
Кыргызс тан	0,677	0,707	68,7	64,4	12,6	13,4	7,8	9,6	2,971	6,798

Источник: [Human development report, 2020].

По индексу гендерного неравенства (ИГН), отражающего степень расширения прав и возможностей женщин, у России 50 место в мировом рейтинге стран. При этом Республики Беларусь и Казахстан в рейтинге стран занимают более высокие позиции, 30 и 44 место соответственно. По расчетам ИГН, среди стран ЕАЭС «аутсайдером» является Кыргызстан, где примерно 36% человеческого потенциала не используется по причине неравенства между женщинами и мужчинами, тогда как в Республике Беларусь всего 12% (табл. 6.4.7). Несмотря на кажущееся относительное благополучие в области гендерного равенства в Республике Беларусь проблемы дискриминации по гендерному признаку, гендерного насилия, неравных условий и возможностей для мужчин и женщин в Беларуси по-прежнему существуют, что подтверждается исследованиями [Дискриминация женщин Беларуси, 2016].

Показатель гендерного неравенства состоит из трех индикаторов: репродуктивное здоровье, образование, политическое участие, рынок труда. В Союзе интегрирующих стран Республика Кыргызстан сильно отстает по показателю репродуктивного здоровья: коэффициент материнской смертности и рождаемости у подростков в разы выше, чем в других странах. Здоровье и благополучие стран тесно связано с гендерным равенством, так как расширение прав и возможностей женщин способствует снижению материнской и младенческой смертности, повышение доступности контрацептивов

и осознанности в их использовании помогает в борьбе с заболеваниями, передающимися половым путем, а повышение доступности здравоохранения и качества жизни для женщин и детей. В свою очередь повышения уровня образования и дохода женщин позволит снизить смертность от неинфекционных заболеваний, повысить их психическое здоровье.

Таблица 6.4.7. Индекс гендерного неравенства (ИГН) в ЕАЭС, 2019 г.

Страна ЕАЭС	ИГН		Коэф-т материнск смертности (число случаев смерти на 100 тыс. живорожденных)	Коэф-т рождаемост у подростков (число рождений среди женщ. в возр. 15-19 лет в пересчете на 1 тыс. женщин) 2015-2020 гг.	Места в национальном парламенте (% женщин)	Население, имеющее, как минимум, среднее образование (% лиц в возрасте 25 лет и старше) 2015-2019 гг.		Коэф-т экономической активности населения (% лиц в возрасте 15 лет и старше)	
	Значение	Рейтинг				Женщ	Мужч	Женщ	Мужч
Казахстан	0,190	44	10	29,8	22,1	99,3	99,6	62,7	75,5
Россия	0,225	50	17	20,7	16,5	96,3	95,7	54,8	70,2
Беларусь	0,118	31	2	14,5	34,9	87,2	92,5	57,7	71,8
Армения	0,245	54	26	21,5	23,5	97,3	97,2	47,1	65,9
Кыргызстан	0,369	82	60	32,8	19,2	99,1	98,3	44,8	75,7

Источник: [Human development report, 2020].

Таким образом, в странах ЕАЭС существуют проблемы и угрозы демографической безопасности, обусловленные гендерным фактором. Среди наиболее значимых следует выделить: демографический гендерный дисбаланс населения (преобладание численности женщин), гендерный разрыв в ожидаемой продолжительности жизни, снижение показателя ОПЖ при рождении населения за время существования Союза. Для России и Беларуси демографическими вызовами являются: депопуляция; низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности; невысокий показатель продолжительности жизни, в первую очередь, у мужской части населения и старение населения. В Республиках Армения и Кыргызстан наблюдаются самые высокие показатели материнской смертности и низкий показатель экономической активности среди женщин. В то же время рост численности

населения Республике Кыргызстан создает угрозу для нехватки мест комфортного проживания и ведения экономической деятельности.

Неоднородность демографических характеристик предопределяет разнонаправленные векторы социально-экономического развития стран. Также существуют объективные причины, тормозящие евразийскую интеграцию, среди которых важнейшими являются особенности национальных традиций и культур. Проведенный анализ индексов иллюстрирует ясную картину разброса стран Союза в рейтинге по гендерному неравенству.

Далее рассмотрим социальный статус женщин по основным индикаторам, входящим в показатель ИГН. Рождаемость среди подростков наиболее высока в Республики Кыргызстан (32,8 случая на 1000 населения в возрасте 15-19 лет). Однако в самой Республике данная проблема не видится опасной и не имеет масштабов социального явления, также как и материнская смертность [Авдеев, 2021]. Вызывает опасения и распространенность искусственных абортов, которые используются для контроля рождаемости и регулирования размера семьи. При том в течение последних 5 лет в структуре искусственных абортов с уменьшается доля мини-абортов (с 60 до 40% между 2015 и 2020 годами) и, напротив, увеличивается число и доля искусственных абортов на поздних разрешенных сроках (с 30 до 46%) и так называемых абортов по социальным показаниям (с 8 до 15%). Также в республике сохраняется модель ускоренного формирования семьи с минимальными интервалами между рождением детей (например, между первым и вторым ребенком в среднем 27,5 месяцев), что приводит к ухудшению здоровья женщин и детей и увеличению гендерного неравенства. Как следствие сокращение вовлеченности женщин в производственную деятельность в течение продолжительного периода времени, далее идет потеря квалификации, уменьшение оплаты труда, а как результат меньшие размеры пенсий по старости.

Что же касается показателя «места женщины в национальном парламенте», то здесь наиболее высока их доля представлена в Беларуси (35%), аутсайдером является Россия (17%). Высокие показатели Беларуси достигнуты

за счет гендерного квотирования. В тоже время выявлено, что в Кыргызстане и Армении даже если женщины и доходят до парламента, это еще не означает, что они получают возможность принимать участие в политических процессах. Распространены случаи, когда через некоторое время после выборов, женщины-депутаты по разным причинам покидали парламент, а на их место снова приходили мужчины. Также партии продвигали на квотированные места жен, сестер, дочерей мужчин-политиков, которые выступали в роли рупора для своих родственников, а не продвигали свою политическую повестку [Тлегенова, 2021].

Проблемы в области преодоления гендерного равенства в настоящее время находят свое отражение в политике государств ЕАЭС. В России в период 1990-2020 годов Правительство неоднократно обращалось к вопросу улучшения положения женщин и повышения их роли в обществе, применяя для ее решения технологию разработки и реализации национальных планов действий и целевых программ. Так в 2017 г. принята «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017-2022 годы» [Национальная стратегия действий..., 2017]. В Белоруссии для внедрения гендерного подхода и реализации мер государственной политики в различных сферах жизнедеятельности общества реализован «Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017-2020 гг.» [Национальный план..., 2017]. Также действует Национальный совет по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь, который осуществляет координацию проводимой в стране гендерной политики и выработку согласованных действий. В Белоруссии с 1991 г. существует Белорусский союз женщин (БСЖ) – самая массовая женская организация в стране, имеющая около 4,5 тыс. первичных организаций. В республике Казахстан гендерная политика реализуется одновременно с семейной политикой. В 2016 г. утверждена «Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года» [Концепция семейной..., 2016]. Действует Институт гендерной политики – Национальная комиссия по делам женщин

и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан. В Армении приоритеты правительства в отношении принятия решений по достижению гендерного равенства утверждены в «Стратегии обеспечения гендерного равенства на 2019-2023 гг.», которая устанавливает обеспечение равного участия женщин в науке, образовании и социально-экономической сфере. В качестве координирующего механизма выступает Совет по вопросам женщин Республики Армения. В Республике Кыргызстан разработана «Национальная стратегия по достижению гендерного равенства до 2030 года» [Кыргызстан разработал ..., 2021]. Документ включает пять приоритетных направлений: расширение экономических возможностей женщин, культурная политика и функциональное образование, защита от гендерной дискриминации и справедливое правосудие, женское политическое участие, регуляторная политика в целях обеспечения гендерного равенства.

Анализ гендерной политики стран ЕАЭС показал следующее:

- Социальное положение женщин, как и социальную политику в отношении женщин, в первую очередь рассматривают через призму семейной политики и интересов семьи.

- Одним из наиболее ярких проявлений гендерного неравенства является степень представленности женщин в органах политической власти. В то же время для достижения гендерного равенства в социальной, политической и экономической жизни общества, а также реализации женщинами равных с мужчинами прав и возможностей в управленческой деятельности, при этом необходимо наличие представительства женщин во всех государственных органах и общественных организациях, принимающих важные решения.

- Отсутствию в странах Союзниках развернутых статистических данных по деятельности государства в области гендерной политики, а также соответствующей статистической базы данных в области гендерной политики.

На наш взгляд, важной целью ЕАЭС как межгосударственного объединения является работа в направлении улучшения качественных характеристик населения, которые находят отражения как в ИЧР, так

и в гендерных индексах, с учетом увеличения численности и улучшения половозрастной структуры населения. Необходимо учитывать, что залогом успеха ЕАЭС является обеспечение не только экономического роста и увеличение благосостояния населения стран-членов, но и сокращение разрывов в демографическом и социально-экономическом развитии между отдельными странами. В условиях обострения как внешних, так и внутренних вызовов, с которыми сталкивается ЕАЭС, необходимым становится совершенствование гендерного законодательства, которое может стать серьезным фактором развития экономической, социальной, политической и демографической деятельности государства.

Список литературы

1. *Авдеев А.А.* Демографические вызовы в развитии Кыргызской Республики (анализ демографической ситуации в Кыргызстане: обновление 2020 г.). Бишкек: ЮНФПА, 2021. 45 с.
2. *Акьюлов Р.И., Алферьев К.А.* Сравнительный анализ экономико-демографических показателей стран-участников ЕАЭС // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Том II. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. С. 18-23.
3. *Бурова С.Н.* Гендерные исследования в Беларуси: история, социальный контекст, персоны // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2018. № 1. С. 161–168.
4. *Глушкова В.Г., Хорева О.Б.* Демографическая безопасность России и ее регионов: проблемы и пути их решения // Вестник финансового университета. 2014. № 3. С. 14-25.
5. Двадцать ключевых результатов к 2020 году. URL: https://www.euneighbours.eu/sites/default/files/publications/2017-11/eap-generic-factsheet-digital_Russian.pdf (дата обращения: 04.03.2022).
6. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 26.02.2022).
7. Дискриминация женщин Беларуси в трудовой сфере. Альтернативный отчет о соблюдении Конвенции по ликвидации дискриминации женщин Республикой Беларусь / Подготовлен Антидискриминационным центром «Мемориал» при информационной поддержке центра «Её права» для 65-й сессии КЛДЖ ООН, 2016. 12 с.
8. *Кагарманова А.И., Хагер Г.Г.* Опыт регулирования гендерной политики в Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2020. Т. 15. № 1 (108). С. 5-12.
9. *Карманов М.В., Кучмаева О.В., Петрякова О.Л.* Демографическая безопасность: теория, методология, оценка // Экономика, Статистика и Информатика. Вестник УМО. 2015. № 4. С. 123-128.

10. Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года: Указ Президента Республики Казахстан от 06.12.2016 года № 384.
11. Кыргызстан разработал стратегию по достижению гендерного равенства до 2030 года (опубликовано 10.11.2021). URL: <https://mlsp.gov.kg/2021/11/10/kyrgyzstan-razrabotal-strategiyu-po-dostizheniyu-gendernogo-ravenstva-do-2030-goda/> (дата обращения: 5.04.2022)
12. Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017-2022 годы: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.03.2017 года № 410-р.
13. Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2017-2020 гг.: Постановление совета министров республики Беларусь от 17.02.2017 г. № 149.
14. *Осадчая Г.И.* Евразийский экономический союз: потенциал развития, формат сотрудничества. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2021. 346 с.
15. Официальный сайт ЕАЭС. URL: <https://docs.eaeunion.org>
16. *Сакаев В.Т.* Евразийский экономический союз: политико-демографические аспекты // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. 2017. Т. 12, № 2 (164). С. 141-153.
17. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. Москва: Евразийская экономическая комиссия. 2021. 460 с.
18. *Титаренко Л.Г.* Социальные проблемы современного Белорусского общества и женские организации сквозь призму гендерного подхода // Женщина в российском обществе. 2021. № 2. С. 149-160.
19. *Тлегенова А.* Реалии и проблемы гендерной политики в Казахстане // Проект института по освещению войны и мира. URL: <https://cabar.asia/ru/realii-i-problemy-gendernoj-politiki-v-kazahstane> (дата обращения: 04.03.2022).
20. Угрозы и защищённость экономики России: опыт оценки / отв. ред. С.В. Казанцев, В.В. Карпов. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2016. 280 с.
21. *Хасбулатова О.А.* Женское движение в современной России // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 14-26.
22. *Хасбулатова О.А., Смирнова И.Н.* Национальные планы действий по улучшению положения женщин и повышения их роли в обществе как ресурс реализации российской гендерной политики (1990–2020-е годы) // Гендерная политика в России и в мире: экономика, управление, общество: материалы Всероссийской научной конференции, Иваново, 25 июня 2021 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2021. С. 28-40.
23. Хоткина З.А., Доброхлеб В.Г., Русанова Н.Е. Гендерные проблемы в современной России и методология их анализа // Народонаселение, Том. 21. 2018. № 4. С. 135-149.
24. Цели в области устойчивого развития. URL: www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/ (дата обращения: 04.03.2022)
25. *Щелакова В.А., Негреева В.В., Салманов А.Б.* Оценка демографической ситуации для обеспечения национальной безопасности России // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2019. № 3. С. 77-92.
26. *L. Engberg-Pedersen et al.* (eds.). Rethinking Gender Equality in Global Governance, 2019.

27. Human development report 2020. The next frontier Human development and the Anthropocene. By the United Nations Development Programme 1 UN Plaza, New York, NY 10017 USA

28. *Доброхлеб В. Г., Кондакова Н. А.* ГЕНДЕРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ЕАЭС // Женщина в российском обществе. 2022. №S1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-sostavlyayuschaya-demograficheskoy-bezopasnosti-stran-eaes> (дата обращения: 05.03.2023).

7. ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ И СОЦИАЛЬНАЯ ДОКТРИНА РОССИИ

7.1. Прогноз демографических показателей России на перспективу до 2030-2035 гг. (Аганбегян А.Г.)

7.1.1. Демографические показатели 2019-2023 гг. – преодоление чрезмерной смертности от коронавирусной пандемии

Коронавирусная пандемия началась в России в феврале 2020 г., и, в связи с этим в этом году смертность в России выросла с 1801 тыс. человек в 2019 г. до 2125 тыс. человек – на 324 тыс. человек. Эта пандемия усилилась в 2021 г., когда дополнительная смертность составила 321 тыс. человек, и её уровень достиг 2446 тыс. с превышением докризисного показателя на 645 тыс. человек. До пандемии ежегодное снижение смертности в России в последние несколько лет составило 30 тыс. в год. Так что упущенная смертность превысила 700 тыс. человек.

В последующие два года 2022-2023 гг., несмотря на поведение СВО в Украине, для чего потребовались большие силы и средства и на Россию обрушились самые жёсткие санкции со стороны недружественных стран, нашей стране удалось преодолеть столь высокую смертность и восстановить её докризисный уровень. Показатели этого труднейшего в нашей истории второго демографического кризиса, переросшего в демографическую катастрофу в 2020-2021 гг., представлено в табл. 7.1.1.

Обращает на себя внимание значительное сокращение рождаемости в 2019-2023 гг. на 220 тыс. чел., что вызвало этот демографический кризис и усугубило его в последующие годы. Это сокращение рождаемости, вызвано как снижением женщин в фертильном возрасте из-за негативной динамики рождаемости в 90-е годы XX века, так и уменьшением суммарного коэффициента рождаемости с его максимума 1,777 в 2015 г. до 1,41 в 2023 г.

Таблица 7.1.1. Демографические показатели 2019-2023 гг.

1. Демографические показатели 2019-2023 гг.

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Народонаселение (тыс. человек)					
Рождаемость	1485	1436	1403	1306	1265
Смертность	1801	2125	2446	1906	1760
Депопуляция	- 316	- 689	- 1043	-600	- 495
Сальдо миграции	286	106	430	45	110
Прирост населения РФ	- 30	- 583	- 613	-555	- 395
Численность населения РФ на 1 янв., млн чел.	146,8	146,7	146,2	145,6	145,2
Коэффициенты					
Рождаемость (на 1000 чел.)	10,1	9,8	9,6	9,0	8,7
Смертность (на 1000 чел.)	12,3	14,5	16,8	13,1	12,0
Суммарный коэффициент рождаемости	1,5	1,5	1,5	1,45	1,4
Показатели					
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	73,4	71,1	70,6	72,4	73,46

В то же время главенствующим значением в новом демографическом кризисе оказалось чрезмерное увеличение смертности от коронавирусной пандемии. Результат – небывалый размер депопуляции (превышение смертности над рождаемостью) впервые за последние 100 лет в России, если исключить годы ВОВ, превысивший 1 млн чел. в 2021 г.

Больше, чем в России, в период коронавирусной пандемии выросла смертность только в США – более 1,1 млн чел. Но в США население составляет 332 млн чел., а в России – 146 млн., поэтому в расчёте на 1 млн чел. смертность в России оказалась в 1,5 более высокой, чем в США.

Из всех стран мира примерно на столько же, как в России, выросла смертность в период коронавирусной пандемии в Бразилии, но там численность населения составила 214 млн чел. Поэтому в расчёте на миллион жителей смертность в России оказалась в 1,4 раза выше.

При этом доля заражённых коронавирусом в России была ниже, чем в Бразилии и США. Так что в расчёте на 1 млн заражённых коронавирусом смертность в России оказалась существенно выше.

Наибольшая заражённость коронавирусом была в густонаселённых странах Европы. Но смертность у них в расчёте на 1 млн населения оказалась в 2-3 раза ниже, чем в России, а в Германии даже в 4 раза ниже.

Есть правда небольшие страны, скажем Перу в Латинской Америке, где смертность на 1 млн жителей оказалась немного выше, чем в России.

Я подробно проанализировал в своей статье в журнале «Экономические стратегии» неприятный для нас феномен рекордно высокой смертности из-за низкой привитости населения России в связи с отсутствием мощностей для производства вакцин против коронавируса, которые Россия разработала раньше других стран, из-за значительной части зрелого населения с подорванным здоровьем в связи с пережитым глубоким трансформационным кризисом после распада СССР (1991-1999 гг.) и из-за неготовности здравоохранения страны по числу коек, наличия врачей и другого медицинского персонала и низкого финансирования медицины⁵³. К тому же в отличие от США и ряда европейских стран, Россия не вводила локдаун в 2021 г., когда к нам пришёл самый опасный штамм Дельта. Если бы, хотя на 3-5 месяцев, был бы объявлен даже частичный локдаун, смертность могла бы быть значительно ниже. Правда, улучшение социально-экономических показателей, произошедшее в 2021 г. было бы менее значительным.

В этой статье показано, что смертность в России увеличилась не только от заболевания коронавирусом, но и от сердечно-сосудистых, нервных болезней, болезней органов дыхания и пищеварения в связи с изъятием из этих отделений коечного фонда, медицинского персонала для борьбы с коронавирусом. Когда это произошло в 2020 г., правительство приняло серьёзные меры по сокращению смертности от указанных патологий, в том числе заметно увеличив финансирование здравоохранения. Эти меры были продолжены в 2022 и 2023 гг. Благодаря этому удалось всего за два года, когда пандемия пошла на спад, восстановить уровень докризисной смертности. Более

⁵³ Аганбегян А.Г. «Сокращение катастрофически высокой смертности и восстановление подорванной сохранности народа России», Экономические стратегии, №№ 1-2, 2024 г.

подробные цифровые показатели за последнее пятилетие с 2019 по 2023 гг. представлены в табл. 7.1.2.

Таблица 7.1.2 Смертность населения России в 2019-2023 гг

2. Смертность населения России в 2019-2023 гг., в том числе от коронавируса (тыс. человек)

Показатели	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Смертность	1801	2125	2446	1906	1760
Прирост и убыль смертности к предыдущему году	-17	324	321	- 539	- 146
В том числе, От коронавируса	-	162	518	80	-
От других причин	-	162	- 197	-619	- 146

Последствия указанных изменений – сокращение численности населения страны более чем на 2 млн чел. Ожидаемая продолжительность жизни в период коронавирусной пандемии с 73,4 в 2019 г. снизилась до 70,06 в 2021 г. А затем из-за уменьшения смертности в 2023 г. до 1760 тыс. чел. (ниже 2019 г.) показатель продолжительности жизни поднялся до 73,46 в 2023 г. И это впечатляющий успех нашей страны в труднейший для нашей страны пятилетний период.

7.1.2. Прогноз Росстата по демографическим показателям на перспективу

Росстат в 2022 г. обнародовал весьма детальный демографический прогноз на период до 2046 г. Нас этот прогноз интересует до 2030-2035 гг. в связи с более коротким прогнозным периодом, которому посвящена эта статья. На наш взгляд, прогноз Росстата крайне пессимистичен и исходит из того, что России не удастся восстановить подорванную в период коронавируса сохранность (сбережение) народа России. Сохранность народа основывается на естественном приросте населения, когда рождаемость превышает смертность. Это обычно осуществлялось и за счёт роста рождаемости, и за счёт снижения

смертности. Этот тренд был характерен и во время царской России, и во время советской власти, прежде всего для мирных лет. После окончания ВОВ и до 1991 г. включительно, в СССР всегда наблюдался естественный прирост населения, и его численность росла. Например, с 1950 по 1991 г. население СССР увеличилось с 208 млн чел. до 289,0 млн человек.

В связи с распадом Советского Союза и глубоким социально-экономическим трансформационным кризисом с 1992 г. по 2012 г. смертность превышала рождаемость и имела место депопуляция. Минимум рождаемости пришёлся на 1999 г. – 1215 тыс. человек, а максимум смертности наступил позже – 2005 г. – 2368 тыс. человек.

В 2005 г. были приняты две крупнейшие национальные программы в России «Демография» и «Здоровье» с выделением крупных дополнительных финансов на подъём здравоохранения. Одновременно значительно выросло благосостояние населения. Вдвое сократилась бедность. В 2,3 раза увеличились реальные располагаемые доходы населения, по 10% в год увеличивался ввод жилья, и наша страна в 1,5 раза подняла результаты по жилищной обеспеченности населения (с 17 до 26 кв. метров на душу).

Демографические показатели резко улучшились, особенно за счёт массового использования высокотехнологичной медицинской помощи в лечении сердечно-сосудистых, онкологических и других заболеваний.

Составленный Росстатом прогноз народонаселения на перспективу продолжает тренд депопуляции с сокращением естественного прироста населения по всем трём вариантам – низкому, среднему и высокому. Мы взяли, как более реалистичные, средний и высокий вариант прогноза, и в приводимой табл. 7.1.3. отражены показатели этого прогноза на 2030-2035 гг.

Демографические показатели по прогнозу Росстата (2022) на перспективу 2030-2035 гг.

3. Демографические показатели по прогнозу Росстата (2022 г.) на перспективу 2030-2035 гг..

Показатели	2030 г.		2035 г.	
	Средний	Высокий	Средний	Высокий
Население, млн чел.	144,3	148,4	143,0	150,1
Сальдо миграции, тыс. чел.	259	379	264	387
Рождаемость, тыс. чел.	1182	1229	1291	1369
Смертность, тыс. чел.	1834	1611	1823	1493
Суммарный коэффициент рождаемости	1,491	1,669	1,579	1,734
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	77,87	79,74	79,10	81,66

Как видите, в 2030 г. по среднему варианту депопуляция составит 562 тыс. человек, в то время как в 2023 г. она не достигла 500 тыс. По высокому показателю эта депопуляция также весьма значительна – 382 тыс. человек. К 2035 г., по прогнозу, депопуляция немного сокращается. По среднему показателю до 532 тыс. человек, опять-таки выше уже достигнутого уровня, а в высоком варианте она составит 124 тыс.

Высокий вариант только в последние годы прогноза выходит на небольшой ежегодный прирост населения, главным образом за счёт чрезмерного, на мой взгляд, проектируемого положительного сальдо миграции. Например, 379 тыс. в 2030 г. по высокому варианту, и ещё больше, 387 тыс. в 2035 г. В то время как в последние годы миграция значительно сокращается. И вряд ли можно её поднять выше 200-250 тыс. человек в среднем в год.

Обращает на себя внимание странный прогноз по смертности по среднему варианту – и в 2030 г., и даже 2035 г. она заметно выше достигнутой в 2023 г. (1834 и 1823 тыс. человек против 1760 фактической смертности в 2023 г.). По высокому варианту смертность сокращается, но очень медленно.

У меня этот прогноз вызывает серьёзные сомнения. Чтобы проверить себя, я решил проанализировать прогноз Росстата на один год вперёд, на 2023 и сравнить с фактом. Результаты представлены в табл. 7.1.4. В 2023 г. реально родилось 1265 тыс. человек. А по высокому варианту прогнозу должно родиться 1483. Как можно ошибиться больше чем на 200 тыс., смотря вперёд на год-два? Это удивительно. Причём показатель выше по прогнозу, чем факт. А по смертности наоборот – смертность 1676 по высокому прогнозу, почти на 100 тыс. ниже факта (1760 тыс. чел.).

Таблица 7.1.4. Сопоставление демографических показателей на 2023 г по прогнозу Росстата и по факту

4. Сопоставление демографических показателей на 2023 г. по прогнозу Росстата и по факту

Показатели	Прогноз		Факт
	Средний вариант	Высокий вариант	
Рождаемость, тыс. чел.	1292	1483	1265
Смертность, тыс. чел.	1785	1676	1760
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	70,3	71,8	73,46

Самое удивительное в прогнозе – низкая смертность по высокому варианту в 2023 г. совершенно не соответствует крайне низкой ожидаемой продолжительности жизни. Она у них 71,8. А фактически 73,46. Здесь не угадан даже тренд! Как можно в прогнозе не угадать тренд на один год вперёд?! Средний вариант ближе к факту, но продолжительность жизни у него более чем на три года ниже, чем фактический. А ведь он определяется смертностью. Поэтому веры в данный прогноз у меня нет.

7.1.3. Восстановление сохранности народа России на период до 2035 г.

Приведу свой прогноз, над которым довольно долго работал. Данные приведены в табл. 7.1.5.

Для восстановления сохранности народа России главное – сокращение смертности. И поддерживающим показателем является повышения суммарного коэффициента рождаемости, для того чтобы не допустить чрезмерного падения рождаемости.

Таблица 7.1.5. Восстановление сохранности народа России (2023-2025 гг)

5. Восстановление сохранности народа России (2023-2035 гг.)

Показатели	2023 г.	2025 г. Прогноз	2030 г. Прогноз	2035 г. Прогноз
Народонаселение (тыс. человек)				
Рождаемость	1265	1230	1280	1350
Смертность	1760	1700	1500	1350
Депопуляция	- 495	- 470	- 250	0
Сальдо миграции	110	- 200	- 220	200
Прирост населения РФ	- 395	- 270	- 50	200
Численность населения РФ на 1 янв., млн чел.	146,2	145,9	145,9	146,1
Коэффициенты				
Рождаемость (на 1000 чел.)	8,7	8,4	8,8	9,2
Смертность (на 1000 чел.)	12,2	11,7	10,3	9,2
Суммарный коэффициент рождаемости	1,45	1,5	1,6	1,7
Показатели				
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	73,5	74,5	78	81

По данным Росстата, количество фертильных женщин, а в этой численности трудно ошибиться, будет сокращаться до 2028 г., а затем, следуя за динамикой рождаемости в 2000-е гг., их численность начнёт увеличиваться. И если к тому же нам удастся повысить суммарный коэффициент рождаемости с 1,4 до 1,6 в 2030 г. и 1,7 в 2035 г., то численность родившихся в этот период немного возрастёт. Удастся ли ликвидировать депопуляцию в этом случае, в намного большей степени будет зависеть от того, насколько удастся сократить смертность.

В 2018 г. в нашу страну приехала группа экспертов по линии Всемирной организации здравоохранения, которая занимается разработкой программ

сокращения смертности по отдельным странам. Они провели работу по 29 странам в предшествующие годы, и эти программы, по имеющейся информации, относительно успешно выполняются. Они разбирались и с проблемой высокой смертности в России, и пришли к выводу, что до 2036 г. ежегодно можно сокращать смертность от болезней (без учёта инфекционных болезней и смертности по внешним причинам) по 40 тыс. человек в год.

Заметим, что с 2005 г., когда смертность достигла 2304 тыс. человек, до предкризисного 2019 г. (1801 тыс. человек), этот показатель сократился на 503 тыс. за 14 лет. То есть в среднем в году по 36 тыс. человек. При этом в период реализации наших национальных программ «Демография» и «Здоровье», которые продолжались 8 лет (2006-2014 гг.), смертность сократилась на 390 тыс. человек (2014 г. – 1914 тыс. человек – по 49 тыс. человек ежегодно). Поэтому такое сокращение смертности в случае принятия специальной программы и выделения дополнительных ресурсов представляется реальным. В подтверждение этой реальности привожу табл. 7.1.6 улучшения демографических показателей в период реализации национальных программ за 2006-2014 гг.

Таблица 7.1.6. Демографические показатели реализации национальных программ «Демография» и «Здоровье»

6. Демографические показатели реализации национальных программ «Демография» и «Здоровье» (2006-2014 г.), тыс. человек

ПОКАЗАТЕЛИ	2005 г.	2014 г.	Изменения
Рождаемость	1457	1947	+ 490
Смертность	2304	1914	- 390
Депопуляция	- 847	+ 33	
Смертность в трудоспособном возрасте	740	470	- 270
Смертность от сердечно-сосудистых заболеваний	1299	954	- 345
Стандартизованная смертность от новообразований (с учётом возраста)	369	408	- 39
Смертность от внешних причин	316	176	- 140
Ожидаемая продолжительность жизни населения (число лет)	65,37	70,93	+ 5,56
В том числе:			
Мужчины	58,92	65,29	+ 6,37
Женщины	72,47	76,47	+4,0

Более яркие показатели улучшения демографической ситуации в России предстает перед нами, если мы сравним худшие и лучшие демографические показатели за всю 33-летнюю историю новой России как суверенного государства (1992-2023 гг.). такие изменения представлены в табл. 7.1.7.

Таблица 7.1.7.

Худшие и лучшие демографические показатели за всю 33-летнюю историю новой России

7. Худшие и лучшие демографические показатели за всю 33-летнюю историю новой России, тыс. человек

Показатели	Худшие показатели	Лучшие показатели	Изменения
Рождаемость (1000 чел.)	1999 г. 1215	2014 г. 1943	+ 728
Смертность	2005 г. 2368	2023 г. 1760	597
Депопуляция (-), Прирост (+)	2000 г. -959	2015 г. +33	
Смертность, в том числе:			
В трудоспособном возрасте	2005 г. 740	2010 г. 379	- 361
От сердечно-сосудистых заболеваний	2003 г. 1331	2022 г. 831	- 500
От злокачественных образований	1994 г. 301	2022 г. 277	- 24
От внешних причин	1994 г. 368	2019 г. 193	- 175
Суммарный коэффициент рождаемости	1998 г. 1,157	2015 г. 1,777	
Ожидаемая продолжительность жизни, лет	1995 г. 64,5	2022 г. 73,5	- 9

Условия со временем меняются. И то, что удалось сделать за 2006-2014 гг., вряд ли удастся когда-либо повторить, ибо ни одной стране мира таких результатов за столь короткий срок достичь не удавалось. Поэтому, естественно, нужен новый анализ, рассмотрение, прежде всего смертности по её причинам в сравнении с другими странами при разработке мероприятий по её сокращению.

Приведём показатели смертности по её причинам по России в сравнении с другими странами мира в предкризисном 2019 г.

Я представлю, прежде всего смертность населения по причинам смерти по России в сравнении с другими странами мира в 2019 г. в табл. 7.1.8. Данные приводятся по оценкам ВОЗ.

Таблица 7.1.8.

Смертность населения по причинам смерти по России и странам мира в 2019**8. Смертность населения по причинам смерти по России и странам мира в 2019 г. (умерших на 100 тыс. населения)**

Страны	Злокачественные новообразования	Сердечно-сосудистые болезни	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Внешние причины смерти
Россия (2022 г.)	191,6	566,8	55,6	70,4	99,5
1-ая группа:	Страны с ожидаемой продолжительностью жизни 76-79 лет				
Китай	133,7	235,8	11,4	14,1	41,7
США	102,6	128,1	8,9	20,4	45,9
Аргентина	117,1	153,4	60,5	30,4	41,4
Мексика	71,1	150,2	19,6	56,0	58,7
Польша	147,8	188,7	22,7	28,7	32,1
2-ая группа:	Страны с ожидаемой продолжительностью жизни 80 лет и выше				
Германия	114,2	107,3	7,7	20,0	23,0
Италия	105,7	95,1	6,3	12,4	17,8
Франция	123,7	68,9	8,1	16,1	29,2
Великобритания	113,2	84,9	20,4	20,7	20,3
Канада	106,6	78,5	7,8	15,6	26,8
Австралия	101,1	72,7	7,0	12,4	26,3
Япония	96,5	68,3	16,6	12,9	24,4
Смертность в России выше (число раз)					
1-ая группа стран	2	4	2	2	2
2-ая группа стран	2	8	4	3	4
В таблице приведены стандартизированные показатели с устранением влияния возрастной структуры населения по оценке ВОЗ.					

Как видно, показатели смертности в России по сопоставимым данным в разы выше, чем в более передовых странах, причём не только в развитых, но и развивающихся, и постсоциалистических странах.

Больше всего в России умирают от болезней системы кровообращения. Приведём абсолютные показатели смертности по более детальным причинам за 2019 г. как наиболее близких показателю 2023 г., поскольку за 2023 г. такая статистика ещё не опубликована, а 2022 г. был кризисным, и показатели были худшими с 2019 и 2023 гг. Эти данные приведены в табл. 7.1.9.

Примерно 47% от числа умерших по всем причинам приходится на болезни системы кровообращения – 841 тыс. человек. Эти показатели примерно в 4 раза больше, чем смертность по этим причинам в Польше, Мексике, Аргентине и Китае, а также США, где ожидаемая продолжительность жизни 76-79 лет, уровень которого мы хотим достичь в 2030 г. Если же взять в сравнении с передовыми странами по ожидаемой продолжительности жизни в 80 лет и выше (проектируемые в России в 2035 г.), то здесь смертность в России выше в 8 раз. Это наш главный резерв сокращения смертности.

Таблица 7.1.9. Причины смертности в России в предкризисном 2019 г.

9. Причины смертности в России в предкризисном 2019 году

Причины смертности	Число умерших, тыс. чел.	В % ко всем умершим
Умерших всего	1801	100
Умерших от всех болезней,	1673	92,9
в том числе от:		
Болезней системы кровообращения	841	46,7
Новообразования	295	16,4
Болезней нервной системы	100	5,6
Болезней органов пищеварения	97	5,4
Болезней органов дыхания	58	3,2
Болезней эндокринной системы	43	2,4
Инфекционные и паразитарные болезни	31	1,7
Внешние причины смертности,	128	7,1
в том числе от:		
Дорожно-транспортные происшествия	18	1,0
Самубийства	17	0,9
Отравления,	16	0,9
в том числе алкоголем	8	0,4
Убийства	7	3,9
Утопления	4	0,2

В меньших размерах, в 2-3-4 раза, выше уровень смертности в России по злокачественным новообразованиям, болезням органов дыхания, пищеварения и внешним причинам. Поэтому здесь смертность можно снизить в меньших размерах, чем по сердечно-сосудистым заболеваниям. Я постарался дать прогноз смертности по причинам на 2030-2035 гг., показав, насколько её можно снизить.

Подожёл осторожно, хотя уверен, что, скорее, занижил наши возможности сокращения смертности, которая в целом, по нашему прогнозу, сокращается не по 40 тыс., как предлагали эксперты ВОЗ, а в среднем по 30 тыс. на предстоящие 12 лет без учёта смертности от внешних причин и инфекционных болезней. Но даже такое сокращение смертности позволяет нам восстановить сохранность народа, и добиться равенства к 2035 г. уровня рождаемости и смертности, устранив депопуляцию и перейдя в последующие годы к естественному приросту населения (табл 7.1.10).

Таблица 7.1.10. Прогноз причин смертности на 2030-2035 гг.

10. Прогноз причин смертности на 2030-2035 гг., тыс. чел.

Причины смертности	Предкризисный 2019 г.	2030 г. Прогноз	2035 г. Прогноз
Смертность, всего	1760 (2023 г.)	1500	1350
в том числе:			
Сердечно-сосудистые заболевания	841	680	580
Злокачественные новообразования	295	285	280
Болезни нервной системы	100	85	75
Болезни органов пищеварения	97	90	85
Болезни органов дыхания	58	50	40
Болезни эндокринной системы	43	35	30
Инфекционные и паразитарные болезни	31	25	20
Внешние причины	128	105	90

Чтобы гарантированно сократить смертность на 400 тыс. человек до 2035 г., из которых более половины (260 тыс.) отнесена на сердечно-сосудистые заболевания, потребуются существенные меры. Прежде всего нужно, как минимум, в 1,5 раза поднять расходы на систему здравоохранения к 2030 г., удвоив их к 2035 г. (до средних значений расходов на здравоохранение в процентах к ВВП по странам Евросоюза), что в 1,7 раза ниже соответствующих показателей США.

Главное – следовало бы для радикального сокращения смертности по сердечно-сосудистым заболеваниям создать специальную правительственную структуру и использовать программно-целевой метод, как это было осуществлено в Советском Союзе при разработке атомной бомбы и ракетной техники. Руководство этим делом следовало бы поручить ведущей научно-производственной организации по кардиологии, существующей у нас, назначив научного руководителя и создав коллегия из ведущих специалистов, выделить целевое финансирование, разработать пошаговую обязательную программу.

Начать можно с простого – нормализовать широко распространённую в России гипертонию. Во-первых, надо добиться, чтобы каждый человек знал и контролировал своё кровяное давление. Обследования показывают, что около половины взрослого населения не знает, что живёт с повышенной гипертонией, не чувствуя её и не измеряя, так как никто этого не требует. Затем надо правильно лечить эту гипертонию, как это делается в передовых по здравоохранению странах, используя в основном дешёвые препараты на растительной основе, а не таблетки, временно снижающие гипертонию, после чего она опять поднимается. Использование таблеток, по мнению крупных кардиологов, в большинстве случаев приносит больше вреда, чем само повышенное давление, так как приближает сроки инсультов и инфарктов. Надо избавить население использованию без рецепта врача таблеток от давления, изъяв их из свободной продажи. И напротив, обязать аптеки продавать дешёвые лекарства и, если таких лекарств в аптеке нет, обложить их штрафом или даже закрывать.

Более существенно и на это нужно выделить крупные средства – восстановить и развить на новой базе систему оздоровления населения – добиваться, чтобы предприятия и организации создавали свои профилактории, развернуть сеть доступных санаториев и детских лагерей, используя льготы и поощрения государства с ужесточением требований к тем предприятиям и организациям, которые не заботятся о здоровье своих сотрудников и членов их семей. Следовало бы восстановить первичную диспансеризацию – дважды в год на всех предприятиях и организациях, школах и детских садах, создав для этого специальную службу.

Предлагается также разработать и принять 10-летнюю программу «Здоровье населения», как это было сделано в 2005 г., обеспечив её достаточным финансированием. Особое внимание при этом надо уделить более серьёзной подготовке врачей и медперсонала, обучив их не только знанию, но и умению и навыкам за счёт стажировки и приобретения опыта по

соответствующим профессиям при жёстком контроле со стороны опытных наставников, как это осуществляется в передовых странах.

При этом надо обновить материально-технологическую базу здравоохранения, организовав производство в России, и массовую закупку за рубежом самой совершенной медицинской техники.

Пора до конца понять, что дороже жизни человека в нашей цивилизации ничего нет. Жизнь одного человека в России, по международным рейтингам, оценивается минимум в 10 млн руб., а по оценкам российских экспертов, занимающихся этим предметом, прежде всего в Финансовом университете при Правительстве РФ, до 40 млн руб. Так что сокращение ежегодной смертности по прогнозу в 2035 г. в размере 260 тыс. человек сэкономит, как минимум, 26 трлн руб., то есть более 10% валового внутреннего продукта в России в ближайшие годы.

Я сравнил показатели смертности на 1000 человек населения в России за 2023 г., а также по прогнозу на 2030-2035 гг. с соответствующими показателями других стран в сопоставлении с суммарным коэффициентом рождаемости и ожидаемой продолжительностью жизни (табл. 7.1.11).

Что касается связи смертности с ожидаемой продолжительностью жизни, то это вряд ли требует пояснений. А вот про суммарный коэффициент рождаемости надо сказать отдельно. Если этот коэффициент высокий, и рождается большое число детей, омолаживается возраст населения, и это приводит к снижению смертности. Поэтому самая низкая смертность в Аргентине и Индонезии, около 7 на 1000 человек при меньшей ожидаемой продолжительности жизни в сравнении с другими странами, но зато при высоком суммарном коэффициенте рождаемости – 2,2-2,3. Эта таблица подтверждает, на наш взгляд, хотя не прямо, а косвенно, правдоподобность наших прогнозных показателей по России.

Таблица 7.1.11.

Сопоставление коэффициента смертности суммарного коэффициента рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни в России со странами мира

11. Сопоставление коэффициента смертности суммарного коэффициента рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни в России со странами мира

Страны	Коэффициент смертности на 1000 чел., 2022 г.	Суммарный коэффициент рождаемости, 2020 г.	Ожидаемая продолжительность жизни, 2021 г.
Россия 2023	12,2	1,45	73,5
2030 (Прогноз)	10,3	1,6	78
2035 (Прогноз)	9,2	1,7	81
США	8,38	1,6	76,33
Германия	11,88	1,5	80,90
Франция	9,54	1,8	82,32
Италия	11,31	1,2	82,80
Великобритания	9,07	1,6	80,70
Япония	11,59	1,3	83,45
Польша	10,71	1,4	75,60
Китай	7,90	1,7	78,24
Индия	10,30	2,2	67,94
Аргентина	7,32	2,2	75,99
Бразилия	6,81	1,8	72,75
Индонезия	6,75	2,3	67,57

Восстановление сохранности народа включает в себя показатель уровня здоровья населения, который сегодня у нас крайне низок, о чём свидетельствуют соответствующие международные рейтинги (табл. 7.1.12).

Таблица 7.1.12.

Россия в международном рейтинге «Уровень здоровья населения»

12. Россия в международном рейтинге «Уровень здоровья населения»

- **Рейтинг Bloomberg (2019 г.) по уровню здоровья населения. Из 169 стран Россия на 95-м месте в Bloomberg Global Health Index.** Основан на данных Всемирной организации здравоохранения, отдела народонаселения ООН и Всемирного банка. Учитываются такие показатели, как продолжительность жизни, меры по борьбе с курением и ожирением, доступ к чистой воде и медицине, экологическая обстановка. В числе первых стран – Испания, Италия, Япония, Израиль. Куба – 30 место, Турция – 51 место, Белоруссия – 81 место.
- **Рейтинг Британского медицинского журнала The Lancet (2016 г.) из 188 стран по уровню здоровья населения на основе 33 показателей.** В составлении рейтинга участвовали 1800 учёных и экспертов. **Россия заняла 119 место.** Низкое место России в рейтинге объясняется распространением курения, алкоголизма, высоким уровнем самоубийств и насильственных смертей. На первых местах – Исландия, Сингапур, Швеция. Страны Европейского Союза на 30-45 местах. США – 28 место, Китай – 92 место, Индия – 143 место.

Эти показатели резко улучшатся после проектируемого сокращения смертности. С 100-х мест мы поднимемся до 40-го, в худшем случае до 50 места в период 2030-2035 гг.

По расходам на здравоохранение в процентах к ВВП Россия занимает из 190 стран 121 место, что является одним из худших социально-экономических показателей России в международных рейтингах. А, может быть, даже худший. В последние 5 лет во многом в связи с пандемией и спецоперацией в Украине расходы на здравоохранение несколько возросли, прежде всего со стороны государства, это показано в табл. 7.1.13.

Таблица 7.1.13. Рейтинг стран мира по уровню расходов на здравоохранение по последнему исследованию ВОЗ в 2020 г.

13. Рейтинг стран мира по уровню расходов на здравоохранение по последнему исследованию ВОЗ в 2020 г., в % к ВВП

Страны	Место в рейтинге среди 190 стран	В % к ВВП	Страны	Место в рейтинге среди 190 стран	В % к ВВП
Россия	121	5,3	Аргентина	33	9,1
США	2	17,1	Италия	39	9,8
Франция	10	11,3	Израиль	62	7,4
Германия	11	11,2	Польша	89	6,5
Япония	14	10,9	Египет	119	5,3
Канада	10	10,6	Китай	124	5,2
Великобритания	26	9,6	Турция	149	4,2
Бразилия	27	9,5	Индия	165	3,5

При этом надо иметь в виду, что в России крайне высоки частные расходы населения на здравоохранение – 35%, в то время как госрасходы 65%. В развитых странах этот показатель держится в районе 25% частных расходов, что показано в табл. 7.1.14.

Таблица 7.1.14.

Расходы консолидированного бюджета России на здравоохранение.

14. Расходы консолидированного бюджета России на здравоохранение

Годы	Млрд руб.	В %% к ВВП
2019	3,8	3,4
2020	4,9	4,6
2021	5,2	3,9
2022	6,2	4,0
2023	6,8	4

Следовало бы увеличить расходы на здравоохранение примерно с 5% ВВП до 8% к 2030 г. и до 11% (уровень Западной Европы) к 2035 г. Это можно сделать, возложив выплату половины страховки на здравоохранение с заработной платы и доходов граждан. Чтобы реальные доходы при этом не снизились, придётся индексировать заработную плату и доходы соответствующим образом. Наличие таких выплат на здравоохранение со стороны населения позволяет повышать страховку, если человек курит, злоупотребляет алкоголем, не выполняет предписания врачей и т.п. И, напротив, сокращать страховые взносы при занятиях спортом, поддержания нормального веса и др.

Сбережение народа России Президент РФ В. В. Путин поставил как один из главных показателей будущего развития нашей страны наряду с повышением других показателей уровня жизни. Пора повернуться лицом к решению этой жизненно важной для страны задачи.

7.2. Демографическая динамика и социальные инновации в России (Доброхлеб В.Г.)

Введение

Демографическая динамика, ее тренды определяются изменениями численности и половозрастной структуры населения как определенной территории, так и мира в целом. «Серебряная революция» или демографическое старение – один из результатов и определяющих факторов радикальной смены возрастной структуры как в мире, так и в России. Рост числа и доли пожилых и старых людей увеличивают потребность в поиске новых научных подходов и практических решений. Серьезным демографическим вызовом для нашей страны является нарастание темпов депопуляции. Пандемия, ее последствия требуют анализа различных аспектов, в том числе демографических и социальных. Это актуально как для рассмотрения текущей ситуации, так и потому, что в будущем человечеству в целом, так и каждой отдельно взятой стране придется столкнуться с непрекращающимися новыми инфекционными заболеваниями. Американские исследователи Энтони Фаучи и Дэвид Моренс связывают это с «эпохой пандемий». Ученые объяснили рост инфекционных пандемий с тем, что именно существенно возросшая мобильность населения увеличивает риск их возникновения. Этому способствует и разрушение природной среды, а также активное расширение жизненного пространства, испытывающего антропогенное воздействие⁵⁴. В докладе ПРООН за 2020 год, который углубленно рассматривает динамику человеческого развития отмечено, что «хотим мы этого или нет, но наступает новая реальность. В этом смысле пандемия Covid-19 — это лишь «острие копья», лишь первый звонок»⁵⁵.

Старение населения носит глобальный характер; оно происходит и будет продолжаться во всех странах мира. Мало хорошего приходит от рассмотрения

⁵⁴ Experts Say Humans Are Living in an 'Age of Pandemics'—and COVID Won't Be the Last. — Режим доступа: https://inosmi.ru/social/20200910/248098931.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial&utm_source=YandexZenSpecial

⁵⁵ Доклад о человеческом развитии 2020 Резюме Следующий рубеж. Человеческое развитие и антропоцен — Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2020_overview_russian.pdf.

старения населения как “серой опасности”. Скорее, задача состоит в том, чтобы общества поощряли социальные изменения, которые позволят воспользоваться возможностями, предоставляемыми пожилым населением. Поскольку мы стремительно вступаем в беспрецедентную демографическую реальность, где пожилых людей больше, чем детей, мы не можем позволить себе откладывать решение проблем старения населения⁵⁶. В этих условиях важное значение принадлежит инновациям, в том числе социальным.

7.2.1. Демографические потери в период пандемии COVID-19

Наши предположения о том, что общие потери смертности от разных причин в 2020 г. будут выше, чем до распространения данной инфекции подтвердились. Серьезным демографическим вызовом для нашей страны является тот факт, что на 1 января 2021 г. общая численность населения сократилась на 510405 человек по сравнению с началом 2020 года. Для сравнения приведем показатели сокращения населения за 2019 г.: население сократилось на 32130 человек (таблица 7.2.1).

Таблица 7.2.1.
Численность населения России за период с 2010- 2021 гг.

Годы	Все население, млн. человек	в том числе		В общей численности населения, процентов	
		городское	сельское	городское	сельское
2010	142,9	105,3	37,6	74	26
2011	142,9	105,4	37,5	74	26
2012	143,0	105,7	37,3	74	26
2013	143,3	106,1	37,2	74	26
2014	143,7	106,6	37,1	74	26
2015	146,3	108,3	38,0	74	26
2016	146,5	108,6	37,9	74	26
2017	146,8	109,0	37,8	74	26
2018	146,9	109,3	37,6	74	26
2019	146,8	109,5	37,3	75	25
2020	146,7	109,5	37,2	75	25
2021	146,2	109,3	36,9	75	25

⁵⁶ Uhlenberg P. Demography is not destiny: The challenges and opportunities of global population aging //Generations. – 2013. – Т. 37. – №. 1. – С. 12-18.

Источник: Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2021 (Статистический бюллетень) Москва 2021 г.

https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf

По международным стандартам, население считается демографически старым, если доля людей в возрастах 65 лет и более во всем населении превышает 7%. В 2021 году 15,8% (на начало 2020 года их доля была меньше – 15,5%) жителей – в возрасте 65 лет и более. В структуре населения этих возрастов преобладают женщины, более двух третей (66,6%). В возрастной группе 85 лет и более численность женщин превышает численность мужчин в 3,2 раза. Средний возраст жителей страны достиг 40,4 лет, мужчин – 37,6 лет, женщин – 42,8 лет. Самый высокий средний возраст в регионах Европейской части России: в Тамбовской, Тульской, Рязанской и Пензенской областях – 43,8 – 43,1 лет.

В России детей и подростков до 16 лет на 9,5 млн. человек, или на 25,7% меньше, чем лиц старше трудоспособного возраста. Людей в старших возрастах больше, чем детей и подростков в значительном числе российских регионов (в 71 субъекте Российской Федерации из 85). При этом наибольшее преобладание численности пожилых и старых людей: в Тамбовской и Тульской областях – в 2,0 раза; Республике Мордовия, Пензенской и Рязанской областях – 1,9 раза; Воронежской, Владимирской, Орловской, Псковской, Смоленской областях и г. Москве – 1,8 раза; Ивановской, Курской, Ленинградской, Липецкой, Новгородской, Саратовской, Тверской и Ульяновской областях – 1,7 раза⁵⁷.

Коронавирусная смертность оказалась сконцентрирована в старших возрастах. Так, почти 57% умерших от COVID-19 — люди старше 70 лет, 83% — люди старше 60 лет. При этом мэр Москвы Сергей Собянин в июне 2021 года отметил, что теперь коронавирусом «тяжело болеют многие люди среднего возраста и даже молодые»⁵⁸.

⁵⁷ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2021 (Статистический бюллетень) Москва 2021 г. — Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf.

⁵⁸ Что стало известно про пандемию из годовых данных Росстата по демографии. — Режим доступа:

В 2021 смертность в России продолжала расти. Так, в первом полугодии естественная убыль достигла 421,9 тыс. человек. С января по июнь в России родились 678,1 тыс. людей, умерли 1,1 млн. При сравнении с аналогичным периодом 2020 года, естественная убыль составляла 265,5 тыс. человек, то есть на 59% меньше. Уровень рождаемости практически не изменился. Но при этом уровень смертности в нынешнем году увеличился на 16,2%. Для 23,4 тыс. умерших причиной смерти стал коронавирус. Это в три раза больше, чем за аналогичный период прошлого года, когда умерли 7,3 тыс. россиян.

В России следует поощрять повышение прозрачности данных в том числе по пандемии COVID-19. Зарубежные исследователи отмечают, что более полные и открытые демографические данные можно рассматривать в качестве общественного блага, что позволяет лучше понять пандемию и лучше бороться с ней⁵⁹.

Одним из основных качественных показателей является ожидаемая продолжительность жизни. В большинстве экономически развитых стран продолжительность жизни (ОПЖ) устойчиво и довольно быстро повышалась с 1990-х гг. В России устойчивая тенденция роста ОПЖ наблюдалась с 2004 года. Ее рост в 2015 году по сравнению с 2003 годом составил 6,5 года (с 64,9 до 71,4 года). Однако в сравнении с лучшим показателем 1986–1987 гг. (70,13 года) рост составил всего 1,3 года. В 2016 году ОПЖ при рождении для обоих полов в России составила 71,87 года (для мужчин – 66,50, для женщин – 77,06 лет). Россия отстает от экономически развитых стран по продолжительности жизни, например, по сравнению со средним значением по Европейскому Союзу почти на 10 лет. В нашей стране сохраняются значительные различия в ОПЖ мужчин и женщин. В 2018 году ОПЖ мужчин при рождении составляла 67,8 года, женщин – 77,8 года. В 2019 году ОПЖ при рождении для обоих полов составила 73,34 года. Пандемия COVID-19 повлияла на сокращение

<https://www.rbc.ru/economics/15/06/2021/60c4f6c19a794732b5523fa4>.

⁵⁹ COVID-19 Age-Mortality Curves Are Flatter in Developing Countries

Gabriel Demombynes Human Development Global Practice July 2020 — Режим доступа:

<https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/34028/COVID-19-Age-Mortality-Curves-Are-Flatter-in-Developing-Countries.pdf?sequence=4&isAllowed=y>.

численности населения и продолжительность жизни. В 2020 году продолжительность жизни в стране впервые с 2003 года сократилась. По мнению аналитиков к уровню 2019 года Россия по ОПЖ сможет возвратиться к 2024 году. В 2021 году ОПЖ составит 71,7 года⁶⁰.

Эпидемия выявила слабые звенья в системе управления, показала, что с оптимизацией первичного звена здравоохранения «заигрались». Проблемы, обнажившиеся в ходе пандемии коронавируса нового типа, — не столько медицинские или биологические, это проблемы политические и социальные. Следует согласиться с профессором А.И. Агеевым, что обнажились три меняющихся фундаментальных обстоятельства: образ жизни, технологии и экономика. Перемены в образе жизни обусловлены изменениями в системе социальных ценностей, следовательно, в поведении людей, что меняет социальную организацию всех без исключения современных обществ. Процессы, давшие этот результат, не могут быть сведены только к пандемии. Они накапливались с середины шестидесятых годов прошлого века. Образ жизни определяет структуру всего жизненного цикла современных поколений. Увеличение продолжительности жизни, демографическое старение, различие в уровнях и качестве жизни как между странами, так и внутри них — все это ставит новые, в том числе нравственные вопросы, как решаются проблемы с эвтаназией, порогом пенсионного возраста, размером пенсий, социальным статусом старших поколений и др. Пожилые люди, численность и доля которых постоянно растет, могут рассматриваются как полноценные участники общественных процессов, или их считают социально уязвимыми не имеющими возможности принимать решения, в том числе и в отношении собственной судьбы? В ходе пандемии на этот выбор накладываются «границы перехода в технологически новый — во многом дивный — мир». Автор данной статьи разделяет позицию А.И. Агеева, что сегодня вопрос о том, «каким будет тип

⁶⁰ Ожидаемая продолжительность жизни в России в пандемию снизилась на 2 года — Режим доступа: <https://news.mail.ru/society/45523761/>

личности в новой экономической модели и более широко — в новом миропорядке, начинает всплывать снова»⁶¹.

Одним из наиболее признанных инструментов человеческого развития три десятилетия остается Индекс человеческого развития ООН, учитывающий, в том числе, социально-демографические факторы. Наша страна в рейтинге ООН по этому показателю по странам мира занимает позиции в районе 50 места. Например, по ИЧР 2014 года Россия находилась на 57 строке, затем несколько лет держалась на 49-й позиции, а 2020 году сместилась на 52-е место. Обратимся к сравнению показателей Норвегии и России по этому индексу в 2020 году. Лидер рейтинга – Норвегия имеет показатель Индекса человеческого развития – 0.957. ИЧР нашей страны – 0.824. Мы отстаем по показателям ожидаемой продолжительности жизни при рождении (для обоих полов) почти на 10 лет, по ожидаемой продолжительности обучения в школе более чем на 3 года, по Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения примерно в 2,6 раза⁶².

В Послании Президента Федеральному собранию⁶³ говорится: «Сбережение народа России - наш высший национальный приоритет. Этим приоритетом определяются все положения обновленной Конституции о защите семьи, о важнейшей роли родителей в воспитании детей, об укреплении социальных гарантий, развитии экономики, образования и культуры. Наша стратегия в том, чтобы вновь выйти на устойчивый рост численности населения, добиться, чтобы в 2030 году средняя продолжительность жизни в России составила 78 лет». Одной из основных задач социального государства является обеспечение высокого качества жизни своих граждан.

⁶¹ Александр Агеев: «Когда затихнет распространение эпидемии, придет время психиатров...» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.business-gazeta.ru/article/469554?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com.

⁶² Доклад о человеческом развитии 2020. Резюме. Следующий рубеж. Человеческое развитие и антропоцен. — Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2020_overview_russian.pdf.

⁶³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 "Послание Президента Федеральному Собранию" — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666.

7.2.2. Ключевые проблемы ближайшего десятилетия: бедность и демография

За прошедшие после принятия поправок в Конституцию время социальное неравенство в России не уменьшилось, что подтверждают исследования⁶⁴

Социологические опросы в условиях пандемии *COVID-19* показывают, что у 35% населения сократились доходы. 15% респондентов потратили большую часть своих сбережений, отложенных «на черный день»⁶⁵. Экстренные меры, предпринятые новым составом Правительства РФ для оказания помощи гражданам и наиболее пострадавшим отраслям экономики, в определенной мере смягчили ситуацию, но не остановили процесс обеднения россиян.

Около 20 млн человек в России, или 13,5% населения, находятся за чертой бедности. По мнению первого вице-преьера Правительства РФ А.Р. Белоусова, ключевыми проблемами ближайшего десятилетия для России являются «бедность и демография»⁶⁶.

Согласно последним опросам общественного мнения респонденты определили, что старость в нашей стране наступает в 62 года. При нынешнем образе жизни женщины предполагают, что будут жить до 81 года, мужчины — до 74 лет. При этом респонденты считают, что в идеальных условиях могли бы дожить до 85 лет. Основными проблемами пожилых россиян являются

⁶⁴ Ашмаров И. А. «Работающие бедные» в современной России // Историко-экономические исследования. — 2018. — Т. 19. — №. 4. — С. 556–570. ISSN 2308-2488.

Слободенюк Е. Д., Аникин В. А. Где пролегал «черта бедности» в России? // Вопросы экономики. — 2018. — Т. 1. — С. 104 – 127. — ISSN 0042-8736.

Черныш М.Ф. Социальные институты, мобильность и социальная справедливость: опыт одного исследования // Мир России. — 2015. — № 4. — С. 7–28. — ISSN 1811-038X.

Ильин В.А. «Капитализм для своих» — источник социального неравенства в современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2017. — № 6. — С 12–25. — ISSN 1998-0698). — DOI: 10.15838/esc.2017.6.54.1

⁶⁵ Социологи вышли с удаленки, чтобы узнать мнение россиян о последствиях коронавируса. — Режим доступа: https://rg.ru/2020/11/05/sociologi-uznali-mnenie-rossiian-o-posledstviiah-koronavirusa.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com&utm_campaign=dbr.

⁶⁶ Белоусов назвал ключевые проблемы ближайшего десятилетия для России. — Режим доступа: https://iz.ru/1084990/2020-11-10/belousov-nazval-kliuchevye-problemy-blizhaishego-desiatiletiia-dlia-rossii?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com.

бедность и низкие пенсии (71%), ухудшение здоровья и болезни (44%), ощущение ненужности и невостребованности (19%), одиночество (17%). При этом больше половины респондентов (54%) отметили, что окружающие уважают пожилых, при этом 43% не разделяют это мнение⁶⁷.

В современных условиях обострения международной конкуренции, роста напряженности на международной арене, ситуации пандемии *COVID-19* повышается актуальность оценки собственных возможностей и трудностей как на макро-, так и на микроуровнях.

Международные документы в том числе «Глобальная стратегия и план действий ВОЗ по проблемам старения и здоровья на 2016–2020 гг.»⁶⁸ показывают направления и меры, которые необходимо принимать для обеспечения широким слоям населения счастливой и долгой жизни. Это особенно актуально в условиях демографического старения с учетом того, что фундаментальной особенностью переживаемого в настоящее время периода является структурная перестройка мировой экономики.

7.2.3. Социальные инновации как направление решения демографических проблем

В книге Ю.Н. Харари «Sapiens. Краткая история человечества»⁶⁹ формулируется философский вопрос нашего будущего: «Чего мы хотим хотеть»? При этом «человек разумный» – во многом исследователь, открывающий новое в себе и мире. Новизна, изобретения, инновации в теоретическом аспекте эти понятия связаны с различными подходами. Дефиниция «инновации» впервые применена в начале XX века известным экономистом Йозефом Шумпетером и в значительной степени связывалась с деятельностью в предпринимательской сфере, в первую очередь, с изменениями в целях реализации и использования новых видов

⁶⁷ Россияне назвали возраст, когда наступает старость. — Режим доступа: https://www.m24.ru/news/obshchestvo/04122020/144235?utm_source=smi2&utm_campaign=video&utm_medium=exchange.

⁶⁸ Global strategy and action plan on ageing and health (2016-2020). — Режим доступа: <https://whodc.mednet.ru/ru/osnovnye-publikaczii/zdorove-licz-starshego-vozzrasta/2741.html>.

⁶⁹ Харари Ю.Н. Sapiens. Краткая история человечества – М.: Синдбад, 2017, с. 499.

потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности⁷⁰. Различные аспекты теории инноваций и инновационных процессов широко представлены как отечественными, так и зарубежными исследователями. Базисные инновации – это продукты, процессы или услуги, обладающие либо невиданными ранее свойствами, либо известными, но значительно улучшенными по производительности или по цене свойствами. Эти радикальные инновации создают такие значительные изменения в процессах, продуктах или услугах, что приводят к трансформации существующих рынков или отраслей, или же создают новые рынки и отрасли, к примеру, сферу электронного бизнеса благодаря Интернет.

В широком спектре инноваций выделяют базисные инновации. Именно они лежат в основе динамики технологических укладов. Совокупность технологий определяет тот или иной технологический уклад, обобщающими цикл общественного воспроизводства: 1. механические системы; 2. технологии с использованием пара; 3. технологии с использованием электричества; 4. автоматизации и химизации; 5. биотехнология, компьютеризация; 6. нанотехнология, геновая инженерия. В основе теории технологических укладов лежит идеи Н.Д. Кондратьева о больших циклах экономической конъюнктуры⁷¹. В начале каждого большого цикла происходят глубокие изменения в обществе на основе научно-технологических инноваций нового, более прогрессивно уклада⁷².

В Федеральном законе от 21 июля 2011 N 254-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» было закреплено законодательные определения инноваций, инновационной деятельности. Инновации определяются как «введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга)

⁷⁰ Shumpeter J. Business Cycles. Vol. 1. 2. N.Y., 1939.

⁷¹ Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002.

⁷² Кузнец С. Современный экономический рост: результаты исследований и размышлений. Нобелевская лекция //Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России; под ред. Ю.В. Яковца, СПб.: Гуманистика, 2003.

или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях». В документе указано, что «государство оказывает поддержку инновационной деятельности в целях модернизации российской экономики, обеспечения конкурентоспособности отечественных товаров, работ и услуг на российском и мировом рынках, улучшения качества жизни населения»⁷³.

С 2007 года Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), входящая в структуру ООН, рассчитывает Глобальный инновационный индекс, который включает два субиндекса (ресурсы инноваций и результаты инноваций), включающий 81 показатель. Первое место в рейтинге 2021 года принадлежит Швейцарии. Второе и третье места – у Швеции и США. В десятку лидеров вошли Великобритания, Южная Корея, Нидерланды, Финляндия, Сингапур, Дания и Германия, у Китая двенадцатое место. Из 132 стран, включенных в анализ, Россия заняла сорок пятое место. В субиндексе ресурсов инноваций Россия заняла 43-е место, по результатам инноваций — 52-е. Самый лучший результат Россия продемонстрировала по показателю развития человеческого капитала и науки (29-е место), худший — по показателю верховенства закона (109-е место). По качеству регулирования Россия заняла 100-е место, регулятивной среды — 92-е, по развития институтов — 67-е. Однако этот показатель улучшен после прошлогоднего 71-го места⁷⁴. В докладе ВОИС 2021 года отмечается, что инвестиции в инновации продемонстрировали большую устойчивость во время пандемии COVID-19, часто достигая новых пиков, но они различны в разных секторах и регионах. Подчеркнуто, что технический прогресс на передовых рубежах сулит значительные перспективы. Например, появление вакцин против COVID-19. Прогресс также продолжается быстрыми темпами в других областях

⁷³ Федеральный закон от 21.07.2011 г. № 254-ФЗ

О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/33682>.

⁷⁴ Global Innovation Index (GII) 2021 Tracking Innovation through the COVID-19 Crisis — Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/Home>

технологий – например, ИКТ и возобновляемые источники энергии – с потенциалом для повышения уровня жизни, улучшения здоровья людей и защиты окружающей среды. При этом только несколько экономик стабильно демонстрируют высокие показатели инновационной деятельности. Так Швейцария, Швеция, США и Великобритания вошли в топ-5 за последние три года, в то время как Республика Корея впервые вошла в топ-5 ГИ в 2021 году. Из 25 наиболее инновационных экономик по-прежнему являются европейскими. Ряд стран со средним уровнем дохода меняют инновационный ландшафт, начиная с Китая, Турции, Вьетнама, Индии и Филиппин, которые в настоящее время набирают вес в области инноваций. Китай остается единственной страной со средним уровнем дохода среди 30 наиболее инновационных экономик мира. Немногим другим странам со средним уровнем дохода удалось наверстать упущенное в области инноваций. Турция (41-е место), Таиланд (43-е), Вьетнам (44-е), Российская Федерация (45-е)⁷⁵.

Безусловно мы согласны с тем, что ни одна из инноваций не сможет осуществиться, если победят эпохальные и базисные антиинновации. При пессимистическом сценарии мирового развития реальной может стать крупнейшая эпохальная антиинновация, когда человечество окажется на грани самоуничтожения в результате глобального столкновения цивилизаций⁷⁶. При этом пока безусловно есть силы, противостоящие этому: ученые, учителя, журналисты, а также прогрессивные социальные, общественные движения.

Исследователи отмечают, что глобализация и четвертая промышленная революция становятся причинами изменения функций и структуры государства всеобщего благосостояния⁷⁷. С одной стороны, увеличивается экономическая уязвимость населения и возникают новые формы неравенства. При этом, по

⁷⁵ ГИ 2021 at a glance The Global Innovation Index 2021 captures the innovation ecosystem performance of 132 economies and tracks the most recent global innovation trends — Режим доступа: https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2021/GII_at_a_glance.pdf.

⁷⁶ Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века — Режим доступа: <http://padaread.com/?book=205334>.

⁷⁷ Atkinson, A. (2002). Globalisation and the European welfare state at the opening and the closing of the twentieth century. In H. Kierzkowski (Ed.), *Europe and Globalisation*. New York: Palgrave-MacMillan.
Becker, S. (2019). Digital structural change and the welfare state in the 21st century. Frankfurt am Main: Deutsche Bank Research.
Berger, S. Globalisation and politics. *Annual Review of Political Science*, 2019;3:43–62.
DOI:10.1146/annurev.polisci.3.1.43.

мнению ряда ученых, ценность гражданина все чаще определяется в обществе его значимостью как работника и налогоплательщика. С другой стороны, в результате комплекса возникающих проблем сокращаются социальные выплаты. В настоящее время установлен консенсус в отношении необходимости изменения политического дизайна института социального государства, находящегося в экзистенциальном кризисе. Проблему изменения конфигурации социальной политики следует рассматривать в ракурсе понимания гражданами ценностей жизни для перехода, по-видимому, к новому общественному договору⁷⁸.

Российские ученые утверждают, что «народ может поверить только конкретным делам, наглядно демонстрирующим намерение власти восстановить социальную справедливость». Например, С.Ю. Глазьев говорит о необходимости поворота к новому мирохозяйственному укладу, подчеркивая, что без идеологического обоснования это будет непросто⁷⁹.

Заслуживает внимания идея Хосе Ортеги-и-Гассета (José Ortega y Gasset, 1883–1955 гг.) о том, что «человек — не вещь, а некое усилие быть или тем, или другим. И каждая эпоха, и каждый народ, и даже каждый индивид по-разному формируют такое общечеловеческое стремление»⁸⁰. В условиях интенсивного процесса демографического старения населения и необходимости технологической модернизации экономики главным вызовом для России становится отсутствие четкой идеологии свободного жизненного выбора⁸¹.

Безусловно, следует согласиться с утверждением, что идеи правят миром. При этом в современных условиях идеи должны быть конструктивными и эффективными⁸². Представляется, что с принятием поправок к Конституции

⁷⁸ Deconstruction of the welfare state: the impact of globalization and technological factors Nataliya Khoma Review paper Institute of Philosophy DOI: 10.3935/rsp.v27i3.1696.

⁷⁹ Сергей Глазьев Урок Белоруссии. — Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/19799/>

⁸⁰ Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике — Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/articles/5483>.

⁸¹ Резюме. Доклад о человеческом развитии 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке. — Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=3>.

⁸² Римашевская Н.М. Базисные принципы социальной доктрины России. — Режим доступа: http://sospolitika.ru/rus/social_policy_research/applied_research/docum nt310.shtml.

началось движение в сторону повышения эффективности социального государства в России.

В условиях продолжающейся пандемии COVID-19 международные исследователи предлагают, что «перед лицом трудностей прогресс должен принять адаптивное качество, основанное на обучении на практике, сопровождаемое всесторонними инновациями, закрепленное совещательным и совместным принятием решений...»⁸³.

Технологии и инновации имеют решающее значение — но картина современного мира инноваций и технологий более сложная и динамичная. Любое даже многообещающее решение может привести к опасным непредвиденным последствиям. Необходимо переориентировать подход от решения отдельных изолированных проблем к ориентированию в поле многомерных, взаимосвязанных и становящихся все более повсеместными трудностей с учетом демографической динамики⁸⁴.

В исследования последнего десятилетия особое внимание уделяется социальным инновациям, которые рассматриваются как в широком, так и в узком контексте. Следует согласиться с отечественным исследователем А.С. Царевым в том, что в широком значении социальными можно считать абсолютно все существующие виды инноваций: технико-технологические, экономические, политические, правовые, собственно социальные, психологические, педагогические, научные, культурные и иные. В связи с тем, что представляют собой общественные феномены в различных сферах. При узком подходе к социальным инновациям относятся процессы обновления именно социальной сферы жизни общества, ведущие к изменению социальных групп, общностей и их отношений, социальной среды, социальных институтов

⁸³ Доклад о человеческом развитии 2020. Резюме. Человеческое развитие и антропоцен. — Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2020_overview_russian.pdf.

⁸⁴ Татьяна Батенёва Топчемся на месте. Результаты инновационной деятельности в России ниже ожидаемых — Режим доступа: <https://rg.ru/2020/11/30/rezultaty-innovacionnoj-deiatelnosti-v-rossii-okazalis-nizhe-ozhidaniia.html>.

и организаций. В центре внимания социальных инноваций всегда находятся люди, их отношения, интересы, потребности и цели⁸⁵

Рабочая группа Совета Северных Стран по вопросам демографии и социального обеспечения *социальными* считает те инновации, которые «социальны как по своим целям, так и по средствам». В концепции территориальных социальных инноваций, представленной этой группой, особое внимание в социальных инновациях уделяется процессу, с помощью которого создаются новые способы реагирования на демографические проблемы (а не требованиям для успешного поддержания социальных предприятий или других видов решений)⁸⁶.

COVID-19, проблемы продолжительности жизни, демографическое старение, различия в уровнях и качестве жизни как между странами, так и внутри них — все это ставит новые, в том числе нравственные, вопросы, как решаются проблемы с эвтаназией, порогом пенсионного возраста, размером пенсий, социальным статусом старших поколений и др. Пожилые люди, численность и доля которых постоянно растет, рассматриваются как полноценные участники общественных процессов или их считают социально уязвимыми, не имеющими возможности принимать решения, в том числе и в отношении собственной судьбы? В ходе пандемии на этот выбор накладываются «границы перехода в технологически новый — во многом дивный — мир».

Выводы о трендах посткоронавирусного мира предложили известные российские социологи Ю.Г. Волков и В.Н. Курбатов⁸⁷.

⁸⁵ Царев Александр Сергеевич Социальная инновация как универсальное начало общественного бытия // Власть. 2010. №1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-innovatsiya-kak-universalnoe-nachalo-obschestvennogo-bytiya>.

⁸⁶ Copus A. Territorial Social Innovation: Clarification of the concept // Rapport fra Nordic Council Working Group on Demography and Welfare. – 2016.

⁸⁷ Волков Юрий Григорьевич, Курбатов Владимир Иванович Глобальная социология пандемии: отечественные и зарубежные сценарии и тренды посткоронавирусного мира // Гуманитарий Юга России. 2020. №2 — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnaya-sotsiologiya-pandemii-otechestvennye-i-zarubezhnye-stsenarii-i-trendy-poslekoronavirusnogo-mira>.

Для старшего поколения нашей страны, вероятно, наиболее важными являются:

- проблема безопасности, включающая в себя продовольственную безопасность, социальную безопасность, медицинскую безопасность и биологическую безопасность;
- формирование посткоронавирусного мира как общества глобального риска, экономические последствия пандемии и мирового экономического кризиса, включая бедность, экономическое неравенство и безработицу;
- к этому следует добавить: поиски выхода из «синдемической» ситуации, основанные на стратегических подходах к формированию общественного здоровья в течение всего жизненного цикла, в том числе в старших возрастах;
- а также разработку социальной политики в области эффективного и одобряемого обществом сочетания новых технологий контроля, включая цифровой, с правами и свободами в том числе старшего поколения.

7.3. Социальная доктрина РФ и демографическая безопасность (Яковец Т.Ю.)

Современное состояние российского общества можно характеризовать как демографический кризис. Академик РАН Аганбегян А.Г. даже назвал на 5 Римашевских чтениях 29.03.2022 в ИСЭПН ФНИСЦ им. Н.М. Римашевской положение в стране *демографической катастрофой*. Помимо «демографического эха» волны 1990-х на репродуктивное поведение и смертность населения страны накладываются негативные тенденции, связанные с пандемией COVID-19 и с западным санкционным давлением. Ситуация для демографической безопасности страны крайне неблагоприятная, нарушающая устойчивое развитие России.

Почему же так важна для РФ демографическая безопасность?

1). В целом пройден «демографический переход», то есть резко снизились темпы естественного воспроизводства населения, вплоть до депопуляции, что наблюдается во всех развитых странах мира. На территории России еще сохранились «допереходные» анклавные территории, где наблюдается ускоренный рост населения, но они тоже будут проходить «демографический переход» и темпы роста их населения будут снижаться. Поэтому нельзя говорить о том, что без централизованных государственных усилий население страны само быстро выйдет из режима депопуляции. Требуется организация воспроизводства народонаселения. Поэтому мы начали разрабатывать «теорию хозяйства народонаселения» на базе «философии хозяйства» С.Н. Булгакова (1912) [1] и Ю.М. Осипова (с 1995) [10]. (Заниматься серьезно «философией хозяйства» в 1997 г. рекомендовал академик РАН Д.С. Львов.) Данная «теория хозяйства народонаселения» [7] и занимается вопросами организации воспроизводства народонаселения страны, что сейчас особо актуально для России.

2). Л.Н. Гумилев ввел понятие «этнического поля», которое имеет напряжение этнического поля. Это уровень пассионарности населения на определенной территории. [4]. Территория, которую занимает этнос, зависит от размера напряжения этнического поля и при его снижении размер данной территории падает. Мы это наблюдали в 1991 году, когда системообразующий русский этнос уже не смог скрепить СССР как единое государство и произошел распад страны на территории отдельных этносов. Но распад РФ удалось предотвратить. И хотя в Конституции РФ теперь закреплена невозможность сокращения территории страны, при соседнем пассионарном Китае вымирание Дальнего Востока и Сибири чревато многими угрозами.

3). Депопуляция РФ в настоящее время носит угрожающий характер - наступающий с 2016 г. второй этап депопуляции в большой мере будет зависеть от «демографической волны», созданной в предыдущие десятилетия. Так, в 1981-1985 гг. родилось 11,8 млн. чел., в 1986-1990 гг. – 11,5 млн., в 1991-1995 гг. – 7,5 млн. и в 1996-2000 гг. 6,3 млн. чел. [5, С. 19]. В настоящее время в репродуктивный возраст вступают «дети реформ». Научный коллектив под

руководством Н.М. Римашевской в 2012 году провел обследование данного демографического контингента и написал в монографии, выпущенной к 80-летию Н.М. Римашевской об их проблемах – малочисленности, слабом физическом и психическом здоровье [6]. Поэтому этому поколению потребуется помощь со стороны государства в реализации их репродуктивного поведения.

4). Происходит постарение населения страны и увеличивается «демографическая нагрузка» на трудоспособное население, которое тоже уменьшается. Такая демографическая ситуация предполагает повышение финансирования здравоохранения и пенсий, что возможно только в случае роста эффективности экономической деятельности. Современный финансово-экономический кризис в мире и в России, резкий рост безработицы затрудняет такой эффект и требует поиска новых решений. Поэтому демографические проблемы должны рассматриваться в единой связке с проблемами инновационно-технологического обновления экономики [16].

5). Пандемия коронавируса внесла свой негативный вклад в демографическую безопасность страны. Число родившихся в РФ в 2020 году снизилось до 1 млн 435,8 тыс. человек с 1 млн 484,5 тыс. человек в 2019 году. Этот показатель стал минимальным с 2002 года (тогда родилось 1,397 млн детей). Максимальное число детей родилось в 2014 году (1,953 млн), после этого число рождений неуклонно снижалось. [11]. В 2021 году, на фоне пандемии, можно ожидать еще большее снижение числа родившихся детей: в январе 2021 года родилось на 10,3% детей меньше, чем в январе 2020-ого [9]. Таким образом, снижение рождаемости в России приобретает обвальное характер. В современных условиях уровень смертности в значительной степени зависит от ситуации с коронавирусом. Смертность в России в 2020 году выросла на 18%, или на 323,8 тыс. человек (достигнув 2,124 млн умерших), из них около половины — это умершие с COVID-19, что следует из данных Росстата: число умерших с коронавирусом в 2020 г. за время пандемии превысило 162 тыс. человек. В целом коэффициент смертности в России в 2020

году, по оценкам Росстата, вырос до 14,5 умерших на 1 тыс. человек (против 12,3 в 2019 году). Естественная убыль населения с начала 2020 года достигла 688,7 тыс. человек, что в два раза превышает показатель за сопоставимый период 2019 года (минус 316,2 тыс. человек). [13]

б). Еще трудно оценить для демографического положения страны воздействие западных санкций, но уже можно сказать, что негативный экономический фон снизит рождаемость в стране и может из-за стрессов и падения уровня жизни увеличить смертность, что и добиваются недружественные страны, введившие эти санкции.

В целом современную демографическую ситуацию в России можно характеризовать как *социодемографический кризис*. Для преодоления данных негативных тенденций требуется формирование *долгосрочной социальной стратегии*.

Подобно тому, как для сохранения военной безопасности в России требуется разрабатывать Военную доктрину РФ, что закреплено в Конституции страны, для поддержания социальной безопасности [18] необходимо разработать и принять на уровне федерального закона *Социальную доктрину РФ*. С этим предложением выходили Н.М. Римашевская (2003) [12], Д.С. Львов и А.Д. Некипелов (2007) и С.С. Сулакшин (2010) [14], но их инициативы не были поддержаны. В современной критической демографической ситуации в стране актуальность Социальной доктрины РФ только возрастает.

Отделение проблем народонаселения РАЕН в 2021 г. обратилось в Правительство РФ с предложением скоординировать разработку Социальной доктрины РФ 2025-2030 гг. гражданским обществом.

Основная задача Социальной доктрины РФ – поддержание демографической безопасности страны, ее устойчивого развития [8]. Поэтому теорию устойчивого развития России необходимо дополнить демографическим императивом, как-то диктует время.

Какой мы видим Социальную доктрину РФ 2025-2030 гг.?

Н.М. Римашевская предложила в 2003 г. следующую структуру Социальной доктрины РФ: «Область социальной доктрины может быть условно представлена четырьмя сегментами. Первый сегмент охватывает объект социальной политики, т.е. население, представленное во всем своем многообразии; второй сегмент рассматривает население в качестве субъекта социальной деятельности в основных сферах жизни общества; третий сегмент – социальная инфраструктура, т.е. отрасли, производящие социальные услуги и формирующие социальную экологию; четвертый сегмент носит в значительной мере интегративный характер, представляя качество самой социальной жизни, или качество воспроизводства населения» [12, с. 197]. Предложенная структура документа актуальна и для настоящего времени.

Социальная инфраструктура – это отрасли социодемографического комплекса страны. К ним можно отнести следующие: сферу услуг (здравоохранение и медицинское обслуживание; образование во всех его формах; социальное обеспечение и обслуживание различных категорий населения, требующих заботы общества и государственной поддержки; культура, отдых и туризм; физкультура и спорт); агропродовольственный комплекс, в том числе производство и переработку продовольствия; жилищно-коммунальное хозяйство; легкую промышленность; пассажирский и личный транспорт, персональную связь⁸⁸. Подобно тому, как отрасли военно-промышленного комплекса обеспечивают поддержание военной безопасности, отрасли социодемографического комплекса должны решать следующие задачи: 1) преодоление депопуляции; 2) повышение уровня и качества жизни населения России; 3) соблюдение социальной безопасности РФ.

Подобное сегментирование Социальной доктрины, предложенное Н.М. Римашевской, возможно только исходя из постулата, что РФ – социальное государство. Оно противоречит предложенному социальному устройству в книге Клауса Шваба по «Великой перезагрузке» [19]. Сохранение такой

⁸⁸ В случае расширенной трактовки социодемографического комплекса страны в него можно включить розничную торговлю и услуги населению банковской сферы.

структуры возможно только в случае суверенитета России и доминирования в стране ее культурного кода. Если рассматривать коронавирус 2019-2022 гг. по сравнению с «испанкой» 2018-2020 гг., то никакой специальной перезагрузки не требуется. Россия уже исчерпала свой лимит «перезагрузок» (1917, 1991) с катастрофическими последствиями для численности народонаселения страны и в современных условиях депопуляции ей требуется действительно «устойчивое» развитие страны при демографическом императиве социальной политики.

Среднесрочные цели социальной политики по концепции С.С.Сулакшина:

- 1) Переход к приоритетности политики народосбережения;
- 2) Исправление накопившихся социальных диспропорций развития в социальной сфере;
- 3) Восстановление должного уровня государственного управления и участия в социальном развитии;
- 4) Максимизация занятости, производства и покупательной способности населения [14, с. 30].⁸⁹

«Доктрина основывается на принципе последовательного и повсеместного присутствия ценностного подхода в государственном управлении. Данный принцип предполагает подчинение государственной политики в сфере социального развития ценностному выбору, основанному на традиционных для российского общества и государства цивилизационно и морально обусловленных высших ценностях, признаваемых как общественное благо» [14, с. 24]. Данные ценности отражены в Конституции РФ в редакции 2020 г.

С.С. Сулакшин пишет, что адаптивность Доктрины предполагает выстраивание механизмов ее реализации через средне- и долгосрочные программы социального развития, используя механизмы обратных связей,

⁸⁹ На наш взгляд, в данное определение должен быть добавлен тезис о социальной безопасности.

контроля и мониторинга, периодических отчетов, имея пространство для маневра.

Почему мы считаем, что Социальная доктрина – это социальный институт?

Мы понимаем под *социальным институтом* относительно устойчивые формы и типы социальной практики, с помощью которых организуется общественная жизнь, обеспечивается устойчивая связь отношений в рамках социальной организации общества. При этом, если потребность в порядке и безопасности порождает политический институт государства, потребности в решении духовных проблем – институт религии, то потребность в сбережении народа порождает такой социальный институт, как Социальная доктрина страны, то есть возникает потребность, которая требует совместных организационных действий.

Разработки Н.М. Римашевской и С.С. Сулакшина в области Социальной доктрины РФ относятся к 2003-2010 гг. Но с тех пор многое изменилось. Прежде всего – это переход к «цифровизации» экономики страны. Поэтому меняется и механизм разработки и реализации Социальной доктрины РФ.

На наш взгляд, для разработки и реализации Социальной доктрины РФ должен быть создан специальный *Ситуационный центр*. Надо начинать с формулировки цели создания Центра, постановки задачи, создания модели ситуации, оценки адекватности такой модели.

К основным задачам, решаемым с помощью ситуационных центров, обычно относят следующие:

- 1) мониторинг состояния объекта управления с прогнозированием развития ситуации на основе анализа поступающей информации;
- 2) моделирование последствий управленческих решений, на базе использования информационно-аналитических систем;
- 3) экспертная оценка принимаемых решений и их оптимизация;
- 4) управление в кризисной ситуации.

Все эти задачи необходимо решать при разработке и реализации Социальной доктрины РФ 2025-2030 гг.

Одновременно, в нашей трактовке, Социальная доктрина является High-Nite технологией в определении Т.Н. Юдиной: «эта эпоха сопрягается с эпохой хай-хьюм, то есть высоких гуманитарных технологий, которые направлены на максимальное развитие и эффективное использование индивидуальных и коллективных возможностей людей». Под «хай-хьюм» мы понимаем социальные и гуманитарные технологии, ориентированные на воздействие на массовое или индивидуальное сознание. К «хай-хьюм» относятся не все социогуманитарные технологии, а только те из них, которые ориентированы на целенаправленное воздействие на сознание людей и связаны с «хай-тек», то есть высокими технологиями [15].

Таким образом, Социальная доктрина РФ может быть современной High-Nite технологией, если она будет воздействовать на общественное сознание и в своей разработке использовать высокие технологии.

Методология разработки Социальной доктрины РФ 2025-2030 гг. основывается как на создании схемы Ситуационного центра, так и на разработке *Библиотеки моделей*, необходимых для прогнозирования значений индикаторов, входящих в Социальную доктрину РФ. Получение значений данных показателей должно основываться на применении самых передовых «хай-тек» технологий. Сложность разработки Социальной доктрины РФ, не имеющей мирового аналога, можно сравнить с процессом создания Плана ГОЭЛРО, который был принят Советом Народных Комиссаров 21 декабря 1920 г постановлением «О плане электрификации России».

В библиотеке моделей Ситуационного центра Социальной доктрины РФ особое место должны занимать демографические модели. Мы считаем, что за базу данных моделей можно взять те из них, которые разработаны в ИАASA, в модификации В.В. Голубкова [3]. Как показывает проведенный нами анализ, расчеты должны вестись на многомодельной связке, включающей в себя

8 макрорегионов с выделением подрегионов (в основу регионализации положен территориально-этнический принцип):

1. Москва
2. Санкт-Петербург
3. Мусульманские регионы Европейской части России без Северного Кавказа (2 субъекта РФ)
4. Северный Кавказ (6 субъектов РФ)
5. Прочая Европейская часть России без Арктики
 - 5.1. Центральный федеральный округ (17 субъектов РФ)
 - 5.2. Южный и Северо - Кавказский федеральные округа (9 субъектов РФ)
 - 5.3. Поволжский федеральный округ (12 субъектов РФ)
 - 5.4. Северо-Западный федеральный округ (9 субъектов РФ)
6. Урал и Сибирь без Арктики
 - 6.1. Уральский федеральный округ (4 субъекта РФ)
 - 6.2. Сибирский федеральный округ (10 субъектов РФ)
7. Дальний Восток без Арктики (9 субъектов РФ)
8. Арктические регионы России (5 субъектов РФ).

В связке демографического блока системы моделирования должны применяться игровые и оптимизационные модели. Прогнозные расчеты на таком массиве данных предполагают использование параллельных вычислений и суперкомпьютера, что является сравнительно новым для расчетов по отечественным экономико-математическим моделям.

Отдельную задачу представляет возможность применения Форсайт-технологий при разработке Социальной доктрины РФ [2]. Это предполагает использование таких методов, как метод Дельфи, сценарии, дорожные карты, панели экспертов, дерево целей и морфологический анализ, SWOT-анализ, бенчмаркинг, мозговой штурм, анализ влияния на тренды. Применение Форсайт-технологий при построении Социальной доктрины РФ 2025-2030 гг.

позволит сделать ее важным инструментом для формирования национальных стратегий и увязки взаимодействий субъектов политики разного уровня.

В своих последних статьях мы рассмотрели демографическое развитие России на 500-летнем периоде [7, 17]. Как показывает исторический опыт, страна периодически оказывалась в «демографической яме». Это и социальные катастрофы («смутное время», 1917 и 1991 гг.), войны, неурожаи, эпидемии. Тяжелое положение в демографии было и перед реформой 1861 г. Каждый раз народ страны восстанавливал свою численность населения, но это было до прохождения «демографического перехода», т.к. после него восстановление численности народонаселения – народохозяйственная задача. До «демографического перехода» население страны было самоорганизующейся системой без необходимого долгосрочного государственного вмешательства в этот процесс; после него рост населения возможен при возрастающей роли централизованного государственного регулирования демографией страны (то есть необходимо «хозяйство народонаселения»). Самоорганизация демографических процессов переходит с микро (в семьях) на макро (на уровне макрорегионов и государства) уровень, поэтому для самоорганизации демографических процессов на макроуровне необходима Социальная доктрина РФ 2025-2030 гг.

Разработка Социальной доктрины РФ 2025-2030 гг. – пионерный процесс. Для него требуется определенное время. Поэтому начинать надо уже сейчас.

Подход к демографическим проблемам с позиции Социальной доктрины РФ – новое научное направление, разрабатываемое социодемографической школой Н.М. Римашевской. Реализация данной Доктрины на уровне федерального закона позволит не только преодолеть негативные последствия COVID-19 и санкций без участия в «великой перезагрузке», о которой пишет Клаус Шваб [19], что чревато сломом социальной структуры государства и ликвидацией национального суверенитета, но и сможет оказать положительное влияние на динамику демографических процессов в России.

Заключение

Происходящая в мире социально-экономическая ситуация рисует три основных варианта будущего развития. Во-первых, глобализацию по Клаусу Швабу. В этом случае только миллиард человек на Земле получают возможность жить нормальной жизнью, а прочее народонаселение (уже не народ) будет обречено на прозябание. «Цифровой концлагерь» делает необходимым сокращение «ненужного» населения. Этому способствует пропаганда ЛГБТ, гендерные проблемы у детей, движение «чайлдфри» и тому подобные вопросы, поставленные на повестку дня в «демократических» США и Западной и Восточной Европе. В этом русле действует и рукотворная пандемия COVID-19 и глобальный продовольственный кризис. Сохранение однополярного мироустройства приведет к физическому вымиранию многих этносов, что мы уже видим на примере судьбы Украины. Все силы НАТО сейчас активизировались для сохранения гегемонии США. Для глобального населения планеты такой сценарий носит катастрофический характер.

Второй сценарий – коммунистический социализм Китая. КПК уже принимала решение ограничить количество детей в семье одним ребенком, что приведет к депопуляции. Сейчас разрешено иметь двоих детей, но уже нарушен демографический баланс между поколениями. Цель коммунистического Китая – рост благосостояния китайцев под руководством коммунистической партии Китая. Компартия КНР извлекла уроки из опыта российской «перестройки» и вовремя перестроила свою социально-экономическую политику. В Китае КПК действительно управляет воспроизводством народонаселения, как и всем народным хозяйством. Но за хорошее материальное положение и разнообразие высокотехнологичных потребительских товаров китайцам приходится платить ограничениями их свободы выбора, в том числе и в вопросах семейной и государственной демографической политики. В Китае тоже уже введены «цифровые коды», с помощью которых можно пресекать «антиобщественное» поведение отдельных граждан. КНР суверенная страна, с остальным миром Китай общается в основном через потоки товаров, наращивая при этом

оборонные расходы. Современный конфликт между США и КНР по Тайваню может привести к их военному столкновению.

Третий вариант – многополярное мироустройство, которое отстаивает Россия. На Украине сейчас идет борьба за право РФ исповедовать свои традиционные цивилизационные ценности. В 1917 году в Российской империи победил атеистический социализм. Граждан России смогли привлечь ценности «хлеба вместо Бога», о чем в легенде об Великом инквизиторе в «Братьях Карамазовых» писал Ф.М. Достоевский. Но атеистический социализм не выдержал испытания историей. Великую отечественную войну СССР смог выиграть, но марксизм-ленинизм как атеистическая, языческая идеология, в мирное время проиграла странам с христианской религией. С.Н. Булгаков еще в 1905 г. предлагал создать в России партию христианского социализма. В 2022 г. о необходимости народного, православного социализма пишет академик РАН С.Ю. Глазьев. Христианский социализм – это социализм с Богом, при котором главная цель такого мироустройства – не обещание трудящимся «куска хлеба», а проведение гуманной социальной политики на христианских принципах. В этом случае российский народ может перейти из режима депопуляции к росту населения страны. Для этого необходимо успешное завершение Специальной военной операции, и по ее итогам переход к реальному многополярному мироустройству.

Почему мы считаем, что христианский социализм в России может решить демографическую проблему страны? Рассмотрим основные выводы из книги сербского святого преподобного Иустина Поповича «Достоевский о Европе и славянстве» (1931). Во-первых, Европа перешла от поклонения Богочеловеку к лидерству человекобога. Этот переход осуществлялся с 1789 года, начиная с Великой французской революции. В этом русле действуют римско-католическая церковь и протестантизм. Обожествление человека, братство таких индивидуумов противостоит духовному единству во Христе, при котором такие братья как сыновья Бога отца. В бестселлере 2019 г. Юваля Ноя Харари «Краткая история будущего» автор пишет о том, что грядущий век –

это век, когда будет покончено с голодом, эпидемией и войной и делает вывод: «история началась, когда люди придумали богов и закончится, когда люди станут богами». За 2020 – 2024 гг. факты опровергли такие выводы. Из-за этого был опровергнут второй вывод человекобожия – человечество по сути своей существо непогрешимое.

Идеология человекобожия лежит в основе социальной политики стран Западной Европы. Мы же предлагаем для РФ другую альтернативу – Социальную доктрину РФ, суть которой в применении христианских принципов в государственном масштабе. Это и помощь ближнему, и поддержка малоимущих, забота о детях, больных, инвалидах и престарелых. Все это как результат реализации заветов Христа. Это не позволит создать «царство Божие на земле», как хотели строители коммунизма в СССР, но позволит через такую социальную практику поддержать духовное возрождение «русского мира». Православие, как и мусульманство, как грех осуждает аборты, подтверждает крепость семейных ценностей, призывает к честному труду. Духовно здоровые семьи, чтящие православные или мусульманские устои, воспитывают следующее поколение граждан в духе патриотизма и добра, для них дети – одна из основных ценностей жизни. Для преодоления режима депопуляции необходимо создать в России позитивное национальное самосознание, крепкие моральные устои и стабильное материальное положение граждан. Только тогда РФ станет во истину социальным государством и рост ее населения позволит преодолеть депопуляцию.

Список литературы

1. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М.: Наука, 1990. 412 с.
2. Гапоненко Н.В. Форсайт. Теория, методология, опыт. М.: ЮНИТИ, 2008. 239 с.
3. Голубков В.В., Яковец Т.Ю. Прогноз демографической ситуации в России до 2033 года // Экономика и математические методы. 2018. Т 54. № 4. С. 71-87
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Айрис Пресс, 2010. 560 с.
5. Демографическое развитие России в XXI веке. М. «Экон-Информ», 2017. 76 с.
6. Дети реформ. М.: Институт экономических стратегий, 2011. 304 с.
7. Доброхлеб В.Г., Яковец Т.Ю. Тенденции и перспективы социодемографической динамики России: философско-хозяйственный подход // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 2. С. 9 – 22. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.

8. Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. Устойчивое развитие: Научные основы проектирования в системе природа—общество—человек. Дубна, 2001 [Kuznetsov Bolshakov uchebник.pdf \(window.edu.ru\)](#) (Дата обращения 10.03.2022)
9. Нацпроект «Демография»: в России ускорилась убыль населения. <https://www.gazeta.ru/business/2020/11/09/13353163.shtml#:~:text=%D0%92%D0%BE%20%D0%B2%D1%81%D0%B5%D1%85%20%D1%8D%D1%82%D0%B8%D1%85%20%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%85%20%D0%BE%D1%82%D0%BC%D0%B5%D1%87%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D1%81%D1%8C,%D1%87%D1%82%D0%BE%20%D0%BD%D0%B0%2048%2C7%20%D1%82%D1%8B%D1%81>. (Дата обращения 21.12.2020)
10. Осипов Ю.М. Курс философии хозяйства: учебное пособие. М.: Экономистъ, 2005. 320 с.
11. Почему вымирает Россия.
https://ruskline.ru/news_rl/2020/12/18/pochemu_vumiraet_rossiya (Дата обращения 22.12.2020)
12. Римащевская Н.М. Человек и реформы: секреты выживания. М.: ИСЭПН РАН, 2003. 392 с.
13. Росстат назвал число умерших россиян с COVID-19 в 2020 году. <https://www.rbc.ru/economics/08/02/2021/602132e19a7947073f7ddeb5> (Дата обращения 22.12.2020)
14. Социальная доктрина Российской Федерации: макет-проект / Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. М.: Научный эксперт, 2010. 224 с.
15. Юдина Тамара, Гелисханов Ислам. «Цифровая экономика» и/или «цифровое общество»: от хай-тек к хай-хьюм.
https://ruskline.ru/analitika/2020/08/31/cifrovaya_ekonomika_iili_cifrovoe_obwestvo_ot_haitek_k_haihyum (Дата обращения 17.11.2020)
16. Яковец Т.Ю. Государственное регулирование социодемографических процессов в России. М.: Проспект, 2019. 274 с.
17. Яковец Т.Ю., Доброхлеб В.Г., Юдина Т.Н. Перспективы преодоления социодемографического кризиса в России. // Вестник РАЕН. 2020. Т. 20, № 2. С. 49-56.
18. Яковец Ю.В., Доброхлеб В.Г., Яковец Т.Ю. Социальные безопасность как основа социальной политики РФ// Стратегические приоритеты, 2017, № 2. С. 26-40
19. Klaus Schwab, Thierry Malleret. COVID-19. The Great Reset. [Электронный ресурс] // URL: https://straight2point.info/wp-content/uploads/2020/08/COVID-19_-The-Great-Reset-Klaus-Schwab.pdf (Дата обращения 10.12.2020)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (Доброхлеб В.Г.)

В новой монографии коллектива известных российских ученых основной императив состоит в гуманистической направленности системы анализа и конкретных предложений, позволяющих видеть перспективы и стратегию социодемографической динамики, основанную на партнерстве цивилизаций. Подчеркивается, что идеи правят миром. При этом в современных условиях идеи должны быть конструктивными и эффективными.

Показано, что на протяжении истории человечества важнейшим источником прогресса цивилизаций, экономического роста и повышения уровня жизни населения являлся демографический фактор. От эпохи к эпохе темпы роста народонаселения и уровень и качество жизни различных социальных групп периодически менялись, но в целом происходил увеличение численности населения планеты. Особенностью современного мира стал перелом в тенденциях социодемографической динамики в условиях нового цивилизационного кризиса. Этот перелом в период смены исторических эпох состоит:

- в значительном снижении темпов прироста населения, распространении депопуляция, охватывающей все большее число цивилизаций;
- ускорении процесса постарения населения, следовательно в росте демографической нагрузки на трудоспособное население;
- замедлении темпов повышения уровня и качества жизни населения.

Демографический прогноз ООН до 2100 г показывает, что обозначенные выше тренды будут нарастать к концу XXI века. Как отмечено в одной из глав монографии Три главных глобальных вызова в сфере мирового народонаселения — депопуляция, поляризация и миграция — столь же важны и для России.

Хотя стратегические цели и показатели национальных проектов, принятых в РФ, адекватно отражают потребности развития и безопасности страны, вся система показателей этого развития носит преимущественно

финансово-бюджетный характер. Подчеркивается, что если «ошибки в выборе или недостижение стратегических целей еще могут быть компенсированы за счет реализации иных целей, но если вы ошиблись в выборе системы координат (ценностей), вам подсунули чужую метрику прогресса или она отсутствует, то нет шансов достичь каких-либо целей»⁹⁰.

На наш взгляд одним из фундаментальных направлений новой парадигмы цивилизаций, предложенной Ю.В. Яковцом стало выявление взаимосвязей трансформации «шести составляющих генотипа цивилизаций в период перехода к новой исторической эпохе». Им показано, что существуют три «опоры» цивилизаций – семья; экономика, основанная на разделении и кооперации труда, справедливом распределении продуктов труда; государство. Базовыми угрозами в настоящее время являются:

- разрушение цивилизации, которое, в том числе состоит, в подрыве основ семьи как одного из основных социальных институтов, передающих генотип цивилизаций последующим поколениям;
- экологическая деградация;
- военное (ядерное) столкновение цивилизаций

Авторы монографии подчеркивают, что в Стратегии национальной безопасности России наивысший стратегический национальный приоритет определен как **“Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала”**⁹¹. Для его реализации необходимо создать условия не только для повышения жизнеспособности общества, но также и уровня его *способности к созидательному творческому труду*, освоению и использованию *новых знаний и технологий*. Именно эти качества сегодня выдвигаются на первый план, так как они необходимы для обеспечения национальной безопасности нашей страны в новой геополитической ситуации, а также для решения многих

⁹⁰ The Stiglitz Report. Reforming the international monetary and financial systems in the wake of the global crisis. NY-London, New press, 2010. 204 p.

⁹¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (Утверждена Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400

других проблем, указанных в новой Стратегии научно-технологического развития РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 150⁹².

Осуществляя новую стратегию развития России, необходимо помнить, что главным богатством нашей страны является ее население. Без него — это просто огромная территория с суровым климатом и богатыми природными ресурсами. Получить к ним доступ, устранив государственность России, давно мечтают многие транснациональные компании. Однако, этим мечтам не суждено сбыться. И гарантом этого должно стать национальное единство России перед лицом новых вызовов и угроз XXI века⁹³.

⁹² Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (Утверждена Указом Президента РФ от 28.02.2024 г. № 145

⁹³ Колин К.К. Новая стратегия развития России и приоритетные задачи науки и образования в условиях социальных и природных вызовов //Знание. Понимание. Умение. 2024, № 2.